Opp. 658 w
(1

<36606393840015

<36606393840015

Bayer. Staatsbibliothek

въ Росписи №о 2615.

въ библіот: Н.С.

Ex libris Georgii Ducis Megapolitani

XVc, 26-1

въ ступина 1788. 44. въ б: Н.С.

Московской здѣсь Парнассъ изобразилъ витію,
Что чистой слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.
Что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ,
То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ,
Открылъ натуры храмъ богатымъ словомъ Россовъ
Примѣръ ихъ остроты въ наукахъ Ломоносовъ.

Полное Собранїе

СОЧИНЕНІЙ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА,

Съ прїобщенїемъ жизни сочинителя и съ прибавленїемъ многихъ его нигдѣ еще не напечатанныхъ творенїй.

Часть перьвая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

иждивенїемъ Императорской Академїи Наукъ

1784 года.

ga/164 1546

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Жизнь
покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова.

Михайло Васильевичь Ломоносовъ родился 1711 года, въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Куростровской волости, въ деревнѣ Денисовской, на болотѣ тоже, на острову лежащемъ недалеко отъ Холмогоръ.

Отецъ его государственной крестьянинъ Василій Дороѳеевъ сынъ, житель сей волости, промысломъ рыбакъ. [а] Началъ брать его отъ десяти до шестнадцатилѣтняго возраста съ собою, каждое лѣто и каждую осень, на рыбныя ловли въ Бѣлое и Сѣверное море. Ѣздилъ съ нимъ даже до Колы, а иногда и въ Сѣверной Океанъ до 70 градусовъ широты мѣста. Самъ онъ разсказывалъ обстоятельства сихъ странъ о ловлѣ китовъ и о другихъ промыслахъ.

Возвращаясь съ рыбныхъ промысловъ, провождалъ зиму дома. Въ селеніи своемъ научился у одного тамошняго священнослужителя [б] читать и писать по руски, читалъ обыкновенно одни только церковныя книги, и когда працивалъ у учителя своего свѣтскихъ, то сей обыкновенно отвѣчалъ ему, что для

)(2 при-

[а] Онъ первой изъ жителей сего края состроилъ, и по Европейски оснастилъ на рѣкѣ Двинѣ, подъ своимъ селеніемъ, галіотъ и прозвалъ его *Чайкою*: ходилъ на немъ по сей рѣкѣ, Бѣлому морю и по сѣверному Океану для рыбныхъ промысловъ, и изъ найму возилъ разные запасы, казенные и частныхъ людей, отъ города Архангельскаго въ Пустозерскъ, Соловецкой монастырь, Колу, Кильдинъ, по берегамъ Лапландіи, Семояди и на рѣку Мезень.

[б] Чрезъ два года учинился, ко удивленію всѣхъ, лутчимъ чтецомъ въ приходской своей церкви. Охота его до чтенія на клиросѣ и за амвономъ была такъ велика, что не рѣдко биванъ былъ, не

приобрѣтенія большаго знанія и учености, требуется знать языкъ Латинской; а сему не индѣ можно научиться, какъ въ Москвѣ, Кіевѣ или Петербургѣ; что въ сихъ только городахъ довольно книгъ на томъ языкѣ. Простой ариѳметикѣ, [в] выучился онъ самъ собою. [г]

Долгое время питалъ онъ въ себѣ желаніе убѣжать въ которой нибудь изъ сказанныхъ городовъ, чтобъ вдаться тамъ наукамъ. Нетерпѣливо нажидалъ удобнаго случая. На 17 году возраста своего напослѣдокъ оной открылся. Изъ селенія его отправлялся въ Москву караванъ съ мерзлою рыбою. Всячески скрывая свое намѣреніе поутру смотрѣлъ, какъ будто изъ одного любопытства, на выѣздъ сего каравана. Слѣдующею ночью, какъ всѣ въ домѣ отца его спали, [д] надѣвъ двѣ ру-

отъ сверстниковъ по лѣтамъ, но отъ сверстниковъ по ученію за то, что стыдилъ ихъ превосходствомъ своимъ предъ ними, произносить читаемое къ мѣсту разстановочно, внятно, а при томъ и съ особою пріятностію и ломкостію голоса.

[в] Въ домѣ Христофора Дудина увидѣлъ онъ въ первой въ жизни своей разъ недуховныя книги. То были, старинная Славенская грамматика и ариѳметика, напечатанная въ Петербургѣ, въ царствованіе ПЕТРА Великаго для навигатскихъ учениковъ. Неотступныя и усильныя прозьбы, чтобъ старикъ Дудинъ ссудилъ его ими на нѣсколько дней, оставалися всегда тщетными. Отрокъ пылающій ревностію къ ученію, долгое время умышленно угождая тремъ стариковымъ сыновьямъ, довелъ ихъ до того, что выдали они ему сіи книги. Отъ сего самаго времени не разставался онъ съ ними никогда, носилъ вездѣ съ собою, и непрестанно читая вытвердилъ наизусть. Самъ онъ по томъ называлъ ихъ вратами своей учености.

[г] На тринадцатомъ году, младый его разумъ уловленъ былъ раскольниками, такъ называемаго толка Безпоповщины; держался онаго два года, но скоро познал, что заблуждаетъ.

[д] Не позабылъ взять съ собою любезныхъ своихъ книгъ, составлявшихъ тогда всю его библіотеку: грамматику и ариѳметику.

рубашки и нагольной тулупъ, погнался за онымъ въ слѣдъ. Въ третій день настигъ его въ семидесяти уже верстахъ. Караванной прикащикъ не хотѣлъ прежде взять его съ собою, но убѣжденъ бывъ прозьбою и слезами, чтобъ далъ ему посмотрѣть Москвы, на конецъ согласился. Чрезъ три недѣли прибыли въ столичный сей городъ. Перьвую ночь проспалъ Ломоносовъ въ обшевняхъ у рыбнаго ряду. На завтрѣе проснулся такъ рано, что еще всѣ товарищи его спали. Въ Москвѣ не имѣлъ ни одного знакомаго человѣка; отъ рыбаковъ съ нимъ пріѣхавшихъ не могъ ожидать ни какой помощи: занимались они продажею только рыбы своей, со всѣмъ объ немъ не помышляя. Овладѣла душею его скорбь; началъ горько плакать; палъ на колѣни; обратилъ глаза къ ближней церкви и молилъ усердно Бога, чтобы его призрилъ и помиловалъ.

Какъ уже совсѣмъ разсвѣло, пришелъ какой то господской прикащикъ покупать изъ обоза рыбу. Былъ онъ землякъ Ломоносову, коего лице показалось ему знакомо. Узнавъ же кто онъ таковъ и объ его намѣреніи, взялъ къ себѣ въ домъ, и отвелъ для житья уголъ между слугами того дома.

У караваннаго прикащика былъ знакомой монахъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, которой часто къ нему хаживалъ. Чрезъ два дни послѣ пріѣзда его въ Москву, пришелъ съ нимъ повидаться. Представя онъ ему молодаго своего земляка, разсказалъ объ его обстоятельствахъ, о чрезмѣрной охотѣ къ ученію, и просилъ усильно постараться, чтобъ приняли его въ Заиконоспаское училище. Монахъ взялъ то на себя, и исполнилъ самымъ дѣломъ. И такъ учинился нашъ Ломоносовъ ученикомъ въ семъ монастырѣ. [e] Дома, между тѣмъ, долго его искали, и не нашедъ

[e] А какъ непринимаютъ въ сію семинарію положенныхъ въ подушной окладъ, то назвался Ломоносовъ дворяниномъ. Покойной Новгородской Архіерей Ѳеофанъ Прокоповичь въ Кіевѣ его узнавъ и полюбя за отмѣнные въ наукахъ успѣхи, призвалъ

нашедЪ нигдѣ почитали пропадшимЪ до возвращенія обоза по послѣднему зимнему пути: тогда уже узнали гдѣ онЪ, и что онЪ.

ВЪ монастырѣ обучался ЛомоносовЪ [ж] сЪ великою охотою, и оказалЪ примѣрные успѣхи. По прошествіи перваго полугода перевели его изЪ нижняго класса во вторый; вЪ томЪ же году изЪ втораго вЪ третій классЪ. ЧрезЪ годЪ послѣ того столько сталЪ онЪ силенЪ вЪ ЛатинскомЪ языкѣ, что могЪ уже на немЪ сочинять небольшіе стихи. Тогда началЪ учиться по Гречески, а вЪ свободные часы, вмѣсто того, что другіе семинаристы проводили ихЪ вЪ рѣзвости, рылся вЪ монастырской библіотекѣ. Находимыя во оной книги утвердили его вЪ языкѣ СлавенскомЪ. ТамЪ же сверхЪ лѣтописей, сочиненій церковныхЪ отцевЪ и другихЪ богословскихЪ книгЪ, попалось вЪ руки

кЪ себѣ и сказалЪ ему: . . . ,,Небойся ничего; хотя бы со ,,звономЪ вЪ большой Московской соборной колоколЪ стали ,,тебя публиковать самозванцемЪ, я твой защитникЪ.

[ж] Вступленіе его вЪ Заиконоспаское училище было вЪ 1722 году, при ректорѣ Архимандритѣ Германѣ Копцевичѣ, и префектѣ Софроніи Мегалевичѣ.

За Латинскую азбуку посадилЪ его іеромонахЪ МедостЪ Ипполитович.

ВЪ 1730 году переведенЪ вЪ Латинской грамматической классЪ учителя іеромонаха Германа Канашевича.

ВЪ 1731, синтаксисЪ преподавалЪ ему бѣлецЪ Тарасій ПосниковЪ.

ВЪ 1732, вЪ Латинской и Россійской поэзіи наставлялЪ іеромонахЪ ѲеофилактЪ Квѣтницкій.

ВЪ 1734, слушалЪ риторику у іеромонаха Порфирія Крайскаго, которой послѣ того заступилЪ мѣсто ректора сего училища.

ВЪ Маіѣ мѣсяцѣ 1735, ради отличныхЪ успѣховЪ вЪ ученіи, ректорЪ АрхимандритЪ СтефанЪ и префектЪ Антоній отправили его вЪ Санктпетербургскую Академію НаукЪ.

ВЪ его время покойной Новогородской преосвященной Димитрій Сѣченой былЪ еще непостриженЪ, и училЪ читать и писать по Латынѣ.

ки его малое число философическихъ, физическихъ и математических книгъ.

Заиконоспаская библіотека немогла насытить жадности его къ наукамъ, прибѣгнулъ къ Архимандриту съ усильною прозьбою, чтобъ послалъ его на одинъ годъ въ Кіевъ учиться философіи, физики и математики; но и въ Кіевѣ, противъ чаянія своего, нашелъ пустыя только словопрѣнія Аристотелевой философіи: не имѣя же случаевъ успѣть въ физикѣ и математикѣ, пробылъ тамъ меньше года, упражняясь больше въ чтеніи древнихъ лѣтописцевъ и другихъ книгъ, писанныхъ на Славенскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ.

Скоро по возвращеніи его въ Спаское училище, прислано во оное было въ 1734 году [з] требованіе изъ Петербургской Академіи Наукъ, о присылкѣ нѣсколькихъ семинаристовъ, которые бы уже разумѣли по Латынѣ, для ученія физики и математики у тамошнихъ профессоровъ. Ломоносовъ возрадовался давно желанному случаю, и неотступно просилъ Архимандрита, чтобъ его туда послалъ. [и]

Онъ пріѣхалъ съ прочими учениками изъ Спасскаго монастыря въ Петербургъ, въ состоящую подъ вѣдомствомъ Академіи гимназію. Тамъ слушалъ начальныя основанія философіи и математики, и прилежалъ къ тому съ крайнею охотою, упражняясь между тѣмъ и въ стихотвореніи; но изъ сихъ послѣднихъ его трудовъ ни чего въ печать не вышло.

[з] Показаніе въ жизни сего мужа напечатанной при изданіи его трудовъ 1778 году, будтобы переведенъ онъ былъ изъ Заиконоспасской въ Петербургскую Академію 1734 года, есть несправедливо. Нынѣшнимъ сего монастыря ректоромъ Павломъ, особою достойною почтенія, найдена своеручная Ломоносова росписка въ пріемѣ жалованья, за Генварскую треть 1735 года, трехъ рублей пятидесяти копѣекъ.

[и] Способствовалъ ему и въ томъ послѣ бывшей синодальнымъ вице-президентомъ, Новгородской и Великолуцкой Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичь.

вышло. Отмѣнную оказалъ склонность къ экспериментальной физикѣ, химіи и минералогіи. Проучившись цѣлые два года начальнымъ основаніямъ сихъ наукъ, и утвердившись въ математикѣ, назначенъ былъ съ товарищемъ своимъ Виноградовымъ въ Германію: прежде въ Марбургъ, къ тогдашнему славному философу и математику *Христіану Вольфу*.

По прошествіи трехъ лѣтъ отправленъ, по совѣту сего славнаго мужа, къ искусному горному совѣтнику Генкелю въ Фрейбергъ, на Саксонскіе мѣдные рудники, учиться практической металургіи и горному дѣлу.

Черезъ годъ возвратился въ Марбургской университетъ, для продолженія теоріи сихъ наукъ.

Незамедлилъ сдѣлаться силенъ въ Нѣмецкомъ языкѣ, къ которому еще будучи въ Петербургѣ положилъ хорошее основаніе. Отъ обхожденія съ тамошними студентами, и слушая ихъ пѣсни, возлюбилъ Нѣмецкое стихотворство. Лутчей для него писатѣль былъ Гинтеръ. Многихъ знатнѣйшихъ стихотворцевъ вытвердилъ наизусть. По тамошнимъ ямбамъ, хореямъ и дактилямъ началъ размѣрять стопы и въ рускихъ стихахъ, со всѣмъ новымъ образомъ, несравненно глажѣе и согласнѣе прежнихъ въ чтеніи. Первой примѣръ такихъ размѣровъ въ рускихъ стихахъ оказалъ въ 1739 [ї] году, торжественною одою на побѣду, одержанную Россійскими Императорскими войсками надъ Татарами и Турками, или на завоеваніе крѣпости Хотина. Сію оду послалъ онъ изъ Марбурга къ тогдашнему Санктпетербургской Академіи Наукъ президенту г. Корфу. Отдана она была для просмотрѣнія г. Ададурову, обще съ нѣкоторыми Академиками. Удивились они размѣру стиховъ, которой до сего времени былъ во все неизвѣстенъ въ Россійскомъ стихо-

[ї] Изъ сего ясно, что г. Ломоносовъ за долго предъ тѣмъ ввелъ стопы въ Россійское стихотворство, какъ г. Сумароковъ, только что выпущенной въ семъ самомъ году изъ Кадетскаго корпуса, учинился извѣстнымъ стихотворцемъ.

стихотворствѣ. Написана ода была Ямбическими стопами на вкусъ Гинтеровъ, подражательно славной его одѣ.

Каммергеръ Корфъ напечаталъ ее. Подалъ въ торжественной день Императрицѣ АННѢ. Разнесена была ко всѣмъ придворнымъ; каждой читалъ ее со удивленіемъ.

Въ то самое время, то есть 1740 года, женился Ломоносовъ въ Марбургѣ тайно, на дочери хозяина того дома гдѣ жилъ, портнаго мастера, которая еще до отлученія его изъ сего города, учинила его отцемъ.

Живъ онъ въ Марбургѣ, городѣ недалекомъ отъ Гарцскихъ горъ, однимъ жалованьемъ получаемымъ изъ Петербургской Академіи по третямъ, содержалъ порядочно свое семейство.

Академія по прошенію его позволила ему побывать на Гессенскихъ рудникахъ, что въ Гарцѣ. Тамъ познакомился онъ со славнымъ горнымъ совѣтникомъ и металлургистомъ г. Крамеромъ, имѣвшимъ тогда ужè въ готовности къ напечатанію прекрасное свое сочиненіе, объ искусствѣ раздѣленія металловъ. У сего ученаго и искуснаго мужа жилъ онъ довольное время, и много успѣлъ въ практической металлургіи. Во осматриваніи плавильныхъ и разбивныхъ заводовъ провелъ цѣлое лѣто; зимою возвратился въ Марбургъ и остался тамъ до весны 1741 года.

Отъ неминуемыхъ издержекъ на содержаніе скрываемаго имъ семейства своего, и отъ непорядочнаго, можетъ быть, хозяйства, впалъ въ нищету и долги; дошелъ на конецъ почти до отчаяннаго состоянія, такъ что непрестанно угрожаемъ былъ тюрьмою отъ должниковъ, коихъ удовольствовать не имѣлъ силы. Принужденнымъ себя увидѣлъ уйти изъ сего города, питаясь милостиною по дорогѣ. Изъ полученнаго имъ, не за

долго предъ тѣмъ, третнаго жалованья, не оставалось у него ни копѣйки. Расположился итти или въ Любекъ, или Голландiю, и послѣ отправиться моремъ въ Петербургъ.

Не простившись ни съ кѣмъ, ниже съ женою своею, однимъ вечеромъ вышелъ со двора, и пустился прямо по дорогѣ въ Голландiю. Шелъ всю ночь. На третей день миновавъ Диссельдорфъ, ночевалъ по близости отъ сего города въ небольшемъ селенiи на постояломъ дворѣ. Нашелъ тамъ Прусскаго офицера съ солдатами, вербующаго рекрутъ. Здѣсь случилось съ нимъ странное произшествiе: путникъ нашъ показался Прусакамъ годною рыбою на ихъ уду. Офицеръ просилъ его учтивымъ образомъ сѣсть подлѣ себя, отужинать съ его подчиненными, и вмѣстѣ выпить, такъ ими называемую *круговую рюмку*. Въ продолженiе стола разхваливана ему была королевская Пруская служба. Нашъ путникъ такъ былъ уподчиванъ, что не могъ помнить, что происходило съ нимъ ночью. Пробудясь увидѣлъ на платьѣ своемъ красной воротникъ; снялъ его. Въ карманахъ ощупалъ нѣсколько Прусскихъ денегъ. Пруской офицеръ назвавъ его храбрымъ салдатомъ, далъ ему, между тѣмъ, знать, что конечно сыщетъ онъ щастiе, начавъ служить въ Прусскомъ войскѣ. Подчиненные сего офицера именовали его братомъ „Какъ„ отвѣчалъ Ломоносовъ „я вашъ братъ? я Россiянинъ, слѣдовательно вамъ и „не родня Какъ? закричалъ ему Прусской урядникъ, „развѣ ты не совсѣмъ выспался, или забылъ, что вчерась при „всѣхъ насъ вступилъ въ королевскую Прусскую службу; билъ „съ г. порутчикомъ по рукамъ; взялъ деньги; пилъ съ нами „круговую рюмку за свое и полку нашего здоровье, и побратался съ нами. Не унывай только и не думай ни о чемъ, тебѣ у „насъ полюбится, дѣтина ты доброй и годишся на лошадь.„

Та-

Такимъ образомъ сдѣлался бѣдной нашъ Ломоносовъ королевскимъ Прускимъ рейтаромъ. Па́лка Прусскаго вахмистра запечатлѣла у него уста. Дни чрезъ два отведенъ въ крѣпость Вессель съ прочими рекрутами, набранными по окресностямъ.

Принялъ однако же самъ въ себѣ твердое намѣреніе, вырваться изъ тяжкаго своего состоянія при перьвомъ случаѣ. Казалось ему, что за нимъ болѣе присматриваютъ нежели за другими рекрутами. Сталъ притворяться веселымъ и полюбившимъ салдатскую жизнь. Къ щастію не поставили его постоемъ въ городѣ, а держали въ караульнѣ, гдѣ онъ и спалъ на марахъ.

Караульня находилась близко валу, заднимъ окномъ была къ скату. Замѣтивъ онъ то, и высмотрѣвъ другія удобности къ задуманному побѣгу, дерзновенно оной предпринялъ и совершилъ щастливо.

На каждой вечеръ ложился онъ спать весьма рано; высыпался уже, когда другіе на марахъ были еще въ перьвомъ снѣ. Пробудясь по полуночи и примѣтя, что всѣ еще спали крѣпко, вылѣзъ, сколько могъ тише, въ заднее окно; всползъ на валъ, и пользуясь темнотою ночи, влекся по оному на четвереринькахъ, чтобы не примѣтили того стоящіе на валу часовые. Переплылъ главной ровъ, а за внѣшними укрѣпленіями и равелинной, проминовалъ съ крайнимъ трудомъ контрескарпъ, покрытой ходъ, палисадникъ и гласисъ, и увидѣлъ себя на конецъ на полѣ. Оставалось зайти за Прускую границу. Бѣжалъ изъ всей силы съ цѣлую Нѣмецкую милю. Платье на немъ было мокро. Стало, между тѣмъ, разсвѣтать. Услышалъ пушечной выстрѣлъ изъ крѣпости, обычайной знакъ погони за ушедшимъ рекрутомъ. Овладѣвшей имъ страхъ придалъ ему силы. Ударился бѣжать,

сколько могъ, скорѣе. Непрестанно оглядываясь завидѣлъ въ дали скачущаго за собою человѣка во весь опоръ, но успѣлъ однакоже онъ, между тѣмъ, перебѣжать за Вестфальскую границу.

Обошелъ изъ предосторожности епископское селенїе находившимся по близости лѣсомъ, остановился въ немъ отдохнуть, сушилъ мокрое свое платье, проспалъ спокойно до полудни. Возстановя такимъ образомъ силы свои, пустился въ путь и прибылъ чрезъ Арнгеимъ и Утрехтъ въ Амстердамъ, называясь вездѣ бѣднымъ Саксонскимъ студентомъ.

Въ послѣднемъ городѣ Россїйской Императорской повѣренной въ дѣлахъ господинъ Олдекопъ, изрядно его принявъ отправилъ, сходственно съ его желанїемъ, въ Гагу къ Россїйскому же послу графу Головкину на шлюпкѣ. Сей графъ довольствовалъ его чрезъ нѣсколько дней всѣмъ нужнымъ и давъ на дорогу деньги, отослалъ обратно въ Амстердамъ, гдѣ скоро сыскалъ онъ удобной случай отправиться моремъ въ Петербургъ.

Еще до отъѣзда своего изъ Гаги, увѣдомилъ онъ оставленную въ Марбургѣ жену свою чрезъ письмо, о прїѣздѣ своемъ въ Голландїю къ Россїйскому Императорскому послу графу Головкину, и что бы не писала къ нему прежде, пока не дастъ ей знать о будущемъ своемъ состоянїи, и о мѣстѣ своего пребыванїя. Послѣ не могъ болѣе года переписываться съ нею, можетъ быть для того, что по прїѣздѣ въ Петербургъ 1741 года, гдѣ скоро пожаловали его адьюнктомъ, обстоятельства не позволяли объявить, что онъ женатъ, да и не сказывалъ о томъ ни кому. Жену съ дочерью, по дороговизнѣ Петербургской жизни, не въ состоянїи былъ содержать своимъ жалованьемъ.

На возвратномъ своемъ пути моремъ въ отечество, единожды приснилось ему, что видитъ выброшеннаго, по разбитїи корабля, отца своего на необитаемой островъ въ ледяномъ морѣ, къ которому въ молодости своей бывалъ нѣкогда съ нимъ принесенъ бурею. Сїя мечта впечатлѣлась въ его мысляхъ. Прибывъ въ Петербургъ, первое его попеченїе было навѣдаться отъ Архангелогородцевъ и Холмогоровъ объ отцѣ своемъ. Нашелъ тамъ роднаго своего брата, и услышалъ отъ него, что отецъ ихъ того же года по перьвомъ вскрытїи водъ отправился по обыкновенїю своему въ море на рыбной промыселъ; что минуло уже тому четыре мѣсяца, и ни онъ, ниже кто другой изъ его артели поѣхавшихъ съ нимъ, еще не воротились. Сказанной сонъ и братнїя слова наполнили его крайнимъ безпокойствомъ. Принялъ намѣренїе проситься въ отпускъ, ѣхать искать отца на тотъ самой островъ, которой видѣлъ во снѣ, чтобъ похоронить его съ достодолжною честїю, естьли подлинно найдетъ тамъ тѣло его.

Но обстоятельства не позволили ему произвесть намѣренїя своего въ дѣйство. Принужденъ былъ послать брата своего, давъ ему на дорогу денегъ, въ Холмогоры съ письмомъ къ тамошней артели рыбаковъ, усильно ихъ воономъ прося, чтобы при перьвомъ выѣздѣ на промыселъ заѣхали къ острову, коего положенїе и видъ береговъ точно и подробно имъ описалъ; обыскали бы по всѣмъ мѣстамъ, и естьли найдутъ тѣло отца его, такъ бы предали землѣ.

Люди сїи не отреклись исполнить прозьбы его, и въ ту же осень нашли подлинно тѣло Василья Ломоносова, точно на томъ пустомъ островѣ, и погребши возложили на могилу большой камень. Наступившею зимою былъ онъ о всемъономъ извѣ-

извѣщенъ. Внутренняя его скорбь, давно уже многими примѣчаемая, превратившись въ явную, со временемъ умѣрилась.

Умножилась его прилѣжность въ наукахъ и трудолюбіе. Сочинилъ разсужденія о натуральной исторіи и химіи, доказавшія членамъ Академіи изящность его ума и глубокость его знанія, пріобрѣтшія ихъ къ нему уваженіе, и открывшія ему путь къ достоинству химіи профессора.

Между тѣмъ оставленная въ Марбургѣ его жена ожидала втораго отъ него письма цѣлые два года: не знала куда онъ дѣвался. Въ такомъ страхѣ и неизвѣстности, на конецъ, въ 1743 году мѣсяцѣ февралѣ, подала письмо Россійскому Императорскому въ Гагѣ министру графу Головкину, чрезъ котораго получила она, какъ выше упомянуто, перьвое мужнино письмо: онымъ просила, чтобъ сдѣлалъ съ нею милость, утѣшилъ ея печалію снѣдаемое сердце, и облегчилъ бы бѣдственное ея состояніе увѣдомленіемъ, гдѣ находится мужъ ея Россійской студентъ Ломоносовъ; еще ли у него въ Гагѣ, или гдѣ именно въ иномъ мѣстѣ? пріобщила къ тому, письмо же и къ мужу.

Графу Головкину извѣстно было только, что Ломоносовъ за два уже предъ тѣмъ года выѣхалъ изъ Амстердама въ Петербургъ, гдѣ и находиться ему надлежало. Охотно взялъ на себя переслать послѣднее письмо, написавъ и отъ себя собственно къ канцлеру графу Бестужеву въ Петербургъ, прося его объ отвѣтѣ.

Графъ Бестужевъ приказалъ отнести письмо Ломоносову и взять для пересылки къ женѣ его отвѣтъ.

Ни кто въ Петербургѣ не думалъ, чтобы Ломоносовъ былъ женатъ. По прочтеніи письма сего вырвались у него слѣдую-

щія

щія слова: „Боже мой! могу ли я ее покинуть. Обстоятельства „мѣшали мнѣ до сего времени, нетолько вывесть ее сюда, „но и писать къ ней. Теперь же пусть она пріѣдетъ; завтре „же пошлю 100 рублевъ на дорогу.„ Что и исполнилъ дѣйствительно. Изъ канцеляріи графа Бестужева послано письмо его и деньги къ графу Головкину въ Гагу, а отъ него въ Марбургъ. Того же года лѣтомъ прибыла жена Ломоносова съ дочерью и братомъ, на Любскомъ кораблѣ, въ Петербургъ, и нашла обрадовавшагося пріѣздомъ своимъ мужа весела и здорова. Жилъ онъ тогда въ Академическомъ домѣ подлѣ химической лабораторіи.

Что Ломоносовъ въ 1746 году произведенъ химіи и экспериментальной физики профессоромъ; что вовсе перестроилъ Академическую лабораторію по новѣйшему и лутчему расположенію; что многія дѣлалъ эксперименты и новыя открытія; такъ же какія Академическія сочиненія писалъ и читалъ въ собраніяхъ Академическихъ: какія изящныя похвальныя рѣчи говорилъ Великому ПЕТРУ и Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ Петровнѣ; какіе прекрасные и сильные писалъ стихи; какія книги напр: Риторику, Россійскую грамматику, Руководство къ горному строенію и заводамъ; какія издалъ въ печать трагедіи на стихахъ Россійскихъ, и какую Россійскую исторію: все то не суть анекдоты, а труды повсюду извѣстные. Видѣть ихъ можно по порядку въ печатныхъ его сочиненіяхъ и въ протоколахъ Академическихъ канцеляріи и конференціи. Дарованіями и трудами своими снискалъ онъ всевысочайшую къ себѣ милость блаженной памяти Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ Петровны. Во всенародное тому доказательство пожалована ему была сею Государынею дача Коровалдай на финскомъ заливѣ, и взысканъ чинами сперва коллежскаго, а по томъ нынѣ царствующею Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II и статскаго совѣтника. Достоинства

ства его уважены были отмѣнно при дворѣ и отъ знатныхъ особъ государства, какъ на примѣръ: отъ канцлера графа Михайла Ларіоновича Воронцова и всего его семейства; Ивана Ивановича и графа Петра Ивановича Шуваловыхъ; тогдашняго Академическаго президента и гетмана графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго; отъ своихъ и иностранныхъ славныхъ ученыхъ мужей и обществъ: изъ коихъ нѣкоторыя имѣли его своимъ членомъ, какъ то, Стокгольмская Академія Наукъ, славное Болонское общество и еще иныя.

Къ Анекдотамъ касающимся до Ломоносова, изъ которыхъ многимъ, господинъ дѣйствительной статской совѣтникъ Штелинъ, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, надлежитъ пріобщить и слѣдующей. Ломоносовъ увидѣвъ перьвый разъ въ жизни своей мозаическую картину, изображающую плачущаго Апостола Петра, подаренную въ Римѣ Папою Климентомъ Ламбертиномъ канцлеру графу Воронцову, восхотѣлъ такую же сдѣлать и въ Россіи. Разсмотрѣвъ прилѣжно составленіе оной, дѣлалъ самъ, въ плавильной своей печи, изъ стекла вставные камни разныхъ цвѣтовъ и тѣней. Составилъ потребный къ работѣ сей мастикъ и изобразилъ довольно изрядно, для первой въ Россіи сдѣланной мозаичной картины, лице ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ Дангауерова подлинника. По томъ непрестанно занимался симъ художествомъ. Предпріялъ на конецъ, по сенатскому указу, сочиненіе большой мозаической картины, величиной въ 12, а шириною въ 8 футовъ, представляющей сраженіе подъ Полтавою, въ которой бы люди напереди были видны во весь человѣческой ростъ. Столь великая картина, подобно какъ и многія другія, долженствовала быть поставлена на украшеніе внутреннихъ стѣнъ Санктпетербургской соборной церькви святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Окончена оная имъ была чрезъ два года и нѣсколько мѣсяцовъ, съ нарочитымъ успѣхомъ.

Пре-

Превосходству его учености, важности и красотѣ его пера, отдавалъ справедливость и покойной дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Александръ Петровичь Сумароковъ, не взирая на всегдашнюю и непримиримую съ нимъ вражду свою [к].

Ломоносовъ скончался на третій день святыя недѣли 1765 года. За нѣсколько дней передъ своею кончиною говорилъ онъ статскому совѣтнику Штелину: „Пріятель! я примѣчаю, что „мнѣ скоро умереть. На смерть взираю равнодушно; а сожалѣю „только о томъ, что не успѣлъ довершить, что началъ для „пользы отечества, для славы наукъ, и для чести Академіи. „Къ сожалѣнію вижу теперь, что благія намѣренія мои изчезнутъ вмѣстѣ со мною.„

Во время великолѣпныхъ его похоронъ, на которыхъ были Новогородской и Петербургской Архіепископы со многимъ другимъ знатнымъ духовенствомъ, нѣкоторые сенаторы и иные знатные особы, былъ и всегда нелюбившей его господинъ Сумароковъ.

Всѣ оставшіяся послѣ Ломоносова бумаги выпросилъ свѣтлѣйшій Князь Григорій Григорьевичь Орловъ у вдовы его себѣ, велѣлъ собрать Григорью Васильевичу Козицкому и запереть въ особомъ покоѣ своего дома.

Чрезъ нѣсколько времени по смерти Ломоносова, Канцлеръ Графъ Воронцовъ изъ уваженія заслугъ его къ отечеству, воз-

[к] Свидѣтельствуютъ оное слѣдующіе стихи въ его печатныхъ сочиненіяхъ:
„*Онъ нашихъ странъ Мальгербъ, онъ Пиндару подобенъ.*„
еще на иномъ мѣстѣ.
„*Иль съ Ломоносовымъ гласъ громкій вознеси.*„

вознамѣрился поставить надъ гробомъ его въ Невскомъ монастырѣ, мраморный столбъ съ надписью. Тогдашнему статскому совѣтнику господину Штелину поручилъ сей Графъ нарисовать изображенїе камня по флорентинскому размѣру и сочинить надпись. Тотъ и другая иждивенїемъ его Сїятельства выработаны были въ Ливорнѣ изъ Каррерскаго бѣлаго мрамора, точно по рисунку: съ высѣченными прописьми привезенъ въ Петербургъ и воздвигнутъ надъ тѣломъ Ломоносова въ помянутомъ монастырѣ.

СОЧИНЕНІЯ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПРЕДИСЛОВІЕ
О ПОЛЬЗѢ
КНИГЪ ЦЕРКОВНЫХЪ
въ Россійскомъ языкѣ.

Въ древнія времена, когда Славенскій народъ не зналъ употребленія письменно изображать свои мысли, которыя тогда были тѣсно ограничены, для невѣденія многихъ вещей и дѣйствій, ученымъ народамъ извѣстныхъ; тогда и языкъ его не могъ изобиловать такимъ множествомъ реченій и выраженій разума, какъ нынѣ читаемъ. Сіе богатство больше всего пріобрѣтено купно съ Греческимъ Христіанскимъ закономъ, когда церковныя книги переведены съ Греческаго языка на Славенскій для славословія Божія. Отмѣнная красота, изобиліе, важность и сила Еллинскаго слова, коль высоко почитается; о томъ довольно свидѣтельствуютъ словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосѳеновъ и другихъ въ Еллинскомъ языкѣ Героевъ, витійствовали великіе Христіанскія церкви Учители и Творцы, возвышая древнее краснорѣчіе высокими Богословскими догматами и пареніемъ усерднаго пѣнія къ Богу. Ясно сіе видѣть можно вникнувшимъ въ книги церковныя на Славенскомъ языкѣ, коль много мы отъ переводу ветхаго и новаго завѣта, поученій отеческихъ, духовныхъ пѣ-

сней Дамаскиновыхъ и другихъ творцевъ каноновъ видимъ въ Славенскомъ языкѣ Греческаго изобилія, и оттуду умножаемъ довольство Россійскаго слова, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ пріятію Греческихъ красотъ посредствомъ Славенскаго сродно. Правда что многія мѣста оныхъ переводовъ не довольно вразумительны; однако польза наша весьма велика. При семъ хотя нельзя прекословить, что съ начала переводившіе съ Греческаго языка книги на Славенскій не могли миновать и довольно остеречься, чтобы не принять въ переводъ свойствъ Греческихъ Славенскому языку странныхъ; однако оныя чрезъ долготу времени слуху Славенскому перестали быть противны, но вошли въ обычай. И такъ что предкамъ нашимъ казалось невразумительно, то намъ нынѣ стало пріятно и полезно.

Справедливость сего доказывается сравненіемъ Россійскаго языка съ другими ему сродными. Поляки преклонясь издавна въ Католицкую вѣру, отправляютъ службу, по своему обряду, на Латинскомъ языкѣ, на которомъ ихъ стихи и молитвы сочинены во времена ва́рварскія, по большой части отъ худыхъ авторовъ, и по тому ни изъ Греціи ни отъ Рима не могли снискать подобныхъ преимуществъ, каковы въ нашемъ языкѣ отъ Греческаго пріобрѣтены. Нѣмецкой языкъ по то время былъ убогъ, простъ и безсиленъ, пока въ служеніи употреблялся языкъ Латинской. Но какъ Нѣмецкой народъ сталъ священныя книги читать и службу слушать на своемъ языкѣ, тогда богатство его умножилось, и произошли искусные писатели. Напротивъ того въ Католицкихъ областяхъ, гдѣ только одну Латынь, и то ва́р-

варскую,

варскую, вЪ служенiи употребляютЪ, подобнаго успѣха вЪ чистотѣ Нѣмецкаго языка не находимЪ.

КакЪ матерiи, которыя словомЪ человѣческимЪ изображаются, различествуютЪ по мѣрѣ разной своей важности; такЪ и Россiйскiй языкЪ чрезЪ употребленiе книгЪ церковныхЪ по приличности имѣетЪ разныя степени, *высокой, посредственной и низкой.* Сiе происходитЪ отЪ трехЪ родовЪ реченiй Россiйскаго языка. КЪ первому причитаются, которыя у древнихЪ СлавянЪ и нынѣ у РоссiянЪ обще употребительны, на примѣрЪ: *БогЪ, слава, рука, нынѣ, почитаю.* Ко второму принадлежатЪ, кои хотя обще употребляются мало, а особливо вЪ разговорахЪ; однако всѣмЪ грамотнымЪ людямЪ вразумительны, на примѣрЪ: *отверзаю, Господень, насажденный, взываю.* Неупотребительныя и весьма обветшалыя отсюда выключаются, какЪ: *обаваю, рясны, овогда, свѣнѣ* и симЪ подобныя. КЪ третьему роду относятся, которыхЪ нѣтЪ вЪ остаткахЪ Славенскаго языка, то есть вЪ церковныхЪ книгахЪ, на примѣрЪ: *говорю, ручей, которой, пока, лишь.* Выключаются отсюда презрѣнныя слова, которыхЪ ни вЪ какомЪ штилѣ употребить не пристойно, какЪ только вЪ подлыхЪ комедiяхЪ.

ОтЪ разсудительнаго употребленiя и разбору сихЪ трехЪ родовЪ реченiй, раждаются три штиля, *высокой, посредственной и низкой.* Первой составляется изЪ реченiй СлавеноРоссiйскихЪ, то есть, употребительныхЪ вЪ обоихЪ нарѣчiяхЪ, и изЪ СлавенскихЪ РоссiянамЪ вразумительныхЪ и не весьма обветшалыхЪ. СимЪ штилемЪ составляться должны Героическiя Поэмы, Оды, прозаичныя рѣчи о важныхЪ матерiяхЪ, которымЪ они отЪ

 обыкно-

обыкновенной простоты къ важному великолѣпїю возвышаются. Симъ штилемъ преимуществуетъ Россїйскїй языкъ передъ многими нынѣшними Европейскими, пользуясь языкомъ Славенскимъ изъ книгъ церковныхъ.

Среднїй штиль состоять долженъ изъ реченїй больше въ Россїйскомъ языкѣ употребительныхъ, куда можно принять нѣкоторыя реченїя Славенскїя въ высокомъ штилѣ употребительныя, однако съ великою осторожностїю, чтобы слогъ не казался надутымъ. Равнымъ образомъ употребить въ немъ можно низкїя слова; однако остерегаться, чтобы не опуститься въ подлость. И словомъ, въ семъ штилѣ должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо тѣмъ теряется, когда реченїе Славенское положено будетъ подлѣ Россїйскаго простонароднаго. Симъ штилемъ писать всѣ театральныя сочиненїя, въ которыхъ требуется обыкновенное человѣческое слово къ живому представленїю дѣйствїя. Однако можетъ и перваго рода штиль имѣть въ нихъ мѣсто, гдѣ потребно изобразить геройство и высокїя мысли; въ нѣжностяхъ должно отъ того удаляться. Стихотворныя дружескїя пи́сма, сатиры, еклоги и елегїи сего штиля больше должны держаться. Въ прозѣ предлагать имъ пристойно описанїя дѣлъ достопамятныхъ и ученїй благородныхъ.

Низкой штиль принимаетъ реченїя третьяго рода, то есть, которыхъ нѣтъ въ Славенскомъ дїалектѣ, смѣшивая со средними, а отъ Славенскихъ обще неупотребительныхъ вовсе удаляться, по пристойности матерїй, каковы суть комедїи, увеселительныя епиграммы, пѣсни; въ прозѣ дружескїя пи́сма, описанїя обыкновенныхъ дѣлъ.

Про-

Простонародныя низкія слова могутъ имѣть въ нихъ мѣсто по разсмотрѣнію. Но всего сего подробное показаніе надлежитъ до нарочнаго наставленія о чистотѣ Россійскаго штиля.

Сколько въ высокой Поэзіи служатъ однѣмъ рѣченіемъ Славенскимъ сокращенныя мысли, какъ причастіями и дѣепричастіями, въ обыкновенномъ Россійскомъ языкѣ неупотребительными; то всякъ чувствовать можетъ, кто въ сочиненіи стиховъ испыталъ свой силы.

Сія польза наша, что мы пріобрѣли отъ книгъ церковныхъ богатство къ сильному изображенію идей важныхъ и высокихъ, хотя велика; однако еще находимъ другія выгоды, каковыхъ лишены многіе языки; и сіе во первыхъ по мѣсту.

Народъ Россійскій по великому пространству обитающій, не взирая на дальное разстояніе, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ въ городахъ и въ селахъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Германіи, Баварской крестьянинъ мало разумѣетъ Мекленбургскаго, или Бранденбургской Швабскаго, хотя всѣ тогожъ Нѣмецкаго народа.

Подтверждается вышепомянутое наше преимущество живущими за Дунаемъ народами Славенскаго поколѣнія, которые Греческаго исповѣданія держатся. Ибо хотя раздѣлены отъ насъ иноплеменными языками; однако для употребленія Славенскихъ книгъ церковныхъ, говорятъ языкомъ, Россіянамъ довольно вразумительнымъ, который весьма много съ нашимъ нарѣчіемъ сходнѣе, нежели Польской, не взирая на безразрывную нашу съ Польшею пограничность.

По

По временижъ разсуждая, видимъ, что Россійскій языкъ отъ владѣнія Владимирова до нынѣшняго вѣку, больше семи сотъ лѣтъ, не столько отмѣнился, чтобы стараго разумѣть не можно было: не такъ какъ многіе народы не учась не разумѣютъ языка, которымъ предки ихъ за четыреста лѣтъ писали, ради великой его перемѣны случившейся черезъ то время.

Разсудивъ таковую пользу отъ книгъ церковныхъ Славенскихъ въ Россійскомъ языкѣ, всѣмъ любителямъ отечественнаго слова безпристрастно объявляю, и дружелюбно совѣтую, увѣрясь собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилѣжаніемъ читали всѣ церковныя книги, отъ чего къ общей и къ собственной пользѣ воспослѣдуетъ: 1) По важности освященнаго мѣста церкви Божіей и для древности чувствуемъ въ себѣ къ Славенскому языку нѣкоторое особливое почитаніе, чѣмъ великолѣпныя сочинитель мысли сугубо возвыситъ. 2) Будетъ всякъ умѣть разбирать высокія слова отъ подлыхъ и употреблять ихъ въ приличныхъ мѣстахъ по достоинству предлагаемой матеріи, наблюдая равность слога. 3) Такимъ старательнымъ и осторожнымъ употребленіемъ сроднаго намъ кореннаго Славенскаго языка купно съ Россійскимъ, отвратятся дикія и странныя слова нелѣпости, входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ, заимствующихъ себѣ красоту изъ Греческаго, и то еще чрезъ Латинской. Оныя неприличности нынѣ небреженіемъ чтенія книгъ церковныхъ вкрадываются къ намъ нечувствительно, искажаютъ собственную красоту нашего языка, подвергаютъ его всегдашней перемѣнѣ, и къ упадку преклоняютъ. Сіе все показаннымъ способомъ пресѣчется; и

Россій-

россійскій языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку не подверженъ утвердится, коль долго церковь Россійская славословіемъ Божіимъ на Славенскомъ языкѣ украшаться будетъ.

Сіе краткое напоминаніе довольно къ движенію ревности въ тѣхъ, которые къ прославленію Отечества природнымъ языкомъ усердствуютъ, вѣдая, что съ паденіемъ онаго безъ искусныхъ въ немъ писателей, не мало затмится слава всего народа. Гдѣ древній языкъ Ишпанской, Галской, Британской и другіе съ дѣлами оныхъ народовъ? Не упоминаю о тѣхъ, которые въ протчихъ частяхъ свѣта у безграмотныхъ жителей во многіе вѣки чрезъ преселенія и войны разрушились. Бывали и тамъ Герои, бывали отмѣнныя дѣла въ обществахъ, бывали чудныя въ натурѣ явленія; но всѣ въ глубокомъ невѣденіи погрузились. Горацій говоритъ:

Герои были до Атрида;
Но древность скрыла ихъ отъ насъ:
Что дѣлъ ихъ не оставилъ вида
Безсмертный стихотворцевъ гласъ. (*)

Счастливы Греки и Римляне передъ всѣми древними Европейскими народами. Ибо хотя ихъ владѣнія разрушились, и языки изъ общенароднаго употребленія вышли; однако изъ самыхъ развалинъ сквозь дымъ, сквозь звуки въ отдаленныхъ вѣкахъ, слышенъ громкой голосъ

(*) Vixere fortes ante Agamemnona
Multi; ſed omnes illachrymabiles
Vrgentur, ignotique longâ
Nocte, carent quia vate ſacro
Horat. Od. lib. IV. Od. 8.

писателей, проповѣдающихъ дѣла своихъ Героевъ, которыхъ любленіемъ и покровительствомъ ободрены были превозносить ихъ купно съ отечествомъ. Послѣдовавшіе поздные потомки, великою древностію и разстояніемъ мѣстъ отдѣленные, внимаютъ имъ съ такимъ же движеніемъ сердца, какъ бы ихъ современные одноземцы. Кто о Гекторѣ и Ахиллесѣ читаетъ у Гомера безъ рвенія? Возможно ли безъ гнѣва слышать Цицероновъ громъ на Катилину? Возможно ли внимать Гораціевой Лирѣ, не склонясь духомъ къ Меценату, равно какъ бы онъ нынѣшнимъ наукамъ былъ покровитель?

Подобное счастіе оказалось нашему Отечеству отъ просвѣщенія ПЕТРОВА, и дѣйствительно настало и основалось щедротою Великія Его ДЩЕРИ. Ею ободренныя въ Россіи словесныя науки не дадутъ никогда притти въ упадокъ Россійскому слову. Станутъ читать самые отдаленные вѣки великія дѣла ПЕТРОВА и ЕЛИСАВЕТИНА вѣку, и равно, какъ мы, чувствовать сердечныя движенія. Какъ не быть нынѣ Виргиліямъ и Гораціямъ? Царствуетъ Августа ЕЛИСАВЕТА; имѣемъ знатныхъ и Меценату подобныхъ предстателей, чрезъ которыхъ ходатайство Ея Отеческій градъ снабдѣнъ новыми приращеніями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободренная пѣніемъ новаго Парнасса, веселится своимъ симъ украшеніемъ, и показываетъ оное всѣмъ городамъ Россійскимъ какъ вѣчной залогъ усердія къ отечеству своего Основателя; на котораго бодрое попеченіе и усердное предстательство твердую надежду полагаютъ Россійскія музы о высочайшемъ покровительствѣ.

ПИСЬМО
О ПРА́ВИЛАХЪ
РОССІЙСКАГО СТИХОТВОРСТВА (*)

ПОЧТЕННѢЙШІЕ ГОСПОДА!

Ода, которую Вашему разсужденію вручить нынѣ высокую честь имѣю, ничто иное есть, какъ только превеликія оныя радости плодъ, которую непобѣдимѣйшія нашея МОНАРХИНИ преславная надъ непріятелями побѣда, въ вѣрномъ и ревностномъ моемъ сердцѣ возбудила. Моя продерзость, васъ неискуснымъ перомъ утруждать, только отъ усердныя къ отечеству и его слову любви происходитъ. Подлинно, что для скудости къ сему предпріятію моихъ силъ, лучше бы мнѣ молчать было. Однако не сомнѣваясь, что ваше сердечное радѣніе къ распространенію и исправленію Россійскаго языка, и мое въ семъ неискусство и въ Россійскомъ Стихотворствѣ недовольную способность извинитъ, а доброе мое намѣреніе за благо приметъ, дерзнулъ наималѣйшій сей мой трудъ, купно со слѣдующимъ *о нашей Версификаціи вообще разсужденіемъ*, вашему предложить искусству.

 Не

(*) Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ письма́ сего видно, что Авторъ писалъ его въ скорости по сочиненіи оды на побѣду надъ Турками и Татарами, то есть 1739 года.

Не пристрастїе меня къ сему понудило, чтобы большее искусство имѣющимъ правила давать: но искренное усердїе заставило отъ васъ самихъ научиться, правдивы ли оныя мнѣнїя, что я о нашемъ стихосложенїи имѣю, и по которымъ до нынѣ, стихи сочиняя, поступаю. И такъ, начиная оное Вамъ, Мои Господа, предлагать, прежде кратко объявляю, на какихъ я основанїяхъ оныя утверждаю.

Первое и главнѣйшее мнѣ кажется быть сїе: Россїйскїе стихи надлежитъ сочинять по природному нашего языка свойству; а того, что ему весьма несвойственно, изъ другихъ языковъ не вносить.

Второе, чѣмъ Россїйской языкъ изобиленъ, и что въ немъ къ Версификацїи угодно и способно, того, смотря на скудость другой какой нибудь рѣчи, или на небреженїе въ оной находящихся стихотворцевъ, не отнимать; но какъ собственное и природное употреблять надлежитъ.

Третїе: понеже наше стихотворство только лишь начинается; того ради, чтобы ничего неугоднаго не ввести, а хорошаго не оставить, надобно смотрѣть, кому и въ чемъ лучше послѣдовать.

На сихъ трехъ основанїяхъ утверждаю я слѣдующїя правила:

Первое: въ Россїйскомъ языкѣ тѣ только слоги долги, надъ которыми стоитъ сила, а прочїе всѣ коротки. Сїе самое природное произношенїе намъ очень легко показываетъ. Того ради совсѣмъ худо, и свойству Славенскаго

языка,

языка, которой съ нынѣшнимъ нашимъ не много разнится, противно учинилъ Смотрицкій, когда онъ е, о, за короткія, а, і, V, за общія; и, ѣ, ω, съ нѣкоторыми двугласными и со всѣми гласными, что предъ двумя или многими согласными стоятъ, за долгія почелъ. Его, какъ изъ перваго параграфа его просодіи видно, обманула Матѳея Стриковскаго Сарматская Хронологія, или онъ, можетъ быть, на сихъ Овидіевыхъ стихахъ утверждался: de Ponto Lib. IV. Eleg. 13.

Ah pudet, et Getico scripsi sermone libellum,
Structaque sunt nostris barbara verba modis,
Et placui, gratare mihi, coepique poëtae
Inter inhumanos nomen habere Getas.

Ежели Овидій, будучи въ ссылкѣ въ Томахъ, стариннымъ Славенскимъ, или Болгарскимъ, или Сарматскимъ языкомъ стихи на Латинскую стать писалъ; то откуду Славенскія Граматики Автору на умъ пришло, долгость и краткость слоговъ совсѣмъ Греческую, а не Латинскую принять, не вижу. И хотя Овидій въ своихъ стихахъ, по обыкновенію Латинскихъ стихотворцевъ, стопы, и, сколько изъ сего Гексаметра,

Materiam quaeris? Laudes de Cesare dixi,
ibidem.

Заключить можно, двоесложныя и троесложныя въ героическомъ своемъ поэматѣ употреблялъ: однако толь высокаго разума піита, не надѣюсь что такъ погрѣшилъ, что бы ему долгость и краткость слоговъ, Латинскому, или Греческому языку свойственную, въ оные стихи ввести, которые онъ на чужомъ и весьма

 особли-

особливомЪ языкѢ писалЪ. И ежели древней оной языкЪ отЪ нынѢшняго нашего не очень былЪ различенЪ: то употреблялЪ остроумный тотЪ стихотворецЪ вЪ стихахЪ своихЪ не иныя, какЪ только тѢ за долгїе слоги, на которыхЪ акцентЪ стоитЪ, а прочїе всѢ за краткїе. СлѢдовательно Гексаметры, употребляя вмѢсто Спондеевъ для ихЪ малости Хореи, тѢмЪ же образомЪ писалЪ, которымЪ слѢдующїя Россїйскїя сочинены:

Щастлива красна была весна, все лѢто прїятно.
Только мутился песокЪ, лишь бѢлая пѢна кипѢла.

А Пентаметры:

КакЪ обличаешь, смотри больше свои на дѢла.
Ходишь сЪ кѢмЪ всегда, бойся того подопнуть.

А не такЪ, какЪ Славенскїя Грамматики АвторЪ:

Сарматски новорастныя музы стопу перву
Тщащуюся ПарнассЪ во обитель вѢчну заяти,
Христе Царю прїими, и благоволивЪ тебѢ сЪ отцемЪ и проч.

Сїи стихи коль Славенскаго языка свойству противны, всякЪ видѢть можетЪ, кто оной разумѢетЪ. Однако не могу я и оныхЪ симЪ предпочитать, вЪ которыхЪ всѢ односложныя слова за долгїя почитаются. Причина сего всякому Россїянину извѢстна. Кто будетЪ протягивать единосложные союзы и многїе во многихЪ случаяхЪ предлоги? Самыя имена, мѢстоименїя, и нарѢчїя, стоя при другихЪ словахЪ, свою силу теряютЪ. НапримѢрЪ: за сто лѢтЪ; подЪ мостЪ упалЪ; реветЪ какЪ ЛевЪ. Что ты знаешь? По оному Короллярїю, вЪ которомЪ сїе правило щастливо предложено, сочинненные

ные стихи, хотя быть Гексаметрами, въ истые и изрядные, изъ Анапестовъ и Хореевъ состоящіе, Пентаметры попали, на примѣръ:

◡ ◡ —, ◡ — , ◡ —, ◡ ◡ —, ◡ , ◡

Не возможно сердцу, ахъ! не имѣть печали.

По моему мнѣнію, наши единосложныя слова, иныя всегда долги, какъ: Богъ, Храмъ, святъ; иныя кратки, напримѣръ союзы: же, да, и; а иныя иногда кратки, иногда долги, напримѣръ: на морѣ, по году, на волю, по горѣ.

Второе правило: во всѣхъ россійскихъ правильныхъ стихахъ, долгихъ и короткихъ, надлежитъ нашему языку свойственныя стопы опредѣленнымъ числомъ и порядкомъ учрежденныя, употреблять. Оныя каковы быть должны, свойство въ нашемъ языкѣ находящихся словъ оному учитъ. Доброхотная природа какъ во всемъ, такъ и въ оныхъ, довольное Россіи дала изобиліе. Въ сокровищѣ нашего языка имѣемъ мы долгихъ и краткихъ реченій неисчерпаемое богатство; такъ, что въ наши стихи безъ всякія нужды двоесложныя и троесложныя стопы внести, и въ томъ Грекамъ, Римлянамъ, Нѣмцамъ, и другимъ народамъ, въ Версификаціи правильно поступающимъ, послѣдовать можемъ. Не знаю, чего бы ради иного наши Гексаметры, и всѣ другіе стихи, съ одной стороны такъ запереть, чтобы они ни больше, ни меньше опредѣленнаго числа слоговъ не имѣли; а съ другой такую волю дать, чтобы вмѣсто хорея свободно было положить Ямба, Пиррихія, и Спондея; а слѣдовательно, и всякую прозу стихомъ называть,

какЪ только развѣ послѣдуя на риѳмы кончащимся Польскимъ и Французскимъ строчкамъ? Неосновательное оное употребленіе, которое вЪ Московскія школы изЪ Польши принесено, никакого нашему стихосложенію закона и правилЪ дать не можетЪ. КакЪ онымЪ стихамЪ послѣдовать, о которыхЪ правильномЪ порядкѣ тѣхЪ же творцы не радѣютЪ? французы, которые во всемЪ хотятЪ натурально поступать, однако почти всегда противно своему намѣренію чинятЪ, намЪ вЪ томЪ, что до стопЪ надлежитЪ, примѣромЪ быть не могутЪ: понеже, надѣясь на свою фантазію, а не на правила, толь криво и косо вЪ своихЪ стихахЪ слова склеиваютЪ, что ни прозой, ни стихами назвать не льзя. И хотя они такЪ же, какЪ и Нѣмцы, могли бы стопы употреблять, что сама природа иногда имЪ вЪ ротЪ кладетЪ, какЪ видно вЪ первой строфѣ оды, которую Боало Депро на здачу Намура сочинилЪ:

Quelle docte et sainte yvresse,
Aujourdhui me fait la loi?
Chastes Nymphes du permesse etc.

Однако нѣжные тѣ господа на то не смотря, почти однѣми риѳмами себя довольствуютЪ. ПристойнымЪ весьма символомЪ Французскую поэзію нѣкто изобразилЪ, представивЪ оную на театрѣ подЪ видомЪ нѣкоторыя женщины, что сугорбившись и раскарячившись при музыкѣ играющаго на скрыпицѣ Сатира танцуетЪ. Я не могу довольно о томЪ нарадоваться, что Россійскій нашЪ языкЪ не токмо бодростію и героическимЪ звономЪ Греческому, Латинскому и Нѣмецкому не уступаетЪ; но и подобную онымЪ, а себѣ купно природную и свой-

ственную Версификацію имѣть можетъ. Сіе толь долго пренебреженное счастіе, чтобы совсѣмъ въ забвеніи не осталось, умыслилъ я наши правильные стихи изъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ стопъ составлять, и отъ тѣхъ, какъ въ вышеозначенныхъ трехъ языкахъ обыкновенно, онымъ имена дать.

Первой родъ стиховъ называю *Ямбическимъ*, которой изъ однѣхъ только Ямбовъ состоитъ:

Бѣлѣетъ будто снѣгъ лицомъ.

Второй *Аналестическимъ*, въ которомъ только однѣ Анапесты находятся:

Начертанъ многократно въ бѣгущихъ волнахъ.

Третій изъ *Ямбовъ и Аналестовъ смѣшеннымъ*, въ которомъ по нуждѣ, или произволенію, поставлены быть могутъ, какъ случится.

Во пищу себѣ червей хватать.

Четвертый *Хореическимъ*, что одни Хореи составляютъ:

Свѣтъ мой, знаю, что пылаетъ.
Мнѣ моя не служитъ доля.

Пятой *Дактилическимъ*, которой изъ единыхъ только Дактилей состоитъ:

Вьется кругами змія по травѣ обновившись въ (разсѣлинѣ.

Шестой изъ Хореевъ и Дактилей смѣшеннымъ, гдѣ по нуждѣ, или по изволенію, ту и другую употреблять можно стопу.

Ежель боится, кто не сталъ бы силенъ безмѣрно.

Симъ образомъ расположивъ правильные наши стихи, нахожу шесть родовъ Гексаметровъ, столькожъ родовъ *Пентаметровъ, Тетраметровъ, Триметровъ* и *Диметровъ*, а слѣдовательно всѣхъ тритцать родовъ.

Неправильными и вольными стихами тѣ называю, въ которыхъ вмѣсто Ямба, или Хорея можно Пиррихія положить. Оные стихи употребляю я только въ пѣсняхъ, гдѣ всегда опредѣленное число слоговъ быть надлежитъ. Напримѣръ, въ семъ стихѣ вмѣсто Ямба Пиррихій положенъ:

цвѣты румянецъ умножайте.

А здѣсь вмѣсто Хорея:

Солнева сестра забыла.

Хорея вмѣсто Ямба, и Ямба вмѣсто Хорея въ вольныхъ стихахъ употребляю я очень рѣдко, да и то ради необходимыя нужды, или великія скорости: понеже они совсѣмъ другъ другу противны.

Что до *Цезуры* надлежитъ, оную, какъ мнѣ видится, въ срединѣ правильныхъ нашихъ стиховъ употреблять и оставлять можно. Долженствуетъ ли она въ нашемъ Гексаметрѣ для одного только отдыху быть неотмѣнно, то можетъ разсудить всякъ по своей силѣ.

Тому въ своихъ стихахъ онуую всегда оставить позволено, кто однимъ духомъ тринатцати слоговъ прочитать не можетъ. За наилучшїя, великолѣпнѣйшїя, и къ сочиненїю легчайшїя, во всѣхъ случаяхъ скорость и тихость дѣйствїя и состоянїя всякаго пристрастїя изобразить наиспособнѣйшїя, оные стихи почитаю, которые изъ Анапестовъ и Хореевъ состоятъ.

Чистые ямбическїе стихи хотя и трудновато сочинять; однако поднимаяся тихо въ верьхъ, матерїи благородство, великолѣпїе и высоту умножаютъ. Оныхъ нигдѣ не можно лучше употреблять, какъ въ торжественныхъ одахъ, что я въ моей нынѣшней и учинилъ. Очень также способны и падающїе, или изъ Хореевъ и Дактилевъ составленные, стихи къ изображенїю крѣпкихъ и слабыхъ Аффектовъ, скорыхъ и тихихъ дѣйствїй, быть видятся. Примѣръ скораго и яраго дѣйствїя:

Брѣвна катайте на верьхъ, каменья и горы валите, лѣсъ бросайте, живучей выжавъ духъ, задавите.

Протчїе роды стиховъ, разсуждая состоянїе и важность матерїи, такъ же очень пристойно употреблять можно, о чемъ подробну упоминать для краткости времени оставляю.

Третїе: Россїйскїе стихи красно и свойственно на *мужескїя*, *женскїя*, *и три литеры гласныя въ себѣ имѣющїя Риѳмы*, подобные Италїанскимъ, могутъ кончиться. Хотя до сего времени только однѣ женскїя риѳмы въ Россїйскихъ стихахъ употребляемы были, а мужескїя,

и отъ третьяго слога начинающіяся, заказаны; однако сей заказъ толь праведенъ, и нашей Версификаціи такъ свойственъ и природенъ, какъ, ежели бы кто обѣими ногами здоровому человѣку всегда на одной скакать велѣлъ. Оное правило начало свое имѣетъ, какъ видно, въ Польщѣ, откуду пришедъ въ Москву, нарочито вкоренилось. Неосновательному оному обыкновенію такъ мало можно послѣдовать, какъ самимъ Польскимъ риѳмамъ, которыя не могутъ иными быть, какъ только женскими: понеже всѣ Польскія слова, выключая нѣкоторыя односложныя, силу на предкончаемомъ слогѣ имѣютъ. Въ нашемъ языкѣ толь же довольно на послѣднемъ и третіемъ, коль надъ предкончаемомъ слогѣ силу имѣющихъ словъ находится: то для чего намъ оное богатство пренебрегать, безъ всякія причины самовольную нищету терпѣть, и только однѣми женскими побрякивать, а мужескихъ бодрость и силу, тригласныхъ устремленіе и высоту оставлять? Причины тому ни какой не вижу, для чего бы мужескія риѳмы толь смѣшны и подлы были, что бы ихъ только въ Комическомъ и Сатирическомъ стихѣ, да и то еще рѣдко, употреблять можно было? и чѣмъ бы святѣе сіи женскія риѳмы: *красовуляхъ, ходуляхъ*, слѣдующихъ мужескихъ, *востокъ, высокъ*, были? по моему мнѣнію, подлость риѳмовъ не въ томъ состоитъ, что они больше или меньше слоговъ имѣютъ; но что оныхъ слова подлое или простое что значатъ.

Четвертое: Россійскіе стихи также къ стати красно и свойственно сочетоваться могутъ, какъ и Нѣмецкіе.

Понеже

Понеже мы *мужескія*, *женскія*, *и тригласныя* риѳмы имѣть можемъ; то услаждающая всегда человѣческія чувства перемѣна, оныя межъ собою перемѣшивать пристойно велитъ; что я почти во всѣхъ моихъ стихахъ чинилъ. Подлинно, что всякому, кто однѣ женскія риѳмы употребляетъ, сочетаніе и перемѣшка стиховъ странны кажутся; однако ежели бы онъ къ сему только примѣнился, то скоро бы увидѣлъ, что оное толь же пріятно и красно, коль въ другихъ Европейскихъ языкахъ. Никогда бы мужеская риѳма передъ женскою не показалася, какъ дряхлой, чорной и девяносто лѣтъ старой арапъ, передъ наипоклоняемою, наинѣжною, и самымъ цвѣтомъ младости сіяющею Европейскою красавицею.

Здѣсь предлагаю я нѣкоторыя строфы изъ моихъ стиховъ, въ примѣръ стопъ и сочетанія. Тетраметры изъ Анапестовъ и Ямбовъ сложенные:

На восходѣ солнце какъ зардится,
Вылетаетъ вспыльчиво хищный встокъ,
Глаза кровавы, самъ вертится;
Удара не сноситъ Сѣверъ въ бокъ,
Господство даетъ своему побѣдителю
Пресильному водъ морскихъ возбудителю,
Свои тотъ зыби на прежни возводитъ,
Являетъ полность силы своей,
Что южной страной владѣетъ всей,
Індійски быстро острова проходитъ,

Вольные вставающіе Тетраметры:

Одна съ Нарциссомъ мнѣ судьбина,
Однако съ нимъ любовь моя.
Хоть я не самъ тоя причина,
Люблю Миртиллу, какъ себя.

Вольные падающіе Тетраметры:

Нимфы околЪ насЪ кругами
Танцовали поючи,
Всплескиваючи руками,
Нашей искренной любви
Веселяся привѢчали,
И цвѢтами насЪ вѢнчали.

Ямбическіе Триметры:

Весна тепло ведетЪ,
Пріятной ЗападЪ вѢетЪ,
Всю землю солнце грѢетЪ;
ВЪ моемЪ лишь сердцѢ ледЪ,
Грусть прочь забавы бьетЪ.

Но, мои господа̀, опасаяся, чтобы не важнымЪ симЪ моимЪ письмомЪ вамЪ очень долго не наскучить, сЪ покорнымЪ прошеніемЪ заключаю. Ваше великодушіе, ежели мои предложенныя о *Россійской Версификаціи мнѣнія* нашему языку несвойственны и непристойны, меня извинитЪ. Не сЪ инымЪ коимЪ намѢреніемЪ я сіе учинить дерзнулЪ, какЪ только, чтобы оныхЪ благосклонное исправленіе, или безпристрастное подкрѢпленіе, для бо́льшаго кЪ Поэзіи поощренія, отЪ васЪ получить. Чего несомнѢнно надѢясь, остаюсь

ПОЧТЕННѢЙШІЯ ГОСПОДА!

ВашЪ покорнѢйшій слуга

Михайло ЛомоносовЪ.

ОДЫ

ОДЫ
ДУХОВНЫЯ.

ОДА I.

Преложенїе псалма I.

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ не ходитъ,
Не хочетъ грѣшнымъ въ слѣдъ ступать,
И съ тѣмъ, кто въ пагубу приводитъ,
Въ единомъ мѣстѣ засѣдать. (*)

*

Но мысль и волю (**) подвергаетъ
Закону Божїю во всемъ,
И точно (***) оный наблюдаетъ
Во всемъ теченїи своемъ.

*

Какъ древо онъ распространится,
Что близъ текущихъ водъ растетъ,
Плодомъ своимъ обогатится,
И листъ его не отпадетъ.

(*) *Въ нѣкоторыхъ прежнихъ изданїяхъ напечатано:*
Въ согласныхъ мысляхъ засѣдать.

(**) Но волю токмо

(***) И сердцемъ.

Онъ узритъ слѣдствія поспѣшны
Въ незлобивыхъ своихъ дѣлахъ;
Но пагубой смятутся грѣшны,
Какъ вихремъ восхищенный прахъ.

*

И такъ злодѣи не возстанутъ
Предъ вышняго Творца на судъ;
И праведны не воспомянутъ
Въ своемъ соборѣ ихъ отнюдъ.

*

Господь на праведныхъ взираетъ,
И ихъ въ пути своемъ хранитъ;
Отъ грѣшныхъ взоръ свой отвращаетъ,
И злобный путь ихъ погубитъ.

ОДА 2.

Преложеніе псалма 14.

Господи, кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ тобою населяетъ
Верьхъ священный горнихъ мѣстъ?

*

Тотъ, кто ходитъ непорочно,
Правду завсегда хранитъ,
И нелестнымъ сердцемъ точно,
Какъ языкомъ говоритъ.

Что

Что устами льстить не знаетъ,
Ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

*

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
Хвалитъ вышняго рабовъ
И предъ нимъ душею правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

*

Въ лихву дать сребро стыдится,
Мзды съ невинныхъ не беретъ.
Кто такъ жить на свѣтѣ тщится,
Тотъ во вѣки не падетъ.

ОДА 3.

Преложенїе псалма 26.

Господь Спаситель мнѣ и свѣтъ:
Кого я убоюся?
Господь самъ жизнь мою блюдетъ,
Кого я устрашуся?

*

Чтобъ въ (*) злобѣ плоть мою пожрать,
Противны устремились.
Но злой навѣтъ (**) хотя начать,
Упадши, сокрушились.

(*) Во злобѣ.
(**) Совѣтъ.

Хоть полкЪ противЪ меня возстань;
Но я не ужасаюсь.
Пускай враги воздвигнутЪ брань;
На Бога полагаюсь.

*

Я только отЪ Творца прошу,
ЧтобЪ вЪ храмЪ Его вселиться;
И больше вЪ свѣтѣ не ищу,
КакЪ вЪономЪ веселиться.

*

ВЪ селенїи своемЪ покрылЪ
Меня ОнЪ вЪ день печали,
И неподвижно укрѣпилЪ,
КакЪ злые окружали.

*

ВозвысилЪ ОнЪ мою главу
НадЪ всѣхЪ враговЪ ужасныхЪ:
Я жертву принося, зову
Ему вЪ псальмахЪ согласныхЪ.

*

Услыши, Господи, мой гласЪ,
Когда кЪ Тебѣ взываю,
И сохрани на всякой часЪ;
КЪ Тебѣ я прибѣгаю.

*

Я кЪ (*) свѣту Твоего лица
Вперяю взорЪ душевный,
И отЪ всещедраго Творца
Прїемлю лучь вседневный

ОтЪ

(*) Ко свѣту.

От҃ грѣшнаго меня раба,
Творецъ, не отвратися;
Да взыдетъ предъ Тебя мольба,
И въ гнѣвѣ укротися.

*

Меня оставилъ мой отецъ
И мать еще въ младенствѣ;
Но воспріялъ меня Творецъ
И далъ жить въ благоденствѣ.

*

Настави, Господи, на путь
Святымъ Твоимъ закономъ,
Чтобъ врагъ не могъ поколебнуть
Крѣпящагося въономъ.

*

Меня въ сей жизни не отдай
Душамъ людей безбожныхъ,
Твоей десницей покрывай
Отъ клеветаній ложныхъ.

*

Я чаю видѣть на земли
Всевышняго щедрóты,
И не лишиться николи
Владычнія добрóты.

*

Ты сердце духомъ укрѣпись,
О господѣ мужайся,
И бѣдствіемъ не колеблись;
На Бога полагайся.

ОДА 4.

Преложенїе псалма 34.

Суди обидящихъ, Зиждитель,
И отъ борющихся со мной
Всегдашнїй буди Покровитель,
Заступникъ и Спаситель мой.

*

На гласъ мой нынѣ преклонися,
Прими оружїе и щитъ,
И мнѣ на помощь ополчися,
Когда противникъ мнѣ грозитъ.

*

Здержи стремленїе гонящихъ,
Ударивъ пламеннымъ мечемъ.
Увѣрь въ напастяхъ обстоящихъ,
Что я въ покрытїи Твоемъ.

*

Гонители да постыдятся,
Что ищутъ зла душѝ моей,
И съ срамомъ вспять да возвратятся,
Смутившись въ памяти своей.

*

Да сильный гнѣвъ Твой злыхъ возхититъ,
Какъ бурнымъ вихремъ легкїй прахъ.
И Ангелъ Твой да не защититъ,
Бѣгущимъ (*) умножая страхъ.

Да

(*) Бѣгущихъ.

Да помрачится путь ихъ мглою,
Да будетъ ползокъ и разрытъ,
И Ангелъ мстящею рукою
Ихъ въ слѣдъ гоня, да устрашитъ.

*

Сїе гоненїе ужасно
Да оскорбитъ за злобу ихъ,
Что на меня ярясь (*) напрасно,
Скрывали мрѣжу злобъ своихъ.

*

Глубокїй, мрачный ровъ злодѣю
Въ пути да будетъ сокровенъ;
Да будетъ сѣтїю своею,
Что мнѣ поставилъ, уловленъ.

*

Душа моя возвеселится
О Покровителѣ своемъ,
И радостїю ободрится
О заступленїи Твоемъ.

*

Съ тобою кто себя сравняетъ?
Всѣ кости, Боже мой, гласятъ;
Твоя власть сильныхъ сокрушаетъ,
Что бѣдныхъ растерзать хотятъ.

*

Ужѐ свидѣтели возстали
Неправедные на меня,
И стыдъ оставивъ вопрошали
О томъ, чего не знаю я.

Наносятъ

(*) Что зляся на меня.

Наносятъ мнѣ вражду и злобу,
Чтобъ тѣмъ мнѣ за добро воздать,
И бѣдной духъ мой и утробу
Досадой и тоской терзать.

*

Но какъ они ослабѣвали;
Тогда постомъ я и мольбой
Смирялъ себя, дабы возстали
Противники мои въ покой.

*

Какъ брату своему я тщился,
Какъ ближнимъ, такъ имъ угождать,
И сѣтуя объ нихъ крушился,
И слезъ своихъ не могъ держать.

*

Они однако веселятся,
Какъ видятъ близъ мою напасть,
И на меня согласно злятся,
Готовя ровъ, гдѣ мнѣ упасть.

*

Смятенный духъ во мнѣ терзаютъ,
Моимъ паденьемъ льстя себя,
Смѣются, нагло укоряютъ,
Зубами на меня скрыпя.

*

Доколѣ, Господи, безъ гнѣву
На злость ихъ будешъ Ты взирать?
Не дай, не дай Ты львову чреву
Животъ мой до конца пожрать!

Во храмѣ возвѣщу великомъ
Преславную хвалу Твою,
Веселымъ гласомъ и языкомъ
При тьмахъ народа воспою.

*

Не дай врагамъ возвеселиться
Неправедной враждой своей,
Не дай презорствомъ возгордиться
И помизанїемъ очей.

*

Хоть мирныя слова вѣщали
И ласковъ видъ казали внѣ;
Но въ сердцѣ злобу умышляли
И сѣти соплетали мнѣ.

*

Мнѣ пагубы конечно чая,
Всѣ купно стали восклицать;
Смѣяться, челюсть разширяя:
Намъ радостно на то взирать!

*

Ты видѣлъ, Господи, ихъ мерзость:
Отмсти и злобнымъ не стерпи;
Отмсти безсовѣстную дерзость,
И отъ меня не отступи.

*

Востани, Господи Зиждитель,
Взойди на Твой святый престолъ,
И буди нашей при рѣшитель,
Спаси отъ нестерпимыхъ золъ.

Подвигнись правдою святою,
Суди насъ, Господи, суди,
Не дай имъ поругаться мною,
Суди, и мнѣ не снисходи.

*

Не дай имъ въ злобѣ похвалиться,
И мнѣ въ ругательство сказать:
О какъ въ насъ сердце веселится,
Что мы могли его пожрать!

*

Посрамлены да возмятутся,
Что ради злымъ моимъ бѣдамъ;
И съ верьхъ главы да облекутся
Мои противны въ студъ и въ срамъ.

*

Но тѣмъ дай вѣчную награду,
Что оправдать меня хотятъ;
Взирая на мою отраду,
Великъ Господь нашъ, говорятъ.

*

Языкъ мой правдѣ поучится,
И истиннѣ святой Твоей.
Тобой мой духъ возвеселится
Чрезъ все число мнѣ данныхъ дней.

ОДА

ОДА 5.

Преложенїе псалма 70.

Въ Тебѣ надежду полагаю,
Всесильный Господи, всегда;
Къ Тебѣ и нынѣ прибѣгаю,
Да въ вѣкъ спасуся отъ студа.

*

Святою правдою Твоею
Избавь меня отъ злобныхъ рукъ,
Склонись молитвою моею
И сокруши коварныхъ лукъ.

*

Поборникъ мнѣ и Богъ мой буди
Противъ стремящихся враговъ,
И бренной сей и тлѣнной груди
Стѣна, защита и покровъ.

*

Спаси меня отъ грѣшныхъ власти
И преступившихъ Твой законъ,
Не дай мнѣ въ челюсти ихъ впасти
Зїяющи со всѣхъ сторонъ.

*

Въ терпѣнїи моемъ, Зиждитель,
Ты былъ отъ самыхъ юныхъ дней,
Помощникъ мой и Покровитель,
Пристанище души моей.

Отъ

Отъ чрева матерня Тобою
И отъ утробы укрѣпленъ,
Тебя превозношу хвалою,
Усердїемъ къ Тебѣ возженъ.

*

Враги мои чудясь смѣются,
Что я кругомъ объятъ бѣдой:
Однако мысли не мятутся,
Когда Господь Заступникъ мой.

*

Превозносить Твою державу,
И воспѣвать на всякой часъ
Великолѣпїе и славу,
Отъ устъ да устремится гласъ.

*

Во время старости глубокой
О Боже мой! не отступи;
Но крѣпкой мышцей и высокой
Увядши члены укрѣпи.

*

Враги, которые всечасно
Погибели моей хотятъ,
Ужѐ о мнѣ единогласно
Между собою говорятъ.

*

Погонимъ: Богъ его оставилъ;
Кого онъ можетъ преклонить,
Отъ насъ бы кто его избавилъ?
Теперь пора его губить.

*

О Боже мой, не удалися;
Покрой меня рукой Своей,
И помощь ниспослать потщися
Обьятой зломъ душѣ моей.

*

Да въ вѣчномъ срамѣ погрузятся,
Которые мнѣ ищутъ зла;
Да на главу ихъ обратятся
Коварства, плевы и хула.

*

Надежду крѣпку несомнѣнно
Въ Тебѣ единомъ положу,
И прославляя безпремѣнно,
Въ псальмахъ и пѣсняхъ возглашу.

*

Отъ устъ моихъ распространится
О истиннѣ Твоей хвала,
Благодѣяній слухъ промчится,
Тобой мнѣ бывшихъ безъ числа.

*

Твою я крѣпость, Вседержитель,
Повсюду стану прославлять;
И что Ты мой былъ Покровитель,
Во вѣки буду поминать.

*

Тобою, Боже, я наставленъ
Хвалить Тебя отъ юныхъ лѣтъ,
И нынѣ буди препрославленъ
Чрезъ весь тобой созданный свѣтъ.

Доколѣ дряхлость обращаться
Не возбранитъ моимъ устамъ,
Твоя въ нихъ крѣпость прославляться
Грядущимъ будетъ всѣмъ родамъ.

*

Твоя держава возвѣстится,
И правда мною до небесъ;
О Боже, кто тебѣ сравнится
Великимъ множествомъ чудесъ?

*

Ты къ пропасти меня поставилъ,
Чтобъ я свою погибель зрѣлъ;
Но скоро обратясь избавилъ
И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

*

Щедроту Ты свою прославилъ,
Меня утѣшить восхотѣлъ,
И скоро обратясь избавилъ,
И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

*

Среди народа велегласно
Повѣдаю хвалу Твою,
И на струнахъ моихъ всечасно
Твои щедроты воспою.

*

Уста мои возвеселятся,
Когда возвышу голосъ мой,
И купно чувства насладятся
Души спасенныя тобой.

*

Еще

Еще языкЪ мой поучится
Твои хвалити правоты,
КоварныхЪ сила постыдится,
Которы ищутЪ мнѣ бѣды.

ОДА 6.

Преложенїе псалма 143.

БлагословенЪ Господь мой БогЪ
Мою десницу укрѣпивый,
И персты вЪ брани научивый
Сотрѣть враговЪ взнесенный рогЪ.

*

ЗаступникЪ и Спаситель мой,
ПокровЪ и милость и отрада,
Надежда вЪ брани и ограда,
ПодЪ власть мнѣ далЪ народЪ святой.

*

О Боже, что есть человѣкЪ?
Что Ты ему себя являешь,
И такЪ его Ты почитаешь,
Котораго толь кратокЪ вѣкЪ.

*

ОнЪ утро, вечерЪ, нощь и день
Во тщетныхЪ помыслахЪ проводитЪ;
И такЪ вся жизнь его проходитЪ,
Подобно какЪ пустая тѣнь.

*

Скло-

Склони, Зиждитель небеса,
Коснись горамъ и воздымятся,
Да паки на земли явятся
Твои ужасны чудеса.

*

И молнїей Твоей блесни,
Рази отъ странъ гремящихъ стрѣлы,
Разсыпь враговъ твоихъ предѣлы,
Какъ бурей плевы разжени.

*

Меня объялъ чужой народъ,
Въ пучинѣ я погрязъ глубокой,
Ты съ тверди длань простри высокой,
Спаси меня отъ многихъ водъ.

*

Вѣщаетъ ложь языкъ враговъ,
Десница ихъ сильна враждою,
Уста обильны суетою;
Скрываютъ въ сердцѣ злобный ковъ.

*

Но я, о Боже, возглашу
Тебѣ пѣснь нову повсечасно;
Я въ десять струнъ Тебѣ согласно
Псальмы и пѣсни приношу.

*

Тебѣ, Спасителю Царей,
Что крѣпостью меня прославилъ,
Отъ лютаго меча избавилъ,
Что врагъ вознесъ рукой своей.

*

Избавь меня отъ хищныхъ рукъ
И отъ чужихъ народовъ власти,
Ихъ рѣчь полна тщеты, напасти,
Рука ихъ въ насъ наводитъ лукъ.

*

Подобно масличнымъ древамъ
Сыновъ ихъ лѣта процвѣтаютъ,
Одеждой дщери ихъ блистаютъ,
Какъ златомъ испещренный храмъ.

*

Пшеницы полны гу́мна ихъ,
Несчетно овцы ихъ плодятся,
На тучныхъ пажитяхъ хранятся
Стада̀ въ травѣ воловъ толстыхъ.

*

Цѣла обширность крѣпкихъ стѣнъ
Вездѣ столпами укрѣпленныхъ,
Тамъ вопля въ стогнахъ нѣтъ стѣсненныхъ,
Не знаютъ скорбныхъ тамъ временъ.

*

Щастлива жизнь моихъ враговъ!
Но тѣ свѣтлѣе веселятся,
Ни бурь, ни громовъ не боятся,
Которымъ Вышній самъ покровъ.

ОДА 7.

Преложенїе псалма 145.

Хвалу всевышнему Владыкѣ
Потщися, духъ мой, возсылать:
Я буду пѣть въ гремящемъ ликѣ
О немъ, пока могу дыхать.

*

Никто не уповай во вѣки
На тщетну власть Князей земныхъ,
Ихъ тѣжъ родили человѣки,
И нѣтъ спасенїя отъ нихъ.

*

Когда съ душею разлучатся,
И тлѣнна плоть ихъ въ прахъ падетъ:
Высоки мысли разрушатся
И гордость ихъ и власть минетъ.

*

Блаженъ тотъ, кто себя вручаетъ
Всевышнему во всѣхъ дѣлахъ,
И токмо въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ.

*

Несчетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,
И непостижными дѣлами
Землѝ и мо́ря широту.

Творящаго на сильныхъ нищу
По истиннѣ въ обидахъ судъ;
Дающаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возопіютъ.

*

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ онъ слѣпцовъ,
Господь упадшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

*

Господь пришельцевъ сохраняетъ,
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ.
Онъ дерзскій грѣшныхъ путь скончаетъ,
Въ Сіонѣ будетъ въ родъ и родъ.

ОДА 8.

Преложеніе псалма 103. (*)

Да хвалитъ духъ мой и языкъ
Всесильнаго Творца державу,
Великолѣпіе и славу,
О Боже мой, коль ты великъ!

*

Одѣянъ чудной красотой,
Зарей Божественнаго свѣта,
Ты звѣзды распростеръ безъ счета
Шатру подобно предъ собой.

(*) Сіе преложеніе никогда еще не было напечатано; оно отыскано въ оставшихся рукописаніяхъ покойнаго господина Ломоносова.

Покрывъ водами высоты,
На легкихъ облакахъ восходишь,
Крилами вихровъ шумъ наводишь
Когда на нихъ летаешь Ты.

*

И воли Твоея послы
Какъ устремленія воздушны
Всесильнымъ маніемъ послушны
Текутъ, горятъ, не зная мглы.

*

Ты землю твердо основалъ,
И для надежныя окрѣпы
Недвижны положилъ заклепы,
И вѣчну непреклонность далъ.

*

Ты безднoю ея облекъ,
Ты повелѣлъ водамъ парами
Всходить, сгущаяся надъ нами,
Гдѣ дождь раждается и снѣгъ.

*

Ихъ воля, Твой единый взглядъ,
Отъ запрещенія мутятся
И въ тучи устрашась тѣснятся;
Лишь грянетъ громъ Твой, внизъ шумятъ.

*

Восходятъ горы въ высоту;
Крутыя ставишь Ты стремнины,
И стелешь злачныя долины,
Угрюмствомъ множа красоту.

Предѣлъ верхамъ ихъ положилъ;
Чтобъ землю скрыть не обратились,
Ни чемъ бы внизъ не преклонились,
Опричь Твоихъ безмѣрныхъ силъ.

*

Изъ горъ въ долины льешь ключи
И прохлаждаешь тѣмъ отъ зноя;
Журчатъ для сладкаго покоя,
Между горами текучи.

*

И напояютъ всѣхъ звѣрей,
Что окрестъ селъ себя питаютъ;
Онагри ждутъ, какъ въ жаждѣ таютъ,
Отрады отъ руки Твоей.

*

Слетаясь тамо птицы въ тѣнь,
Возносятъ пѣнїе и свисты,
Живятъ вертепы каменисты,
И тѣмъ проводятъ жаркой день.

*

Ты свыше влагу льешь горамъ,
Плодами землю насаждаешь,
И всѣхъ живущихъ насыщаешь
Свидѣтелей Твоимъ дѣламъ.

*

Растишь въ поляхъ траву для стадъ;
Намъ разны зелїя въ потребу
Обильно прилагаешь къ хлѣбу,
Щедротою ко всѣмъ богатъ.

Хлѣбъ силой нашу грудь крѣпитъ,
Намъ масло члены умягчаетъ;
Вино въ печали утѣшаетъ,
И сердце радостью живитъ.

*

Древамъ даешь обильный тукъ;
Поля вѣнчаешь ими, Щедрый!
Насаждены въ Ливанѣ кедры,
Могуществомъ всесильныхъ рукъ.

Изъ псалма сего не преложено еще 19 ти стиховъ.

ОДА 9.

Выбранная изъ Іова, главы 38, 39, 40 и 41.

О ты, что въ горести напрасно
На Бога ропщешь, человѣкъ!
Внимай, коль въ ревности ужасно,
Онъ къ Іову изъ тучи рекъ!
Сквозь дождь, сквозь вихрь, сквозь градъ блистая
И гласомъ громы прерывая,
Словами небо колебалъ,
И такъ его на распрю звалъ.

*

Збери свои всѣ силы нынѣ,
Мужайся, стой и дай отвѣтъ.
Гдѣ былъ ты, какъ я въ стройномъ чинѣ
Прекрасный сей устроилъ свѣтъ;

Когда я твердь земли поставилЪ,
И сонмЪ небесныхЪ силЪ прославилЪ
Величество и власть мою?
Яви премудрость ты свою!

*

ГдѢ былЪ ты, какЪ передо мною
Безчисленны тьмы новыхЪ звѢздЪ,
Моей возженныхЪ вдругЪ рукою
ВЪ обширности безмѢрныхЪ мѢстЪ
Мое величество вѢщали;
Когда отЪ солнца возсїяли
Повсюду новые лучи,
Когда взошла луна вЪ ночи?

*

Кто море удержалЪ брегами
И безднѢ положилЪ предѢлЪ,
И ей свирѢпыми волнами
Стремиться далѢ не велѢлЪ?
Покрытую пучину мглою
Не я ли сильною рукою
ОткрылЪ и разогналЪ туманЪ,
И сЪ суши сдвигнулЪ ОкеанЪ?

*

ВозмогЪ ли ты хотя однажды
ВелѢть ранѢе утру быть,
И нивы вЪ день томящей жажды
ДождемЪ прохладнымЪ напоить,
Пловцу способный вѢтрЪ направить,
ЧтобЪ вЪ пристани его поставить,

И тяготу земли тряхнуть,
Дабы безбожныхъ съ ней сопхнуть?
*

Стремнинами путей ты разныхъ
Прошолъ ли моря глубину,
И счелъ ли чудъ многообразныхъ
Стада ходящія по дну?
Отверзлись ли передъ тобою
Всегдашнею покрыты тьмою (*)
Со страхомъ смертныя врата?
Ты сперъ ли адовы уста?
*

Стѣсняя вихремъ облакъ мрачный
Ты солнце можешь ли закрыть,
И воздухъ огустить прозрачный,
И молнію въ дождѣ родить,
И вдругъ быстротекущимъ блескомъ
И горъ сердца трясущимъ трескомъ
Концы вселенной колебать
И смертнымъ гнѣвъ свой возвѣщать?
*

Твоей ли хитростью взлетаетъ
Орелъ, на высоту паря,
По вѣтру крила простираетъ
И смотритъ въ рѣки и моря?
Отъ облакъ видитъ онъ высокихъ
Въ водахъ и пропастяхъ глубокихъ,
Что я ему на пищу далъ. (**)
Толь быстро око (***) тыль создалъ? Воззри

(*) Мглою
(**) Что въ пищу я ему послалъ.
(***) Ты ли далъ?

Воззри въ лѣса на Бегемота,
Что мною сотворенъ съ тобой;
Колючей тернъ его охота
Безвредно попирать ногой.
Какъ верьви сплетены въ немъ жилы.
Отвѣдай ты своей съ нимъ силы!
Въ немъ ре́бра какъ литая мѣдь;
Кто можетъ рогъ его сотрѣть?

*

Ты можешь ли Левіаѳана
На удѣ вытянуть на брегъ?
Въ самой срединѣ Океана
Онъ быстрой простираетъ бѣгъ;
Свѣтящимися чешуями
Покрытъ какъ мѣдными щитами,
Копье и мечь и молотъ твой
Щитаетъ за тростникъ гнилой.

*

Какъ жерновъ сердце онъ имѣетъ,
И зубы страшный рядъ серповъ:
Кто руку въ нихъ вложить посмѣетъ?
Всегда къ сраженью онъ готовъ;
На острыхъ камняхъ возлегаетъ,
И твердость оныхъ презираетъ.
Для крѣпости великихъ силъ,
Щитаетъ ихъ за мягкой илъ.

Когда ко брани устремится,
То море какъ котелъ кипитъ,
Какъ печь гортань его дымится,
Въ пучинѣ слѣдъ его горитъ;
Сверкаютъ очи раздраженны,
Какъ угль въ горнилѣ разкаленный.
Всѣхъ сильныхъ онъ страшитъ гоня.
Кто можетъ стать противъ меня?

*

Обширнаго громаду свѣта
Когда устроить я хотѣлъ,
Просилъ ли твоего совѣта
Для множества толикихъ дѣлъ?
Какъ персть я взялъ въ началѣ вѣка,
Дабы создати человѣка,
За чѣмъ тогда ты не сказалъ,
Чтобъ видъ иной тебѣ я далъ?

*

Сïе, о смертный, разсуждая,
Представь Зиждителеву власть,
Святую волю почитая,
Имѣй свою въ терьпѣньи часть.
Онъ все на пользу нашу строитъ,
Казнитъ кого, или покоитъ.
Въ надеждѣ тяготу сноси,
И безъ роптанïя проси.

ОДА 10.

Утреннее размышленїе о Божїемъ Величествѣ.

Ужѐ прекрасное свѣтило
Простерло блескъ свой по землѝ,
И Божїя дѣла̀ открыло:
Мой духъ, съ веселїемъ внемли;
Чудяся яснымъ толь лучамъ,
Представь, каковъ Зиждитель самъ!

*

Когда бы смертнымъ толь высоко
Возможно было возлетѣть,
Чтобъ къ солнцу бренно наше око
Могло приближившись воззрѣть;
Тогдабъ со всѣхъ открылся странъ
Горящїй вѣчно Океанъ.

*

Тамъ огненны валы стремятся
И не находятъ береговъ,
Тамъ вихри пламенны крутятся
Борющись множество вѣковъ;
Тамъ камни, какъ вода, кипятъ,
Горящи тамъ дожди шумятъ.

*

Сїя ужасная громада
Какъ искра предъ Тобой одна.
О коль пресвѣтлая лампада,
Тобою, Боже, возжена,

Для нашихъ повседневныхъ дѣлъ,
Что ты творить намъ повелѣлъ.

*

Отъ мрачной нощи свободились
Поля̀, бугры, моря̀ и лѣсъ,
И взору нашему открылись
Исполненны твоихъ чудесъ.
Тамъ всякая взываетъ плоть:
Великъ зиждитель нашъ Господь!

*

Свѣтило дневное блистаетъ
Лишь только на поверьхность тѣлъ;
Но взоръ твой въ бездну проницаетъ,
Не зная никакихъ предѣлъ.
Отъ свѣтлости твоихъ очей
Лїется радость твари всей.

*

Творецъ, покрытому мнѣ тьмою
Простри премудрости лучи,
И что угодно предъ Тобою
Всегда творити научи.
И на Твою взирая тварь
Хвалить Тебя, безсмертный Царь.

ОДА II.

Вечернее размышленїе о Божїемъ Величествѣ, при случаѣ великаго сѣвернаго сїянїя.

Лице свое скрываетъ день;
Поля покрыла мрачна ночь,
Взошла на го́ры черна (*) тѣнь;
Лучи отъ насъ склонились прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

*

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкїй прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Такъ я въ сей безднѣ углубленъ
Теряюсь, мысльми утомленъ!

*

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ;
Несчетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ ра́вна сила естества.

*

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря;
Не солнцель ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдистыль мещутъ огнь моря̀?

(*) Чорна.

Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ нощь на землю день вступилъ!

*

О вы которыхъ быстрой зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ естества уставъ!
Вамъ путь извѣстенъ всѣхъ планетъ;
Скажи́те, что насъ такъ мятетъ?

*

Что зыблетъ ясный нощью лучь?
Что тонкїй пламень въ твердь разитъ?
Какъ молнїя безъ грозныхъ тучь
Стремится отъ земли въ зенитъ?
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлый паръ
Среди зимы́ раждалъ пожаръ?

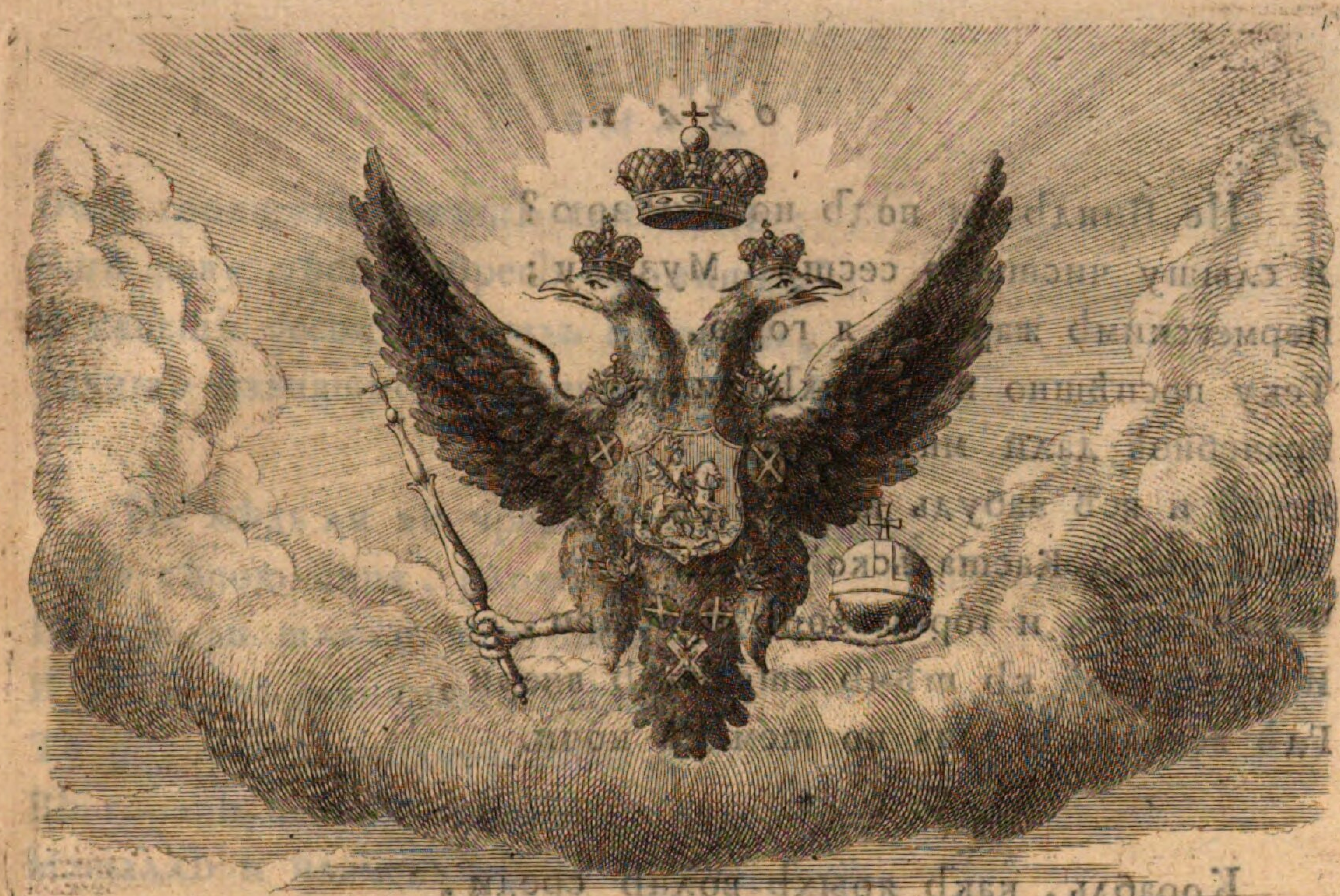
*

Тамъ споритъ жи́рна мгла съ водой;
Иль солнечны лучи блестятъ,
Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верьхи горятъ,
Иль въ морѣ дуть престалъ зефиръ,
И гладки во́лны бьютъ въ ѳиръ.

*

Сомнѣнїй полонъ вашъ отвѣтъ
О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ:
Скажи́тежъ, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ:
Скажи́тежъ, коль великъ Творецъ?

ОДЫ
ПОХВАЛЬНЫЯ.

ОДА I.

Блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ на побѣду надъ Турками и Татарами и на взятїе Хотина, 1739 года.

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долинѣ тишина глубокой.
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Которой завсегда журчитъ,
И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ стремится;
Лавровы вьются тамъ вѣнцы,
Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы;
Далече дымъ въ поляхъ курится.

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
Я слышу чистыхъ сестръ Музыку;
Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку поспѣшно къ оныхъ лику.
Врачебной дали мнѣ воды:
Испей и все забудь труды;
Умой росой Кастальской очи,
Чрезъ степь и горы взоръ простри,
И духъ свой къ тѣмъ странамъ впери,
Гдѣ всходитъ день по темной ночи.

*

Корабль, какъ ярыхъ волнъ среди,
Которыя хотятъ покрыти,
Бѣжитъ, срывая съ нихъ верьхи,
Претитъ съ пути себя склонити;
Сѣдая пѣна вкругъ шумитъ;
Въ пучинѣ слѣдъ его горитъ;
Къ Россійской силѣ такъ стремятся
Кругомъ обьѣхавъ тьмы Татаръ;
Скрываетъ небо конской паръ!
Чтожъ въ томъ? — стремглавъ безъ душъ валятся.

*

Крѣпитъ отечества любовь
Сыновъ Россійскихъ духъ и руку;
Желаетъ всякъ пролить всю кровь,
Отъ грознаго бодрится звуку.
Какъ сильный левъ стада волковъ,
Что кажутъ острыхъ рядъ зубовъ,

Очей горящихъ гонитъ страхомъ;
Отъ реву лѣсъ и брегъ дрожитъ,
И хвостъ песокъ и пыль мутитъ,
Разитъ извившись сильнымъ махомъ.

*

Не мѣдь ли въ чревѣ Етны ржетъ,
И съ сѣрою кипя, клокочетъ?
Не адъ ли тяжки узы рветъ
И челюсти разинуть хочетъ?
То родъ отверженной рабы,
Въ горахъ огнемъ наполнивъ рвы,
Металлъ и пламень въ долъ бросаетъ,
Гдѣ въ трудъ избранный нашъ народъ
Среди враговъ, среди болотъ,
Чрезъ быстрой токъ на огнь дерзаетъ.

*

За холмы, гдѣ паляща хлябь,
Дымъ, пепелъ, пламень смерть рыгаетъ,
За Тигръ, Стамбулъ, своихъ заграбь,
Что камни съ береговъ сдираетъ:
Но чтобъ орловъ сдержать полетъ,
Такихъ препонъ на свѣтѣ нѣтъ.
Имъ воды, лѣсъ, бугры, стремнины,
Глухія степи, равенъ путь:
Гдѣ только вѣтры могутъ дуть,
Проступятъ (*) тамъ полки орлины.

(*) Доступятъ.

Пускай земля какъ Понтъ трясетъ,
Пускай вездѣ громады стонутъ,
Премрачный дымъ покроетъ свѣтъ,
Въ крови Молдавски горы тонутъ:
Но вамъ не можетъ то вредить,
О Россы, васъ самъ рокъ покрыть
Желаетъ для щастливой АННЫ.
Ужѐ вашъ къ Ней усердный жаръ,
Быстрò проходитъ сквозь Татаръ
И путь отворенъ вамъ пространный.

*

Скрываетъ лучь свой въ волны день,
Оставивъ бой ночнымъ пожарамъ;
Мурза упалъ на долгу тѣнь;
Взятъ купно свѣтъ и духъ Татарамъ.
Изъ лывъ густыхъ выходитъ волкъ
На блѣдный трупъ въ Турецкій полкъ.
Иной въ послѣдни видя зорю:
Закрой, кричитъ, багряной видъ,
И купно съ нимъ Магметовъ стыдъ,
Спустись поспѣшно съ солнцемъ къ морю.

*

Что такъ тѣснитъ боязнь мой духъ?
Хладнѣютъ жилы, сердце ноетъ.
Что бьетъ за странной шумъ въ мой слухъ?
Пустыня, лѣсъ и воздухъ воетъ.
Въ пещеру скрылъ свирѣпство звѣрь;
Небесная отверзлась дверь;

Надъ

Надъ войскомъ облакъ вдругъ развился,
Блеснулъ горящимъ вдругъ лицемъ;
Умытымъ кровїю мечемъ
Гоня враговъ, Герой открылся.

*

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсыпалъ вредны Россамъ стѣны?
И Персы въ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли пали пораженны?
Онъ такъ къ своимъ взиралъ врагамъ,
Какъ къ Готѳскимъ приплывалъ брегамъ,
Такъ сильну возносилъ десницу;
Такъ быстрой конь Его скакалъ,
Когда Онъ тѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.

*

Кругомъ Его изъ облаковъ
Гремящїе перуны блещутъ,
И чувствуя приходъ Петровъ,
Дубравы и поля трепещутъ.
Кто съ нимъ толь грозно зритъ на югъ,
Одѣянъ страшнымъ громомъ вкругъ?
Никакъ Смиритель странъ Казанскихъ?
Каспїйски воды, Сей при васъ
Селима гордаго потрясъ,
Наполнилъ степь головъ поганскихъ.

Герою молвилъ тутъ Герой:
Не тщетно я съ тобой трудился,
Не тщетенъ подвигъ мой и твой,
Чтобъ Россовъ цѣлой свѣтъ страшился.
Чрезъ насъ предѣлъ нашъ сталъ широкъ
На сѣверъ, западъ и востокъ.
На югѣ АННА торжествуетъ,
Покрывъ своихъ побѣдой сей,
Свилася мгла, Герои въ ней;
Не зритъ ихъ око, слухъ не чуетъ.

*

Крутитъ рѣка Татарску кровь,
Что протекала между ними;
Не смѣя въ бой пуститься вновь,
Мѣстами врагъ бѣжитъ пустыми,
Забывъ и мечь и станъ и стыдъ,
И представляетъ страшный видъ
Въ крови друговъ своихъ лежащихъ.
Ужѐ тряхнувшись легкїй листъ
Страшитъ его, какъ ярый свистъ
Быстрȍ сквозь воздухъ ядръ летящихъ.

*

Шумитъ съ ручьями боръ и долъ:
Побѣда, Росская побѣда!
Но врагъ, что отъ меча ушолъ,
Боится собственнаго слѣда.
Тогда увидѣвъ бѣгъ своихъ,
Луна стыдилась сраму ихъ,

И вЪ мракЪ лице, зардѣвшись, скрыла!
Летаетъ слава въ тьмѣ ночной,
Звучитъ во всѣхъ земляхъ трубой,
Коль Россская ужасна сила.

*

Вливаясь въ понтъ Дунай реветъ,
И Россовъ плеску отвѣщаетъ,
Ярясь волнами Турка льетъ,
Что стыдъ свой за него скрываетъ.
Онъ рыщетъ какъ пронзенный звѣрь,
И чаетъ, что ужѐ теперь
Въ послѣдней разъ заноситъ ногу.
И что земля его носить
Не хочетъ, что не могъ покрыть;
Смущаетъ мракъ и страхъ дорóгу.

*

Гдѣ нынѣ похвальба твоя?
Гдѣ дерзость? гдѣ въ бою упорство?
Гдѣ злость на сѣверны края?
Стамбулъ, гдѣ нашихъ войскъ презорство?
Ты лишь своимъ велѣлъ ступить,
Насъ тотчасъ чаялъ побѣдить;
Янычаръ твой свирѣпо злился,
Какъ Тигръ на Россскій полкъ скакалъ.
Но что? —— внезапно мертвъ упалъ,
Въ крови своей пронзенъ залился.

*

Цѣлуйте ногу ту въ слезахъ,
Что васъ, Агáряне, попрала;
Цѣлуйте руку, что вамъ страхъ
Мечемъ кровавымъ показала.

Великой

Великой АННЫ грозный взоръ
Отраду дать просящимъ скоръ;
По страшной тучи возсїяетъ,
Къ себѣ повинность вашу зря;
Къ своимъ любовїю горя,
Вамъ казнь и милость обѣщаетъ.

*

Златой уже денницы (*) перстъ
Завѣсу свѣта вскрылъ съ звѣздами;
Отъ встока скачетъ по сту верстъ,
Пуская искры конь ноздрями,
Лицемъ сїяетъ фебъ на томъ.
Онъ пламеннымъ потрясъ верьхомъ;
Преславно дѣло зря, дивится:
Я мало таковыхъ видалъ
Побѣдъ, коль долго я блисталъ,
Коль долго кругъ вѣковъ катится.

*

Какъ въ клубъ змїя себя крутитъ,
Шипитъ, подъ камень жало кроетъ,
Орелъ когда шумя летитъ,
И тамъ паритъ, гдѣ вѣтръ не воетъ;
Превыше молнїй, бурь, снѣговъ,
Звѣрей онъ видитъ, рыбъ, гадо́въ.
Предъ РоссКой такъ дрожитъ Орлицей,
Стѣсняетъ внутрь Хотинъ своихъ.
Но что? въ стѣнахъ ли можетъ сихъ
Предъ сильной устоять Царицей?

Кто

(*) Десницы.

Кто скоро толь тебя, КалчакЪ,
Учи́тЪ Россійской вдаться власти,
Ключи вручить вЪ подданства знакЪ,
И бо́льшей избѣжать напасти?
Правдивой АННИНЪ гнѣвЪ велитЪ,
Что падшихЪ передЪ ней щадитЪ.
Ея взошли и тамЪ оливы,
Гдѣ Вислы токЪ, гдѣ славный РенЪ,
МечемЪ противникЪ гдѣ смиренЪ,
Извергли духЪ сердца̀ кичливы.

*

О какЪ красуются мѣста̀,
Что иго лютое сброси́ли,
И что на ТуркахЪ тягота̀,
Которую отЪ нихЪ носили!
И варварскія ру́ки тѣ,
Что ихЪ держали вЪ тѣснотѣ,
ВЪ полонЪ ужѐ несутЪ оковы!
Что но́ги узами звучатЪ,
Которы для отгнанья стадЪ
Чужи поля̀ топтать готовы!

*

Не вся твоя тутЪ, Порта, казнь,
Не такЪ тебя смирять достойно,
Но большу нанести боязнь,
Что жить намЪ не дала спокойно.
Еще высокихЪ мыслей страсть
ПретитЪ тебѣ предЪ АННОЙ пасть.

Гдѣ можешь ты отъ ней укрыться?
Дамаскъ, Каиръ, Алеппъ сгоритъ;
Обставятъ Росскимъ флотомъ Критъ;
Евфратъ въ твоей крови смутится.

*

Чинитъ премѣну что во всемъ?
Что очи блескомъ проницаетъ?
Чистѣйшимъ съ неба что лучемъ,
И дневну ясность превышаетъ?
Героевъ слышу веселъ кликъ!
Одѣянъ въ славу АННИНЪ ликъ
Надъ звѣздны вѣчность взноситъ круги,
И правда взявъ перо злато,
Въ нетлѣнной книгѣ пишетъ то,
Велики коль Ея заслуги!

*

Витійство, Пиндаръ, устъ твоихъ
Тяжчаебъ Ѳивы обвинили;
За тѣмъ, что о побѣдахъ сихъ
Онибъ громчае возгласили,
Какъ прежде о красѣ Аѳинъ:
Россія какъ прекрасный кринъ
Цвѣтетъ подъ АННИНОЙ державой.
Въ Китайскихъ чтутъ ее стѣнахъ,
И свѣтъ во всѣхъ своихъ концахъ
Исполненъ храбрыхъ Россовъ славой.

*

Россія, коль счастлива ты
Подъ сильнымъ АННИНЫМЪ Покровомъ!
Какія видишь красоты
При семъ торжествованьи новомъ!

Воен-

Военныхъ не страшися бѣдъ:
Бѣжитъ оттуду бранный вредъ,
Народъ гдѣ АННУ прославляетъ.
Пусть злобна зависть ядъ свой льетъ,
Пусть свой языкъ, ярясь, грызетъ,
То наша радость презираетъ.

*

Козацкихъ поль заднѣстрской тать,
Разбитъ, прогнанъ, какъ прахъ развѣянъ,
Не смѣетъ больше ужъ топтать,
Съ пшеницой гдѣ покой насѣянъ:
Безбѣдно ѣдетъ въ путь купецъ,
И видитъ край волнамъ пловецъ,
Ни гдѣ не зналъ, плывя, препятства.
Красуется великъ и малъ;
Жить хочетъ вѣкъ, кто въ гробъ желалъ,
Влекутъ къ тому торжествъ изрядства.

*

Пастухъ стада гоняетъ въ лугъ,
И лѣсомъ безъ боязни ходитъ,
Пришедъ, овецъ пасетъ гдѣ другъ,
Съ нимъ пѣсню новую заводитъ.
Салдатску храбрость хвалитъ въ ней,
И жизни часть блажитъ своей,
И вѣчно тишины желаетъ
Мѣстамъ, гдѣ толь спокойно спитъ;
И Ту, что отъ враговъ хранитъ,
Простымъ усердьемъ прославляетъ.

 Любовь

Любовь Россіи, страхъ враговъ,
Страны полночной Героиня,
Седми пространныхъ морь бреговъ
Надежда, радость и богиня,
Велика АННА, ты добротъ
Сіяешь свѣтомъ и щедротъ:
Прости, что рабъ твой къ громкой славѣ
Звучитъ, что крѣпость силъ Твоихъ
Придать дерзнулъ некрасной стихъ,
Въ подданства знакъ Твоей державѣ.

*

ОДА 2.

На прибытіе Ея Величества великія Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ изъ Москвы въ Санктпетербургъ 1742 года по коронаціи.

Какой пріятной зе́фиръ вѣетъ,
И нову силу въ чувства льетъ?
Какая красота яснѣетъ,
Что всѣхъ умы къ себѣ влечетъ?
Мы славу Дщери зримъ Петровой,
Зарей торжествъ свѣтящу новой.
Чѣмъ ближе та сіяетъ къ намъ,
Мрачнѣе нощь (*) грозитъ врагамъ.
Брега̀ Невы руками плещутъ,
Брега̀ Ботнійскихъ водъ трепещутъ.

Взне-

(*) Ночь.

Взнесись (*) превыше молнiй, Муза,
КакЪ быстрый сЪ ПиндаромЪ орелЪ (**);
ГремящихЪ АрфЪ ищи союза,
И вЪ верьхЪ пари скоряе стрѣлЪ;
Сладчайшiй НектарЪ лей сЪ НазономЪ,
Превысь ПарнассЪ высокимЪ тономЪ;
СЪ ГомеромЪ какЪ рѣка шуми,
И какЪ Орфей сЪ собой веди
ВЪ торжественЪ ликЪ древà и вόды,
И всѣхЪ звѣрей пустынныхЪ роды.

*

Дерзай ступить на сильны плечи
АтлантскихЪ кЪ небу смежныхЪ горЪ;
Внушай свои вселенной рѣчи;
Блюдись спустить свой вЪ долы взорЪ;
НадЪ тучи онымЪ простирайся,
И выше облакЪ возвышайся,
Спѣши звучащей славѣ вЪ слѣдЪ.
Но ею весь пространный свѣтЪ
Наполненный страшась чудится:
КакЪ вЪ стихЪ возможно ей вмѣститься?

*

Однако ты и тѣмЪ щастлива,
Что тщишься (***) похвалы воспѣвать
Всея земли красы и дива,
И тѣмЪ красу себѣ снискать.

И з Ты

(*) Взлети.

(**) КакЪ ПиндарЪ быстрый твой орелЪ.

(***) Имя воспѣвать.

Ты твердь оставь, о древня Лира,
Взнесенна басньми къ верьху міра:
Моя число умножитъ звѣздъ,
Возвысившись до горнихъ мѣстъ
Парящей славою (*) Орлицы,
Пріявъ отъ Россской свѣтъ Денницы.

*

Священный ужасъ мысль объемлетъ;
Отверзъ Олимпъ всесильный дверь.
Вся тварь со многимъ страхомъ внемлетъ
Великихъ зря Монарховъ Дщерь,
Отъ вѣрныхъ всѣхъ сердецъ избранну,
Рукою Вышняго вѣнчанну,
Стоящу предъ Его лицемъ,
Котору въ свѣтѣ онъ своемъ
Прославивъ, щедро къ Ней взираетъ,
Завѣтъ крѣпитъ и утѣшаетъ.

*

Благословенна вѣчно буди,
Вѣщаетъ ветхій деньми къ Ней,
И всѣ твои съ тобою люди,
Что ввѣрилъ власти я твоей;
Твои любезныя доброты
Влекутъ къ себѣ мои щедроты.
Я въ гнѣвѣ Россамъ былъ творецъ,
Но нынѣ паки имъ отецъ:
Души твоей кротчайшей сила
Мой гнѣвъ на кротость преложила.

Утѣшилъ

(*) Славой вознесенна
И новымъ блескомъ освѣщенна.

Утѣшилъ я въ печали Ноя,
Когда потопомъ міръ казнилъ,
Дугу поставилъ въ знакъ покоя,
И тою съ нимъ завѣтъ чинилъ.
Хотѣлъ Россію бѣдъ водою
И гнѣвною казнить грозою;
Однако для заслугъ твоихъ,
Пробавилъ милость въ людяхъ сихъ,
Тебя поставилъ въ знакъ завѣта
Надъ знатнѣйшею частью свѣта.

*

Мой Образъ чтятъ въ тебѣ народы,
И отъ меня влїянный духъ;
Въ безчисленны промчется роды
Добротъ твоихъ неложный слухъ.
Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердца кичливы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить;
Господствуй утверждена мною,
Я буду завсегда съ тобою.

*

Но что страны вечерни тмятся,
И дождь кровавыхъ каплей льютъ?
Что финскихъ рѣкъ струи дымятся,
И долы съ влагой пламень пьютъ?
Тамъ видя выше горизонта
Входяща Готѳска фаетонта

Противъ

Противъ теченія небесъ,
И вкругъ себя горящій лѣсъ;
Тюмень въ брегахъ своихъ мутится,
И воды скрыть подъ землю тщится.

*

Претящимъ окомъ Вседержитель
Воззрѣвъ на полкъ вечерній, рекъ:
О дерзкій мира нарушитель,
Ты мечь противъ меня извлекъ;
Я правлю солнце, землю, море,
Кто можетъ стать со мною въ спорѣ?
Моя десница мещетъ громъ,
Я въ пропасть свергъ за грѣхъ Содомъ,
Я небо мракомъ покрываю;
Я самъ Россію защищаю.

*

Но Вышній зракъ свой отвращаетъ
Отъ Готскихъ ослѣпленныхъ странъ,
И тѣмъ продерзость ихъ смущаетъ,
Трясетъ полки ихъ флотъ и станъ;
Какъ сильный вихрь съ полей прахъ гонитъ
И древъ верхи высоки клонитъ.
Богинѣ Росской громъ вручилъ,
Чѣмъ злость разить противныхъ силъ:
Прими разженны къ мести стрѣлы,
Разсыпь враговъ своихъ предѣлы.

Стокголмъ

Стокголмъ глубокимъ сномъ покрытый,
Проснись, познай Петрову кровь,
Не жди льстецовъ своихъ защиты,
Отринь коварну ихъ любовь;
Ты всуе солнце почитаешь,
И предъ Луной себя склоняешь;
Цѣлуй ЕЛИСАВЕТИНЪ мечь,
Что ты принудилъ самъ извлечь:
Его мягчитъ одна покорность,
Остритъ кичливая упорность.

*

Примѣры храбрости Россійской
Представь теперь въ умѣ своемъ;
Воззри на Донъ и край Понтійской
Смиренный мстительнымъ огнемъ!
Тамъ степи кровью напоенны
Взрастили (*) лавры намъ зелены.
Багрова тамъ земля тряслась,
И къ небу съ дымомъ пыль вилась;
Россіянъ твердо грудь стояла,
И слава ихъ во мглѣ блистала.

*

Свою Полтавску вспомни рану,
Что знать еще въ груди твоей,
И гордость при Днѣпрѣ попранну
И многій плѣнъ твоихъ людей,
За Обскія брегà вселенны,
Хребтомъ Рифейскимъ заключенны,

(*) Родили

За коимъ сильна Росска власть
Велику держитъ встока часть,
Гдѣ орды ей сбираютъ дани,
По ней всегда готовы къ брани.

*

Какъ нельзя лить рѣкамъ къ вершинѣ
Противъ крутизны водъ своихъ,
И силы взять огню въ пучинѣ;
Такъ къ намъ ввести людей твоихъ.
Орлы на тое не взираютъ,
Что львовы челюсти зїяютъ.
Вотще твой хитрый былъ совѣтъ ——
Россїю самъ Господь блюдетъ;
Рукою Онъ ЕЛИСАВЕТЫ
Противныхъ разрушитъ навѣты.

*

Ужѐ и моремъ и землею
Россїйско воинство течетъ,
И сильной крѣпостью своею
За лѣсъ и рѣки Готѳовъ жметъ.
Огня ревущаго удары
И свистъ отъ ядръ летящихъ ярый
Сгущенный дымомъ воздухъ рвутъ,
И тяжкихъ горъ сердца̀ трясутъ,
Ужѐ мрачится свѣтъ полдневный,
Повсюду видъ и слухъ плачевный.

Тамъ кони бурными ногами
Взвиваютъ къ небу прахъ густой,
Тамъ смерть межъ Готѳскими полками,
Бѣжитъ, ярясь, изъ строя въ строй,
И алчну челюсть отверзаетъ
И хладны руки простираетъ,
Ихъ гордый исторгая духъ,
Тамъ тысящи валятся вдругъ.
Но естьли хочешь видѣть ясно,
Коль Росско воинство ужасно.

*

Взойди на брегъ крутой высоко,
Гдѣ кончится землею понтъ;
Простри свое чрезъ воды око,
Коль много обнялъ горизонтъ;
Внимай, какъ югъ пучину давитъ,
Съ пескомъ мутитъ, зыбь на зыбь ставитъ,
Касается морскому дну,
На сушу гонитъ глубину,
И съ моремъ дождь и градъ мѣшаетъ;
Такъ Россъ противныхъ низлагаетъ.

*

Какъ ежели на Римлянъ злился
Плутонъ, являя гнѣвъ и власть,
И естьли градъ тому чудился,
Что Курцїй, видя мрачну пасть,
Презрѣлъ и младость и породу,
Погибъ за Римскую свободу,

Съ разъѣзду въ оную скочивъ;
То ей! Квириты, Маркъ вашъ живъ
Во всякомъ Россѣ, что безъ страху
Чрезъ огнь и рвы течетъ съ размаху.

*

Всякъ мнитъ, что равенъ онъ Алкиду,
И что Немейскимъ львомъ покрытъ,
Или ужасную Егиду
Нося враговъ своихъ страшитъ;
Пронзаетъ, рветъ и разсѣкаетъ;
Противныхъ силу презираетъ.
Смѣсившись съ прахомъ кровь кипитъ;
Здѣсь шлемъ съ главой, тамъ трупъ лежитъ,
Тамъ мечь съ рукой отбитъ валится.
Коль злоба жестоко казнится!

*

Народы нынѣ научитесь,
Смотря на страшну гордыхъ казнь,
Союзы разрушать блюдитесь,
Храните искренно прїязнь;
На множество не уповайте
И тѣмъ небесъ не раздражайте:
Мечи, щиты и крѣпость стѣнъ,
Предъ Божьимъ гнѣвомъ гниль и тлѣнъ:
Предъ нимъ и горы изчезаютъ,
Предъ нимъ пучины изсыхаютъ.

*

Бѣжитъ въ свой путь съ весельемъ многимъ
По холмамъ грозный Исполинъ,
Ступаетъ по вершинамъ строгимъ,
Презрѣвъ глубоко дно долинъ,

Вьетъ

Вьетъ воздухъ вихремъ за собою;
Подъ сильною его пятою
Кремнистые бугры трѣщатъ,
И слѣдомъ дерева лежатъ,
Что множество вѣковъ стояли,
И бурей ярость презирали.

*

Такъ флотъ Россійскій въ понтъ дерзаетъ,
Такъ роетъ онъ поверьхъ валовъ;
Надменна бездна уступаетъ,
Стеня отъ тягости судовъ.
Во слѣдъ за скорыми кормами
Спѣшитъ сѣдая пѣна рвами.
Весельный шумъ, гребущихъ крикъ
Наносятъ Готѳамъ страхъ великъ;
Ужѐ надежду отвергаютъ,
И въ мглѣ свой флотъ и стыдъ скрываютъ.

*

Не Шведъ ли мнилъ, что онъ главою,
Какъ Атласъ держитъ цѣлой свѣтъ,
И море сильною рукою
И полной властью въ узахъ жметъ;
Что твердь съ собой въ союзѣ свяжетъ,
И вспять итти лунѣ укажетъ,
Однако родъ Россійскій зналъ
И мысленно тогда взиралъ,
Когда онъ сталъ на насъ грозиться,
Какъ онъ бѣжитъ, какъ насъ страшится!

На нивахъ жатву оставляетъ
Отъ мести устрашенный финъ,
И съ горъ оцѣпенѣвъ взираетъ
На дымъ всходящїй изъ долинъ,
На мечь на Готѳовъ обнаженный,
На пламень въ селахъ возпаленный,
Тамъ нощью отъ пожаровъ день,
Тамъ днемъ въ пыли нощная тѣнь;
Багровый облакъ въ небѣ рдѣетъ,
Земля подъ нимъ въ крови краснѣетъ.

*

Но холмы и древа̀ скачите,
Ликуйте множества озеръ,
Руками рѣки восплещите,
Петрополь буди вамъ примѣръ:
ЕЛИСАВЕТА къ вамъ приходитъ,
Отраду съ тишиной приводитъ,
Любя вселенныя покой,
Ужѐ простертой вамъ рукой
Даруе́тъ мирныя оливы,
Щадить велитъ луга̀ и нивы.

*

Хоть съ вамибъ, Готѳы, къ намъ достигли
Поящи западъ быстрины,
Хотя бы вы на насъ воздвигли
Союзны ваши всѣ страны;
Но тщетны былибъ всѣ походы:
Незнаемые вамъ народы,

Что

Что далѣ сѣвера живутъ,
Того по вся минуты ждутъ,
Что имъ велитъ ЕЛИСАВЕТА,
Готовы стать противу свѣта.

*

О слава женъ во свѣтѣ славныхъ,
Россіи радость, страхъ враговъ,
Краса Владѣтельницъ державныхъ!
Всякъ кровь свою пролить готовъ
За многія твои доброты,
И къ подданнымъ твоимъ щедроты.
Твой слухъ плѣнилъ и тѣхъ людей,
Что странствуютъ среди звѣрей,
Что съ лютыми пасутся львами,
а честь твою возстанутъ съ нами.

*

Твое прехвально имя пишетъ
Неложна слава въ вѣчномъ льдѣ,
Всегда гдѣ хладный сѣверъ дышетъ,
И только вѣрой теплъ къ Тебѣ;
И степи въ зноѣ отдаленны
Къ Тебѣ любовію возженны
Еще усерднѣе горятъ.
Къ Тебѣ отъ всточныхъ странъ спѣшатъ
Ужѐ Американски вòлны
Въ Камчатской портъ веселья пòлны.

*

Въ шумящихъ берегахъ Балтійскихъ
Веселья больше, нежель водъ,
Что видѣли судовъ Россійскихъ
Противъ враговъ щастливый ходъ.

Коль радостенъ женихъ въ убранствѣ,
Толь финскій понтъ въ Твоемъ подданствѣ.
Въ проливахъ, въ устьяхъ рѣкъ, въ губахъ
Играя, Нимфы вьютъ въ рукахъ,
Монархиня, вѣнцы лавровы,
Тебѣ вспѣвая (*) пѣсни новы.

*

О чистый Невскій токъ и ясный
Щастливѣйшій всѣхъ водъ земныхъ!
Что сей богини ликъ прекрасный
Кропишь теперь отъ струй своихъ,
Стремись, шуми, теки обильно,
И быстриной твоей насильно
Промчись до Шведскихъ береговъ,
И больше устраши враговъ,
Имъ громкимъ шумомъ возвѣщая,
Что здѣсь зимой весна златая.

*

Какъ лютый мразъ она прогнавши,
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ;
Туманы, бури, снѣгъ поправши,
Являетъ ясны дни странамъ,
Вселенну паки воскрешаетъ,
Натуру намъ возобновляетъ,
Поля́ цвѣтами кра́ситъ вновь!
Такъ нынѣ милость и любовь,
И свѣтлый Дщери взоръ Петровой
Насъ жизнью оживляетъ новой.

Какая

(*) И возпѣваютъ

Какая бодрая дремота
Открыла мысли явный сонъ?
Еще горитъ во мнѣ охота
Торжественный возвысить тонъ.
Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,
И купно ясный день сіяетъ!
То сердце сильна власть страшитъ,
То кротость оное живитъ;
То бодрость страхъ, то страхъ ту клонитъ,
Противна страсть противну гонитъ!

*

На западъ смотритъ грознымъ окомъ
Сквозь дверь небесну духъ Петровъ,
Во гнѣвѣ сильномъ и жестокомъ
Преступныхъ онъ мятетъ враговъ.
Богиня кротко съ нимъ взираетъ
На Невскій брегъ и простираетъ
Свой перстъ на Дщерь свою съ высотъ:
Воззри на образъ твой и плодъ,
Что всѣ дѣлà твои возставитъ,
И въ свѣтѣ тѣмъ себя прославитъ.

*

Исполненъ я веселья нынѣ,
Что вновь дѣлà мои растутъ:
Вѣщаетъ Петръ къ Екатеринѣ;
Твои совѣты всѣ цвѣтутъ.
Блаженны Дщерью мы своею;
Рука Господня буди съ Нею,

Блаженъ тотъ годъ, тотъ день и часъ,
Когда Господь ущедрилъ насъ,
Подавъ Ее намъ на утѣху,
И всѣхъ трудовъ моихъ къ успѣху.

*

Но рѣчь ихъ шумный вопль скрываетъ:
Война при Шведскихъ берегахъ
Съ ужаснымъ стономъ возрыдаетъ,
Въ угрюмыхъ кроется лѣсахъ.
Союзъ приходитъ вожделѣнный,
И гласъ возноситъ къ ней смиренный:
Престань прекрасный вѣкъ мрачить,
И фински го́ры крова́вить:
Се Царствуетъ ЕЛИСАВЕТА,
Да миръ подастъ предѣламъ свѣта.

*

Хотя твои махины грозны,
Но сплавлю ихъ въ зваянный видъ:
Чтобъ знали впредь потомки позны,
Что нынѣ свѣтъ Россїи зритъ.
Я вящши учиню премѣны,
Когда градовъ пространны стѣны
Безъ пагубы людской сотру,
Въ огромные столпы сберу;
Превыше будутъ тѣ Мемфїйскихъ
Монарховъ славою Россїйскихъ.

Мечи

Мечи твои и ко́пья вредны
Я въ плуги и въ серпы скую;
Пребудутъ всѣ поля̀ безбѣдны,
Отвергнувъ люту власть твою.
На мѣстѣ бра́ни и раздора
Цвѣты свои разсыплетъ Флора.
Разить не будетъ сѣрный прахъ
Сквозь воздухъ, огнь и смерть въ полка́хъ,
Но озаривъ веселы ночи,
Восхититъ зрящихъ духъ и очи.

*

Еще плѣненна мысль мутится!
Я слышу стихотворцевъ шумъ,
Которыхъ жаръ не погаси́тся,
И будетъ чтущихъ двигать умъ;
Завистно на меня взирая
И съ жалостїю воздыхая,
Ко мнѣ возносятъ скорбный гласъ:
О коль ты щастливѣе насъ!
Нашъ слогъ исполненъ басней лживыхъ.
Твой сложенъ изъ похвалъ правдивыхъ.

*

На чтобы вымышлять намъ ложно
Безъ вещи имена однѣ,
Когдабы было намъ возможно
Рожденнымъ въ Россской быть странѣ,
Въ сїе благословенно время,
Въ которое Петрово сѣмя,

Всѣхъ женъ хвала ЕЛИСАВЕТЪ
Сладчайшїй Музамъ вѣкъ даетъ.
Въ ней зрятся истинны доброты,
Геройство, красота, щедроты.

*

Что толь прїятный сонъ смущаетъ,
Восторгъ пресладкїй гонитъ прочь,
И что спокойну брань скрываетъ,
И отвращаетъ ясну ночь?
Возноситъ встокъ и западъ клики!
Согласно разные языки
Гласятъ къ Монархинѣ своей:
Господь ущербомъ нашихъ дней
Умножь Твои дражайши лѣта,
Къ отрадѣ и защитѣ свѣта.

*

Когда бы древни вѣки знали
Твою щедроту съ красотой,
Тогда бы жертвой почитали
Прекрасный въ храмѣ образъ Твой.
Чтожъ будущїе скажутъ роды?
Покрыты кораблями воды
И грады, гдѣ былъ прежде лѣсъ,
Возвысятъ гласъ свой до небесъ:
Великїй ПЕТРЪ намъ далъ блаженство,
ЕЛИСАВЕТА совершенство.

Цѣлуй Петрополь ту десницу,
Которой долго ты желалъ:
Ты паки зришь ИМПЕРАТРИЦУ,
Что въ сердцѣ завсегда держалъ.
Не такъ поля росы желаютъ,
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ;
Не такъ способныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихїй портъ плыветъ:
Какъ сердце наше къ Ней пылало,
Чтобъ къ намъ лице Ея сїяло.

*

Красуйся духъ мой восхищенный,
И не завидуй тѣмъ творцамъ,
Что носятъ лавръ похвалъ зеленый,
Доволенъ будь собою самъ:
Твою усерднѣйшую ревность
Ни гнѣвъ стихїй, ни мрачна древность
Въ забвенїи не могутъ скрыть,
Котору будутъ вѣкъ хранить
Дѣла Петровой Дщери громки,
Что станутъ позны честь потомки.

ОДА 3.

На прибытіе изъ Голстиніи и на день рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА, 1742 года, Февраля 10 дня.

Дивится нынѣ вся вселенна
Премудрымъ вышняго судьбамъ,
Что отъ напастей злыхъ спасенна
Россія зритъ конецъ бѣдамъ.
И что ужѐ ЕЛИСАВЕТА
Златыя въ ону вводитъ лѣта,
Избавивъ отъ насильныхъ рукъ.
Красуются Петровы стѣны,
Что къ нимъ Его приходитъ внукъ
Прекрасной Анной днесь рожденный.

*

Въ Сіе благопріятно время,
Когда всещедрый нашъ Творецъ
Возставилъ намъ Петрово племя,
И нашей скорби далъ конецъ,
Ужъ съ радостью любовь согласно
Вездѣ ликуютъ безопасно.
Всего народа веселъ шумъ,
Какъ гласъ водъ многихъ въ верьхъ возходитъ,
И мой отрады полный умъ
Восхитивъ тѣмъ, въ восторгъ приводитъ.

*

Воинскій звукъ оставь Беллона,
И Марсъ вложи свой шумный мечь,
Чтобъ стройность праздничнаго тона
И музъ поющихъ нынѣ рѣчь

Едина

Едина громко разносилась
И нашей радости сравнилась;
Чтобъ воздухъ, море, и земля
ЕЛИСАВЕТУ возглашали,
И купно съ Ней Петра хваля,
Моей бы лирѣ подражали.

*

Богиня, коея державу
Обнять не могутъ седьмъ морей,
И громкую повсюду славу
Едва вмѣстить вселенной всей!
Твоя надежда совершилась,
И радость паки обновилась:
Ты зришь Великаго Петра
Какъ феникса воскресша нынѣ;
Дражайшая Твоя сестра
Жива въ своемъ любезномъ сынѣ.

*

О коль велика добродѣтель
Въ Петровыхъ дняхъ цвѣтетъ!
Коль славенъ сѣвера владѣтель
Въ Тебѣ, Россія, возрастетъ!
Онъ ради твоего блаженства
Даровъ достигнетъ совершенства,
И щастье бѣгъ остановитъ,
Любовью оныхъ восхищенно,
Союзъ съ тобою утвердитъ,
И вѣчно будетъ непремѣнно.

О плодъ отъ корене преславна,
Дражайшая Петрова кровь,
Къ тебѣ горитъ ужѐ изда́вна
Россїянъ искренняя любовь!
Петрополь по тебѣ терзался,
Когда съ тобою разлучался
Еще въ зачатїи Твоемъ.
Сердца̀ жалѣньемъ закипѣли,
Когда подъ дерзкимъ кораблемъ
Балтїйски волны побѣлѣли.

*

Какъ мать стенаньемъ и слезами
Крушится о сынѣ своемъ,
Что онъ противными вѣтра́ми
Отгнанъ живетъ въ краю чужемъ.
Она минуты всѣ считаетъ,
На брегъ по всякой часъ взираетъ,
И проситъ щедры небеса;
Россїя такъ тебя желала,
И чрезъ пучину и лѣса̀
Усердны мысли простирала.

*

Но нынѣ радость умножаетъ
Желанный нами Твой приходъ;
И кротость неба обѣщаетъ
Возвысить тѣмъ Россїйскїй родъ.
Стихїи сами предъявляютъ;
Чего всѣ Россы ожидаютъ.

Здѣсь

Здѣсь теплый воздухъ повѣвалъ
Съ любовью нашею согласно,
Весну прїятну предвѣщалъ,
Какъ ждали мы Тебя всечасно.

*

Коликой славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытїи Твоемъ!
Онъ всѣхъ веселїй не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданїи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ,
И нощи тьму отъемлетъ блескомъ.
Ахъ естьлибъ нынѣ Россовъ всѣхъ
Къ тебѣ горяща мысль открылась;
Тобъ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
На вѣчной день перемѣнилась!

*

Намѣстница Всевышней власти,
Что родомъ, духомъ и лицемъ
Восходишь выше смертныхъ части,
Прехвальна, совершенна всѣмъ,
Въ которой всѣхъ даровъ изрядство,
Съ величествомъ цвѣтетъ прїятство!
Кому возможно описать
Твои доброты всѣ подробну?
Какъ развѣ только указать
Въ Петрѣ природу въ томъ подобну?

Но спѣшно толь куда возходитъ
Внезапно мой плѣненный взоръ?
Видѣніе мой духъ возводитъ
Превыше Ѳессалійскихъ горъ!
Я дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
Рукою отрока держащу
И всѣ страны полночны съ нимъ.
Украшенна кругомъ звѣздами
Разитъ перуномъ внизъ своимъ,
Гоня противности съ бѣдами.

*

И вѣчность предстоитъ предъ Нею,
Разгнувши книгу всѣхъ вѣковъ,
Клянется небомъ и землею
О щастьѣ будущихъ родовъ,
Что Россамъ будетъ непремѣнно
Петровой кровью утвержденно.
Отверзлась дверь, не видѣнъ край,
Въ пространствѣ заблуждаетъ око,
Цвѣтетъ въ Россіи красной рай
Простертъ во всѣ страны широко.

*

Млекомъ и медомъ напоенны,
Тучнѣютъ влажны берега,
И яснымъ солнцемъ освѣщенны,
Смѣются злачные луга.
Съ полудни вѣетъ духъ смиренный,
Чрезъ плодъ земли благословенный.

Утихъ свирѣпый вихрь въ моряхъ;
Владѣетъ тишина полями;
Спокойство царствуетъ въ градáхъ
И миръ простерся надъ водами.

*

Увидѣвъ времена златыя
Среди градовъ своихъ и селъ,
Гласитъ спасенная Россія
Къ защитницѣ своихъ предѣлъ:
Тебѣ я подданныхъ питаю,
И храбру кровь ихъ ободряю,
Чтобъ тую за тебя пролить.
Ахъ, чтобы къ удивленью свѣта
Изволилъ Вышній утвердить
Престолъ Петровъ чрезъ вѣчны лѣта!

ОДА 4.

На день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА, 1743 года.

Уже врата отверзло лѣто,
Натура ставитъ общій пиръ;
Земля и сердце въ насъ нагрѣто;
Колеблетъ вѣтви тихъ зефиръ,
Объемлетъ мягкій лугъ крылами;
Крутится чистый токъ полями;

Брега питаетъ тучный илъ;
Древа и цвѣтъ покрылись медомъ;
Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ
Поспѣшно ясный вождь свѣтилъ.

*

Но о небесъ пресвѣтло око,
Веселыхъ дней прекрасный Царь!
Какъ наша радость, встань высоко,
Пролей чистѣйшїй лучь на тварь;
Въ прекрасну облекись порфиру,
Явись великолѣпенъ мїру
И въ новомъ блескѣ вознесись
Въ златую сѣдши колесницу,
Въ зенитъ вступи, прошедъ границу,
Позднѣе (*) въ Океанъ спустись.

*

И тѣмъ почти Петрова внука,
Сїяй, какъ нашъ веселый духъ
Горитъ отъ радостнаго звука,
Который въ нашъ внушаетъ слухъ
Младаго шумъ Орла паряща,
И предкамъ въ слѣдъ взлетѣть, спѣшаща;
На миръ возрѣть, искать побѣдъ.
Онъ выше бурь и тучь промчится,
Противъ перуновъ ополчится,
Однимъ обозритъ взглядомъ свѣтъ.

Какой

(*) И пожже

Какой веселый ликЪ приходитЪ? ——
Се вѣчность отЪ пространныхЪ нѣдрЪ
Великїй рядЪ вѣковЪ приводитЪ,
ВЪ нихЪ будетЪ жить Великїй ПетрЪ,
Тобой, Великїй Князь Россїйскїй.
ВЪ тебѣ весь НордЪ и край Азїйскїй
Воскресшу прежню чтитЪ любовь.
КакЪ вЪ гробЪ лице Петрово скрылось,
ВЪ сей день веселья солнце тмилось;
Но днесь Тобою свѣтитЪ вновь.

*

Тебѣ Россїя вся открыла,
Клянущись Вышняго рукой;
Я вЪ сердцѣ много лѣтЪ таила,
Что мнѣ достоитЪ жить Тобой,
Мнѣ полдень сЪ утромЪ вдругЪ вступаетЪ,
Весна цвѣты и плодЪ являетЪ
ВЪ возлюбленной душѣ Твоей.
Но грудь пронзитЪ народовЪ льстивыхЪ
Ужасный лучь вЪ полки противныхЪ
Блистая изЪ ТвоихЪ очей.

*

Возвысится какЪ кедрЪ высокїй
НадЪ сильныхЪ всѣхЪ Твоя глава;
Ты какЪ змїю попрешь пороки,
Пятой наступишь Ты на Льва.
Твоими самЪ Господь устами
ЗавѣтЪ во вѣкЪ поставитЪ сЪ нами;

И крѣпче Мавританскихъ горъ
Твои плещи Петромъ скрѣпленны,
И силой свыше облеченны
Надеждный будутъ намъ подпоръ.

*

Простреш Свои державны длани
Ко Вышнему за насъ въ церквахъ,
Покажешь мечь и страхъ въ день бра́ни
Подобно какъ Твой Дѣдъ въ полка́хъ.
Премудрость сядетъ въ судъ съ Тобою,
Изгонитъ лесть и ковъ съ хулою.
И мужество Твои чресла
Скрѣпитъ для общей нашей чести,
Защи́титъ насъ, къ противныхъ мести,
Дабы изторгнуть корень зла.

*

Подъ инну Трою вновь приступитъ
Россі́йскій храбрый Ахиллесъ,
Продерзкій мечь враговъ притупитъ,
Хвалой взойдетъ къ верьху̀ небесъ.
Отрада пойдетъ въ слѣдъ отрадѣ,
И плески плескамъ вѣсть дадутъ:
Господь щедроты въ насъ пробавитъ,
И больше насъ Тобой прославитъ,
Какъ съ трепетомъ враги падутъ.

*

Мой духъ течетъ къ предѣламъ свѣта,
Охотой храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
Въ восторгѣ зритъ грядущи лѣта
И грозный древнихъ видъ временъ:

Холмовъ

Холмовъ Ливанскихъ верьхъ дымится!
Тамъ Наввинъ, иль Сампсонъ стремится!
Текутъ струи Евфратски вспять!
Онъ Тигровъ челюсти терзаетъ,
Волнамъ и вихрямъ запрещаетъ,
Велитъ лунѣ и солнцу стать.

*

Фиссонъ шумитъ, Багдадъ пылаетъ
Тамъ вопль и звуки въ воздухъ бьютъ,
Ассирски стѣны огнь терзаетъ,
И Тавръ и Ка́вказъ въ понтъ бѣгутъ.
Единъ трясетъ свирѣпымъ югомъ
И дальнымъ всточныхъ странъ округомъ
Сильнѣйшій горъ, огня, вѣтро́въ,
Отмститель храбръ враговъ сварливыхъ,
Каратель странъ въ союзѣ лживыхъ
Россійскій родъ и Плодъ Петровъ.

*

Однако, естьли врагъ оставитъ
Коварну зависть самъ собой,
То насъ желанный миръ прославитъ,
И тѣмъ возвыситъ насъ Герой.
Стихіи ярость укрочайте,
Туманы въ ясны дни растайте,
Являй веселый небо зракъ;
Цѣлуйтесь громы съ тишиною;
Упейся молнія росою;
Стань рядъ планетъ въ щастли́вый знакъ.

ВЪ брегахЪ да льются тихо рѣки,
Не смѣя чрезЪ предѣлЪ ступить;
Да придутЪ всѣ страны далеки
СЪ концевЪ земныхЪ Тебѣ служить.
Воззри на свѣта шарЪ пространный,
Воззри на понтЪ Тебѣ подстланный,
Воззри вЪ безмѣрный кругЪ небесЪ:
ОнЪ зыблется и помаваетЪ
И славу зрѣть Твою желаетЪ
Свѣтящихъ тьмами вЪ немЪ очесЪ.

*

Воззри на трудЪ и громку славу,
Что свѣтЪ вЪ Петрѣ неложно чтитЪ;
НептунЪ позналЪ Его державу,
СЪ Минервой сильный МарсЪ гласитЪ:
ОнЪ богЪ, онЪ богЪ твой былЪ, Россїя,
ОнЪ члены взялЪ вЪ тебѣ плотскїя,
СошедЪ кЪ тебѣ отЪ горьнихЪ мѣстЪ;
ОнЪ нынѣ вЪ вѣчности сїяетЪ,
На внука весело взираетЪ,
Среди ГероевЪ, выше звѣздЪ.

*

ТворецЪ и Царь небесЪ безмѣрныхЪ,
ИсточникЪ лѣтЪ, вѣковЪ ОтецЪ,
Услыши гласЪ РоссїянЪ вѣрныхЪ,
И чисту искренность сердецЪ!
КакЪ естьли сей предѣлЪ положенЪ,
Что выше степень не возможенЪ,

Куда

Куда дѣлами Петръ возшелъ;
Яви сїю щедроту съ нами,
Да превзойдетъ Его лѣтами
Наслѣдникъ имени и дѣлъ.

ОДА 5.

На день брачнаго сочетанїя Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА и Государыни Великїя Княгини ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, 1745 года.

Не садъ ли вижу я священный
Въ Едемѣ Вышнимъ насажденный,
Гдѣ первый узаконенъ бракъ?
Въ чертогъ богиня въ славѣ входитъ,
Любезнѣйшихъ супруговъ вводитъ
Плѣняющихъ сердца̀ и зракъ.
Въ одномъ Геройскїй духъ и сила
Цвѣтутъ во дняхъ ужѐ младыхъ,
Въ другой натура истощила
Богатство всѣхъ красотъ своихъ.

*

Исполнилъ Богъ свои совѣты
Съ желанїемъ ЕЛИСАВЕТЫ:
Красуйся свѣтло Россїй родъ.
Се паки Петръ съ Екатериной
Веселья общаго причиной:
Ликуйте сонмы многихъ водъ.

Bayerische Staatsbibliothek München

Рифейскихъ горъ верьхи неплодны
Одѣйтесь въ нѣжный цвѣтъ лилей;
Пустыни и поля безводны,
Излейте чистый токъ ключей.

*

На встокѣ, западѣ и югѣ,
Во всемъ пространномъ свѣта кругѣ
Ужасны Росскіе полки
Мечи и шлемы отложите,
И въ храбры руки днесь возмите
Зелены вѣтьви и цвѣтки.
Союзны царства утверждайте
Въ предѣлахъ вашихъ тишину,
Вы бурны вихри не дерзайте
Подвигнуть нынѣ глубину.

*

Дѣвицъ и юношъ красныхъ лики,
Взносите радостные клики,
По мягкимъ тихихъ рѣкъ брегамъ.
Пусть гласъ веселый раздается,
Пусть сей пріятный гласъ промчется
По холмамъ, рощамъ и лугамъ:
Къ утѣхѣ Росскаго народа
Петра съ Екатериной вновь
Счетаетъ щастье и порода,
Пригожство, младость и любовь.

*

Какъ сладкій сонъ вливаетъ въ члены
Во дни (*) трудами изнуренны

Отраду,

(*) Чрезъ день.

Отраду, легкость и покой,
КакЪ мысль вЪ веселье утопаетЪ.
О коль прекрасенЪ свѣтЪ блистаетЪ,
Являя видЪ страны иной!
ТамЪ мирЪ вЪ поляхЪ и надЪ водами,
ТамЪ вихрей нѣтЪ, ни шумныхЪ бурь;
МежЪ бисерными (*) облаками
Сїяетъ злато и лазурь.

*

Кристальны горы окружаютЪ,
Струи прохладны обтекаютЪ
Усыпанный цвѣтами лугЪ.
Плоды румянцомЪ изпещренны,
И вѣтьви медомЪ орошенны
Весну являютЪ сЪ лѣтомЪ вдругЪ.
ВосторгЪ всѣ чувства возхищаетЪ!
Какая сладость льется вЪ кровь?
ВЪ прїятномЪ жарѣ сердце таетЪ!
Не тамЪ ли царствуетЪ любовь?

*

И горлицЪ нѣжное вздыханье,
И чистыхЪ голубицЪ лобзанье
Любви являютЪ тамо власть.
Древа листами помаваютЪ,
ДругЪ друга вѣтвьми обнимаютЪ,
ВЪ бездушныхЪ (**) тамЪ любовна страсть!

 Ручьи

(*) Между млечными

(**) Зрю любовну страсть.

Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу̀ стремятся,
И слившись межъ собой журчатъ.

*

Нарциссъ надъ ясною водою
Плѣненъ своею красотою
Стоитъ любуясь самъ собой.
Зефиръ, какъ ты по брегу дуешь
Сто кратъ листки его цѣлуешь
И сладкой тѣ кропишь росой.
Зефиръ сихъ нѣжныхъ мѣстъ хранитель,
Куда свой правишь съ нихъ полетъ?
Зефиръ кустовъ и рощь любитель,
Что прочь отъ нихъ тебя влечетъ?

*

Онъ легкими шумитъ крилами,
Взвивается подъ небесами
И льетъ на воздухъ ароматъ;
Царицу мѣстъ любовь срѣтаетъ,
Порфиру и власы взвѣваетъ;
Она спѣшитъ въ свой свѣтлый градъ.
Индійскихъ рѣкъ брега̀ веселы,
Хоть вѣчна васъ весна пестритъ,
Не чудны ваши мнѣ предѣлы
Мой духъ красу любови зритъ.

*

Какъ утренняя заря сіяетъ,
Когда день ясный обѣщаетъ,

Румянитъ синїй горизонтъ;
Лице любови толь прекрасно,
Въ ночи горятъ коль звѣзды ясно,
И проницаютъ тихїй понтъ;
Подобно сей Царицы взгляды
Сквозь души и сердца идутъ,
Съ надеждой смѣшенны отрады
Въ объятьи страстью мысли льютъ.

*

Бѣлѣйшей мрамора рукою
Любовь несетъ передъ собою
Младыхъ супруговъ свѣтлый ликъ.
Сама смотря на нихъ дивится,
И полкъ всѣхъ нѣжностей тѣснится,
И къ онымъ тщательно приникъ.
Кругомъ ея умильны смѣхи
Взирающихъ плѣняютъ грудь,
Прїятности и всѣ утѣхи
Цвѣтами устилаютъ путь.

*

Усердна вѣрность принимаетъ
Носимый ликъ и поставляетъ
На крѣпкихъ мраморныхъ столпахъ,
Сребромъ чистѣйшимъ обведенныхъ,
И такъ отъ вѣка утвержденныхъ,
Какъ въ тяжкихъ Таврскихъ нутрь горахъ;
Бурливыхъ вихрей не боится
И презираетъ молнїй блескъ,
Отъ мрачныхъ тучь бѣжать не тщится,
Въ ничто вмѣняетъ громовъ трескъ.

Не самЪ ли вЪ арфу ударяетЪ
Орфей, и камни оживляетЪ,
И слѣдомЪ водитЪ хорЪ древесЪ?
Любовь, и сЪ нею возклицаютЪ
Лѣса, и громко возвышаютЪ
МладыхЪ супруговЪ до небесЪ.
ВЪ пригоркахЪ бьютЪ ключи прозрачны,
Сверкая вЪ солнечныхЪ лучахЪ,
И сыплютЪ чрезЪ долины злачны,
ЧѣмЪ блещетЪ ОрмЪ вЪ своихЪ краяхЪ.

*

Кастальски Нимфы ликовствуютЪ,
СЪ любовью купно торжествуютЪ,
И движутЪ плесками ПарнасЪ:
Надежда оныхЪ ободряетЪ,
Надежда тверда возбуждаетЪ
Возвысить громко брачный гласЪ.
Надежда обѣщаетЪ явно;
Онѣ себѣ сЪ весельемЪ ждутЪ
Имѣть вЪ Россіи имя славно,
Щедротой ободренный трудЪ.

*

О вѣтвь отЪ корене Петрова!
Для всѣхЪ полночныхЪ странЪ покрова,
Благополучно возрастай.
О щедрая Екатерина,
Ты процвѣтай краснѣе крина,
И сладки намЪ плоды подай!

ОтЪ

Отъ васъ Россія ожидаетъ
Щастливыхъ и спокойныхъ лѣтъ,
На васъ по всякой часъ взираетъ
Какъ на всходящій дне́вный свѣтъ.

*

Теперь во всѣхъ градахъ Россійскихъ
По селамъ и въ степяхъ Азїйскихъ
Единогласно говорятъ:
Какъ Богъ продлитъ чрезъ вѣчно время
Дражайшее Петрово племя:
Щастлива жизнь и нашихъ чадъ:
Не будетъ страшной (*) ужъ премѣны,
И отъ Россійскихъ храбрыхъ рукъ
Разсыплются противныхъ стѣны
И сильныхъ изнеможетъ лукъ.

*

Петръ силою своей десницы
Россійски распрострётъ границы
И въ нихъ спокойство утвердитъ.
Дражайшія Его супруги
Вездѣ прославятся заслуги
И свѣтъ щедрота удивитъ.
Онъ добродѣтель чрезъ награду
Въ народѣ будетъ умножать;
Она предстательствомъ отраду
Потщится бѣднымъ подавать.

*

Отъ Иберовъ до водъ Курильскихъ,
Отъ вѣчныхъ льдовъ до токовъ Нильскихъ,
По

(*) страшныя.

По всѣмъ народамъ и странамъ
Вашъ слухъ пріятный протекаетъ,
Языки многи услаждаетъ.
Какъ благовонный Ѳиміамъ.
Коль сладко путникъ почиваетъ
Въ густой травѣ, гдѣ ключь течетъ;
Свое такъ сердце утѣшаетъ;
Смотря на васъ ЕЛИСАВЕТЪ.

*

Съ горящей, солнце, колесницы,
Низведъ пресвѣтлыя зѣнницы,
Пространный видишь шаръ земной,
Въ Россійской ты державѣ всходишь,
Надъ нею днѣвный путь преводишь
И въ волны кроешь пламень свой.
Ты нашей радости свидѣтель,
Ты зришь усердій нашихъ знакъ,
Что нынѣ намъ послалъ Содѣтель
Чрезъ сей благословенный бракъ.

*

О Боже, крѣпкій Вседержитель!
Подай, чтобъ Россовъ Обновитель
Въ потомкахъ вѣчно жилъ своихъ:
Воспомяни Его заслуги,
И преклонивъ небесны круги,
Благослови супруговъ сихъ.
Съ высотъ твоихъ ЕЛИСАВЕТѢ
Посли святую благодать,
Сподоби Ту въ грядущемъ лѣтѣ
Петрова Первенца лобзать!

ОДА 6.

На день возшествїя на Всероссїйскїй престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Всероссїйскїя, 1746 года.

На верьхъ Парнасскихъ горъ прекрасный
Стремится мысленный мой взоръ,
Гдѣ во́ды протекаютъ ясны,
И прохлаждаютъ Музъ соборъ.
Меня не жажда струй прозрачныхъ,
Но шумъ прїятный въ рощахъ злачныхъ
Поспѣшно радостна влечетъ:
Тамъ холмы и древа̀ взываютъ,
И громкимъ гласомъ возвышаютъ
До самыхъ звѣздъ ЕЛИСАВЕТЪ.

*

И се ужѐ рукой багряной
Врата отверзла въ мїръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря̀,
Велитъ ночнымъ лучамъ склониться
Предъ свѣтлымъ днемъ, и въ тверьди скрыться,
И тѣмъ почтить его приходъ.
Онъ блескъ и радость изливаетъ
И въ красны лики созываетъ
Спасенный днесь Россїйскїй родъ.

Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полки;
И купно на свои оковы,
На сильну власть чужой руки,
Россія ревностно вздыхала,
И сердцемъ всякой часъ взывала
Къ тебѣ защитницѣ своей:
Избавь, низвергни наше бремя,
Воздвигни намъ Петрово племя,
Утѣшь печаль твоихъ людей.

*

Покрой отечески законы,
Полки противныхъ отжени,
И святости твоей короны
Чужимъ коснуться возбрани,
Отъ церькви отврати налоги:
Тебя Монарши ждутъ чертоги,
Порфира, скипетръ и престолъ;
Всевышній пойдетъ предъ тобою,
И крѣпкою тебя рукою
Отъ страшныхъ всѣхъ защититъ золъ.

*

Какую чувствуетъ премѣну
Желаніемъ вперенный духъ?
Се мысль внезапно возхищенну
Веселый ободряетъ слухъ!
Уже со многими народы
Гласитъ еѳиръ, земля и воды,

И камни вопіютъ теперь!
Къ намъ щедро небо преклонилось,
И щастье наше обновилось:
На тронъ взошла Петрова Дщерь.
*

О утра часъ благословенный,
Дражайшій намъ златыхъ вѣковъ!
О вѣстникъ щастья вожделѣнный
Для насъ и будущихъ родовъ,
Ты коль велику далъ отраду,
Когда открылъ Петрову граду
Избавльшія богини зракъ!
Мы въ скорбной темнотѣ заснули,
Но въ радости отъ сна вспрянули,
Какъ ты ночный разсыпалъ мракъ.
*

Уже народъ нашъ оскорбленный
Въ печальнѣйшей ночи сидѣлъ.
Но Богъ смотря́ въ концы вселенны,
Въ полночный край свой взоръ возвелъ,
Взглянулъ въ Россію кроткимъ окомъ,
И видя въ мракѣ ту глубокомъ,
Со властью рекъ: да будетъ свѣтъ.
И бысть! О твари обладатель!
Ты паки свѣта намъ создатель,
Что взвелъ на тронъ ЕЛИСАВЕТЪ.
*

О день блаженный, день избранный
Для щастія полночныхъ странъ!
Тобой сугубо осіянный
Востокъ и льдистый Океанъ

Свои колѣна преклоняютъ,
И жертву нынѣ возжигаютъ
Усердну въ радостныхъ сердцахъ,
Предъ солнцемъ на земли свѣтящимъ
Что намъ въ печальной тьмѣ сѣдящимъ
Проливши свѣтъ, отгнало страхъ.

*

Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
Что море въ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей,
Что вихри въ вихри ударялись,
И тучи съ тучами спирались,
И устремлялся громъ на громъ,
И что надуты водъ громады
Текли покрыть пространны грады,
Сравнять хребты горъ съ влажнымъ дномъ.

*

Я духомъ зрю минувше время,
Тамъ грозный злится исполинъ
Разсыпать земнородныхъ племя
И разрушить натуры чинъ!
Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,
Лѣсисты съ мѣстъ бугры хватаетъ,
И въ твердь сквозь облака разитъ.
Сиканской какъ Вулканъ (*) дымится,
Такъ мгла изъ челюстей курится
И помрачаетъ солнца видъ.

Но

(*) Какъ Етна въ ярости.

Но о прекрасная планета,
Любезное свѣтило дней!
Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Простерши блескъ твоихъ лучей,
Спасенный сѣверъ освѣщаешь,
И къ намъ веселый видъ склоняешь,
Взирая на ЕЛИСАВЕТЪ,
И купно на Ея доброты:
Отъ Ней текутъ на всѣхъ щедроты,
Какъ твой повсюду ясный свѣтъ.

*

О вы недремлющїе очи
Стрегущїе небесный градъ!
Вы бодрствуя во время ночи,
Когда покоясь смертны спятъ,
Взираете сквозь тѣнь густую
На цѣлу широту земную.
Но чаю, что вы въ оной часъ,
Впротивъ естественному чину,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла избавить насъ.

*

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы,
И сонъ подъ тѣнью древъ густою
Прiятенъ въ жаркїе часы;
Но вящшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда воспоминаетъ

Россїйскїя отрады день.
Еще приходитъ плескъ во уши!
Плѣняюща сердца и души
Тогдашней нощи зрится тѣнь!

*

По стогнамъ шумный гласъ несется
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ похвалъ,
Въ полкахъ стократно раздается:
Великїй Петръ изъ мертвыхъ всталъ!
Мы пройдемъ съ Нимъ сквозь огнь и воды,
Предолимъ бури и погоды,
Поставимъ грады на рѣкахъ,
Мы дерзкїй взоръ враговъ потупимъ
На горды выи ихъ наступимъ,
На грозныхъ станемъ мы валахъ.

*

Коль наша радость справедлива!
Насъ краситъ сладостный покой,
О коль, Россїя, ты щастлива
ЕЛИСАВЕТИНОЙ рукой!
Противны силъ Ея страшатся,
И купно милости чудятся.
Таковъ Екатерининъ ликъ
Былъ щедръ и кротокъ и прекрасенъ;
Таковъ былъ Петръ врагамъ ужасенъ,
Своимъ отецъ, вездѣ великъ.

Что

Что вы, о позные потомки,
Помыслите о нашихъ дняхъ?
Дѣла Петровой Дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ,
И видя зракъ изображенный
Среди героевъ вознесенный,
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ быть чудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣстно
Съ толикой купно красотой!

*

Велико дѣло есть и знатно
Сердца народовъ привлещи,
И странно всѣмъ и непонятно
Полъ свѣта взять въ одной нощи!
Но кое сердце толь жестоко,
Которобъ сей богини око
Не сильно было умягчить?
И кая можетъ власть земная
На Дщерь и духъ Петровъ взирая
Себя противу ополчить?

**

Пять кратъ подъ щастливой державой
Цвѣтами красилась земля;
Стократной облеклися славой
Россійски грады и поля;
Стоятъ Трофеи вознесенны,
Цвѣтутъ оливы насажденны:

ЕЛИСА-

ЕЛИСАВЕТИНОЙ рукой,
Что новыхъ свѣтовъ досягаетъ;
Отъ той Европа ожидаетъ,
Чтобъ въ ней возставленъ былъ покой.

*

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
Грядущихъ бытїе вещей;
Однако сердце просвѣщенно
Величествомъ богини сей
На будущїе дни взираетъ,
И больше щастье предвѣщаетъ.
Конецъ увидимъ оныхъ дѣлъ:
Что ради нашего блаженства
На верьхъ поставить совершенства
Всходящїй въ небо Петръ велѣлъ.

*

Кто можетъ всѣ хвалы достойно
Сея Монархини сказать?
Чья муза толь красно и стройно
Предъ нею можетъ возъиграть?
Я Лиру нынѣ подвергаю
Стопамъ ея, и возглашаю:
Подай, о сильно божество!
Да узрятъ многихъ лѣтъ округи
Ея къ отечеству заслуги
И свѣтло днешне торжество.

*

Да возрастетъ Ея держава,
Богатство, щастье и полки,
И купно дѣлъ геройскихъ слава;
Какъ токъ великїя рѣкй

чѣмъ

Чѣмъ далѣ бѣгъ свой простираетъ,
Тѣмъ больше водъ въ себя вмѣщаетъ,
И множество градовъ поитъ,
Разлившись на поля восходитъ;
Обильный тукъ на нихъ наводитъ,
И жатвы щедро богатитъ.

ОДА 7.

На день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Всероссійскія, 1746 года.

Въ сей день, блаженная Россія,
Любезна небесамъ страна!
Въ сей день отъ высоты святыя
ЕЛИСАВЕТЪ тебѣ дана,
Воздвигнути (*) Петра по смерти,
Гордыню сопостатовъ стерти
И въ ужасъ оныхъ привести,
Отъ грозныхъ бѣдъ тебя избавить,
Судьей надъ царствами поставить,
И выше облакъ вознести.

*

О Дщерь гремящаго надъ нами,
О мати всѣхъ племенъ земныхъ!
Натура чудная дѣлами,
Какъ естьли таинъ ты своихъ

(*) Воздвигнуть намъ.

Меня достойнымъ быть судила,
И естьли сла́ба мыслей сила
Проникнуть (*) можетъ въ твой чертогъ;
Представь мнѣ оную годину,
И купно бѣгъ свѣтилъ по чину,
Какъ вышнїй далъ намъ сей залогъ.

*

Сквозь тучи бывшїя печали,
Что лютый рокъ на насъ навелъ,
Какъ горы о Петрѣ рыдали
И понтъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,
Сквозь страшны россамъ перемѣны,
Сквозь прахъ войнами возмущенный
Я вижу тотъ пресвѣтлый часъ:
Тамъ вкругъ младой ЕЛИСАВЕТЫ
Сїяютъ щастливы планеты,
Я слышу тамъ натуры гласъ.

*

Сѣдя на блещущемъ престолѣ
Составленномъ изъ твердыхъ горъ;
Въ пространномъ всѣхъ творенїй полѣ
Между стихїй смиряетъ споръ;
Сосцами всяку плоть питаетъ; (**)
Отъ чрева рѣки проливаетъ.

Зелену

(*) Приникнуть

(**) Сосцами рѣки проливаетъ
И тѣми всяку тварь питаетъ

Зелену ризу по лугамъ
И по долинамъ разширяя,
Изъ устъ зефирами дыхая,
Съ веселїемъ вѣщаетъ къ намъ.

*

Я съ вами нынѣ торжествую,
Мнѣ сихъ часовъ краснѣе нѣтъ,
Что героиню таковую
Въ сей день произвела я въ свѣтъ.
Въ ней хитрость вся моя и сила
Возможность крайню положила;
Я избрала щастливой знакъ
Надежду показать нелестну:
Въ пространну высоту небесну
Прилѣжно возведите зракъ.

*

Се солнце бѣгъ свой премѣняетъ,
И къ вамъ течетъ умножить день;
На сѣверъ взоръ свой обращаетъ,
И онымъ прогоняетъ тѣнь,
Являя, что ЕЛИСАВЕТА
Въ Россїи усугубитъ свѣта
Державой и вѣнцемъ своимъ.
Ермїй наукамъ предводитель
И Марсъ на брани побѣдитель
Блистаютъ совокупно съ нимъ.

ТамЪ мужЪ звѣздами изпещренный
Свой свѣтлый напрягаетЪ лукЪ,
Дїана стрѣлы позлащенны
СЪ нимЪ мещетЪ изЪ прекрасныхЪ рукЪ.
Се небо показуетЪ ясно,
Коль то сЪ добротами согласно.
Рожденныя вЪ признáкахЪ сихЪ
ОтЪ ней геройство сЪ красотою
Повсюду миромЪ и войною
Лучи пускаютЪ дней златыхЪ.

*

Сїе предвѣстїе природы
Хотя представило тогда,
Что ты возвеселишь народы
О главЪ вѣнчанныхЪ красота!
Но вящша радость восхищала
ВзирающихЪ и оживляла,
Когда даровЪ ТвоихЪ признáкЪ
Надежнѣе вЪ лицѣ открылся,
Что точно вЪ немЪ изобразился
РодителеЙ великихЪ babbling зракЪ.

*

ВЪ Тебѣ прекрасный домЪ создáли
Душѣ великой небеса,
Свое блистанье излїяли (*)
ВЪ твои пресвѣтлы очеса,
Лице всходящїя денницы,
И бодрость быстрыя Орлицы

И

(*) Блистанїе влїяли

И въ нѣжнѣйшихъ являлись дняхъ;
Ужѐ младенческїе взгляды
Предвозвѣщали тѣ отрады,
Что бѣднымъ нынь отъемлютъ страхъ.

*

Ты судъ и милость сопрягаешь,
Повинныхъ съ кротостью казнишь,
Безъ гнѣву злобныхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Нилъ смиренно протекаетъ:
Бреговъ своихъ онъ не терзаетъ,
Но пользой выше прочихъ рѣкъ:
Своею сладкою водою
Въ лугахъ зеленыхъ пролитою
Златой даетъ Египту вѣкъ.

*

Какъ ясно солнце возсїяло
Свой блескъ впервые на Тебя,
Ужъ щастье руку простирало
Твои прїятности любя,
Вѣнецъ держало надъ главою,
И возвышало предъ Тобою,
Трофеи отческихъ побѣдъ
Преславныхъ чрезъ концы земныя:
Коль щастлива была Россїя,
Когда воззрѣла Ты на свѣтъ!

Тогда отЪ радостной Полтавы
ПобѢды Россской звукЪ гремѢлЪ;
Тогда не могЪ Петровой славы
ВмѢстить вселенныя предѢлЪ;
Тогда Вандáлы побѢждéнны
Главы имѢли преклоненны
Еще при пеленахЪ ТвоихЪ;
Тогда предЪявлено судьбою,
Что сЪ трепетомЪ передЪ Тобою
Падутъ полкѝ потомковЪ ихЪ.

*

О сладкой нѢжности обитель!
О вы блаженныя мѢстà!
ГдѢ храбрый ГотѳовЪ ПобѢдитель
ЛобзалЪ и вЪ очи и вЪ уста
Впервы́е плодЪ свой вожделѢнный,
Свой плодЪ межЪ лаврами рожденный:
ВасЪ оныхЪ радостныхЪ временЪ
Любезна память услаждаетЪ,
И оный день вамЪ пребываетЪ
ВЪ безсмертны (*) вѢки незабвенЪ.

*

Но се различные языки
ОтЪ рѢкЪ великихЪ и морей
Согласные возносятЪ клики;
КЪ ТебѢ МонархинѢ своей
Сердца и ру́ки простираютЪ,
И многократно повторяютЪ

Да

(*) ВЪ безсчетны

Да здравствуетъ ЕЛИСАВЕТЪ
Для Россской славы днесь рожденна,
Да будетъ свыше укрѣпленна
Чрезъ множество щастливыхъ лѣтъ.

*

Сїе гласитъ Тебѣ Россїя
И купно съ ней наукъ соборъ.
Предвѣдущая Уранїя
Возводитъ къ верьху быстрый взоръ,
Небесны бѣги наблюдаетъ,
И съ радостїю составляетъ
Вѣнецъ тебѣ изъ новыхъ звѣздъ.
Тебѣ искусство землемѣрно
Пространство показать безмѣрно
Незнаемыхъ желаетъ мѣстъ.

*

Парящей Поезїи ревность
Дѣла Твои превознесетъ;
Ни гнѣвъ стихїй, ни ветха древность
Похвалъ Твоихъ не пресѣчетъ.
Открыты естества уставы
Твоей умножатъ громкость славы.
Но все художество свое
Тебѣ Иппократъ посвящаетъ,
И усугубить тѣмъ желаетъ
И вѣкъ и здравїе Твое.

*

Да будетъ тое невредимо,
Какъ верьхъ высокїя горы
Взираетъ непоколебимо
На send мракъ и вредные пары;

Не можетъ вихрь его достигнуть,
Ни громы страшные подвигнуть,
Взнесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
Ногами тучи попираетъ,
Угрюмы бури презираетъ,
Смѣется скачущимъ волнамъ.

ОДА 8.

На день возшествїя на Всероссїйскїй престолъ Ея Величества Государыни Императрицы **ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ**, *1747 года.*

Царей и царствъ земныхъ отрада
Возлюбленная тишина,
Блаженство селъ, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты пестрѣютъ
И класы на поляхъ желтѣютъ;
Сокровищъ полны корабли
Дерзаютъ въ море за тобою,
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по землѝ.

*

Великое свѣтило мїру,
Блистая съ вѣчной высоты
На бисеръ, злато и порфиру,
На всѣ земныя красоты,
Во всѣ страны свой взоръ возводитъ;
Но краше въ свѣтѣ не находитъ

ЕЛИСА-

ЕЛИСАВЕТЫ и тебя.
Ты кромѣ той всего превыше,
Душа Ея зефира тише,
И зракъ прекраснѣе рая.

*

Когда на тронъ Она вступила,
Какъ Вышнїй подалъ Ей вѣнецъ:
Тебя въ Россїю возвратила,
Войнѣ поставила конецъ;
Тебя прїявъ облобызала:
Мнѣ полно тѣхъ побѣдъ, сказала,
Для коихъ крови льется токъ.
Я Россовъ щастьемъ услаждаюсь,
Я ихъ спокойствомъ не мѣняюсь
На цѣлый западъ и востокъ.

*

Божественнымъ устамъ приличенъ,
Монархиня, сей кроткїй гласъ:
О коль достойно возвеличенъ
Сей день и тотъ блаженный часъ,
Когда отъ радостной премѣны
Петровы возвышали стѣны
До звѣздъ плесканїе и кликъ!
Когда ты крестъ несла рукою
И на престолъ взвела съ собою
Добротъ Твоихъ прекрасный ликъ!

Чтобъ слову съ оными сравняться,
Достатокъ силы нашей малъ;
Но мы не можемъ удержаться
Отъ пѣнія Твоихъ похвалъ.
Твои щедроты ободряютъ
Нашъ духъ и къ бѣгу устремляютъ,
Какъ въ понтъ пловца способный вѣтръ
Чрезъ яры волны порываетъ;
Онъ брегъ съ весельемъ оставляетъ;
Летитъ корма межъ водныхъ нѣдръ.

*

Молчите пламенные звуки
И колебать престаньте свѣтъ:
Здѣсь въ мирѣ разширять науки
Изволила ЕЛИСАВЕТЪ.
Вы наглы вихри не дерзайте
Ревѣть, но кротко разглашайте
Прекрасны наши времена.
Въ безмолвіи внимай вселенна:
Се хощетъ Лира восхищенна
Гласить велики имена.

*

Ужасный чудными дѣлами
Зиждитель міра искони
Своими положилъ судьбами,
Себя прославить въ наши дни;
Послалъ въ Россію человѣка,
Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка.

Сквозь

Сквозь всѣ препятства онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну,
Россїю варварствомъ (*) попранну
Съ собой возвысилъ до небесъ.

*

Въ поляхъ кровавыхъ Марсъ страшился,
Свой мечь въ Петровыхъ зря рукахъ,
И съ трепетомъ Нептунъ чудился,
Взирая на Россїйскїй флагъ.
Въ стѣнахъ внезапно укрѣпленна
И зданїями окруженна
Сомнѣнная Нева рекла:
Или я нынѣ позабылась
И съ онаго пути склонилась,
Которымъ прежде я текла?

*

Тогда божественны науки
Чрезъ го́ры, рѣки и моря̀,
Въ Россїю простирали ру̀ки,
Къ сему Монарху говоря:
Мы съ крайнимъ тщанїемъ готовы
Подать въ Россїйскомъ родѣ новы
Чистѣйшаго ума плоды.
Монархъ къ себѣ ихъ призываетъ,
Ужѐ Россїя ожидаетъ
Полезны видѣть ихъ труды.

(*) Грубостью

Но ахъ жестокая судьбина!
Безсмертія достойный мужъ,
Блаженства нашего причина,
Къ несносной скорби нашихъ душъ,
Завистливымъ отторженъ рокомъ,
Насъ въ плачѣ погрузилъ глубокомъ!
Внушивъ рыданій нашихъ слухъ,
Верьхи Парнасски возстенали,
И музы воплемъ провождали
Въ небесну дверь пресвѣтлый духъ.

*

Въ толикой праведной печали
Сомнѣнный ихъ смущался путь;
И токмо шествуя желали
На гробъ и на дѣла взглянуть.
Но кроткая Екатерина
Отрада по Петрѣ едина
Пріемлетъ щедрой ихъ рукой.
Ахъ естьлибъ жизнь Ея продлилась;
Давнобъ Секвана постыдилась
Съ своимъ искусствомъ предъ Невой!

*

Какая свѣтлость окружаетъ
Въ толикой горести Парнассъ?
О коль согласно тамъ бряцаетъ
Пріятныхъ струнъ сладчайшій гласъ!
Всѣ холмы покрываютъ лики;
Въ долинахъ раздаются клики:

Великая

Великая Петрова Дщерь,
Щедроты отчи превышаетъ,
Довольство музъ усугубляетъ,
И къ щастью отверзаетъ дверь.

*

Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнить сраженьямъ можетъ воинъ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живетъ:
Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его причастны,
И шумъ въ полкахъ со всѣхъ сторонъ,
Звучащу славу заглушаетъ,
И грому трубъ ея мѣшаетъ
Плачевный побѣжденныхъ стонъ.

*

Сїя Тебѣ единой слава,
Монархиня, принадлежитъ,
Пространная Твоя держава
О какъ Тебѣ благодаритъ!
Воззри на горы превысоки,
Воззри въ поля свои широки,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, гдѣ Обь течетъ;
Богатство въ оныхъ потаенно
Наукой будетъ откровенно,
Что щедростью Твоей цвѣтетъ.

Толикое земель пространство
Когда всевышній поручилъ
Тебѣ въ щастливое подданство,
Тогда сокровища открылъ,
Какими хвалится Индія:
Но требуетъ къ тому Россія
Искусствомъ утвержденныхъ рукъ.
Сіе злату очиститъ жилу,
Почувствуютъ и камни силу
Тобой возставленныхъ наукъ.

*

Хотя всегдашними снѣгами
Покрыта сѣверна страна,
Гдѣ мерзлыми борей крылами
Твои взвѣваетъ знамена;
Но Богъ межъ льдистыми горами
Великъ своими чудесами:
Тамъ Лена чистой быстриной,
Какъ Нилъ народы напаяетъ
И бреги наконецъ теряетъ,
Сравнившись морю шириной.

*

Коль многи смертнымъ неизвѣстны
Творитъ натура чудеса,
Гдѣ густостью животнымъ тѣсны
Стоятъ глубокіе лѣса,
Гдѣ въ роскоши прохладныхъ тѣней
На пастѣ скачущихъ еленей

Ловящихъ крикъ не разгонялъ;
Охотникъ гдѣ не мѣтилъ лукомъ;
Сѣкирнымъ земледѣлецъ стукомъ
Поющихъ птицъ не устрашалъ.

*

Широкое открыто поле,
Гдѣ музамъ путь свой простирать!
Твоей великодушной волѣ
Что можемъ за сїе воздать?
Мы даръ Твой до небесъ прославимъ,
И знакъ щедротъ Твоихъ поставимъ,
Гдѣ солнца всходъ и гдѣ Амуръ
Въ зеленыхъ берегахъ крутится,
Желая паки возвратиться
Въ Твою державу отъ Манжуръ.

*

Се мрачной вѣчности запону
Надежда отверзаетъ намъ!
Гдѣ нѣтъ ни правилъ, ни закону,
Премудрость тамо зиждетъ храмъ;
Невѣжество предъ ней блѣднѣетъ.
Тамъ влажный флота путь бѣлѣетъ
И море тщится уступить:
Колумбъ Россїйскїй черезъ воды
Спѣшитъ въ невѣдомы народы
Твои щедроты возвѣстить.

Тамъ

Тамъ тьмою островов посѣянъ,
Рѣкѣ подобенъ Океанъ;
Небесной синевой одѣянъ
Павлина посрамляетъ вранъ.
Тамъ тучи разныхъ птицъ летаютъ,
Что пестротою превышаютъ
Одежду нѣжныя весны;
Питаясь въ рощахъ ароматныхъ,
И плавая въ струяхъ прїятныхъ,
Не знаютъ строгїя зимы.

*

И се Минерва ударяетъ
Въ верьхи Рифейски копїемъ,
Сребро и злато истекаетъ
Во всемъ наслѣдїи Твоемъ.
Плутонъ въ разсѣлинахъ мятется,
Что Россамъ въ руки предается
Драгой его металлъ изъ горъ,
Которой тамъ натура скрыла;
Отъ блеску днѐвнаго свѣтила
Онъ мрачный отвращаетъ взоръ.

*

О вы, которыхъ ожидаетъ
Отечество отъ нѣдръ своихъ,
И видѣть таковыхъ желаетъ,
Какихъ зоветъ отъ странъ чужихъ,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте нынѣ ободренны

Раченьемъ

раченьемЪ вашимЪ показать,
Что можетЪ собственныхЪ ПлатоновЪ
И быстрыхЪ разумомЪ НевтоновЪ
Россійская земля раждать.

*

Науки юношей питаютЪ,
Отраду старымЪ подаютЪ,
ВЪ щастливой жизни украшаютЪ,
ВЪ нещастной случай берегутЪ;
ВЪ домашнихЪ трудностяхЪ утѣха,
И вЪ дальнихЪ странствахЪ не помѣха.
Науки пользуютЪ вездѣ:
Среди народовЪ и вЪ пустынѣ,
ВЪ градскомЪ шуму и на единѣ;
ВЪ покоѣ сладки и вЪ трудѣ.

*

Тебѣ, о милости источникЪ,
О АнгелЪ мирныхЪ нашихЪ лѣтЪ!
Всевышній на того помощникЪ,
Кто гордостью своей дерзнетЪ,
Завидя нашему покою
ПротивЪ Тебя возстать войною.
Тебя зиждитель сохранитЪ
Во всѣхЪ путяхЪ безпреткновенну,
И жизнь Твою благословенну
СЪ числомЪ щедротЪ ТвоихЪ сравнитЪ.

ОДА 9.

На день возшествїя на престолъ Ея Величества Государыни Императрицы **ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ** *1748 года.*

Заря багряною рукою
Отъ утреннихъ спокойныхъ водъ
Выводитъ съ солнцемъ за собою
Твоей державы новый годъ.
Благословенное нача́ло
Тебѣ, Богиня, возсїяло.
И нашихъ искренность сердецъ
Предъ Трономъ Вышняго пылаетъ,
Да щастїемъ Твоимъ вѣнчаетъ
Его средину и конецъ.

*

Да движутся свѣтила стройно
Въ предписанныхъ себѣ кругахъ,
И рѣки да текутъ спокойно
Въ Тебѣ послушныхъ берегахъ;
Вражда и злость да изтребится,
И огнь и мечь да удалится
Отъ странъ Твоихъ и всякїй вредъ;
Весна да разсмѣется нѣжно,
И ратай въ нивахъ (*) безмятежно
Сторичный плодъ да соберетъ.

*

Съ способными вѣтра́ми споря,
Терзать да не дерзнетъ Борей
Покрытаго судами мо́ря
Пловущими къ земли́ Твоей.

Да

(*) И земледѣлецъ

Да всѣхъ глубокїй миръ питаетъ;
Желѣзо браней да не знаетъ,
Служа въ трудѣ безмолвныхъ селъ.
Да злобна зависть постыдится,
И славѣ свѣтъ да удивится
Твоихъ великодушныхъ дѣлъ.

*

Священны да хранятъ уставы
И правду на судѣ судьи;
И время Твоея державы
Да ублажатъ раби Твои.
Сосѣды да блюдутъ союзы;
И вамъ, возлюбленныя Музы,
За горьки слёзы и за страхъ,
За грозно время и плачевно,
Да будетъ радость повсядневно,
При Невскихъ обновясь струяхъ.

*

Годину ту воспоминая,
Среди утѣхъ мятется умъ!
Еще крутится мгла густая,
Еще наноситъ страшный шумъ!
Тамъ буря искры завиваетъ,
И алчный пламень пожираетъ
Минервинъ съ громкимъ трескомъ храмъ!
Какъ мѣдь въ горнилѣ, небо рдится,
Богатство разума стремится
На низъ къ трепещущимъ ногамъ.

Дражайши Музы, отложите
Взводить на мысль печали тѣнь;
Веселымъ гласомъ возгремите,
И пойте сей великїй день,
Когда въ отеческой коронѣ
Блеснула на Россїйскомъ тронѣ
Яснѣе дня ЕЛИСАВЕТЪ;
Какъ ночь на полдень премѣнилась,
Какъ осень намъ съ весной сравнилась
И тьма произвела намъ свѣтъ.

*

Въ луга усыпанны цвѣтами
Царица трудолюбныхъ пчелъ,
Блестящими шумя крылами
Летитъ между прохладныхъ селъ;
Стекается оставивъ розы
И сотомъ напоенны лозы
Со тщанїемъ отвсюду рой,
Свою царицу окружаетъ!
И тѣсно въ слѣдъ ея летаетъ
Усердїемъ вперенный строй.

*

Подобнымъ жаромъ воспаленный
Стекался здѣсь Россїйскїй родъ,
И радостїю восхищенный
Тѣснясь взиралъ на Твой приходъ.
Младенцы купно съ сѣдиною
Спѣшили слѣдомъ за Тобою.

Тогда великiй градЪ ПетровЪ
ВЪ едину стогну умѢстился,
Тогда и вѢтрЪ остановился,
И (*) плескЪ взносилЪ до облаковЪ.

*

Тогда во всѢ предѢлы свѢта
КакЪ молнiя достигнулЪ слухЪ,
Что царствуетЪ ЕЛИСАВЕТА
ПетровЪ вЪ себѢ имѢя духЪ.
Тогда нестройные сосѢды
Отчаялись своей побѢды,
И вЪ мысли отступали вспять.
Монархиня, кто РоссовЪ знаетЪ,
И ревность ихЪ кЪ ТебѢ внимаетЪ,
ПомыслитЪ ли противу стать?

*

Что МарсЪ кровавый не дерзаетЪ
Рукѝ своей простерти кЪ намЪ,
Твои онЪ силы почитаетЪ
И власть подобну небесамЪ.
ЛевЪ нынѢ токмо зритЪ ограду,
ЧѢмЪ путь ему пресѢченЪ кЪ стаду.
Но море нашей тишины
Ужѐ предѢлы превосходитЪ,
СвоимЪ избыткомЪ мирЪ наводитЪ,
Разлившись вЪ западны страны.

(*) ЧтобЪ плескЪ всходилЪ

Европа утомленна въ брани,
Изъ пламени поднявъ главу,
Къ Тебѣ свои простерла длани
Сквозь дымъ, куреніе и мглу.
Твоя кротчайшая природа,
Чѣмъ для блаженства смертныхъ рода,
Всевышній нашъ украсилъ вѣкъ,
Склонилась для ея защиты,
И мечь Твой лаврами обвитый
Не обнаженъ войну пресѣкъ.

*

Европа и весь міръ свидѣтель
Народовъ разныхъ миліонъ,
Колика нынѣ добродѣтель
Россійскій украшаетъ тронъ.
О какъ сіе насъ услаждаетъ,
Что вся вселенна возвышаетъ
Монархиня, Твои дѣла!
Народовъ Твоея державы
Различна рѣчь, одежда, нравы,
Но всѣхъ согласна похвала.

*

Единымъ гласомъ всѣ взываемъ,
Что Ты защитница и мать,
Твои доброты изчисляемъ;
Но всѣхъ не можемъ описать.
Когда воспѣть щедроты тщимся,
Безгласны красотѣ чудимся.

Побѣдыль славить мысль течетъ,
Какъ пали Готѳы предъ Тобою?
Но больше мирною рукою
Ты цѣлой удивила свѣтъ.

*

Весьма не обычайно дѣло,
Чтобъ всѣми кто дарами цвѣлъ:
Тотъ крѣпкое имѣетъ тѣло,
Но слабъ въ немъ духъ и умъ не зрѣлъ:
Въ другомъ блистаетъ умъ небесный,
Но домъ себѣ имѣетъ тѣсный,
И духу силъ не достаетъ.
Иной прославился войною,
Но жизнью миръ порочитъ злою,
И самъ съ собой войну ведетъ.

*

Тебя, Богиня, возвышаютъ
Души и тѣла красоты;
Что въ многихъ раздѣлясь блистаютъ,
Едина всѣ имѣешь Ты.
Мы видимъ, что въ тебѣ единой
Великїй Петръ съ Екатериной
Къ блаженству нашему живетъ.
Похвалъ пучина отворилась!
Смущенна мысль остановилась,
Что словъ къ тому не достаетъ!

Однако

Однако духъ еще стремится,
Еще кипитъ сердечный жаръ,
И ревность умолчать стыдится;
О Муза, усугубь твой даръ;
Гласи со мной въ концы земныя,
Коль нынѣ радостна Россiя!
Она коснувшись облаковъ,
Конца не зритъ своей державы;
Гремящей насыщенна славы,
Покоится среди луговъ.

*

Въ поляхъ исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Нева и Донъ
Своими чистыми струями
Шумя, стадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдитъ и но́ги простираетъ
На степь, гдѣ Хину отдѣляетъ
Пространная стѣна отъ насъ;
Веселый взоръ свой обращаетъ,
И вкругъ довольства изчисляетъ,
Возлегши лактемъ на Кавкасъ.

*

Се нашею, рекла, рукою
Лежитъ поверженный Азовъ;
Рушитель нашего покою
Огнемъ казненъ среди валовъ.
Се знойные Каспiйски бреги,
Гдѣ варварски презрѣвъ набѣги,

Сквозь

Сквозь степь и блата Петръ прошелъ,
Въ средину Азїи достигнулъ;
Свои знамена тамъ воздвигнулъ,
Гдѣ день скрывали тучи стрѣлъ.

*

Въ моей послушности крутятся
Тамъ Лена, Обь и Енисей,
Гдѣ многїе народы тщатся
Драгихъ мнѣ въ даръ ловить звѣрей;
Едва покровъ себѣ имѣя,
Смѣются лютости борея;
Чудовищамъ дерзаютъ въ слѣдъ,
Гдѣ верьхъ до облакъ простираетъ,
Угрюмы тучи раздираетъ,
Поднявшись съ дна морскаго ледъ.

*

Здѣсь Днѣпръ хранитъ мои границы,
Гдѣ Готѳъ гордящїйся упалъ
Съ торжественныя колесницы,
При коей въ узахъ онъ держалъ
Сарматовъ и Саксоновъ плѣнныхъ,
Вселенну въ мысляхъ вознесенныхъ
Единой обращалъ рукой.
Но палъ, и звукъ его достигнулъ
Во всѣ страны, и страхомъ двигнулъ
Съ Дунайской Вислу быстриной.

ВЪ стѣнахЪ ПетровыхЪ протекаетЪ
Полна веселья тамЪ Нева,
Златой (*) порфирою блистаетЪ
Покрыта лаврами глава.
ТамЪ равной ревностью пылаютЪ
Сердца, какЪ стогны всѣ сїяютЪ
ВЪ исполненной утѣхЪ ночи.
О сладкїй вѣкЪ! О жизнь драгая!
Петрополь небу подражая
Подобны изпустилЪ лучи.

*

Сїе Россїя восхищенна
ВЪ веселїи своемЪ гласитЪ:
Москва едина на колѣна
УпавЪ, передЪ тобой стоитЪ,
Власы сѣдые простираетЪ,
Тебя, богиня, ожидаетЪ,
КЪ Тебѣ единой вопїя:
Воззри на храмы опаленны,
Воззри на стѣны разрушенны;
Я жду щедроты Твоея.

*

Гряди, краснѣйшая денницы,
Гряди, и свѣтлостью лица
И блескомЪ чистой багряницы
Утѣшь печальныя сердца,
И время возврати златое.
Мы здѣсь вЪ возлюбленномЪ покоѣ

КЪ

(*) ВѣнцемЪ,

КЪ полезнымЪ припадемЪ трудамЪ.
Отсутствуя ты будешь сЪ нами:
ПокрытымЪ орлими крилами
Кто смѣетЪ прикоснуться намЪ?

*

Но естьли гордость ослѣпленна
ДерзнетЪ на насЪ воздвигнуть рогЪ;
Тебѣ, вЪ женахЪ благословенна,
ПротивЪ ея помощникЪ БогЪ.
ОнЪ верьхЪ небесЪ кЪ тебѣ преклонитЪ,
И тучи страшныя нагонитЪ
Во срѣтенье врагамЪ ТвоимЪ.
Лишь только ополчишься кЪ бою,
ПредЪидетЪ ужасЪ предЪ тобою,
И слѣдомЪ воскурится дымЪ.

ОДА 10.

ВЪ которой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благодаренїе отЪ сочинителя приносится за оказанную ему Высочайшую милость вЪ СарскомЪ селѣ, Августа 27 дня, 1750 года.

Какую радость ощущаю?
Куда я нынѣ восхищенЪ?
Небесну пищу я вкушаю,
На верьхЪ Олимпа вознесенЪ!
Божественно лице сїяетЪ
Ко мнѣ, и сердце озаряетЪ

Блистающимъ лучемъ щедротъ!
Коль нѣжно флоры здѣсь богатство!
Коль сродно воздуха пріятство
Богинѣ красныхъ сихъ высотъ!
*

Чтожъ се? Діанѣ я прекрасной
Ужѐ послѣдую въ лѣсахъ,
Отъ коей хитростью напрасной
Укрыться хочетъ звѣрь въ кустахъ!
Ужѐ и купно со денницей
Великолѣпной колесницей
Въ безоблачныхъ странахъ несусь!
Блаженство мыслямъ непонятно!
Благополученъ многократно,
Когда нетщетнымъ сномъ я льщусь!
*

Престань со мнѣньемъ колебаться,
Смятенный духъ мой, и повѣрь:
Не ложны то мечтанья зрятся,
Но истинно Петрова Дщерь
Къ наукамъ матерски снисходитъ,
Щедротою въ восторгъ приводитъ.
Ты Муза, лиру пріими,
И чтобъ услышала вселенна,
Коль жизнь наукамъ здѣсь блаженна,
Возникни, вознесись, греми,
*

Гдѣ древнимъ именемъ Славѐна
Гордяся пролились струи,
Тамъ видя Нимфа изумленна
Украшенны лугà свои,

Златые кровы окомъ мѣритъ,
И въ ужасѣ себѣ не вѣритъ.
Но кажду обозрѣвши часть,
Съ веселїемъ сїе вѣщаетъ:
То само небо созидаетъ,
Или Петровой Дщери власть.

*

Рекла, и влагу разсѣкая,
Пустилась тщательно къ Невѣ;
Волна во бреги ударяя
Клубится пѣною въ травѣ.
Во храмъ сїяющїй металломъ,
Предъ тронъ украшенный кристалломъ
Поспѣшно простираетъ ходъ;
Вѣнцемъ зеленымъ увязенной
И въ виссъ вѣщаетъ облеченной
Владычицѣ Россїйскихъ водъ.

*

Рѣка, которой проливаютъ
Великїя озéра дань,
И кою громко прославляютъ
Во всей вселенной миръ и брань!
Ты щастлива трудомъ Петровымъ;
Тебя и нынѣ краситъ новымъ
Раченїемъ ЕЛИСАВЕТЪ.
Но малые мои потоки
Прими въ себя какъ Нилъ широкїй,
Который изъ рая течетъ.

Мои источники вѣнчаетъ
Едемской равна красота,
Гдѣ садъ Богиня насаждаетъ,
Прохладны возлюбивъ мѣста;
Поля гдѣ небу подражаютъ,
Себя цвѣтами изпещряютъ.
Не токмо нѣжная весна,
Но осень тамо юность года;
Всегда роскошствуетъ природа
Искусствомъ рукъ побуждена.

*

Когда заря багрянымъ окомъ
Румянецъ умножаетъ розъ,
Тогда на вѣтвіи высокомъ
И посредѣ зеленыхъ лозъ
Со свистомъ птицы воспѣваютъ,
Отъ сна къ веселью возбуждаютъ,
Что царствуетъ въ моихъ лугахъ.
И солнце восходя дивится,
Цвѣты, межъ коихъ Индъ крутится,
Увидѣвъ при моихъ ключахъ.

*

Въ срединѣ жаждущаго лѣта,
Когда томитъ протяжный день,
Отъ знойной теплоты и свѣта
Прохладна покрываетъ тѣнь,
Гдѣ вѣтьви преклонясь зелены
Въ союзъ взаимной сопряженны

Отводятъ жаркіе лучи.
Но коль великая отрада,
И томнымъ чувствамъ тутъ прохлада,
Какъ росу пьютъ цвѣты въ ночи!
*

ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ добротамъ
Вездѣ подобна красота;
Примѣра многимъ лишь щедротамъ
Не смѣетъ скудна дать вода,
И орошать скаканьемъ по́ля:
Однако ежель оной воля
Охоту ободритъ мою,
Великой въ похвалу Богинѣ
Я во́ды обращу къ вершинѣ;
Речетъ, и къ небу устремлю.
*

Коль часто долы оживляетъ
Ловящихъ шумъ межъ нашихъ горъ,
Когда Богиня понуждаетъ
Звѣрей чрезъ трубный гласъ изъ норъ!
Ей вѣтры въ слѣдъ не успѣваютъ;
Коню бѣжать не воспящаютъ
Ни рвы, ни частыхъ вѣтьвей связь:
Крутитъ главой, звучитъ броздами,
И топчетъ бурными ногами
Прекрасной Всадницей гордясь!
*

Какъ естьли зданіемъ прекраснымъ
Умножить должно звѣздъ число;
Созвѣздіемъ являться яснымъ
Достойно Сарское село.

Чудо-

Чудовища, что легковѣрнымъ
Раченьемъ древность и безмѣрнымъ
Поднявъ на твердь, вмѣстила тамъ,
Укройтесь за предѣлы свѣта:
Се зиждетъ здѣсь ЕЛИСАВЕТА
Красу приличну небесамъ.

*

Великія Семирамиды
Разсыпанна окружность стѣнъ,
И вы, о горды пирамиды,
Чѣмъ Нильскій брегъ отягощенъ!
Хотя бы чувства вы имѣли
И чудный трудъ лѣтъ малыхъ зрѣли,
Вамъ не было бы тяжко то,
Что строены вы цѣлы вѣки:
Васъ созидали человѣки,
Здѣсь созидаетъ божество.

*

Великолѣпными верьхами
Восходятъ храмы къ небесамъ;
Изъ нихъ пресвѣтлыми очами
ЕЛИСАВЕТЪ сіяетъ къ намъ,
Изъ нихъ во всѣ страны взираетъ,
И на единѣ представляетъ
Врученный свѣтъ подъ скипетръ свой.
Подобно какъ орелъ парящій
Отъ самыхъ облакъ зритъ лежащи
Поля и грады подъ собой.

О коль

О коль правдиво возвышаетъ,
Монархиня, сей Нимфа гласъ!
Коль взоръ Твой далеко блистаетъ,
То нынѣ чувствовалъ Парнассъ,
Какъ Ты отъ мѣстъ преукрашенныхъ (*)
И лѣтнѣй нѣгѣ посвященныхъ
Воззрѣла матерски къ нему.
Являя такову щедроту,
Колику къ знанїямъ охоту
Даешь народу Твоему!

*

Что дымъ и пепелъ отрыгая,
Мрачилъ вселенну Енцеладъ,
Реветъ подъ Етною рыдая,
И тѣломъ наполняетъ адъ;
Зевесовымъ пронзенъ ударомъ,
Въ отчаяньи трясется яромъ
Безсиленъ (**) тяготу поднять,
Великою покрытъ горою,
Безъ пользы движется подъ тою,
И тщетно силится возстать.

*

Такъ варварство твоимъ Перуномъ
Ужѐ повержено лежитъ,
Когда при шумѣ сладкострунномъ
Поющихъ музъ Твой слухъ звучитъ,

(*) преиспещренныхъ
(**) Не можетъ

Востокъ и западъ наполняетъ
Хвалой Твоей, и возвышаетъ
Твои щедроты выше звѣздъ.
О вы щастливыя науки!
Прилѣжны простирайте руки
И взоръ до самыхъ дальнихъ мѣстъ.

*

Пройдите землю и пучину,
И степи и глубокій лѣсъ,
И нутръ Рифейскій и вершину,
И саму высоту небесъ.
Вездѣ изслѣдуйте всечасно,
Что есть велико и прекрасно,
Чего еще не видѣлъ свѣтъ;
Трудами вѣки удивите,
И сколько можетъ, покажите,
Щедротою ЕЛИСАВЕТЪ.

*

Изъ горъ изсѣченны колоссы,
Механика, ты въ честь возвысь
Монархамъ, отъ которыхъ Россы
Подъ солнцемъ славой вознеслись;
Наполни воды кораблями,
Моря соедини рѣками,
И рвами блата изсуши,
Военны облегчи громады,
Петромъ основанные грады
Подъ скиптромъ Дщери соверши.

Въ земное нѣдро, ты Химія,
Проникни взора остротой,
И что содержитъ въ немъ Россія,
Драги сокровища открой:
Отечества умножить славу,
И вящше укрѣпить державу,
Спѣши за хитрымъ естествомъ,
Подобнымъ облекаясь цвѣтомъ;
И что прекрасно токмо лѣтомъ,
Ты сдѣлай вѣчно мастерствомъ.

*

Въ небесны, Уранія, круги
Возвыси посреди лучей
ЕЛИСАВЕТИНЫ заслуги,
Чтобъ тамо въ вѣчну славу Ей
Сіяла новая планета.
Россійскаго пространство свѣта
Собравъ на малы чертежи,
И грады Оною спасенны,
И сéла Еюже блаженны,
Географія, покажи.

*

Наука легкихъ метеоровъ
Премѣны неба предвѣщай,
И бурный шумъ воздушныхъ споровъ
Чрезъ вѣрны знаки предъявляй:
Чтобъ (*) ратай могъ избрати время,
Когда земли повѣрить сѣмя,

(*) Земледѣлецъ выбралъ

И дать когда покой браздамЪ;
И чтобы не боясь погоды,
СЪ богатствомЪ дальны шли народы
КЪ ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ брегамЪ.

*

А ты возлюбленная Лира,
ПравдивымЪ щастьемЪ веселись,
КЪ блистающимЪ предѣламЪ мира
ШумящимЪ звономЪ вознесись,
И возгласи, что нѣтЪ на свѣтѣ,
КтобЪ равенЪ былЪ ЕЛИСАВЕТѢ
ТакимЪ блистанїемЪ хвалы.
Но что за громы ударяютЪ?
Се гласЪ мой звучно повторяютЪ
Земля и вѣтры и валы!

ОДА 11.

На день возшествїя на Всероссїйскїй престолЪ блаженныя памяти Государыни Императрицы **ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ** *Ноября 25 дня, 1752 года.*

Россїйско Солнце на восходѣ
ВЪ сей обще вожделѣнный день,
Прогнало вЪ ревностномЪ народѣ
И ночи и печали тѣнь.
ВоспомянувЪ часы весѣлы,
Красуйтесь, щастливы предѣлы,

Въ сердцахъ усугубляйте жаръ.
Поля и горы восклицайте,
И совокупно возвышайте
Усердіемъ небесный даръ.

*

Что часто солнечнымъ сравняемъ
Тебя, МОНАРХИНЯ, лучамъ;
Отъ нужды дѣлъ не прибѣгаемъ
Къ однѣмъ толь много кратъ рѣчамъ:
Когда ни начинаемъ слово,
Сіяніе въ Тебѣ зримъ ново,
И нову красоту добротъ.
Лишь только умъ къ Тебѣ возводимъ,
Мы ясность солнечну находимъ,
И многихъ теплоту щедротъ.

*

Когда премудростью своею
Всевышній солнце сотворилъ,
Пути различны надъ землею
Въ теченіи опредѣлилъ:
Согрѣвъ полночну часть Европы
Сіяетъ въ Южны Еѳіопы,
И паки къ намъ приходитъ вспять;
Полсвѣта дневной теплотою,
Полсвѣта тучной въ ночь росою
Премѣнно тщится оживлять.

Такъ Ты, МОНАРХИНЯ, сіяешь
Въ концы державы Твоея,
Когда по онымъ протекаешь,
Отраду, радость, жизнь дая.
Отъ славныхъ водъ Балтійскихъ края
Къ востоку путь свой простирая,
Являешь полдень надъ Москвой.
Ты многимъ какъ заря восходишь,
Инымъ прохладну тѣнь наводишь,
И обще всѣмъ даешь покой.

*

Въ пути, которымъ пролетаешь,
Какъ быстрой въ высотѣ орелъ,
Куда свой зракъ ни обращаешь,
По множеству градовъ и селъ;
Отъ всѣхъ къ Тебѣ простерты взоры,
Тобой всѣхъ полны разговоры,
Къ Тебѣ всѣхъ мысль, къ Тебѣ всѣхъ трудъ.
Дитя родившихъ вопрошаетъ:
Не Тая ли на насъ взираетъ,
Что матерію всѣ зовутъ?

*

Иной отъ старости нагбенный
Простерть старается хребетъ,
Главу и очи утомленны
Возводитъ, гдѣ Твой блещетъ свѣтъ.
Тамъ видя возрастъ безсловесный,
МОНАРХИНЯ, Твой зракъ небесный,

Любезну

Любезну оставляетъ грудь;
Чего языкъ не изъясняетъ,
Усмѣшкой то изображаетъ,
Послѣдуя очами въ путь.

*

Среди наслѣдныя державы,
На древней предковъ высотѣ,
Во громкомъ звукѣ вѣчной славы,
Въ любезной мира красотѣ,
Надѣясь Твоего прихода,
Колико множество народа
Тебѣ во срѣтенье течетъ!
Встаютъ верьхи рифейски выше:
Течетъ Двина, Днепръ, Волга тише,
Желая Твой увидѣть свѣтъ.

*

Но вы, о коль благополучны,
Москву поящія струи!
Вы ударяючи во бреги тучны,
И проходя поля свои,
Ликуйте, свѣтло веселитесь:
Вы скоро, скоро насладитесь
Богини щедрыя очей.
Здѣсь Нимфы Невской Ипокрены
Видѣнія Ея лишенны,
Сердцами пойдутъ въ слѣдъ за ней.

*

Сердцами пойдутъ, и устами
Въ восторгѣ сладкомъ возгласятъ:
Коль славными Она дѣлами
Петровъ разпространила градъ;

И какъ о свѣтломъ Оной взорѣ
Возвеселясь, подвиглось море,
И къ звуку приложило шумъ.
Какимъ необычайнымъ трескомъ,
Какимъ молнїевиднымъ блескомъ
Возхитился внезапно умъ.

*

Кто въ громѣ радостные клики
И огнь отъ многихъ водъ даетъ?
И кто ведетъ въ Перунахъ лики?
Великая ЕЛИСАВЕТЪ
Дѣла Петровы совершаетъ,
И глубинѣ повелѣваетъ,
Въ средину нѣдръ земныхъ вступить!
Отъ гласа Россїя Паллáды
Подвиглись сильныя громады,
Врата пучинѣ отворить.

*

О полны чудесами вѣки!
О новость непонятныхъ дѣлъ!
Текутъ изъ мóря въ землю рѣки,
Натуры нарушúвъ предѣлъ!
Ужè въ нихъ корабли вступаютъ,
Отъ коихъ вóлны отбѣгаютъ,
И стонетъ страшный Океанъ.
Помысли, земнородныхъ племя,
Бывалъ ли гдѣ въ минувше время
Примѣръ сего чуднѣе данъ?

Помысли, зря дѣла толики
И трудъ, что можемъ понести,
Что можетъ нынѣ ПЕТРЪ Великій
Чрезъ Дщерь свою произвести!
Напрасно строгая природа
Отъ насъ скрываетъ мѣсто входа
Съ бреговъ вечернихъ на востокъ.
Я вижу умными очами:
Колумбъ Россійскій между льдами
Спѣшитъ, и презираетъ рокъ.

*

Тамъ щастіе ЕЛИСАВЕТЫ
Предходитъ кораблямъ въ пути,
Отводитъ всѣхъ стихій навѣты,
И въ слѣдъ себѣ велитъ итти.
Ни бури мразомъ изощренны,
Ни во́лны льдомъ отягощенны,
Противъ Его не могутъ стать.
Божественны Ея щедроты
Къ чему не могутъ намъ охоты
И силъ непобѣдимыхъ дать?

*

О вы Россійски Героини,
Что въ вѣчности превыше звѣздъ
Сіяете ужѐ Богини,
Земныхъ оставя низкость мѣстъ!
Вы по́ла превышая сво́йство,
Явили мужеско геройство,

Чрезъ славныя свои дѣла.
Воззрите съ высоты святыя,
Коль свѣтло въ наши дни Россія
Петровой дщерью процвѣла!

*

Супружню, Ольга, смерть отмщая,
Казнишь искусствомъ Искорѣстъ;
И тьмы невѣрства избѣгая,
Спѣшишь до просвѣщенныхъ мѣстъ.
Премудрость, храбрость и святыня
Тобой, блаженная Княгиня,
Изъ древности сіяетъ къ намъ.
Твои въ дѣлахъ святыя вѣры,
Даетъ Петрова дщерь примѣры;
Но мститъ умѣренно врагамъ.

*

Елена, (*) грознаго Героя
Великая дѣлами Мать!
Среди враговъ Ты грады строя
Россію тщилась защищать.
Напрасно дерзки сопостаты
Свирѣпы орды и Сарматы,
Стремились на Твое вдовство:
Сыновняя Тобою младость
Была странамъ Россійскимъ радость,
Врагамъ ужасно сиротство.

Ты

(*) Великая Княгиня Московская Елена Васильѣвна, супруга Великаго Князя Василія Іоанновича, рожденіемъ Княжна Глинская, Мать Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, правила съ нимъ въ его младенчество Россійское государство, по завѣщанію супруга своего, четыре года съ половиною.

Ты многой силой защищаясь,
Сдержала злость враговъ Твоихъ;
ЕЛИСАВЕТА возвышаясь
На тронъ, низвергнула своихъ;
И нынѣ посредѣ покоя
Прекрасны храмы, грады строя,
Россїю тщится украшать
Однѣ Россїйскихъ воинствъ слѣды,
И чудныя Ея побѣды
Противныхъ могутъ устрашать.

*

И ты въ женахъ благословенна,
Чрезъ кою храбрый АЛЕКСѢЙ
Намъ далъ Монарха несравненна,
Что свѣтъ открылъ Россїи всей,
Велика тѣмъ, что Ты родила;
Но больше, что намъ сохранила
ПЕТРА отъ внутреннихъ враговъ!
Мы нынѣ въ страхѣ обмираемъ,
Когда злодѣевъ представляемъ
Рыкающихъ, какъ лютыхъ львовъ!

*

Воззри на вѣнценосну внуку,
Что злыхъ совѣты раззоря,
Прїемлетъ скиптръ въ Геройску руку,
Другую движетъ чрезъ моря;
Противныхъ силы устрашаетъ,
ПЕТРА въ Россїю возвращаетъ,

Коварства ихъ разсыпавъ мракъ;
Путемъ приводитъ безопаснымъ;
Съ плесканїемъ вездѣ согласнымъ
Крѣпитъ наслѣдїе и бракъ.

*

О ты, котораго Россїя
Давно отъ чреслъ Петровыхъ ждетъ;
Для коего мольбы святыя
ЕЛИСАВЕТА къ Богу льетъ,
Гряди, гряди, гряди поспѣшно!
О семъ единомъ безутѣшно
Вздыхаютъ россы всякой часъ.
О небо, предвари судьбину,
Снабди плодомъ ЕКАТЕРИНУ,
Внуши народовъ многихъ гласъ!

*

Великихъ, славныхъ, несравненныхъ
Участница Петровыхъ дѣлъ
ЕКАТЕРИНА, погруженныхъ
Насъ въ горести, какъ онъ отшелъ,
Утѣшила Ты въ слезно время,
Нося толь тягостное бремя,
Что самъ Онъ на Тебя взложилъ.
Возвеселися нынѣ Тою,
Котору Онъ для насъ Тобою
Подобну обоимъ родилъ.

Что должно Оной по наслѣдству,
Геройствомъ возмогла дойти.
Какому Ты подверглась бѣдству,
МОНАРХИНЯ, чтобъ насъ спасти!
Мы часъ тотъ нынѣ представляемъ;
Представивъ, внѣ себя бываемъ:
Надежда, радость, страхъ, любовь,
Живитъ, крѣпитъ, печалитъ, клонитъ,
Противна страсть противну гонитъ,
Густѣетъ и кипитъ въ насъ кровь.

*

Однако въ силахъ Богъ Великій
Тебѣ вѣнецъ, намъ радость далъ;
Въ Тебѣ одной хвалы толики
Россійскихъ Героинь послалъ.
Въ Тебѣ одной всѣхъ почитаемъ,
И къ Вышнему всегда взываемъ:
Подай ЕЛИСАВЕТѢ вѣкъ
Обиленъ, радостенъ, спокоенъ,
Таковъ, коль долго жить достоенъ
Тебѣ подобный человѣкъ!

ОДА 12.

На рожденіе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, Сентября 20 дня, 1754 года.

Надежда наша совершилась,
И слава въ путь свой устремилась:

Спѣши, спѣши, о Муза, вЪ слѣдЪ,
И Лиру согласивЪ сЪ трубою,
Греми, что Вышняго рукою
ОбрадованЪ Россійскій свѣтЪ!
На гласЪ себя онЪ нашЪ склоняетЪ,
На жарЪ, что вЪ искреннихЪ сердцахЪ:
Петрова Первенца лобзаетЪ
ЕЛИСАВЕТА на рукахЪ.

*

Се радость возвѣщаютЪ звуки!
ВоздвигЪ Петрополь кЪ небу ру́ки,
Веселыми устами рекЪ:
„О Боже, буди препрославленЪ:
„Сугубо нынѣ я возставленЪ,
„Златой мнѣ усугубленЪ вѣкЪ!
Безмѣрна радость прерывала
Его усерднѣйшую рѣчь,
И нѣжны слёзы испускала,
ВЪ восторгѣ принуждая течь.

*

Когда на холмѣ кто высокомЪ
Сѣдя, вЪ округЪ объемлетЪ окомЪ
Поля вЪ прекрасной лѣтней день,
Сады, долины, рощи злачны,
ШумящихЪ водЪ ключи прозрачны
И древЪ густыхЪ прохладну тѣнь,
Стада ходящи межЪ цвѣтами,
Обильность сельскаго труда,
И желты класы межЪ браздами;
Что чувствуетЪ вЪ себѣ тогда?

ТакЪ

Такъ нынѣ градъ Петровъ священный
Толикимъ счастьемъ восхищенный
Возшедъ отрадъ на высоту,
Вокругъ веселія считаетъ,
И края имъ не обрѣтаетъ;
Какую зритъ онъ красоту!
Тамъ многіе народа лики
На стогнахъ ходятъ и брегахъ;
Шумятъ тамъ праздничные клики,
И раздаются въ облакахъ.

*

Тамъ слышны разны разговоры.
Иной взводя на небо взоры:
Великъ Господь мой! говоритъ:
Мнѣ видѣть въ старости судилось,
И прежде смерти приключилось,
Что въ радости Россія зритъ!
Иной, я стану жить дотолѣ,
[Гласитъ, младой свой зная вѣкъ]
Чтобы служить подъ нимъ мнѣ въ полѣ,
Огонь пройти и быстрость рѣкъ!

*

Ужѐ великими крилами
Парящая надъ облаками
Въ предѣлы слава странъ звучитъ.
Труды народы оставляютъ
И гласу новому внимаютъ
Что промыслъ имъ чрезъ то велитъ?

Пучина

Пучина преклонила волны,
И на брегахъ умолкнулъ шумъ;
Безмолвїя всѣ земли полны;
Внимаетъ славѣ смертныхъ умъ.

*

По грады Росскїе въ надеждѣ,
Котора ихъ питала прежде,
Подвиглись слухомъ паче тѣхъ,
Верьхами къ высотѣ несутся,
И тщатся облакамъ коснуться.
Москва стоя въ срединѣ всѣхъ,
Главу великими стѣнами
Вѣнчанну взводитъ къ высотѣ,
Какъ кедръ межъ нискими древами,
Пречудна въ древней красотѣ.

*

Едва желанную отраду
Великому внушилъ слухъ граду;
Отверствїемъ священныхъ устъ
Трясущи сѣдиной, вѣщаетъ:
„Теперь мнѣ небо утверждаетъ,
„Что домъ Петровъ не будетъ пустъ!
„Онъ въ немъ во вѣки водворится;
„Премудрость, мужество, покой,
„И судъ и правда воцарится;
„Онъ рогъ до звѣздъ возвыситъ мой.

*

Сїе всѣ грады велегласно,
Что время при Тебѣ прекрасно,

МОНАРХИНЯ

МОНАРХИНЯ, живутъ и чтятъ;
Сїе всѣ грады повторяютъ,
И рѣчи купно сообщаютъ,
И съ ними се́ла всѣ гласятъ!
Какъ громъ отъ тучей удаленныхъ
Въ горахъ раздавшись, множитъ слухъ;
Какъ брегъ шумитъ отъ волнъ надменныхъ
По бурѣ укротѣвшей вдругъ.

*

Ты, слава, далѣ простираясь,
На западъ солнца устремляясь,
Гдѣ Висла, Ренъ, Секвана, Тагъ,
Гдѣ славны войскъ Россїйскихъ слѣды,
Гдѣ ихъ еще гремятъ побѣды,
Гдѣ вѣрный другъ, гдѣ скрытый врагъ,
Вездѣ разсыплешь слухи громки,
Коль много насъ ущедрилъ Богъ!
ПЕТРА Великаго потомки
Даются въ милости залогъ;

*

Что Россовъ мужество крѣпится;
И нынѣ кто лишь возгордится,
Сугубу ревность ощутитъ!
Не будетъ никому измѣны:
Падутъ въ дыму противныхъ стѣны,
Погибнетъ въ прахѣ древней видъ.
Ты скажешь, слава справедлива,
Во весь сїе возтрубишь свѣтъ;
Меня любовь нетерпѣлива
Обратно въ градъ Петровъ зоветъ.

Богиня власти несравненной,
Хвала и Красота вселенной,
Отрада Россовъ и Любовь!
Въ возторгѣ нынѣ мы безмѣрномъ,
Что въ сердцѣ ревностномъ и вѣрномъ
И въ жилахъ обновилась кровь.
Велика радость намъ родилась!
Но больше съ радостью Твоей.
О какъ Ты симъ возвеселилась!
Коль ясенъ былъ Твой свѣтъ очей!

*

Когда Ты на престолъ достигла,
ПЕТРА Великаго воздвигла,
И жизнь дала Ему Собой.
Онъ паки нынѣ воскресаетъ,
Что въ Правнукѣ Своемъ дыхаетъ,
И родъ въ немъ возставляетъ Свой.
Мы долго обоихъ желали!
Лишались долго обоихъ!
Но къ общей радости прїяли,
О небо, отъ щедротъ Твоихъ!

*

А Вамъ, дражайшїе Супруги!
Вамъ плещутъ нынѣ лѣсъ и луги,
Вамъ плещутъ рѣки и моря.
Представьте радость внѣ и въ градѣ;
Взаимно на Себя въ отрадѣ
И на младаго ПАВЛА зря.

Зачни,

Зачни, Дитя, зачни любезно
Усмѣшкой рождшихъ познавать:
Боговъ Породѣ безполезно
Не должно сроку ожидать.

*

Расти, расти, крѣпися,
Съ Великимъ Прадѣдомъ сравнися;
Съ желаньемъ нашимъ восходи.
Велики суть дѣла Петровы;
Но многїе еще готовы
Тебѣ остались напреди.
Когда взираемъ мы къ востоку,
Когда посмотримъ мы на югъ,
О коль пространность зримъ широку,
Гдѣ можетъ загремѣть Твой слухъ!

*

Тамъ вкругъ облегъ Драконъ ужасный
Мѣста святы, мѣста прекрасны,
И къ облакамъ сто главъ вознесъ!
Весь свѣтъ чудовища страшится,
Единъ лишь смѣло устремиться
Россїйскїй можетъ Геркулесъ.
Единъ сто острыхъ жалъ притупитъ,
И множествомъ низвержетъ ранъ,
Единъ на сто головъ наступитъ
Возставитъ вольность многихъ странъ.

*

Пространными Китай стѣнами
Закрытъ быть мнится передъ нами,

И что пустой земли хребетъ,
Отъ странъ Россiйскихъ отдѣляетъ,
Онъ гордымъ окомъ къ намъ взираетъ:
Но въ нихъ ему надежды нѣтъ.
Внезапно ярость возгорится
И огнь и месть между стѣной.
Сiе все можетъ совершиться
ПЕТРОВА Племени рукой.

*

Въ своихъ увидишь Предкахъ явны
Дѣла велики и преславны,
Что могутъ духъ природѣ дать.
Ужè младаго МИХАИЛА
Была къ тому довольна сила
Упадшую Москву, поднять,
И послѣ страшной перемѣны
Въ предѣлахъ удержать враговъ,
Собрать разсыпанные члены
Такого множества градовъ.

*

Сарматъ съ свирѣпостью своею
Трофеи отдалъ АЛЕКСѢЮ.
Онъ судъ и правду положилъ,
Онъ войско прàвильное вскорѣ,
Онъ новой флотъ готовилъ въ море;
Но все то Богъ ПЕТРУ судилъ.
Сего къ отечеству заслуги
У всей подсолнечной въ устахъ;
Его и кроткiя супруги
Примѣръ зримъ въ нашихъ временахъ.

Примѣръ въ Его великой Дщери.
Широки Та отверзла двери
Наукамъ, щастью, тишинѣ.
Склоняясь къ общему покою,
Щедротой больше, какъ грозою,
Въ Россійской царствуетъ странѣ:
Но ты, о гордость вознесенна!
Блюдися съ хитростью своей.
Она Героями рожденна;
Геройской духъ извѣстенъ въ ней.

*

Но нынѣ мы не зная брани,
Простремъ сердца и мысль и длани
Съ усерднымъ гласомъ къ Небесамъ.
О Боже крѣпкій Вседержитель,
Предѣловъ Россскихъ разширитель,
Коль милостивъ бывалъ ты намъ!
Чрезъ семь сотъ лѣтъ едино племя
Ты съ Росскимъ скиптромъ сохранилъ:
Продли сему по мѣрѣ время,
Какъ нынь Россію разширилъ.

*

Воззри къ намъ съ высоты святыя,
Воззри, коль широка Россія,
Которой далъ ты власть и цвѣтъ.
Отъ всѣхъ полей и рѣкъ широкихъ,
Отъ всѣхъ морей и горъ высокихъ
Къ Тебѣ взывали девять лѣтъ.

Ты подалъ отрасль намъ едину;
Умножа благодать посли,
И впредь съ ПЕТРОМЪ ЕКАТЕРИНУ
Рожденїемъ возвесели.

*

Предъ мужемъ нѣкогда избраннымъ
Ты свѣтомъ клялся несозданнымъ,
Хранить во вѣкъ престолъ и родъ.
Исполни то надъ познымъ свѣтомъ,
И таковымъ святымъ обѣтомъ
Благослови Россїйскїй родъ.
Для толь великихъ странъ покою,
Для щастья множества вѣковъ,
Поставь, какъ солнце предъ Тобою
И какъ луну, престолъ Петровъ.

ОДА 13.

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ на день рожденїя Ея Величества Декабря 18 дня, 1757 года.

Красуйтесь многїе народы:
Господь умножилъ домъ Петровъ.
Поля, лѣса, брега и воды!
Онъ живъ, надежда и покровъ;
Онъ живъ, во всѣ страны взираетъ,
Свою Россїю обновляетъ;

Полки,

Полки, законы, корабли
СамЪ строитЪ, правитЪ и предводитЪ,
Натуру духомЪ превосходитЪ
Герой вЪ моряхЪ и на земли.

*

О божеской залогЪ! О племя!
ЧѣмЪ наша жизнь обновлена,
Возвращено Петрово время.
О вы любезны имена!
О твердь небеснаго завѣта
Великая ЕЛИСАВЕТА,
ЕКАТЕРИНА, *ПАВЕЛЪ*, *ПЕТРЪ*,
О новая намЪ радость АННА,
Россiи свыше дарованна,
БожественныхЪ порода нѣдрЪ!

*

Смотрите вЪ солнцевы предѣлы
На ранней и вечерней домЪ;
Смотрите на сердца веселы.
Внемлите общихЪ плесковЪ громЪ.
Устами цѣлая Россiя
ГласитЪ: о времена златыя!
О мой всевождѣлѣнной вѣкЪ!
Прекрасна АННА возвратилась,
Я сЪ нею разлучась крушилась,
И слезЪ моихЪ источникЪ текЪ!

*

Здѣсь нимфы сЪ воплемЪ провожали
Богиню родомЪ, красотой.
Но нынѣ громко восплескали,
Младая АННА! предЪ тобой;

Тебѣ

Тебѣ пѣснь звучну воспѣваютъ,
Героя въ мужа предвѣщаютъ,
Геройскихъ всѣхъ потомковъ плодъ,
Произошлибъ земны Владыки,
Родились бы ПЕТРЫ велики,
Чтобъ просвѣтить весь смертныхъ родъ.

*

Умолкни нынѣ брань кровава.
Намъ всѣхъ пріятнѣе побѣдъ;
Намъ больше радость, больше слава,
Что ПЕТРЪ въ наслѣдіи живетъ,
Что дщерь на тронѣ зритъ Россія.
На что державы ей чужія?
Ей жалобъ былъ наполненъ слухъ.
Послушайте концы вселенной,
Что нынѣ въ брани воспаленной
Вѣщалъ Ея на небо духъ:

*

Великій Боже вседержитель,
Святый твой промыслъ и совѣтъ,
Имѣя въ сердцѣ мой родитель
Вознесъ подъ солнцемъ Россійскій свѣтъ.
Меня оставленну судьбою
Ты крѣпкою возвелъ рукою,
И на престолѣ посадилъ.
Шестнадцать лѣтъ нося порфиру,
Европу я склоняла къ миру
Союзами и страхомъ силъ.

Какъ

Какъ славны далъ ты намъ побѣды,
Всего превыше было мнѣ,
Чтобъ родъ Россїйской и сосѣды
Въ глубокой были тишинѣ.
О безмятежной жизни свѣта
Я всѣ усердствовала лѣта:
Но нынѣ я скорблю душей,
Зря бури царствамъ толь опасны;
И вижу, что тѣ несогласны
Съ святой правдивостью твоей.

*

Присяжны преступивъ союзы
Поправши нагло святость правъ,
Царямъ навергнуть тщится узы
Желанїе чужихъ державъ.
Творецъ, воззри въ концы вселенны,
Воззри на земли утѣсненны,
На помощь страждущимъ возстань,
Позволь для общаго покою,
Подъ сильною твоей рукою
Воздвигнуть противъ брани брань.

*

Сїе рекла ЕЛИСАВЕТА,
Геройской свой являя видъ,
Небеснаго очами свѣта
На сродное имъ небо зритъ.
Надежда къ Богу въ нихъ сїяетъ,
И гнѣвъ со кротостью блистаетъ,

Какъ видится зарница намъ.
Что громко въ слухъ мой ударяетъ ?
Земля и море отвѣщаетъ
ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ словамъ !

*

Противныя страны трепещутъ,
Вопль, шумъ вездѣ и кровь и звукъ.
Ужасные перуны мещутъ
Размахи сильныхъ Россскихъ рукъ.
О ты союзна Героиня
И сродна съ нашею Богиня!
По васъ поборникъ вышнїй Богъ.
Онъ правду вашу защищаетъ,
Обиды наглыя отмщаетъ;
Надъ злобою возвысилъ рогъ.

*

Когда въ немъ милость представляемъ,
Ему подобныхъ видимъ Васъ ;
Какъ гнѣвъ его изображаемъ,
Оружїй вашихъ слышимъ гласъ;
Когда неправды онъ караетъ:
То силы ваши ополчаетъ:
Его земля и небеса,
Законъ и воля повсемѣстна.
Поколь намъ будетъ неизвѣстна
Его щедрота и гроза.

*

Правители, судьи внушите,
Услыши вся словесна плоть,
Народы съ трепетомъ внемлите:
Сїе глаголетъ вамъ Господь

Святымъ своимъ въ Пророкахъ духомъ;
Впери всякъ умъ и вникни слухомъ:
Божественный пѣвецъ Давидъ
Священными шумитъ струнами,
И Бога полными устами
Исайя восхищенъ гремитъ.

*

Храните праведны заслуги,
И милуйте сиротъ и вдовъ;
Сердцамъ нелживымъ будьте други
И бѣднымъ истинный покровъ;
Присягу сохраняйте вѣрно
Прïязнь къ другамъ нелицемѣрно;
Отверзите просящимъ дверь;
Давайте страждущимъ отраду
Трудамъ законную награду,
Взирайте на Петрову дщерь.

*

Въ сей день для общаго примѣра
Ее на землю Я послалъ.
Въ ней бодрость, кротость, правда, вѣра;
Я самъ въ лицѣ ЕЯ предсталъ.
Содѣлалъ знаменïе ново,
Украсивъ торжество ПЕТРОВО
Наслѣдницей великихъ дѣлъ,
Мои къ себѣ щедроты знайте,
Но твердо все то наблюдайте
Что ПЕТРЪ, Она и Я велѣлъ.

Въ моря, въ лѣса, въ земное нѣдро
Прострите вашъ удердной трудъ,
Повсюду награжду васъ щедро
Плодами, пасствой, блескомъ рудъ.
Пути всѣ отворю къ блаженству
Къ желанїй вашихъ совершенству.
Я кроткимъ окомъ къ вамъ воззрю,
Женихъ какъ идетъ изъ чертога,
Такъ взойдетъ съ солнцемъ радость многа,
Враговъ совѣты раззорю.

*

Ликуй страна благословенна,
Всевышняго обѣтамъ вѣрь;
Пребудешь онымъ покровенна,
Его щедротой щастье мѣрь;
Взирай на нивы изобильны,
Взирай въ полки велики сильны
И на размноженной народъ:
Подобно какъ въ ливанѣ кедры,
Къ трудамъ ихъ крѣпки мышцы, бедры
Среди жаровъ, морозовъ, водъ.

*

Свирѣпой Марсъ въ минувши годы
Въ Россїи по снѣгамъ ступалъ,
Мечемъ и пламенемъ народы
Въ срединѣ самой устрашалъ:
Но нынѣ и во время зноя
Не можетъ нарушить покоя;

Какъ

Какъ сверженной Гигантъ реветъ:
Попранъ Россійскою ногою,
Стисненъ какъ страшною горою,
Напрасно тяжки узы рветъ.

*

Тамъ мракъ Божественнаго гнѣву
Подвергнулъ грады и полки
На жертву алчной смерти зѣву,
Терзанью хладныя руки:
Тамъ слышенъ вой въ оружномъ трескѣ;
Изъ тучь при смертоносномъ блескѣ
Кровавы трупы множатъ страхъ.
А ты Отечество драгое
Ликуй при внутреннемъ покоѣ
ВЪ ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ лучахъ.

ОДА 14.

На день коронаціи Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, сочиненная на Нѣмецкомъ языкѣ Іоганномъ Георгомъ Бокомъ, а на Россійской переведенная господиномъ Ломоносовымъ 1758 года.

Натуры хитрыя возможныхъ опытъ силъ,
Къ которому свой взоръ весь смертныхъ родъ вперилъ,
Россіи щастливой БОГИНЯ просвѣщенна,
Ты возхищаешь умъ, какъ солнце, вознесенна;
Корона съ Твоея главы лїюща свѣтъ
Златыхъ округъ въ Твоемъ наслѣдствѣ значитъ лѣтъ

И тѣмъ побуждены подсолнечной всѣ части
Усердность жертвуютъ Твоей кротчайшей власти.

*

Кто странъ Твоихъ предѣлъ и множество позналъ
Твою великость тотъ, по власти измѣрялъ,
Я мѣру праведну не въ силахъ полагаю,
Души величество за ону признаваю,
Ему принадлежатъ обширныя страны,
Что вышнимъ промысломъ Тебѣ подарены,
Открыть къ щедротамъ путь Ты на престолъ вступила;
Высокъ онъ; но Твоихъ даровъ превыше сила.

*

Съ державою равно любленье щедрыхъ дѣлъ,
И кротость изъ нея преходитъ за предѣлъ.
Ты больше тщишься быть прямымъ добромъ вселенной,
Какъ слыть Монархиней надъ всѣми вознесенной,
И злато надъ Тобой не знаетъ власти взять:
Величествомъ Твоимъ что можетъ обладать?
Твое богатство всѣмъ на щастье и отраду,
Къ почтенїю наукъ, художествамъ въ награду.

*

Отеческїй Твой градъ премудрости есть храмъ,
Сокровище Твоимъ нескрытое странамъ:
Тамъ лира бодрая веселы водитъ лики,
И струны оныя суть радостей языки.
Парнассъ въ очахъ Твоихъ не холмъ лишенъ красы,
Что можетъ разцвѣсти безъ солнца и росы.
Какъ на главѣ Твоей Минервинъ шлемъ сїяетъ,
Ея щитомъ рука Науки покрываетъ.

Хотя душѣ Твоей несносны злы дѣла;
Но казней строгая жестокость тяжела;
Прискорбнымъ сердцемъ Ты повинныхъ осуждаешь,
И вмѣсто крови ихъ щедроты проливаешь.
Правдивой судъ Тебѣ прїятенъ въ тѣ часы,
Когда уставлены наградами вѣсы.
Драгими камнями иныхъ вѣнцы сїяютъ;
Тебя лучи добротъ отвсюду окружаютъ.

*

МОНАРХИ, что добро, не рѣдко признаютъ;
Но медленно къ тому употребляютъ трудъ.
Твой просвѣщенный умъ соединенъ съ радѣньемъ;
Какъ скипетръ сопряженъ съ Монаршескимъ владѣньемъ,
Ты путь открыла тѣмъ къ прїятнымъ должностямъ
Оружїемъ Твоимъ подверженнымъ рабамъ
И власть, чѣмъ по вѣнцу, по крови Ты сїяешь,
Растетъ, что оную дѣлами укрѣпляешь.

*

Въ владѣтельствѣ Твоемъ умѣренность должитъ,
Что должность новую исполнить всякъ спѣшитъ;
И сердце матерне себя тѣмъ утѣшаетъ;
Довольствуясь, что долгъ всякъ вѣрно признаваетъ.
Живемъ не чувствуя, что къ страху нудитъ духъ,
Но именемъ Твоимъ свой услаждаемъ слухъ.
Младенцы слышатъ то, и нѣжно повторяютъ,
И дѣтскїя уста съ улыбкой обращаютъ.

*

Пускай чрезъ хитрости представятся лучи,
И радость общую изобразятъ въ ночи,

Пусть

Пусть мрачность пламеннымъ размахомъ раздѣлится;
Усердїе въ сердцахъ ярчѣе возпалится?
Цвѣтами разными возженныя свѣщи
Являютъ каждыя веселїе души.
Когда блистанїя составы въ верьхъ возводятъ,
То значатъ, что къ звѣздамъ желанїя восходятъ.

*

Богиня Коей блескъ вседневно возстаетъ
Достойный плодъ ПЕТРОВЪ вѣнца отъ нѣжныхъ лѣтъ,
Отъ жизни онъ отшелъ; геройскихъ мыслей сила
Пренесена въ Тебѣ ПЕТРА возстановила.
Всевышнїй дай Тебѣ святую благодать,
Достоинствамъ Твоимъ вѣкъ равный обладать;
Да въ сей толь кратно день на тронѣ возсїяешь,
Какъ веселишь народъ, щедротой побѣждаешь.

ОДА 15.

На день тезоименитства Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ, Сентября 5 дня, 1759, и на побѣды Ея въ семъ году надъ Королемъ Прусскимъ одержанныя.

Щедротъ источникъ, Ангелъ мира
Богиня радостныхъ сердецъ,
На Коей какъ заря порфира,
Какъ солнце тихихъ дней вѣнецъ;
О мыслей нашихъ рай прекрасный,
Небесъ безмрачныхъ образъ ясный,

Гдѣ

Гдѣ видимъ кроткую весну,
Въ лицѣ, въ устахъ, въ очахъ и нравѣ!
Возможноль при ТВОЕЙ державѣ
Въ Европѣ страшну зрѣть войну?

*

Позволь, мнѣ жаръ велитъ сердечный,
МОНАРХИНЯ, въ сей свѣтлый день,
Какъ въ имени Твоемъ Предвѣчный
Поставилъ намъ покоя сѣнь,
Безмолвно предвѣщая царство,
Чтобъ миромъ свергла ТЫ коварство;
Позволь мнѣ духа взоръ простерть
На брань и сродство милосердо,
Гдѣ кротости жилище твердо,
Жалка̀ и сопостатовъ смерть.

*

О коль мечтанія противны
Объемлютъ совокупно умъ!
Доброты вижу здѣсь предивны!
Тамъ пламень, звукъ и вопль и шумъ!
Здѣсь полдень милости и лѣто
Щедротой общество нагрѣто;
Тамъ смертну хлябь разинулъ адъ!
Но промыслъ мракъ сей разгоняетъ,
И во̀лны въ мысляхъ укрочаетъ:
Отверзся въ славѣ Божій градъ.

*

Еѳиръ, земля и преисподня
Зиждителя со страхомъ ждутъ!
Я вижу отрока Господня
Пріемлюща небесный судъ.

Всесильный властїю своею
Вѣщаетъ свыше къ Моисею:
„Я въ ярости ожесточу
„Египту сердце вознесенно;
„Израиля неодолѣнно
„Пресвѣтлой силой ополчу.„

*

Сїежъ явилъ Богъ въ наши лѣта,
Неистову воздвигнувъ рать,
Дабы ТЕБѢ ЕЛИСАВЕТА,
Вѣнцы побѣдъ преславныхъ дать.
Позволилъ вознестись гордынѣ,
Чтобъ нашей кроткой ГЕРОИНѢ
Былъ жребїй вышша въ славѣ часть;
Чтобъ врагъ дѣламъ Россїйскимъ вѣрилъ,
И опытомъ своимъ измѣрилъ,
Каковъ нашъ родъ, мочь, вѣрность, власть.

*

Парящей слыша шумъ орлицы,
Гдѣ пышный духъ твой, Фридерикъ?
Прогнанный за свои границы,
Еще ли мнишь, что ты великъ?
Ещель смотря на рокъ Саксоновъ,
Всеобщимъ дателемъ законовъ
Слывешь въ желанїи своемъ!
Лишенный собственныя власти,
Ещель стремишься въ буйной страсти
Вселенной наложить яремъ?

Взирая

Взирая на пожаръ Кистрина,
На прочи грады оглянись:
Что имъ не равная судьбина;
Не храбростью своей гордись.
Что земли, гдѣ твоя корона,
Не слышатъ гибельнаго стона,
Не видятъ пламенной зари,
Дивятся и въ войнѣ покою:
Побѣдоносной надъ тобою
МОНАРХИНѢ благодари.

*

Велика божествомъ природнымъ,
Восходитъ выше тишиной,
Чтобъ жить союзникамъ свободнымъ,
Жалѣя, двигнулась войной;
Узрѣвъ растерзанны союзы,
Наверженныя скиптрамъ узы,
Рекла: какъ злыхъ не укрочу?
Алчбѣ ихъ свѣта не достанетъ:
Пускай на гордыхъ гнѣвъ мой грянетъ,
Соблещетъ молнія мечу.

*

Отъ странъ родящихъ градъ и снѣги,
Съ Атлантской буря высоты
Стремится чрезъ бугристы брѣги,
Являя страшные слѣды.
Съ дубами камни похищаетъ,
И горы двигнувъ раздираетъ.

Налегши на морской хребетъ
Волнамъ встрѣчается волнами,
Песокъ валитъ со дна съ китами;
Тамъ въ пѣнѣ стонетъ новой свѣтъ.

*

Какъ Россовъ мужество въ походы
Течетъ противниковъ терзать:
И роетъ чрезъ поля̀ и во̀ды,
Услышавъ щедру въ гнѣвѣ МАТЬ!
Гдѣ нынѣ Королевско слово,
Что страшно воинство готово
На западъ путь нашъ прекратить?
Ужѐ окровавленна Пре́гла
Крутясь въ твоей земли̇̀ пробѣгла
Россійску силу возвѣстить.

*

Тамъ Мемель видѣ фаетонта
Стремглавъ летя, Нимфъ прослезилъ,
Въ янтарнаго заливахъ Понта
Мечтанье въ правду претворилъ.
За Вислой и за Вартой грады
Паденія или отрады
Отъ воли Росской власти ждутъ,
И сердце гордаго Берлина,
Неистоваго исполина,
Перуны, близъ греия, трясутъ.

*

Еще не допустя до року
Съ отвагой сопрягшись таланъ
Гиганту приложили сроку,
Дабы ему умножить ранъ.

Цорндорфскіе пески глубоки,
Его и нашей крови токи
Соединясь, кипѣли въ васъ!
Намъ правда отдаетъ побѣду;
Но врагъ такого послѣ вреду,
Еще дерзаетъ противъ насъ.

*

БОГИНИ нашей важность слова
Къ безсмертной славѣ совершить,
Стремится сердце Салтыкова,
Дабы коварну мочь сломить.
Ни Польскіе лѣса глубоки,
Ни горы Шлонскія высоки,
Въ защиту не стоятъ врагамъ;
Напрасно путь намъ возбраняютъ:
Россійски стопы досягаютъ
Чрезъ трупы къ Франкфуртскимъ стѣнамъ.

*

Съ трофея на трофей ступая,
Геройство Россское спѣшитъ.
О Муза, къ облакамъ взлетая,
Представь ихъ раздраженной видъ!
Съ желѣзомъ сердце раскаленнымъ,
Съ Перуномъ руки устремленнымъ,
Съ зарницей очи равны зрю!
Противникъ слѣдуя Борею,
Сказалъ: я буйностью своею,
Ударъ ударомъ предварю.

 Подобно

Подобно граду онъ густому
Летяще воинство стѣснилъ,
Искалъ со стороны пролому,
И рвался въ сердце нашихъ силъ:
Но вихря крутость прежестока,
Въ стремленьи вѣчнаго востока,
Коль долго простираетъ ходъ?
Обрушась тягостнымъ урономъ,
Внезапно съ шумомъ, ревомъ, стономъ,
Преобратился въ сонмы водъ.

*

Бѣгущихъ горды Пруссовъ плечи
И обращенные хребты
Подвержены кровавой сѣчи.
Главы валятся какъ листы.
Теперь съ готовыми трубами
Передъ Берлинскими вратами
Побѣды нашей дайте звукъ.
Что вашъ Король, полки, снаряды,
Не могутъ вамъ подать отрады,
Разсыпаны отъ нашихъ рукъ.

*

О честь Россійскаго народа,
Въ дни наши воиновъ примѣръ,
Что силой перваго похода
Двукратно сопостатовъ стеръ!
Тебѣ тотъ лавры уступаетъ,
Кто протчимъ храбро исторгаетъ,

Кто

Кто внѣ привыкнулъ побѣждать,
При дверяхъ домъ свой защищая
И крайни силы напрягая,
Не могъ противъ тебя стоять.

*

Такїе у ТЕБЯ герои,
МОНАРХИНЯ, въ златой Твой вѣкъ,
Такїе Богъ полковъ далъ строи,
Какъ царствовать ТЕБЯ нарекъ.
Во всемъ послалъ ТЕБѢ успѣхи,
И въ мирѣ и въ войнѣ утѣхи:
О коль блаженны мы ТОБОЙ!
Искусства, нивы, торгъ, науки,
Побѣдоносны слыша звуки,
Блажатъ свой внутренный покой.

*

Какого свѣтлость зрю собора?
Подвижники межъ звѣздъ стоятъ,
ПЕТРОВА наслаждаясь взора,
Красуйтесь, къ сродникамъ гласятъ!
Мы стерли мужествомъ гордыню,
Мы смерть прїяли за БОГИНЮ,
Что мертвымъ отдаетъ животъ,
Отъ казни винныхъ свобождая,
Щедротой бѣдныхъ воскрешая,
И духъ вливая тѣмъ въ народъ.

*

Ревнуйте нашему примѣру:
Поможетъ Богъ, какъ намъ помогъ.
ЕЕ, отечество и вѣру
Представивъ, презирайте рокъ.

Не

Не ускорятъ вамъ дни спокойны?
Явитесь въ брани насъ достойны,
И дѣтямъ сей внушите гласъ.
Герои сѣмени ПЕТРОВА
На зависть устремляясь снова,
Въ потомкахъ нашихъ спросятъ насъ.

*

Воздвигнися въ сей день Россія,
И очи окрестъ возведи;
Къ Тебѣ гласятъ концы земныя:
„Межь нами распри ты суди
„ЕЛИСАВЕТИНОЙ державой:
„ЕЯ великолѣпной славой
„Вселенной преисполненъ слухъ.
„Мы равно нынѣ восклицаемъ,
„Желаній жертву возсылаемъ,
„Какъ вѣрныхъ ЕЙ Россіянъ духъ.

*

„ЕЯ неодолимо войско
„По правдѣ ходитъ поборать;
„И сердце съ кротостью геройско
„Съ пощадой знаетъ побѣждать.
„Коль тщетно пышное упорство,
„Надѣясь на свое проворство
„Сбираетъ бѣглые полки,
„Въ предѣлы кроткаго зефира
„Златаго не пріемлетъ мира:
„Еще кровавой ждетъ рѣки.

Сѣ верьховѣ цвѣтущаго Парнасса
Смотря на ревенїе сердецѣ,
Мы ждемѣ желаемаго гласа:
„Еще побѣда и конецѣ,
„Конецѣ губительныя бра́ни.„
О Боже! мира Богѣ, возстани,
Всеобщу кѣ намѣ любовь пролей,
По имени ПЕТРОВОЙ Дщери
Военны запечатай двери,
Питай насѣ тишиной Твоей.

*

Иль мало смертны мы родились,
И должны удвоять свой тлѣнѣ?
Ещель мы мало утомились
Житейскихѣ тягостью бременѣ?
Воззри на плачь осиротѣвшихѣ,
Воззри на слéзы престарѣвшихѣ,
Воззри на кровь рабовѣ Твоихѣ.
Кѣ Тебѣ, любовь и радость свѣта,
Вѣ сей день зоветѣ ЕЛИСАВЕТА:
Низвергни брань сѣ концевѣ земныхѣ.

ОДА 16.

На день возшествїя на Всероссїйскїй престолѣ Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Ноября 25 дня, 1761 года.

Владѣешь нами двадцать лѣтѣ;
Иль лучше, льешь на насѣ щедро́ты,
МОНАРХИНЯ, коль благѣ совѣтѣ
Для россовѣ вышнїя добро́ты!

О коль къ намъ склонны небеса!
О коль преславны чудеса!
Геройскаго восхода слѣды
Прїосѣняетъ благодать;
Война и миръ даютъ побѣды:
О Боже, чѣмъ тебѣ воздать?

*

Еще, еще бодрись, возпой
Златая Лира ДЩЕРЬ ПЕТРОВУ,
Гласи и брани и покой;
И силу возпрїявши нову,
Въ преклонной вѣкъ мой возлѣтай,
Младыя лѣта превышай.
Она щедроты умножаетъ,
Ты возноситься не престань:
Ей свѣтъ довольства посвящаетъ:
И ты сугубь желанїй дань.

*

Красуйся въ сей блаженный часъ,
Какъ вдругъ трїумфы возсїяли,
Тѣмъ вящше озарили насъ,
Чѣмъ были мрачнѣе печали.
О радость, дай воспомянуть!
О радость, дай на нихъ взглянуть!
Мы больше чувствуемъ отрады,
Какъ скорби видимъ за тобой:
Злощастья ненавистны взгляды
Любезный красятъ о́бразъ твой.

Безгласна

Безгласна видя на одрѣ
Защитника, Отца, Героя,
Рыдали Россы о ПЕТРѢ;
Вездѣ наполненъ воздухъ воя,
И сѣтовали всѣ мѣста:
Земля казалася пуста:
Взглянуть на небо, не сіяетъ;
Взглянуть на рѣки, не текутъ,
И горъ высокость осѣдаетъ;
Натуры всей пресѣкся трудъ.

*

ЕКАТЕРИНѢ скиптръ врученъ
Отечествомъ и домомъ править!
Народъ нашъ тщился ободренъ
Трудовъ ПЕТРОВЫХЪ не оставить.
Но ахъ, свирѣпа наша часть!
Любезная намъ Жизнь и Власть
И мужескъ полъ за ней пресѣкся;
И унывающїй народъ
Въ печали врепище облекся,
Что отлученъ ПЕТРОВЪ былъ Плодъ.

*

Ужасный хляби, стремнины
Стоятъ противъ ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ,
И твердость тяжкія стѣны,
И въ вѣкъ заклепанныя двери
И непроходныхъ странъ морей
Лишаютъ насъ надежды всей;

Нѣтъ способа и нѣтъ совѣта!
Но вышнїй нашъ услышалъ гласъ:
Великая ЕЛИСАВЕТА
Се царствуетъ и щедритъ насъ.

*

Поставилъ Богъ и Россовъ духъ,
И не подвигнется во вѣки.
Какая рѣчь плѣняетъ слухъ:
Гласятъ моря, лѣса и рѣки,
Тамъ Нимфы повторяютъ рѣчь,
Какъ въ стрѣчу ей спѣшили течь:
„Кто ТЫ? Минерва, иль Дїана?
„Кто Мать ТЕБѢ и кто Отецъ?
„Богиней въ свѣтѣ быть избранна,
„Достойная носить вѣнецъ!

*

„Не ТЫ ли, коей долго ждемъ,
„Желаемъ, льемъ потоки слезны?
„ОНА и станомъ и лицемъ,
„ЕКАТЕРИНИНЪ взоръ любезный,
„Подобїе и духъ ПЕТРОВЪ,
„Отрада наша и покровъ.„
О Дщери Россїя играйте!
Надежда ваша васъ не льститъ,
И съ удовольствїемъ внимайте,
Что вамъ БОГИНЯ говоритъ.

*

„На Отческой престолъ всхожу
„Спасти отъ злобы утѣсненныхъ,
„И щедрой властью покажу
„Свой родъ, умножу просвѣщенныхъ.

„Моей

„Моей державы кротка мочь
„Отвергнетъ смертной казни ночь;
„Владѣть хочу зефира тише;
„Мои всѣ мысли и залогъ
„И воля данная Мнѣ свыше
„Въ устахъ прощенье, въ сердцѣ БОГЪ.„

*

О дѣломъ совершенный гласъ!
Благодѣянія Твоя держава,
Щедротъ исполненъ всякой часъ!
Едина токмо брань кровава
Принудила правдивой мечь
Противу гордости извлечь,
Какъ стѣну Росску грудь поставить
Въ защиту дружескихъ державъ,
И отъ насильныхъ рукъ избавить
Въ союзѣ вѣрность показавъ.

*

Какъ вожделѣнный солнца лучь,
Хотя не престая сіяетъ,
Скрывается отъ мрачныхъ тучь,
И не повсюду согрѣваетъ.
Подобно милосерда власть
Любя себѣ врученну часть,
Сіяніе даетъ всечасно,
Чтобъ грѣть и освѣщать народъ:
Но терпитъ дѣйствіе прекрасно
Уронъ отъ бранныхъ непогодъ.

Необходимая судьба
Во всѣхъ народахъ положила,
Дабы военная труба
Унылыхъ къ бодрости будила,
Чтобъ въ нѣдрахъ мягкой тишины
Не зацвѣли водамъ равны,
Что вкругъ защищены горами,
Дубровой, неподвижны спятъ,
И подъ лѣнивыми листами
Презрѣнной производятъ гадъ.

*

Война плоды свои раститъ,
Героевъ въ миръ раждаетъ славныхъ,
Обширныхъ областей есть щитъ,
Могущество крѣпитъ Державныхъ.
Воззримъ на древни времена;
Россійска повѣсть тѣмъ полна,
Уже изъ тьмы на свѣтъ выходитъ,
За ней великихъ полкъ Мужей,
Что на театръ всесвѣтный взводитъ
Одѣтыхъ солнечной зарей.

*

Се бодрый воинъ Святославъ
Славянъ и Скиѳовъ съ Печенѣги
И Болгаръ съ Турками собравъ,
Дунайски наполняетъ бреги;
И побѣдитель всѣмъ гласитъ:
„Здѣсь сердце странъ моихъ лежитъ:
„Смарагды, шолкъ даютъ мнѣ Греки,
„Вино и злато Угровъ трудъ,
„Народъ и хлѣбъ велики рѣки
„Что въ Отчествѣ моемъ текутъ.„

Ему

Ему Геройствомъ равный сынъ
Владимиръ, превосходный вѣрой,
Войной и миромъ исполинъ,
Отмстивъ за брата равной мѣрой,
Съ Дунайскихъ и до Камскихъ водъ
Вливаетъ свѣтъ Христовъ въ народъ;
Счетавъ съ любовью постоянство,
Густую разбиваетъ тѣнь;
На Перуна и на поганство
Ступивъ, возшедшій кажетъ день.

*

Не то ли храбрый Мономахъ?
Онъ мечь вознесъ на Византію,
И Комнинъ облеченный въ страхъ
Вѣнецъ взлагаетъ на Россію.
Тамъ плещутъ Невски берегà
Низвергнувъ дерскаго врага
ПЕТРОВА мужествомъ предтечи
Отъ Запада защитникъ онъ.
Се Дмитріевы сильны плечи
Густятъ Татарской кровью Донъ.

*

Тезоименны Дѣдъ и Внукъ (*)
Разбитыя бросаютъ узы,
И кажутъ всей вселенной вкругъ,
Державу, права, мечь, союзы;
Тамъ равный сродникъ АЛЕКСѢЙ,
О Висла, до твоихъ зыбей

Границы

(*) Государи: Великій Князь Иванъ Васильевичь и Царь Иванъ Васильевичь.

Границы дѣлъ своихъ поставилъ,
Прошелъ бы далѣй; мало жилъ!
Но плодъ Геройскихъ дѣлъ оставилъ,
Какого Сына Онъ родилъ!

*

Бодрись мой духъ, смотри, внимай:
Сквозь дымъ небесный лучь блистаетъ!
Сквозь вóлны, пламень, вижу рай;
Тамъ БОГЪ десницу простираетъ,
И крѣпость неизмѣрныхъ силъ
ПЕТРУ на свѣтѣ поручилъ.
„Низвергни храбростью коварство,
„Войнами укроти войны;
„Одѣнь оружьемъ новымъ царство,
„Полночны оживи страны.

*

Ведетъ Творецъ, Онъ идетъ въ слѣдъ;
Воздвигъ насъ. Россы ускоряйте
На óбразъ въ знакъ Его побѣдъ
Рифейски гóры изтощайте:
Дабы Его безсмертный ликъ,
Какъ солнце, свѣтелъ и великъ
Сїялъ во всѣ концы земныя,
Отъ неизвѣстныхъ зримъ былъ мѣстъ,
И небу равная Россїя
Казала дѣлъ, коль много звѣздъ.

*

Посмотримъ въ зáпадны страны:
Отъ стрѣлъ Россїйскїя Дїаны,
Изъ превеликой вышины
Стремглавно падаютъ Титаны.

Ты

Ты Мемель, франкфуртъ и Кистринъ,
Ты Швейдницъ, Кенигсбергъ, Берлинъ,
Ты звукъ летающаго строя,
Ты Шпрея хитрая рѣка,
Спросите своего Героя:
Что можетъ Россская рука?

Великая ЕЛИСАВЕТЪ,
И силу кажетъ и державу;
Но въ сердцѣ держитъ сей совѣтъ:
Размножить миромъ нашу славу,
И выше, какъ военной звукъ,
Поставить красоту Наукъ;
По мнѣ, хотябъ руно златое
Я могъ какъ Язонъ получить,
Тобъ Музамъ, для житья въ покоѣ,
Не усумнился подарить.

*

Въ войну кипитъ съ землею кровь,
И суша съ моремъ негодуетъ;
Владѣетъ въ мирны дни любовь,
И вся натура торжествуетъ,
Тамъ заглушаютъ мысли шумъ;
Здѣсь краситъ всѣ довольства умъ.
Се милость истинну срѣтаетъ,
Воззрите, смертны, въ высоту!
И правда тишину лобзаетъ,
Я вижу вѣчну красоту.

Среди разгнанныхъ мрачныхъ бурь,
Всего пресвѣтлѣе сїяетъ,
Вокругъ и злато и лазурь:
Всесильный Миръ себя являетъ,
Оливна вѣтвь, лавръ, слава, мечь!
Внимай, подсолнечная, рѣчь:
„ПЕТРОВА ДЩЕРЬ вамъ въ вѣкъ залогомъ.
„Я живъ и обладаетъ ПЕТРЪ,
„Пребуду вѣчно вашимъ Богомъ,
„И, какъ ЕЛИСАВЕТА, щедръ.

ОДА 17.

Его Величеству Государю ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ѲЕОДОРОВИЧУ на Возшествїе на престолъ и купно на новый 1762 годъ.

Сїяй, о новый годъ, прекрасно,
Сквозь густоту печальныхъ тучь:
Прошло затмѣнїе ужасно,
Умножь, умножь отрады лучь.
Ужѐ плачевная утрата
Дражайшая сокровищъ злата
Сугубо намъ возвращена.
Благополучны мы стократно:
ПЕТРА Великаго обратно
Встрѣчаетъ Россская страна.

ПЕТРА воздвигъ съ ЕКАТЕРИНОЙ
И съ ПАВЛОМЪ; о драгой залогъ!
Прислалъ намъ радость за судбиной
Въ щедротахъ неизмѣрный Богъ.

Орелъ великій обновился,
На высотѣ своей явился,
И надъ Европою паритъ.
Россіяне руками плещутъ,
Враги въ уныніи трепещутъ,
Познавъ, кто носитъ скиптръ, мечь, щитъ.

*

Премудрая ЕЛИСАВЕТА
На Отческій Престолъ возшедъ,
Движеньемъ Вышняго совѣта
Блюла Отечество отъ бѣдъ.
Достигнувъ мужескимъ Геройствомъ,
Отвсюду облекла спокойствомъ
Свое наслѣдство утвердивъ,
Чтобъ былъ для Россовъ щастья, славы,
Безъ пресѣченія державы,
Великій ПЕТРЪ во вѣки живъ.

*

ЕЯ совѣты совершились;
На Тронъ наслѣдный Ты вступилъ,
МОНАРХЪ! Мы въ вѣкъ ЕЯ лишились;
Но Ты восходомъ оживилъ.
Пріемлешь скиптръ, Она вручаетъ,
И въ вѣчность отходя вѣщаетъ:
„Владѣй, храни, возвысь народъ,
„Моей опасностью спасенный,
„Увѣрь всѣхъ, Мной благословенный,
„Что Ты ПЕТРОВЪ и АННИНЪ плодъ.

„Когда Я съ Нею разлучалась
„И въ ложеснахъ Ея съ Тобой,
„Коль горестно тогда терзалась,
„Отчаянна въ судбинѣ злой.
„Но больше ощущала радость,
„Твою возлюбленную младость
„Въ объятія Свои принявъ.
„И нынѣ отхожу съ покоемъ,
„Отечество Тобой Героемъ
„Превыше будетъ всѣхъ державъ.„

*

Уже ко предстоящимъ слезнымъ
Отъ облакъ обратила видъ,
И умиленіемъ любезнымъ
Озрѣвшись, къ высотѣ спѣшитъ.
Освободясь отъ части тлѣнной,
Восходитъ къ жизни непремѣнной.
Молчите го́ры и лѣса̀,
Моря̀ и вѣтры безпокойны,
Внимайте мнѣ и будьте стройны:
Мой умъ вперился въ небеса.

*

Отворенный ЕЛИСАВЕТѢ
Ея преславныхъ предковъ храмъ
Сіяетъ въ безконечномъ свѣтѣ
По звѣздным распростертъ полямъ.
Среди Геройскаго собора
Лучемъ божественнаго взора

Яснѣйшій

Яснѣйшїй протчихъ духъ ПЕТРОВЪ
При входѣ свѣтозарной двери
Десницу простирая Дщери,
Къ себѣ въ небесный вводитъ кровъ.

*

„Гряди къ блаженному покою,
„Гряди къ намъ въ вѣчно торжество,
„Гряди и царствуй здѣсь со Мною,
„Такъ хочетъ вышне божество.
„Ты жить съ безсмертными достойна;
„Россїя по Тебѣ спокойна:
„Ты возвратила въ ней уронъ:
„Ты кровь Мою возобновила,
„Въ наслѣдствѣ ВНУКА утвердила;
„Тобою Онъ возшелъ на Тронъ.

*

„Великодушїя, щедроты
„И мужества дала примѣръ;
„Чтобъ руку Онъ къ своимъ для льготы,
„И мечь противъ враговъ простеръ.
„Тобой цвѣтетъ Мой градъ любезный
„Петрополь славный и полезный.
„Но будетъ выше древнихъ дивъ.
„Предѣлы Ты распространила;
„Его благословенна сила
„Поставитъ, вѣчно утвердивъ.

*

„За истинную добродѣтель
„Земля Тебѣ давала плодъ;
„Всегда преклоненъ былъ Содѣтель.
„Въ довольствѣ множилъ Твой народъ.

„НАСЛѢДНИКЪ тоюже стезею
„Ступая ревностью своею,
„Преклонитъ вышнее Добро.
„Была, какъ ты, натура щедра,
„Открыла горъ съ богатствомъ нѣдра;
„Ему Сторично дастъ сребро.

*

„Ты награждала всѣмъ науки;
„И онъ щедротой оживитъ,
„Искусствомъ обученны ру́ки
„Снабдитъ, умножитъ, просвѣтитъ.
„Онъ постыдитъ, какъ ты, злодѣевъ.
„Оставленъ посредѣ трофеевъ,
„До облакъ оны вознесетъ;
„И на пространной свѣта части
„Конецъ своей положитъ власти,
„Гдѣ знакъ стои́тъ Твоихъ побѣдъ.

*

„Но Больше чту сїю заслугу,
„Что ты усердствуя къ Нему,
„Достойную дала СУПРУГУ,
„Любезну Отчеству всему.
„Ужѐ изъ общей ихъ любови
„Цвѣтетъ отъ Нашей Отрасль крови
„Дражайшїй ПАВЕЛЪ Правнукъ мой.
„Продлитъ Господь Его Потомки;
„Дѣла̀ Ихъ возвеличитъ громки,
„Прославитъ брани и покой.

Богиня новыми лучами
Красуется окружена,
И звѣзды видитъ подъ ногами
Свѣтлѣе оныхъ какъ луна.
Ужѐ торжественные лики
И радостныхъ Героевъ клики,
И бреннымъ нестерпимый свѣтъ,
Всю силу ока притупляютъ;
Вниманье слуха заглушаютъ:
Видѣнія закрылся слѣдъ.

*

Оставивъ высоту прекрасну
Я небо вижу на землѝ:
Народовъ ревность всѣхъ согласну,
Какъ въ вѣки всѣ свѣтила шли.
Отъ Юга, Запада, Востока
Полями, славою широ́ка
Россія кажетъ вѣрной духъ.
И какъ ЕЛИСАВЕТѢ твердо
ПЕТРУ вдаетъ себя усердо,
Едва лишь гдѣ достигнулъ слухъ.

*

Хребты полей прекрасныхъ, тучныхъ,
Гдѣ Волга, Донъ и Днѣпръ текутъ,
Дѣлъ по́слухи Петровыхъ звучныхъ
Съ весельемъ поминая трудъ,
Тебѣ обильны движутъ во́ды,
Тебѣ, МОНАРХЪ, плодятъ народы,

Несутъ

Несутъ довольство всѣхъ потребъ,
Что воздухъ и вода раждаетъ,
Что мягкая земля питаетъ,
И жизни главну крѣпость хлѣбъ.

*

Тамъ мерзлыми шумитъ крилами
Отецъ густыхъ снѣговъ борей,
И отворяетъ ходъ межъ льдами
Дать волѣ путь въ востокъ Твоей:
Чтобъ Хины, Инды и Японы
Подверглись подъ Твои законы.
Тебѣ отъ вѣрной глубины
Руками плещутъ во́ды бѣлы;
Ликуютъ западны предѣлы;
Предвидя щастіе войны.

*

Европа нынѣ восхищенна
Внимая смотритъ на востокъ,
И ожидаетъ изумленна,
Какой опредѣлить ей рокъ.
То видитъ зракъ Твой предъ полками
Подобный Марсу межъ врагами;
То представляетъ общей пиръ,
Отрады ради утомленныхъ
Избави ради раззоренныхъ,
Тобою обновленный миръ.

*

Когда́ по глубинѣ невѣрной
Къ невѣдомымъ брегамъ пловецъ
Спѣшитъ по дальности безмѣрной,
И не является конецъ;

При-

Прилѣжно смотритъ птицъ полеты,
Въ водѣ и въ воздухѣ примѣты,
И какъ ужъ томную главу
На брегъ желанный полагаетъ,
Въ слезахъ отъ радости лобзаетъ
Песокъ и мягкую траву.

*

Германїя сему подобно
По собственной кровѝ плыветъ,
Во время смутно, неспособно,
Конца своихъ не видитъ бѣдъ;
На фа́росъ силъ Твоихъ взираетъ,
Къ тебѣ доро́гу направляетъ,
Тебѣ себя въ покровъ отдать
Въ согласїи желаетъ стройномъ;
Въ твоемъ пристанищѣ спокойномъ,
Оливны вѣтьви цѣловать.

*

Тогда по славнѣйшихъ побѣдахъ,
Какъ общїй ускоришь покой,
Пребудешь знатнѣйшїй въ сосѣдахъ,
Прехваленъ миромъ и войной.
Тогда въ трудахъ Тебѣ любезныхъ,
Россїйскимъ областямъ полезныхъ,
Все время будешь провождать;
И каждой день злапаго вѣку,
Коль долго можно человѣку,
Благодѣяньями вѣнчать.

Когда пучину не смущаетъ,
Стремленїе насильныхъ бурь;
Въ зерцалѣ жидкомъ представляетъ,
Небесной ясности лазурь,
И солнце съ высоты дивится,
Что само толь глубо́ко зрится.
Такъ ТЫ, о нашихъ дней Вѣнецъ,
Во внутреннихъ грудяхъ сїяешь,
И свѣтлый ликъ изображаешь
Въ спокойной радости сердецъ.

*

Великолѣпно облекися
Россїйскїй радостный Сїонъ,
Главой до облакъ вознесися:
Сампсонъ, Давидъ и Соломонъ
Въ ПЕТРѢ тобою обладаютъ,
И Голїяфовъ презираютъ.
Сильнѣе Тигровъ онъ и львовъ,
Геройска бодрость въ немъ избранна.
Изсохнетъ на землѝ попранна
Свирѣпость змїевыхъ головъ.

*

Голстинїя возвеселися,
Что отъ тебя цвѣтетъ нашъ Кринъ.
Ты къ морю въ празднествѣ стремися,
Цвѣтущїй славою Цвѣйтинъ.
Хотя не силенъ ты водою;
Но радостью сравнись съ Невою;

До

До Зунда шумъ твой распростри.
Соединенныя Россійскимъ
Поставь по берегамъ Балтійскимъ
Желаній вѣрныхъ Олтари.

*

Спѣши, спѣши, весна злашая,
Умножь отраду теплотой;
И новы вѣки начиная
Стихіи здравіемъ напой;
Вели благоухать Зефиру;
Съ ПЕТРОМЪ поля одѣнь въ Порфиру,
И всѣмъ пріятностямъ твоимъ
Подобную ЕКАТЕРИНУ
Надежды нашея причину
Снабди, снабди Плодомъ драгимъ.

*

Небесъ и всѣхъ вѣковъ Зиждитель,
Источникъ всякаго добра,
Царей и царствъ земныхъ Правитель,
Ты оправдалъ владѣть ПЕТРА
Подсолнечной великой частью,
Утѣшь Его народы властью
Преславный вѣкъ ЕМУ подай,
СУПРУГѢ, вѣтви вожделѣнной,
И больше какъ во всей вселенной
Въ ПЕТРОВѢ домѣ обитай.

ОДА 18.

На торжественный день возшествїя на Всероссїйскїй престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, Іюня 28 дня, 1762 года.

Внемлите всѣ предѣлы свѣта,
И вѣдайте, что можетъ Богъ!
Воскресла намъ ЕЛИСАВЕТА:
Ликуетъ церковь и чертогъ.
Она, или ЕКАТЕРИНА?
Она изъ обѣихъ едина!
Ея и бодрость и восходъ
Златой наукамъ вѣкъ возставитъ,
И отъ презрѣнїя избавитъ
Возлюбленный Россїйскїй родъ.

*

Россїйскїй родъ, коль ты ужасенъ
Въ поляхъ противъ своихъ враговъ;
Толь домъ твой въ нѣдрахъ безопасенъ.
Ты внѣ гроза, ты внутрь покровъ.
Полки сражая, внѣ воюешь;
Но внутрь безъ крови торжествуешь.
Ты буря тамъ, здѣсь тишина.
Умѣренность тебѣ въ кровь бранну,
Въ главу побѣдами вѣнчанну
Отъ трехъ въ сей вѣкъ Богинь дана.

*

ПЕТРА Великаго Супруга
Взведенная самимъ на тронъ,
Краса и честь земнаго круга
И слава скиптровъ и коронъ,

Прехраб-

Прехраброму еему Герою
Среди пылающаго строю
Даетъ спасительный совѣтъ,
Военно сердце умягчаетъ;
И миръ прїявъ облобызаетъ
Разженный яростью Магметъ.

*

ЕЛИСАВЕТА царствомъ мирнымъ
Россїйскїя мягчитъ сердца,
И какъ дыханїемъ зефирнымъ,
Взираньемъ кроткаго лица
Вливаетъ благосклонность въ нравы,
Въ войнахъ не умаляя славы.
Возложенной себѣ вѣнецъ
Побѣдой, миромъ украшаетъ,
Трофеями превозвышаетъ
Державы своея конецъ.

*

Въ сїи прискорбны дни природнымъ
Россїйскимъ истиннымъ сынамъ,
Ослабу духомъ благороднымъ
Даетъ ЕКАТЕРИНА намъ.
Мы кротости Богинь навыкнувъ
И въ счастье ими данно вникнувъ,
Судбину тщимся отвратить.
Ужѐ для обществу покрова,
Согласно всѣхъ душа готова
Въ Ней Дщерь Петрову возвратить.

Слыхалъ ли кто изъ въ свѣтъ рожденныхъ,
Чтобъ торжествующій народъ
Предался въ руки побѣжденныхъ?
О стыдъ, о странной оборотъ!
Чтобъ кровью купленны Трофеи
И побѣдителей злодѣи
Пріобрѣли въ напрасной даръ,
И данную залогомъ вѣру.
Въ тебѣ Россія нѣтъ примѣру;
И нынѣ отвращенъ ударъ.

*

Любовь Твоя къ ЕКАТЕРИНѢ,
ЕКАТЕРИНИНА къ Тебѣ
Побѣду даровала нынѣ,
И Небо вѣрной сей РАБѢ,
Безъ раздробляющаго звуку,
Крѣпитъ благословенну руку
На нашихъ буйныхъ сопостатъ.
О коль видѣніе прекрасно!
О коль мечтаніе ужасно!
Что смотритъ сей, что слышитъ градъ?

*

Не моракъ ли въ облакахъ развился?
Или открылся гробъ ПЕТРОВЪ?
Онъ взоромъ смущенъ пробудился
И произноситъ гласъ таковъ:
„Я мертвъ терплю несносну рану!
„На то ли вселюбезну АННУ

„Въ

„ВЪ супружество Я поручилЪ,
„Дабы чрезЪ то Моя Россія
„ПодЪ игомЪ области чужія
„Лишилась власти, славы, силЪ?

*

„На толь, чтобЪ всѣ труды несчетны
„И пріобрѣтенны плоды
„Разрушились и были тщетны,
„И новы возрасли бѣды?
„На толь воздвигЪ Я градЪ священный,
„Дабы врагами населенный
„РоссіянамЪ ужасенЪ былЪ,
„И вмѣсто радостной столицы
„ТревожилЪ дальныя границы,
„Которы Я распространилЪ?

*

О тѣнь великая, спокойся!
Мы помнимЪ тьмы ТвоихЪ заслугЪ;
Безмолвна вЪ вѣчности устройся:
Твой трудЪ межЪ нами живЪ вокругЪ.
Не предадимЪ Твоей любови,
Не пощадимЪ послѣдней крови.
СпѣшимЪ Отечество покрыть
Во слѣдЪ премудрой Героинѣ,
Любезной всѣмЪ ЕКАТЕРИНѢ,
Любезны Ей и вѣрны быть.

*

Что чаяли вы Невски Музы,
ВЪ великій оный громки часЪ?
„Согласны мыслей всѣхЪ союзы
„Веселый возвышали гласЪ.

КакЪ

Какъ звали ревностну присягу?
„Благословенную отвагу.
Что зрѣли, какъ закрылся день?
„Намъ здѣшнїе брегà и вòлны
„Величества, прїятства полны
„Сквозь тонкую казались тѣнь.

*

„Среди избраннѣйшихъ Героевъ
„Между блистающимъ ружьемъ,
„Среди непобѣдимыхъ строевъ
„Сверкаетъ Красота мечемъ,
„И нѣжность Пóла уважаетъ,
„И тою храбрость украшаетъ;
„Обѣими сердцà влечетъ.
„Всякъ видя, слѣдуя за Нею,
„Гласитъ устами и душею:
„Такъ шла на тронъ ЕЛИСАВЕТЪ!

*

Гряди Россїйская отрада,
Гряди желанїе сердецъ,
И буди отъ враговъ ограда,
Поставь опасностямъ конецъ;
И оправдай ЕЛИСАВЕТУ,
Всему доказывая свѣту,
Что полная Трїумфовъ брань
Постыждена поноснымъ миромъ,
И сопостатъ почтенъ Кумиромъ
Отъ насъ прїемлетъ въ жертву дань.

Ужѐ намъ дневное свѣтило
Свое пресвѣтлое лице
Всерадостнымъ очамъ явило
Лучей прекрасныхъ во вѣнцѣ.
Туманы, мраки разгоняя,
И радость нашу предваряя,
Поля̀, лѣса, брега̀ живитъ;
Въ росѣ, въ струяхъ себя являетъ.
Ему подобный къ намъ сіяетъ
Избавившей Богини видъ.

*

Въ удвоенномъ Петрополь блескѣ
Торжественный подъемлетъ шумъ,
При громкомъ возхищаясь плескѣ
Отрадой возвышаетъ умъ.
Взирая на свою избаву,
На мысль приводитъ прежню славу.
Въ церквахъ, по стогнамъ, по домамъ,
Несчетно множество народу
Гремящу представляетъ воду,
Что гласъ возноситъ къ небесамъ.

*

Теперь злоумышленье въ ямѣ
За гордость свержено лежитъ;
ЕКАТЕРИНА въ Божьемъ храмѣ
Съ благоговѣніемъ стоитъ.
Хвалу на Небо возсылаетъ,
И купно сердце всѣхъ пылаетъ

О цѣлости Ея и насъ;
Что вышнїй крѣпкою десницей,
Богиню намъ подавъ Царицей,
Отъ гибели невинныхъ спасъ.

*

Услышьте Судїи земные,
И всѣ державные главы:
Законы нарушать святые
Отъ буйности блюдитесь вы,
И подданныхъ не презирайте:
Но ихъ пороки исправляйте
Ученьемъ, милостью, трудомъ.
Вмѣстите съ правдою щедроту,
Народну наблюдайте льготу;
То Богъ благословитъ вашъ домъ.

*

О коль велико, какъ прославятъ
Монарха вѣрные раби!
О коль опасно, какъ оставятъ,
Отъ тѣсноты своей, въ скорби!
Внимайте нашему примѣру,
Любите ихъ, любите вѣру.
Она свирѣпости узда,
Сердца народовъ сопрягаетъ
И вамъ ихъ вѣрно покаряетъ,
Твердѣе всякаго щита.

*

А вы, которымъ здѣсь Россїя
Даетъ ужѐ отъ древнихъ лѣтъ
Довольство вольности златыя,
Какой въ другихъ державахъ нѣтъ,

Храня къ своимъ сосѣдамъ дружбу
Позволила по вѣрѣ службу
Безпрепятственно приносить:
На толь склонились къ вамъ Монархи
И согласились Іерархи,
Чтобъ древній нашъ законъ вредить?

*

И вмѣсто, чтобъ вамъ быть межъ нами
Въ предѣлахъ должности своей,
Считать насъ вашими рабами
Въ противность истинны вещей.
Искусство нынѣшне доводомъ,
Что было надъ Россійскимъ родомъ
Умышлено отъ вашихъ главъ,
Къ попранью нашего закона,
Россійскаго къ паденью Трона,
Къ рушенію народныхъ правъ.

*

Обширность нашихъ странъ измѣрьте,
Прочтите книги славныхъ дѣлъ,
И чувствамъ собственнымъ повѣрьте:
Не вамъ подвергнуть нашъ предѣлъ.
Изчислите тьму сильныхъ боевъ,
Изчислите у насъ Героевъ
Отъ земледѣльца до Царя,
Въ судѣ, въ полкахъ, въ моряхъ и въ селахъ,
Въ своихъ и на чужихъ предѣлахъ,
И у святаго олтаря.

О Коль Монархъ благополученъ,
Кто знаетъ Россами владѣть!
Онъ будетъ въ свѣтѣ славой звученъ
И всѣхъ сердца въ рукѣ имѣть.
Тебя толь счастливу считаемъ,
БОГИНЯ, въ коей признаваемъ
Въ единой всѣ доброты вдругъ,
Щедроты, вѣру, справедливость,
И съ постоянствомъ прозорливость,
И истинной Геройской духъ.

*

Осмнатцать лѣтъ Ты украшала
Благословенный домъ ПЕТРОВЪ;
ЕЛИСАВЕТѢ подражала
Въ Монаршихъ высотѣ даровъ.
Освобождая утѣсненныхъ,
И ободряя оскорбленныхъ,
Склонила высоту небесъ,
Отъ злой судьбы Тебя избавить,
Надъ нами царствовать поставить,
И отереть намъ токи слезъ.

*

Науки нынѣ торжествуйте:
Взошла Минерва на Престолъ.
Пермесски воды ликовствуйте,
Шумя крутитесь въ злачный долъ.
Вы въ рѣки и въ моря спѣшите,
И нашу радость возвѣстите

Лугамъ, горамъ и островамъ.
Скажите, что для просвѣщенья
Повсюду утвердитъ ученья,
Создавъ прекрасны храмы вамъ.

*

А Ты, о Отрасль вожделѣнна,
Спасенная отъ сильныхъ рукъ,
Будь жизнь Твоя благословенна,
Прекрасна посредѣ наукъ!
Дражайшій ПАВЕЛЪ нашъ, мужайся,
Въ объятьяхъ рождьшей утѣшайся,
И бывши скорби забывай.
ОНА всѣ бури успокоитъ;
Щедротой, ревностью устроитъ
Тебѣ и намъ прекрасный рай.

*

Герои храбры и усерды,
Которымъ промыслъ положилъ,
Пріять намѣренія тверды
Противу беззаконныхъ силъ,
Въ защиту нашей Героинѣ,
Красуйтесь, веселитесь нынѣ:
На васъ лавровые вѣнцы
Въ несчетны вѣки не увянутъ,
Доколѣ Россы не престанутъ,
Гремѣть въ подсолнечной концы.

ОДА 19.

На новый 1764 годъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ.

Пою наставшій годъ: онъ славенъ,
Онъ будетъ красота вѣковъ,
Твоимъ намѣреніямъ равенъ,
БОГИНЯ, радость и покровъ!
Необинуясь предвѣщаю,
Что гласъ мой править поручаю
Послушницѣ Твоей судьбѣ;
И можноль, чтобы наши лѣта
Россійскаго отрадѣ свѣта
Не уподобились Тебѣ?

*

Геройскихъ подвиговъ хранитель
И проповѣдатель Парнассъ,
Временъ и рока побѣдитель,
Возвыси нынѣ свѣтлый гласъ,
Приближи къ небесамъ вершины;
И для похвалъ ЕКАТЕРИНЫ,
Какъ наша радость, разцвѣтай.
Шуми ручьями съ гласомъ Лиры,
Бореи преврати въ зефиры,
Представь зимой въ полнощи рай.

*

Среди торжественнаго звуку
О ревности моей увѣрь,
Что нынѣ чтя Петрову ВНУКУ,
Пою, какъ пѣлъ Петрову ДЩЕРЬ.

Ни моего преклонность вѣка,
Что слабитъ духъ у человѣка,
Ниже гонящій въ гробъ недугъ,
Ниже завистливы злодѣи,
Чрезъ вредны воспятятъ затѣи
Почтительный къ Монархамъ духъ.

*

Усыновленна Добродѣтель
Россійскій украшаетъ свѣтъ:
Тому начало и свидѣтель
Избраніемъ ЕЛИСАВЕТЪ.
Усердіе всего народа
Крѣпитъ, какъ кровная природа.
О Скиптръ, вѣнецъ, о Тронъ, Чертогъ,
Сужденны вновь ЕКАТЕРИНѢ,
Красуйтесь о второй БОГИНѢ!
Той Петръ вручилъ, сей ввѣрилъ Богъ!

*

Самъ Богъ ведетъ, и кто противу?
Кто ходъ его остановитъ?
Какъ Океанскихъ водъ разливу
На встрѣчу кто поставитъ щитъ?
Гдѣ звуки? гдѣ огни и страхи?
Гдѣ, гдѣ всегдашній дымъ и прахи?
Въ нихъ Вышній не благоволилъ,
Въ свою не принялъ благостыню:
Но щедря кротку Героиню,
Покрылъ, воздвигъ, вѣнцемъ почтилъ.

Превы-

Превыше облакъ восходящій
Недвижно зритъ отъ звѣздъ Атлантъ,
На вихрь въ подножіяхъ шумящій:
Такъ блещущій Ея талантъ
Души и тѣла красотою,
Надъ мрачною налоговъ мглою
Въ лучахъ небесныхъ вознесенъ,
Туманы, бури презираетъ,
И дни нестройны премѣняетъ
На ясность радостныхъ временъ.

*

О ты пресвѣтлый предводитель
Отъ вѣчности текущихъ лѣтъ,
Цвѣтущихъ, дышущихъ живитель,
Ты око и душа планетъ,
Позволь ко твоему мнѣ дому,
Ко Храму твоему златому,
Позволь приближившись возрѣть!
Ужè изъ свѣтлыхъ вратъ Сафирныхъ
Направилъ коней ты Ефирныхъ
Ржутъ, топчутъ твердь, спѣшатъ летѣть.

*

Ты съ новымъ торжествуя годомъ,
Между блистающихъ колесъ
Лазуревымъ пустился сводомъ,
Течешь на крутизну небесъ;
Стремясь къ пріятствамъ вешней нѣги,
Одолѣваешь зиму, снѣги.

Таковъ

Таковъ ЕКАТЕРИНИНЪ нравъ,
Народну грубость умягчаетъ
И всѣхъ къ блаженству приближаетъ
Теченьемъ обновленныхъ правъ.
*

По томъ сильнѣйшими лучами
Сїяя въ большей высотѣ,
Прольешь источники полями
Въ цвѣтущихъ злаковъ красотѣ;
Листами увѣнчаешь лѣсы;
Въ кустахъ кругомъ младой Цересы
Возбудишь сладкогласныхъ птицъ.
Туда растущимъ селъ богатствомъ,
Туда ты привлечешь прїятствомъ
Поющихъ юношъ и дѣвицъ.
*

ЕКАТЕРИНИНЫ доброты
Сїяли къ намъ изъ мрачныхъ тучь;
Но больше тѣмъ ЕЯ щедроты,
Чѣмъ выше и яснѣе лучь:
Державы Своея весною
Къ довольству, славѣ и покою
Обильно сыплетъ сѣмена,
Печется, ограждаетъ, грѣетъ.
О коль богатый плодъ поспѣетъ
Въ Тебѣ, Россїйская страна!
*

Когда съ превыспреннихъ несносной
Приближится на землю жаръ;
То дождь прольешь намъ плодоносной
Поднявъ, сгуститъ во облакъ паръ.

Умѣришь тѣмъ прекрасно лѣто,
Какъ сердце Росское нагрѣто
ЕКАТЕРИНИНЫМЪ лучемъ.
Ты сладостной росой прохладу,
Она щедротою отраду
Подастъ и удовольство всѣмъ.

*

Украсить тщась лице земное,
Ночную сокращаешь тѣнь;
Она о подданныхъ покоѣ
Печется, ночь вмѣняя въ день.
Россїяне, народъ послушной
МОНАРХИНѢ Великодушной,
Примѣромъ неусыпныхъ пчелъ
Въ трудахъ ЦАРИЦѢ подражайте
И сладость щастья умножайте
Успѣхами полезныхъ дѣлъ!

*

Ужѐ по изобильномъ лѣтѣ
Достигнетъ Солнце, гдѣ Вѣсы
Равняютъ день и ночь на свѣтѣ,
И слѣдомъ лѣтнїя красы
Приспѣетъ по трудахъ отрада,
Какъ сладостной изъ винограда
Потоками прольется сокъ.
Тогда дыханїя способны
Съ богатствомъ прїстани удобны
Поставятъ корабли на срокъ.

Я слышу Нимфъ поющихъ гласы,
Носящихъ сладкїе плоды,
Тамъ въ гумнахъ чистятъ тучны класы:
Шумятъ огромныя скирды.
Среди охотничей тревоги
Лѣсами раздаются роги,
Въ покоѣ представляя брань.
Сїе БОГИНѢ несравненной
Въ избытокъ принесутъ осенной
Земля, вода, лѣсъ, воздухъ дань.

*

Въ сїи часы благословенны,
Когда Всевышнїй оградилъ
Помазаньемъ Твой верьхъ священный,
И славою вѣнца покрылъ;
Когда по ожиданьи многомъ
Снабдилъ дражайшимъ насъ залогомъ,
Младаго ПАВЛА даровавъ;
Какого мы добра представить
Не можемъ, и Творца прославить,
Толикїе дары прїявъ.

*

На тронъ взошла ЕКАТЕРИНА
Не токмо, чтобъ Себя спасти
Отъ бѣдъ, что ближила судьбина;
Но чтобъ Россїянъ вознести.
Предвидя общїя напасти,
Чѣмъ угрожали вредны страсти,

Готова съ нами пострадать,
Чрезъ отмѣнитое Геройство
Себѣ и намъ дала спокойство,
Какъ истинная чадамъ Мать.

*

Блаженны мы, что ЕЙ послушны:
Покорность наша къ щастью путь!
О вы страны единодушны,
Согласіемъ едина грудь
Обыкши жить въ Монаршей волѣ,
Ликуйте: Правда на престолѣ,
И Ей премудрость присѣдитъ,
Небесными блеснувъ очами,
БОГИНИ Нашея устами
Законы вѣчные гласитъ.

*

Притчей, гл. 8. „Цвѣтутъ во славѣ мною Царства,
„И пишутъ правой судъ Цари;
„Гнушаясь мерзостью коварства,
„Рѣшу нелицемѣрно при.
„Могу дѣла изчислить задни,
„И что раждается повсядни;
„О будущемъ предвозвѣщу;
„Мои полезны всѣмъ совѣты;
„Отъ чтителей моихъ навѣты
„Предупреждая отвращу.

*

„Господь творенія начало
„Премудростію положилъ;
„При мнѣ впервые возсіяло
„На тверди множество свѣтилъ;

„И

„И въ нѣдрахъ неизмѣрной бездны
„Назначилъ словомъ бѣги звѣздны.
„Со мною солнце онъ возжегъ,
„Въ стихїяхъ прекратилъ раздоры,
„Унизилъ долъ, возвысилъ горы,
„И предписалъ пучинѣ брегъ.„

*

Премудрый гласъ сей Соломоновъ,
МОНАРХИНЯ, сей гласъ есть Твой.
Пребудетъ твердь Твоихъ законовъ,
Ограда истинны святой.
Онъ предварилъ Тебя вѣками,
Превзойдешь Ты его дѣлами,
Въ чемъ власть господствуетъ ума,
По ясныхъ знанїя возходахъ
Въ повѣренныхъ Тебѣ народахъ
Невѣжества изчезнетъ тьма.

*

Твой трудъ для насъ обогащенье,
Мы чтимъ стѣною подвигъ Твой;
Твой разумъ наше просвѣщенье,
И неусыпность нашъ покой.
О Пиндаръ, естьлибъ въ оны вѣки
Подъ сею властью жили Греки,
Тобъ пѣлъ ты о своихъ Богахъ,
Что могутъ завсегда въ забавѣ,
Не мысля о земной управѣ,
Свой Нектаръ пить на Небесахъ.

Какїе представляетъ виды
Отрадой возхищенный умъ?
Не вы угрюмые Друиды
Не мрачной лѣсъ, не грозной шумъ;
Не изъ дымящейся пещеры
Звѣрообразны изувѣры
Даютъ глухимъ вытьемъ отвѣтъ:
Ко мнѣ пророчицы согласны,
Кастальскїя сестры прекрасны
Съ Парнасса льютъ и гласъ и свѣтъ.

*

„Смотри, смотри, внимай, вѣщаютъ,
„Въ обширны Россїе края,
„Гдѣ сильны рѣки протекаютъ,
„Народы многїе поя;
„Изъ нихъ чрезъ горъ хребты высоки
„Прольются новые потоки
„ЕКАТЕРИНИНОЙ рукой,
„Дабы чрезъ сочетанны воды
„Другъ другомъ пользуясь народы,
„Размножили избытокъ свой.

*

„Дабы сердецъ какъ струй союзы
„Удобны намъ отверзли ходъ,
„Дабы усердныя мы Музы
„Повсюду приносили плодъ.
„И се БОГИНЯ несравненна
„Возлюбленна и просвѣщенна

„Сїяетъ

„Сіяетъ радостнымъ лицемъ,
„Обитель нашу посвящаетъ
„И дверь ученьямъ отверзаетъ
„Во всемъ владычествѣ Своемъ.

*

„На полночь кажетъ Уранія:
„Се здѣсь сквозь холмы льдовъ, сквозь градъ,
„Руно златое взять Россія
„Десницы достигаетъ вратъ;
„Язоны, Тифсы и Алкиды,
„Въ Россійской волю Амфитриды
„Отдавшись, какъ въ способной вѣтръ,
„Препятства, страхи презираютъ
„И щастьемъ ПАВЛОВЫМЪ кончаютъ.
„Чево желалъ великій Петръ.

*

„Озрися на страну десную,
„Гдѣ напыщенный исполинъ
„Сѣдитъ и чаетъ, что земную
„Рукою держитъ власть единъ;
„Толстыми окруженъ стѣнами
„И отдаленными морями,
„Въ ничто вмѣняетъ прочей свѣтъ;
„Не зная, что обширны силы
„Безъ храбраго искусства гнилы,
„Какимъ Европы край цвѣтетъ,

„Китай!

„Китай! предупреждая бѣдство,
„Не тратя времени блюдись,
„Гордыней раздражить сосѣдство,
„И гнѣву Росскаго страшись.
„Безплодны степи и пустыя,
„И тучи стрѣлъ твоихъ густыя
„Послужатъ въ неизбѣжной стыдъ.
„И сей послушный нашъ любитель,
„Каковъ твой бѣгъ и побѣдитель,
„Съ Парнасса свѣту возвѣститъ.

*

Сіи желанія сердечны
Героевъ духъ и судъ небесъ
Исполнитъ и поставитъ вѣчны.
Въ надеждѣ таковыхъ чудесъ,
Россія окомъ умиленнымъ
И сердцемъ въ щастьѣ услажденнымъ
Какой въ восторгѣ кажетъ видъ!
Взирая какъ на нѣжны крины
Въ объятіяхъ ЕКАТЕРИНЫ
Младому ПАВЛУ говоритъ.

*

„О ты цвѣтущая отрада,
„О вѣрность чаяній моихъ,
„Тебя родила мнѣ Паллада
„Для продолженья дней златыхъ;

„О плодъ

„О плодъ Божественныя крови,
„Расти, крѣпись въ Ея любови,
„Во слѣдъ трудовъ Ея взирай,
„Какъ съ радостью носитъ державу,
„Хранитъ свою съ моею славу
„Ея примѣрамъ подражай.

*

„О чада ревностны, усерды,
„Славеновъ въ свѣтѣ славный родъ,
„О корень вѣрностїю твердый,
„Владѣтель многихъ царствъ и водъ,
„Покрытый орлими крылами,
„Украшенный Ея дѣлами,
„Чѣмъ долгъ БОГИНѢ возвратить?
„Въ трудахъ полезныхъ обращайся
„Въ сей годъ, и завсегда старайся
„Достоинства Ея почтить.„

*

Таланъ высокое рожденье,
Дала натура красоту,
ЕЛИСАВЕТА присвоенье,
Какъ небо духа высоту,
Планета быть любезной мїру,
Судьба Корону и Порфиру;
Чтожъ, Россы, посвятимъ Ей въ даръ,
За нашъ покровъ, за царство стройно
Что можемъ принести достойно?
Усердїя безсмертный жаръ!

Катитесь щастливы свѣтила
Во весь ЕКАТЕРИНИНЪ вѣкЪ;
Живительная ваша сила
СЪ пріятностью ЕдемскихЪ рѣкЪ
Вливайся вЪ сердце Ей и вЪ члены
И вЪ очи духомЪ ободренны
И на прекрасное чело:
ЧтобЪ здравіе Ея безцѣнно
Для нашей пользы безпремѣнно
КакЪ вѣчная весна цвѣло!

ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА
РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ,

въ высокій праздникъ Коронованія Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія, Великія Государыни ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, при публичномъ собраніи Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ всерадостно и всеподданнѣйше въ Санктпетербургѣ Апрѣля 29 дня, 1742 года стихами представленная отъ Готлоба Фридриха Вильгельма Юнкера, Ея Императорскаго Величества Надворнаго Камернаго Совѣтника Интенданта Соляныхъ дѣлъ и Члена Академіи Наукъ. Съ Нѣмецкихъ Россійскими стихами перевелъ Михайло Ломоносовъ, Академіи Наукъ Адьюнктъ.

ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ.

Россія, что тебя за веселъ духъ живитъ?
Какъ можешь рада быть? Европа вся скорбитъ:
Тебѣ грозитъ раздоръ, лукавство сѣти ставитъ;
Продерскій полкъ землей и моремъ бѣгъ свой правитъ,
Что мыслью въ твой предѣлъ уже давно вступилъ,
Пограбилъ всѣ мѣста, твое добро сглотилъ.
Орлы, какъ вы еще веселой гласъ послали?
Подкрались Тигры къ вамъ, внезапно львы напали.

*

Но радость истинна; уже призналъ весь свѣтъ:
Какъ Ты на тронъ ПЕТРОВЪ взошла ЕЛИСАВЕТЪ,
Чрезъ сильной духъ Его въ противныхъ страхъ вложити,
Онъ будетъ свой трофей, Твой щитъ наслѣдство крыти,
Вступила вольной Ты въ стезю Его ногой,
Гдѣ рокъ Его вспятилъ, тутъ путь начался Твой,
Ты будешь, такъ какъ Онъ, любовь во всей вселенной,
Князей примѣръ, покровъ земли Тебѣ врученной.

*

Велико дѣло въ семъ, равно душѣ Твоей:
Какъ Онъ Отецъ нашъ былъ: Ты Мать Россіи всей.
Когда Олимпъ давалъ такихъ Монарховъ славныхъ?
Весь свѣтъ, что чтитъ Его, Ему не узритъ равныхъ.
Сквозь всѣ препятства Онъ главу свою вознесъ,
Монархъ здѣсь, тамъ Отецъ, хвалой къ верху небесъ.
Пристойны, скажетъ кто, къ правленью странъ науки,
Гдѣ не былъ духъ Его и храбры купно руки?

*

Надежда странъ Его вѣнчанна днесь въ Тебѣ,
Понеже всякой чинъ пособы ждетъ себѣ.

Ты,

Ты, Ты МОНАРХИНЯ на пользу все исправишь,
Не полной трудъ Его со всѣмъ скончишь, прославишь.
Ты скипшръ рукой берешь, коварна злость дрожитъ,
Хоть тяжко злато въ немъ, любовь Тебя крѣпитъ.
Щастлива будешь тѣмъ, земель ИМПЕРАТРИЦА,
Печаль прогонишъ всю, сердецъ людскихъ Царица.

*

Какъ ясной солнца лучь въ немрачной утра часъ,
Такъ Твой пріятной взоръ отрадой свѣтитъ въ насъ.
Въ Тебѣ съ величествомъ сіяетъ къ намъ пріятство.
Съ небесъ вліянной даръ добротъ Твоихъ изрядство.
Къ почтенью насъ ведетъ прекрасной зракъ лица,
Въ Тебѣ дивимся мы премудрости Творца,
Въ талантахъ что Твоихъ вѣнца достойныхъ зрится,
Чрезъ кои мы давно желали въ вѣкъ плѣниться.

*

Твоя высока мысль Цесарску кровь значитъ,
Что Ты Геройска Дщерь, Твой бодрой духъ гласитъ,
И склонность вѣрности чинить всегда награду,
Невинныхъ брать подъ кровъ и бѣднымъ дать отраду.
Коль сильныхъ сихъ добротъ въ Тебѣ велика власть!
Хвалы достойна мысль, и славой полна страсть
Животъ души Твоей, что тщится толь ревниво
Прилично трону жить, являть породы диво.

*

Тебя къ сему избрать Творецъ изволилъ самъ,
И древо дней Твоихъ растить въ цвѣтахъ къ плодамъ
Являешь склонность къ намъ, что прежде Ты таила,
Котору съ бодростью стараньемъ ты открыла.
Твоя десница что на пользу намъ чинитъ,
То правитъ зрѣлъ совѣтъ, и добръ успѣхъ скоритъ.
Пресильной разумъ Твой поспѣшно все пронзаетъ.
Намѣренье Твое съ желаньемъ всѣхъ кончаетъ.

Мы можемъ нашъ таланъ уже впередъ прозрить:
Духовной будетъ чинъ ученьемъ насъ крѣпить,
И чисту жизнь блюсти, съ словами оныхъ сходну,
Съ наукой кроткой нравъ и съ тѣмъ премудрость сродну,
И мирно въ Бозѣ жить и ревность въ томъ казать,
Чтобъ бѣднымъ помощь дать, страстей набѣгъ попрать.
Они покажутъ всѣмъ промежъ собой согласно,
Что то сама любовь, что зримъ во оныхъ ясно.

*

Тобою будетъ сей почтенье чинъ имѣть,
Чего достоинъ онъ, всегда то будетъ зрѣть:
Что бы простой народъ пороковъ впредь чуждался
И свято въ мірѣ жить по ихъ словамъ старался.
Священство въ ревности предъ Божїй станетъ тронъ,
Имѣя чисту мысль, хранивъ его законъ,
И духъ его готовъ небесну власть склонити,
Его чтобъ сердце взять, и миръ благословити.

*

Твой вѣры полной умъ умножитъ щастье въ насъ:
Понеже правда, свѣтъ съ Тобой на всякой часъ,
Что Ты чрезъ Твой совѣтъ въ единъ союзъ приводишь,
Чрезъ умно слѣдство всѣ препятства превосходишь.
Ты держишь зависть злу и ненависть въ броздахъ,
И правду съ разумомъ всегда въ Твоихъ очахъ,
И вѣрность истинну и вольну мысль въ совѣтѣ,
Источникъ толь богатъ къ дѣламъ преславнымъ въ свѣтѣ!

*

Хотя велика толь Монаршска власть Твоя;
Но видимъ, правишь какъ самую Ты себя.
Ты мысль Твою тогда на инной путь склоняешь,
Когда другихъ совѣтъ правдивъ быть познаваешь.

Тебѣ

Тебѣ сїя хвала пребудетъ въ вѣкъ красой,
Возвысишь Твой народъ на щастья верьхъ съ собой,
Не зная что Цари съ Князями мимо ходятъ,
Когда тѣ ложну власть какъ сонъ на мысль наводятъ.

*

Тебѣ единой данъ высокой верьхъ хвалы,
Твоими должно звать, потомъ другихъ, труды:
Что острой разумъ Твой въ вещахъ отмѣну знаетъ,
Извѣстное чинитъ не то, что только чаетъ.
За ясной солнца свѣтъ луны не чтишь лучей;
Князей искусство все, совѣтъ, разборъ вещей,
Различныхъ склонностей въ слугахъ и всей державѣ,
Для щастья ихъ земель и къ большей трона славѣ.

*

Коль здраво мыслишь Ты, толь скоро все кончишь,
Въ чемъ здѣсь совѣтъ даешь, то дѣломъ тамъ велишь
Съ пристойной бодростью во всѣхъ дѣлахъ свободно,
Что Царску кажетъ кровь, Монархамъ что природно,
Ты зришь всегда умомъ, что долга мысль въ дѣлахъ
Дастъ часто хуждшїй плодъ, нежъ жаръ въ крытыхъ сердцахъ,
И чрезъ единъ моментъ, излишно что пробавленъ,
Разумной замыслъ прочь бываетъ такъ оставленъ.

*

Твоя страна и такъ большая свѣта часть,
Разумна храбрость гдѣ надъ злобой держитъ власть.
И звукъ ея хвалы взбуждать что долженъ къ чести
Какъ тернъ въ чужихъ ногахъ и ось въ очахъ у лести.
И зависть мѣтитъ въ насъ, гдѣ нельзя силой взять,
Тутъ ложной дружбой ковъ желаетъ насъ прельщать.
ДЕРЖАВНѢЙША! Твоихъ совѣтовъ онъ не знаетъ,
Коль скоро разумъ Твой такую сѣть терзаетъ.

Нынь

Нынѣ зависть какъ змія ведетъ лукавой взглядъ
И ядомъ полну мысль на ону ночь назадъ,
Когда Россійскій родъ подъ игомъ въ тьмѣ держался
И злаго Батія кумиру ницъ склонялся.
Та мыслитъ паки впредь тому же быть у насъ,
Однако все сіе лишь снится ей на часъ.
Не будетъ съ нами такъ въ бою опять глумиться,
Что бы противу ста и тысячѣ склониться.

*

Нѣтъ, о МОНАРХИНЯ! въ томъ разумъ Твой во всемъ.
Блещи ПЕТРОВЫМЪ въ верьхъ чрезъ равну мочь мечемъ,
Что дерска гордость вновь себя казнить взбудила;
Онъ вышелъ самъ наружъ, лишь та себя явила.
Постигни сихъ враговъ, побѣду съ ними всю,
Принуди къ миру ихъ чрезъ краткую войну,
Неблагодарность что воздвигнула съ хулою
И мздой завистливъ родъ подкупленный чужою.

*

Покрой Твой шлемомъ верьхъ, Минерва нашихъ лѣтъ,
Воткни копье Твое, Твой полкъ готовъ идетъ,
Полтавскихъ сѣмя поль, къ побѣдамъ склонны дѣти,
Попранна что врага въ ногахъ обыкли зрѣти,
Отъ коихъ Мелибокъ и Кавказъ самъ дрожалъ
И съ Вислой черный понтъ, какъ сильныхъ бурь, бѣжалъ,
Побитыхъ что враговъ принудили къ покою,
И пальмъ снопы несли Геройскою рукою.

*

Въ хвалу Балтійскихъ водъ ихъ храброй духъ горитъ,
Съ весельемъ какъ на бортъ, такъ въ полѣ быть спѣшитъ.
Въ долинахъ и въ горахъ и гдѣ свирѣпы волны
Поставятъ грудь свою, отважныхъ мыслей полны,

Морской народъ спѣшитъ, возноситъ веселъ гласъ:
Что долго ждали толь, уже проходитъ часъ.
Каморы полны всѣ, палубы пушки кроютъ,
Готовы въ путь со всѣмъ, вотъ въ море вдругъ пороютъ.

*

Вели Твой флагъ поднять и вимпелъ въ вѣтръ пустить,
И страшной лѣсъ въ волнахъ Россійскихъ маштъ открыть.
Пресильной вывесть флотъ изъ ледныхъ устій въ море,
И мочь Твоихъ галеръ къ пособѣ оныхъ вскорѣ.
Вогнали что великъ въ морски заливы страхъ,
Мутила чѣмъ боязнь Евксинской понтъ въ брегахъ.
Судамъ на брань бѣжать вели въ ужасномъ видѣ:
Отецъ твой былъ Нептунъ, Ты равна будь Фетидѣ.

*

Дай имъ указъ къ тому; ружье уже востро
И вѣрность силу дастъ въ салдатъ Твоихъ плечо.
Съ весельемъ правьте путь въ поля, полки орлины,
Гдѣ вашъ насмѣшливъ врагъ, пройдите всѣ долины,
Разройте гнѣзда ихъ, добыча хоть мала;
Однако будетъ въ томъ велика вамъ хвала,
И съ ней довольство намъ, чѣмъ вашу храбрость пѣти?
Не возмемъ хоть богатствъ, но будемъ миръ имѣти.

*

Пущай, ДЕРЖАВНѢЙША, пущай туда пойдутъ,
Куда собой хотятъ, гдѣ пальмы ихъ цвѣтутъ.
Безъ страха мы живемъ, чѣмъ Богъ врага смущаетъ,
Онъ рокъ примѣтилъ свой, къ намъ ближе не дерзаетъ.
Границы съ крѣпостьми имѣютъ твердъ покровъ
Твой храброй полкъ и съ нимъ снарядъ поверьхъ валовъ,
На гору дерзость что, рыгая огнь жерлами,
Твой грозной мещетъ громъ и смерть между врагами.

По праву должно такъ ихъ силою смирять,
Что Богъ изволилъ самъ Тебѣ для насъ послать,
Твой бодрой духъ спѣшитъ любви щедроту дати,
И сильнѣйшимъ ружьемъ Тебѣ тріумфъ сыскати.
Тебя прославитъ то, не помнишь что обидъ,
И щедро презрила проступокъ, гнусной видъ:
Хотя пріятна месть: но быть въ Тебѣ не смѣетъ:
Что Твой высокой духъ собою самъ владѣетъ.

*

Я мышлю, что нашъ врагъ въ Твоей добротѣ зритъ,
Что склонна къ милости, хотя полки крѣпитъ.
Онъ ставитъ войско въ строй, при томъ и мертвыхъ числитъ,
То перемирныхъ дней, проситъ то миру мыслитъ.
Изволь, ДЕРЖАВНѢЙША: явила Ты предъ симъ,
Что хочешь миловать, нежъ вредна быти имъ.
Вся власть въ Твоихъ рукахъ, когда ихъ прозьба нравна,
Твоя земля и такъ своимъ пространствомъ славна.

*

Какъ Норду миръ подать, имѣть все будетъ онъ,
Премудру кажешь мысль на Твой возшедши тронъ.
Подобна Ты во всемъ Британъ Елисаветѣ,
Славнѣй что разумомъ была, нежъ бранью въ свѣтѣ.
Ввела науки всѣ, Британъ хвалу взнесла,
Богатства и ума довольно имъ дала,
Въ воздержныхъ торжествахъ казну и честь достала,
По Царски вѣкъ жила, въ побѣдахъ жизнь скончала.

*

Ты видишь равно ей къ талану путь прямой,
Извѣстны будутъ намъ науки всѣ Тобой.
Чрезъ оны человѣкъ приходитъ къ совершенству,
Къ сему насъ Богъ избралъ съ натурою блаженству.

Тѣ красятъ нашу плоть, острятъ и разумъ въ насъ;
Безъ нихъ мы мрачны какъ нечищеной алмазъ,
Что въ дикомъ камнѣ скрытъ очей людскихъ таится,
Гдѣ свѣтлость и цѣна въ всегдашной тмѣ не зрится.

*

Кто имъ добро чинитъ, воздать тѣ могутъ все
И дѣломъ кажетъ намъ ихъ свѣтъ лице свое.
Художествъ разныхъ плодъ обильный въ тьмахъ являютъ,
Чрезъ прибыль славную своихъ обогащаютъ.
Тираннамъ мерски тѣ: они враги себѣ.
Монархи любятъ ихъ подобные Тебѣ.
Когда спокойно ихъ хранитъ кака держава,
Бываютъ щастье странъ, коронъ краса и слава.

*

Имперїя Твоя пространной домъ для нихъ.
Коль много скрытыхъ есть богатствъ въ горахъ Твоихъ?
Что прошлой вѣкъ не зналъ, натура что таила,
То все откроетъ намъ Твоихъ старанїй сила.
Ты помощь въ томъ даешь, какъ самъ Родитель Твой.
Что намъ прилѣжность дастъ, то тратитъ врагъ собой.
Послѣдню мочь его голодна скудость склонитъ,
И горду мысль его сильнѣй огня прогонитъ.

*

Позволь купечеству торгомъ довольну быть
Въ излишествѣ Твоемъ, и безопасно жить,
Позволь свободной путь, умножь суда, товары
Чрезъ кроткїе Твои добротъ душевныхъ дары:
Страна какъ человѣкъ, какъ сердце бьется въ немъ,
Содержитъ кровь всегда въ прямомъ бѣгу своемъ;
То можетъ каждой членъ напитанъ быть удобно:
Какъ тѣло духъ живитъ, такъ земли торгъ подобно.

Въ дѣлахъ съ рѣчьми людей согласія прибавь,
Съ надеждой вѣрну мысль на равной вѣсъ поставь:
Что бы въ торгу своемъ никто не зналъ урону;
Гони отъ портовъ прочь обманъ, утрату, спону;
Чрезъ вольность къ намъ введи таланъ земель чужихъ.
И для того, что всякъ прибытковъ ждетъ своихъ,
Дай большу вольность тѣмъ, что намъ живутъ согласно,
И нашъ товаръ берутъ, какъ мы отъ оныхъ власно.

*

Въ Твоей премудрости высокой даръ сей скрытъ.
Поставь правдивой судъ, откуду ложь бѣжитъ,
Лукавство, ковъ и лесть низринь изъ мѣстъ судебныхъ,
Вели на правду зрѣть, какъ Ты, въ дѣлахъ враждебныхъ.
Безъ траты времени въ обидахъ помощь дай,
Коварну зависть, злость по ихъ дѣламъ карай.
Невинныхъ току слезъ посли Твою утѣху.
Избавь отъ хищныхъ рукъ Твоихъ людей къ успѣху.

*

Благословенъ будь день, что избранъ былъ къ тому,
Когда склонилась Ты къ народу Твоему.
О коль предрагъ залогъ отъ сей высокой страсти!
И коль пресладокъ плодъ, любовь подданныхъ къ власти!
Колика радость намъ Тебѣ врученнымъ быть!
Колика сладость коль себя любиму зрить!
Геройска бьется грудь смотря Твоихъ забаву,
А наша, чтобъ Твою почтить довольно славу.

*

Господствуй и имѣй надъ щастьемъ полну власть,
Всевышній дастъ Тебѣ въ таланѣ лучше часть:
Чтобы познать могли въ грядущій вѣкъ потомки,
Что Ты всѣхъ женъ краса, Твои дѣла коль громки.

Желая то гласятъ брега Балтійскихъ водъ,
Дотоль гдѣ кажетъ свой Японцамъ солнце всходъ:
И отъ Каспійскихъ волнъ до горъ, гдѣ мразъ насильный,
Гдѣ малъ народъ, большихъ звѣрей стада обильны.

*

Востокъ и западъ весь большая часть земли
На промыслъ смотритъ Твой и чтитъ дѣла твои.
И сила войскъ Твоихъ и честь отъ многихъ троновъ,
И оныхъ странъ союзъ и твердь Твоихъ законовъ
Будь какъ начальной лучь въ срединѣ всѣхъ планетъ,
Что самъ собой стоитъ и кругъ себя течетъ
И столько тяжкихъ тѣлъ пространнымъ вихремъ водитъ,
Что каждое изъ нихъ чрезъ вѣчный путь свой ходитъ.

*

Тебя Творецъ для насъ до времени скрывалъ,
Когда премѣнный рокъ бѣдами насъ смущалъ.
Въ мятежны тѣ часы и мудры всѣ молчали;
Что рокъ отнять не могъ, то злы насильно взяли,
Смутили все въ одно. Въ союзѣ силы нѣтъ!
Политика зритъ вдаль; но слабъ ея совѣтъ.
Ужасна будетъ коль ея по томъ кончина?
Того намъ не льзя знать, покажетъ впредь година.

*

Довольно небо будь потокомъ слезъ людскихъ;
Поставь ужъ съ нами миръ за кровь рабовъ твоихъ.
Низвергни мерской ковъ, что вводитъ брань въ народы,
Подай спокойной вѣкъ, сгони отъ насъ погоды.
Вздыхаетъ вѣрность, такъ того Россія ждетъ.
Тебѣ Всесильнаго рука вѣнецъ даетъ,
Гдѣ непорочной лавръ, гдѣ чистъ жемчугъ и ясный,
Тебѣ, МОНАРХИНЯ, нашъ Ангелъ мира красный.

РАЗГОВОРЪ съ АНАКРЕОНТОМЪ.

АНАКРЕОНТЪ.

ОДА I.

Мнѣ пѣть было о Троѣ,
О Кадмѣ мнѣ бы пѣть,
Да гусли мнѣ въ покоѣ
Любовь велятъ звѣнѣть.
Я гусли со струнами
Вчера перемѣнилъ,
И славными дѣлами
Алкида возносилъ;
Да гусли по неволѣ
Любовь мнѣ пѣть велятъ,
О васъ герои болѣ,
Прощайте, не хотятъ.

ЛОМОНОСОВЪ ОТВѢТЪ.

Мнѣ пѣть было о нѣжной
Анакреонтъ! любви;
Я чувствовалъ жаръ прежней
Въ согрѣвшейся крови,
Я бѣгать сталъ перстами
По тоненькимъ струнамъ,
И сладкими словами
Послѣдовать стопамъ.

Мнѣ

Мнѣ струны по неволѣ
Звучатъ геройскїй шумъ.
Не возмущайте болѣ
Любовны мысли умъ;
Хоть нѣжности сердечной
Въ любви я не лишенъ;
Героевъ славой вѣчной
Я больше восхищенъ.

АНАКРЕОНТЪ.

ОДА XXII.

Когда бы намъ возможно
Жизнь было продолжить,
То сталъ бы я не ложно
Сокровища копить;
Чтобъ смерть въ мою годину
Взявъ деньги отошла,
И за откупъ кончину
Отсрочивъ, жить дала.
Когда же я то знаю,
Что жить положенъ срокъ:
На что крушусь, вздыхаю,
Что мзды скопить не могъ.
Не лучшель безъ терзанья
Съ прїятельми гулять,
И нѣжны воздыханья
Къ любезной посылать?

ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.

Анакреонтъ! ты вѣрно
Великой философъ,
Ты дѣломъ равномѣрно
Своихъ держался словъ.
Ты жилъ по тѣмъ законамъ,
Которые писалъ;
Смѣялся забабонамъ;
Ты пѣть любилъ, плясалъ,
Хоть въ вѣчность ты глубоку
Не чаялъ больше быть,
Но славой послѣ року
Ты могъ до насъ дожить.
Возмите прочь Сенеку;
Онъ правила сложилъ
Не въ силу человѣку,
И кто по онымъ жилъ?

АНАКРЕОНТЪ.

ОДА XI.

Мнѣ дѣвушки сказали:
Ты дожилъ старыхъ лѣтъ,
И зеркало мнѣ дали,
Смотри, ты лысъ и сѣдъ.
Я не тужу нимало,
Ещель мой волосъ цѣлъ,
Иль темя гладко стало,
И весь я побѣлѣлъ.

Лишь въ томъ могу божиться,
Что долженъ старичокъ
Тѣмъ больше веселиться,
Чѣмъ ближе видитъ рокъ.

ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.

Отъ зеркала сюда взгляни, Анакреонъ!
И слушай, что ворчитъ нахмурившись Катонъ.
Какую вижу я сѣдую обезьяну?
Не злость ли адская такой оставя шумъ,
Отъ ревности на смѣхъ склонить мой хочетъ умъ?
Однако я за Римъ, за вольность твердо стану,
Мечтаніями я такими не смущусь,
И симъ отъ Кесаря кинжаломъ свобожусь.
Анакреонтъ! ты былъ роскошенъ, веселъ, сладокъ;
Катонъ старался ввесть въ республику порядокъ.
Ты вѣкъ въ забавахъ жилъ, и взялъ свое съ собой;
Его угрюмствомъ въ Римъ не возвращенъ покой.
Ты жизнь употреблялъ, какъ временну утѣху;
Онъ жизнь пренебрегалъ къ республики успѣху.
Зерномъ твой отнялъ духъ пріятной виноградъ;
Ножемъ онъ самъ себѣ былъ смертный супостатъ.
Беззлобна роскошь въ томъ была тебѣ причина,
Упрямка славная была ему судьбина.
Несходства чудны вдругъ и сходства понялъ я.
Умнѣе кто изъ васъ, другой будь въ томъ судья.

АНАКРЕОНТЪ.

ОДА XXVIII.

Мастеръ въ живописствѣ первой,
Первой въ Родской сторонѣ,
Мастеръ наученъ Минервой,
Напиши любезну мнѣ.
Напиши ей кудри чорны,
Безъ искусныхъ рукъ уборны,
Съ благовонïемъ духовъ,
Буде способъ есть таковъ.

*

Дай изъ розъ въ лицѣ ей крови,
И какъ снѣгъ представь бѣлу.
Проведи дугами брови
По высокому челу.
Не сведи одну съ другою,
Не разставь ихъ межъ собою,
Сдѣлай хитростью своей,
Какъ у дѣвушки моей.

*

Цвѣтъ въ очахъ ея небесной
Какъ Минервинъ покажи,
И Венеринъ взоръ прелестной
Съ тихимъ пламенемъ вложи;

Чтобъ уста безъ словъ вѣщали,
И пріятствомъ привлекали,
И чтобъ ихъ безгласна рѣчь,
Показалась медомъ течь?

*

Всѣхъ пріятностей затѣи
Въ подбородокъ умѣсти,
И кругомъ прекрасной шеи
Дай лилеямъ разцвѣсти,
Въ коихъ нѣжности дыхаютъ,
Въ коихъ прелести играютъ,
И по множеству отрадъ,
Водятъ усумнѣнной взглядъ.

*

Надѣвай же платье ало,
И нещись всю грудь закрыть,
Чтобъ ея увидѣвъ мало,
И о прочемъ разсудить.
Коль изображенье мочно!
Вижу здѣсь тебя заочно,
Вижу здѣсь тебя мой свѣтъ.
Молвижъ дорогой портретъ!

*

ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.

Ты счасливъ сею красотою,
И мастерствомъ, Анакреонъ!
Но счастливѣе ты собою
Черезъ пріятной лиры звонъ.

Тебѣ

Тебѣ я нынѣ подражаю,
И живописца избираю,
Дабы потщился написать
Мою возлюбленную мать.

*

О мастерЪ вЪ живописствѣ перьвой!
Ты перьвой вЪ нашей сторонѣ
ДостоинЪ быть рожденЪ Минервой,
Изобрази Россїю мнѣ.
Изобрази ей возрастЪ зрѣлой,
И видЪ вЪ довольствїи веселой,
Отрады ясность по челу,
И вознесенную главу.

*

Потщись представить члены здравы,
КакЪ должны у Богини быть,
По плечамЪ волосы кудрявы
ПризнакомЪ бодрости завить.
Огонь вложи вЪ небесны очи
ГорящихЪ звѣздЪ вЪ срединѣ ночи,
И брови выведи дугой,
Что кажетЪ послѣ тучь покой.

*

Возвысь сосцы млекомЪ обильны,
И чтобЪ созрѣвша красота
Являла мышцы, руки сильны,
И полны живости уста

ВЪ бесѣдѣ важность обѣщали,
И такЪ бы слухЪ нашЪ ободряли
КакЪ чистой голосЪ лебѣдей,
Коль можно, хитростью твоей.

*

Одѣнь, одѣнь Ее вЪ порфиру,
Дай скипетрЪ, возложи вѣнецЪ,
КакЪ должно ей законы мiру,
И распрямЪ предписать конецЪ?
О коль изображенье сходно,
Красно, любезно, благородно!
Великая промолви Мать,
И повели войнамЪ престать!

ОТЪ ИСКРЕННЯГО ПОЧИТАТЕЛЯ СОЧИНИТЕЛЕВОЙ СЛАВЫ.

Великїй ЛомоносовЪ !
Ты долго прославлялЪ
Гремящей лирой РоссовЪ,
И всѣхЪ насЪ удивлялЪ.
Россїйскую державу,
Ея МонарховЪ славу
Вознести кЪ небесамЪ,
ВзлетѣлЪ туда и самЪ.
Когда ЕЛИСАВЕТУ
ПѣвалЪ ты передЪ ней,
Всему вѣщалЪ ты свѣту
Спокойство нашихЪ дней.
РокЪ лютый разрушаетЪ
ХудожествЪ трудный дарЪ;
Но вЪ вѣкЪ не потушаетЪ
ПїитовЪ сильной жарЪ.
ТвоихЪ героевЪ вѣчно
СвѣтЪ будетЪ почитать,
И будетЪ безконечно
Стихи твои читать.
Почто еще и нынѣ
На свѣтѣ не живешь?
Почто ЕКАТЕРИНѢ
ПохвалЪ ты не поешь?
Твоя гремяща лира
Достоиною была,

Для

Для всѣхъ предѣловъ міра,
Воспѣть Ея дѣла.
Когда Анакреону
Отвѣты дѣлалъ ты,
Его имѣлъ корону,
Его въ рукахъ цвѣты;
Въ стихахъ его погудки
Пріятно повторялъ,
Къ любви прибавя шутки,
Въ свирѣли ты игралъ;
И лира и свирѣлки,
И важность и бездѣлки,
Чрезъ твой священный гласъ
Плѣнять умѣли насъ.

М. Х.

ОДА
НА ЩАСТІЕ,

сочиненія

господина Руссо,

Переведенная Г. Сумароковымъ и Г. Ломоносовымъ. Любители и знающіе словесныя науки могутъ сами, по разному сихъ обоихъ піитовъ свойству, переводъ узнать каждаго. Оба сіи перевода первымъ тисненіемъ напечатаны въ *полезномъ увеселеніи*, на мѣсяцъ Генварь 1760 года; а оригиналъ взятъ изъ сочиненій г. Руссо.

Fortune, dont la main couronne
Les forfaits les plus inouis,
Du faux éclat qui t'environne
Serons-nous toujours éblouis ?
Jusques à quand, trompeuse idole,
D'un culte honteux et frivole
Honorerons-nous tes autels ?
Verra-t-on toujours tes caprices
Consacrés par les sacrifices
Et par l'hommage des mortels ?

*

Le peuple dans ton moindre ouvrage
Adorant la prosperité,
Te nomme grandeur de courage,
Valeur, prudence, fermeté.
Du titre de vertu suprême
Il dépouille la vertu même
Pour le vice que tu chéris:
Et toujours ses fausses maximes
Erigent en héros sublimes
Tes plus coupables favoris.

*

Mais de quelque superbe titre,
Dont ces héros soient revêtus,
Prenons la raison pour arbitre,
Et cherchons en eux leurs vertus,
Je n'y trouve qu'extravagance,
Foiblesse, injustice, arrogance,

Tra-

Доколѣ щастье ты вѣнцами
Злодѣевъ будешь украшать?
Доколѣ ложными лучами
Нашъ разумъ хочешь ослѣплять?
Доколѣ, истуканъ прелестной,
Мы станемъ жертвой намъ безчестной
Твой тщетной почитать олтарь?
Доколѣ будемъ строить храмы,
Твои чтить замыслы упрямы,
Прельщенная словесна тварь?

*

Народъ порабощенъ обману,
Малѣйшія твои дѣла
За умъ, за храбрость чтитъ избранну.
Ты власть, ты честь, ты силъ хвала;
Въ угоду твоему пороку,
И добродѣтель превысоку
Лишаетъ собственныхъ красотъ.
Его неправедны уставы,
На верьхъ возводятъ пышной славы,
Твоихъ любимцовъ злобной родъ.

*

Но пусть великостію сею
О титлахъ хвалятся своихъ;
Поставимъ разумъ въ томъ судьею,
И добрыхъ дѣлъ поищемъ въ нихъ.
Я вижу лишь одну безмѣрность,
Надмѣнность, слабость и невѣрность,

Trahiſons, fureurs, cruautés.
Etrange vertu, qui ſe forme
Souvent de l' aſſemblage énorme
Des vices les plus déteſtés!

*

Apprens, que la ſeule ſageſſe
Peut faire les héros parfaits:
Qu' elle voit toute la baſſeſſe
De ceux, que ta faveur a faits:
Qu' elle n' adopte point la gloire,
Qui naît d' une injuſte victoire
Que le ſort remporte pour eux;
Et que devant ſes yeux Stoiques,
Leurs vertus les plus héroiques
Ne ſont, que des crimes heureux.

*

Quoi! Rome et l'Jtalie en cendre
Me feront honorer Sylla?
J'admirerai dans Alexandre
Ce que j' abhorre en Attila?
J' appellerai vertu guerriere
Une vaillance meurtrière,
Qui dans mon ſang trempe ſes mains?
Et je pourrai forcer ma bouche
A louer un héros farouche
Né pour le malheur des humains?

*

Quels traits me preſentent vos faſtes,
Impitoyables conquérans!
Des voeux outrés, des projets vaſtes,
Des rois vaincus par des tyrans;

Des

Свирѣпство, бѣшенство и лесть,
Доброта странная! отколь
Изъ злости сложенному чуду
Дается оной должна честь?

*

Ты знай: герои совершенны
Премудростію въ свѣтъ даны;
Она лишь видитъ коль презрѣнны,
Что чрезъ тебя возведены.
Она ту славу презираетъ,
Что рокъ неправедной раждаетъ
Въ побѣдахъ слѣпотой своей;
Предъ строгими ея очами,
Герой съ суровыми дѣлами
Ничто, какъ щасливой злодѣй.

*

Почтить ли токи тѣ кровавы,
Что въ Римѣ Сулла проливалъ?
Достойноль въ Александрѣ славы,
Что въ Аттилѣ всякъ зломъ призналъ?
За добродѣтель и геройство
Хвалить ли звѣрско неспокойство,
И власть окровавленныхъ рукъ?
И принужденными устами,
Могу ли возносить хвалами
Начальника толикихъ мукъ?

*

Издревле что объ васъ извѣстно,
О хищники чужихъ державъ!
Желанье въ мірѣ всемъ не вмѣстно,
Попраніе вѣнчанныхъ главъ,

Des murs, que la flamme ravage,
Des vainqueurs fumans de carnage;
Un peuple aux fers abandonné,
Des meres pâles et ſanglantes
Arrachant leurs filles tremblantes
Des bras d'un ſoldat effréné.

*

Juges inſenſés que nous ſommes,
Nous admirons de tels exploits!
Eſt-ce donc le malheur des hommes
Qui fait la vertu des grands rois?
Leur gloire féconde en ruines,
Sans le meurtre et ſans les rapines
Ne ſçauroit-elle ſubſiſter?
Images des dieux ſur la terre,
Eſt-ce par des coups de tonnerre
Que leur grandeur doit éclater?

*

Mais, je veux, que dans les allarmes
Réſide le ſolide honneur:
Quel vainqueur ne doit qu'à ſes armes
Ses triomphes et ſon bonheur?
Tel qu'on nous vante dans l'hiſtoire,
Doit peut être toute ſa gloire
A la honte de ſon rival:
L'inexpérience indocile
Du compagnon de Paul Emile
Fit tout les ſuccès d'Annibal.

Огня и труповъ полны стѣны,
И вы въ пару кровавой пѣны,
Народъ пожранный отъ меча,
И въ шумѣ блѣдна мать великомъ,
Свою дочь тщится съ плачемъ, съ крикомъ,
Отнять съ насильнаго плеча.

*

Слѣпые мы судьи, слѣпые,
Чудимся таковымъ дѣламъ!
Однѣ ли приключенья злые,
Даютъ достоинство царямъ?
Ихъ славѣ бѣдствами обильной,
Безъ брани хищной и насильной
Не можно развѣ устоять?
Не можно божеству земному,
Безъ ударяющаго грому
Своимъ величествомъ блистать?

*

Но быть должна во время бою
На первенствѣ прямая честь:
И кто поправъ врага собою,
Побѣду могъ себѣ причесть?
Изревле воины извѣстны,
Похвальны, знатны, славны, честны,
Оплошностью противныхъ силъ.
Худымъ Варроновымъ призоромъ,
Упрямымъ и не правымъ споромъ
Ганнибалъ славу получилъ.

Кого

Quel eſt donc le héros ſolide,
Dont la gloire ne ſoit qu'à lui?
C'eſt un roi que l'équité guide,
Et dont les vertus ſont l'appui,
Qui prenant Titus pour modèle,
Du bonheur d'un peuple fidèle
Fait le plus cher de ſes ſouhaits:
Qui fuit la baſſe flatterie;
Et qui, pere de ſa patrie,
Compte ſes jours par ſes bienfaits.

*

Vous, chez qui la guerrière audace
Tient lieu de toutes les vertus,
Concevés Socrate à la place
Du fier meurtrier de Clitus:
Vous verrés un roi reſpectable,
Humain, généreux, équitable;
Un roi digne des vos autels.
Mais, à la place de Socrate,
Le fameux vainqueur de l'Euphrate,
Sera le dernier des mortels.

*

Héros cruels et ſanguinaires,
Ceſſés de vous énorgueillir
De ces lauriers imaginaires
Que Bellone vous fit cueillir.
En vain le deſtructeur rapide
De Marc Antoine & de Lépide

Rem-

Кого же намъ почтить героемъ
Великимъ собственной хвалой?
Царя, что правдой и покоемъ,
Себя, народъ содержитъ свой;
Послѣдуя Веспасіану,
Едину радость несказанну
Имѣетъ въ щастіи людей,
Отецъ отечества безъ лести;
И ставитъ выше всякой чести
Числомъ своихъ щедроты дней.

*

О вы! что въ добродѣтель чтите
Единъ въ войнахъ геройской шумъ,
Себѣ Сократа вобразите
За Клитова убивца въ умъ!
Вамъ будетъ царь въ немъ несравненный,
Правдивой кротостью почтенный,
Достойный олтаря во вѣкъ;
Тогда страшилище Евфрата,
Противъ вѣнчаннаго Сократа,
Послѣдней будетъ человѣкъ.

*

Герои люты и кровавы!
Поставьте гордости конецъ,
Рожденной отъ воинской славы
Забудьте лавровой вѣнецъ.
Напрасно Рима повелитель
Октавій, свѣта побѣдитель,

Rempliſſoit l'univers d'horreurs:
Il n'eût point eu le nom d'Auguſte
Sans cet empire heureux et juſte
Qui fit oublier ſes fureurs.

*

Montrés-nous, guerriers magnanimes,
Votre vertu dans tout ſon jour;
Voyons, comment vos coeurs ſublimes
Du ſort ſoutiendront le retour;
Tant que ſa faveur vous ſéconde
Vous êtes les maîtres du monde,
Votre gloire nous éblouit:
Mais au moindre revers funeſte,
Le masque tombe, l'homme reſte,
Et le héros s'évanouit.

*

L'effort d'une vertu commune
Suffit pour faire un conquérant.
Celui qui dompte la fortune
Mérite ſeul le nom de grand.
Jl perd ſa volage aſſiſtance,
Sans rien perdre de la conſtance
Dont il vit ses honneurs accrus;
Et ſa grande ame ne ſ'altère
Ni des triomphes de Tibère,
Ni des disgraces de Varus.

Навелъ въ его предѣлы страхъ;
Онъ Августомъ бы не нарекся,
Когда бы въ кротость не облекся,
И страха не скончалъ въ сердцахъ.

*

О воины великосерды!
Явите вашихъ лучь добротъ;
Посмотримъ, коль тогда вы тверды,
Какъ щастье возметъ поворотъ.
Когда то къ вамъ великодушно
Земля и море вамъ послушно,
И блескъ вашъ очи всѣхъ слѣпитъ;
Но только лишь оно отстанетъ,
Геройска похвала увянетъ,
И смертный будетъ всѣмъ открытъ.

*

Способность средственна довлѣетъ
Завоевателями быть,
Кто щастіе преодолѣетъ,
Одинъ великимъ можетъ слыть:
Хоть помощь отъ него теряетъ;
Но съ постоянствомъ пребываетъ,
Для коего отъ всѣхъ почтенъ;
Всегда не низокъ и не пышенъ,
Съ Тиверіемъ ли онъ возвышенъ,
Или какъ Варусъ пораженъ.

La joie imprudente & légère
Chez lui ne trouve point d' accès,
Et ſa crainte active modère
L' yvreſſe des heureux ſuccès,
Si la fortune le traverſe,
Sa conſtante vertu s' exerce
Dans ces obſtacles paſſagers.
Le bonheur peut avoir ſon terme,
Mais la ſageſſe eſt toujours ferme,
Et les deſtins toujours légers.

*

En vain une fiére déeſſe
D' Enée a réſolu la mort;
Ton ſécours, puiſſante Sageſſe,
Triomphe des dieux et du ſort.
Par toi, Rome, au bord du naufrage,
Jusque dans les murs de Carthage
Vangea le ſang de ſes guerriers;
Et ſuivant tes divines traces,
Vit au plus fort de ſes disgraces
Changer ſes cyprès en lauriers.

Излишню радость не внушаетъ,
Въ недвижности своей предѣлъ,
И осторожно умѣряетъ
Неистовство успѣшныхъ дѣлъ.
Пусть щастїе преобратится;
Недвижна добродѣтель тщится
Презрѣнной разрушать упоръ.
Конецъ имѣетъ благоденство,
Стоитъ въ премудрости блаженство,
Непостоянен рока взоръ.

*

Вотще готовитъ гнѣвъ Юноны
Енею смерть среди валовъ,
Премудрость! чрезъ твои законы,
Онъ выше рока и Боговъ;
Тобою Римъ, по злой напасти,
Въ срединѣ Карѳагенской власти,
Своихъ героевъ смерть отмстилъ;
Ходя въ твои небесны слѣды,
Во время слезныя побѣды,
Въ Трофеи гробы превратилъ.

Переводъ г. Сумарокова.

Ты фортуна украшаешь
Злодѣнія людей,
И мечтаніе мѣшаешь
Разсмотрѣти жизни сей.
Долголь намъ повиноваться
И доколѣ покланяться
Намъ обману твоему?
Всѣ тобою побѣжденны,
Всѣ ли смертные рожденны,
Супротивиться уму?

*

Малости съ твоимъ покровомъ
Кажутся не малы быть;
Пышнымъ именемъ и словомъ
Должны превелики слыть.
Весь народъ тому свидѣтель,
Что пороки добродѣтель,
Коимъ помогаешь ты,
И во смрадности природы
Беззаконнику доводы
Шлютъ безсмертія цвѣты.

*

Имя сихъ героевъ пышно:
Но разсмотримъ ихъ дѣла,
Будетъ намъ иное слышно,
Коль судьба намъ умъ дала:

Какъ мы ихъ ни почитаемъ,
Жадность, гордость обрѣтаемъ,
И свирѣпство только въ нихъ:
Все, что ихъ ни прославляетъ,
Добродѣтель составляетъ
Изъ пороковъ лишь одних!

*

Ты не можешь быть причиной
Славы отмѣненныхъ душъ,
Но премудростью единой
Славится великой мужъ;
Отъ твоей одной державы
Нѣтъ безсмертія ни славы;
Смертныхъ то незапна часть;
Не геройски то утѣхи,
Но тиранскіе успѣхи
Ближнимъ приключать напасть.

*

Какъ почтить могу я Силлу,
Пепломъ зря прикрытой Римъ;
Хулимъ одного Аттиллу,
Помня Александра съ нимъ.
Человѣковъ убиваютъ,
А другіе называютъ
Добродѣтелью кровь лить.
Праведноль искать витійства,
Къ прославленію убійства,
И разбойника хвалить?

Побѣдители злосерды!
Всѣ зрю ваши я плоды:
Вы въ желаньяхъ вашихъ тверды,
Міру извлекать бѣды.
Тамо слышу бѣдныхъ стоны,
Тамъ валятся ваши троны,
Грады превращенны въ прахъ,
Возлагаются желѣзы,
Вдовъ, сиротъ ліются слезы,
Тамъ смятеніе и страхъ.

*

На сіе, что тако хвалятъ,
Разсуждая кто воззри,
Иль безъ бѣдъ людскихъ умалятъ
Дарованный санъ Цари?
Вѣнценосцы! для отлики
То ли способы велики,
Чѣмъ вы можете блистать?
Въ васъ боговъ изображенье:
Только ль онымъ подраженье,
Громъ и молнію метать?

*

Въ приключеніяхъ противныхъ
Обрѣтаю важну честь;
А въ побѣдахъ и предивныхъ,
Лавръ оружью должно плесть.

Побѣдитель часто славенъ,
Что противнику неравенъ
И его соперникъ малъ,
За побѣду малоспорну,
Долженъ вождю непроворну
Всѣмъ успѣхомъ Аннибалъ.

*

Коему хвала герою
Въ точномъ имени ево?
Щедрой крающу рукою
Чадъ народа своево;
Образцомъ которой Тита,
Подданнымъ отъ бѣдъ защита;
Жалостно смотря на нихъ,
Лести кто и внять не мыслитъ,
И владѣнія дни числитъ,
По числу щедротъ своихъ.

*

Вмѣсто яростію взята
Звѣрски Клита кто убилъ;
Вобразимъ себѣ Сократа:
Естьлибъ онъ на тронѣ былъ,
Въ немъ царя негорделива,
Зрѣлибъ мы и справедлива,

И достойна олтарей.
А Евфрата побѣдитель,
Вмѣсто былъ ево бы зритель
Только подлости своей.

*

Крови жаждущи герои
Возмущенія творцы!
Васъ мечтою славятъ бои
И лавровые вѣнцы.
Раззоренія безсмѣтны
Всѣ Октавіевы тщетны
Вознестися до небесъ;
Правосудія блаженствомъ
И спокойства благоденствомъ
Тако онъ себя вознесъ.

*

Мужи храбрые! являйте
Въ полномъ свѣтѣ вы себя,
Равномѣрно прославляйте
Имя, щастье погубя.
Души ваши въ немъ велики,
Мира вы сего владыки,
Слышанъ лишь огромный вѣкъ,
Щастье только упадаетъ:
Все геройство увядаетъ,
Остается человѣкъ.

Для побѣды изобильно
Духъ посредственный имѣть,
И потребно сердце сильно,
Коль фортуну одолѣть.
Мужъ великій презираетъ,
Что фортуна имъ играетъ,
И въ бѣдахъ неколебимъ;
И въ благой и въ лютой части;
Сердце держитъ онъ во власти,
Въ твердомъ постоянствѣ зримъ.

*

Вся его успѣха сладость
Не въ излишествѣ своемъ,
Неумѣренная радость
Не обрящетъ мѣста въ немъ;
Всѣ ему препятства втунѣ,
Онъ ругается фортунѣ,
И спокойно видитъ ихъ.
Щастье въ жизни скоротечно;
Но достоинство есть вѣчно,
Сколько рокъ ему ни лихъ.

*

Тщетно гордостью Юноны
Осужденъ на смерть Еней!
Добродѣтель въ обороны,
Ты противилася ей.

Римъ тобою Кареагены
За нево разсыпалъ стѣны,
Славу ихъ пославъ на низъ;
И въ ево лютѣйшей части,
Превратилъ, тѣ зря напасти,
Въ вѣчны лавры кипарисъ.

ПОХВАЛЬНЫЯ НАДПИСИ.

НАДПИСЬ 1.

Кѣ статуѣ Петра Великаго.

Се образѣ изваянѣ премудраго Героя,
Что ради подданныхѣ лишивѣ Себя покоя,
Послѣдній принялѣ чинѣ, и царствуя служилѣ,
Свои законы самѣ примѣромѣ утвердилѣ,
Рожденны кѣ Скипетру простерѣ вѣ работу руки,
Монаршу власть скрывалѣ, чтобѣ намѣ открыть науки.
Когда онѣ строилѣ градѣ, сносилѣ труды вѣ войнахѣ,
Вѣ земляхѣ далекихѣ былѣ и странствовалѣ вѣ моряхѣ.
Художниковѣ сбиралѣ и обучалѣ солдатовѣ,
Домашнихѣ побѣждалѣ и внѣшнихѣ супостатовѣ;
И словомѣ, се есть ПЕТРѣ отечества Отецѣ.
Земное божество Россія почитаетѣ,
И столько олтарей предѣ зракомѣ симѣ пылаетѣ,
Коль много есть Ему обязанныхѣ сердецѣ.

НАД-

НАДПИСЬ 2.

Къ тойже.

Елисавета здѣсь воздвигла зракъ Петровъ,
Къ утѣхѣ Россовъ всѣхъ: но кто онъ былъ таковъ;
Гласитъ сей градъ и флотъ, художества и войски,
Гражданскіе труды и подвиги Геройски.

НАДПИСЬ 3.

Къ тойже.

Металлъ, что пламенемъ на брани устрашаетъ,
Въ Петровомъ градѣ се Россіянъ утѣшаетъ,
Изобразивъ въ себѣ лица Его черты!
Но естьли бы его душевны красоты
Изобразить могло при томъ раченье наше,
То былъ бы образъ сей всего на свѣтѣ краше.

НАДПИСЬ 4.

Къ тойже.

Зваянным образомъ, что въ древни времена
Героямъ ставили за славные походы,
Невѣжествомъ вѣковъ честь божеска дана,
И чтили жертвой ихъ послѣдовавши роды,
Что вѣра правая творить всегда претитъ.
Но вамъ простительно, о поздые потомки,
Когда услышавъ вы дѣла Петровы громки,
Поставите олтарь предъ сей Геройскій видъ:

Мы

Мы васъ давно своимъ примѣромъ оправдали:
Чудясь дѣламъ Его превышшимъ смертныхъ силъ,
Не вѣрили, что Онъ единъ отъ смертныхъ былъ,
Но въ жизнь Его ужѐ за Бога почитали.

НАДПИСЬ 5.

Къ той же.

Гремящїя по всѣмъ концамъ земнымъ побѣды,
И Россовъ чрезъ весь свѣтъ торжествовавшихъ слѣды,
Собранїе наукъ, исправленны суды,
Премѣнное въ рѣкахъ теченїе воды,
Покрытый флотомъ понтъ, среди волнъ грады новы,
И протчїя дѣла увидѣвъ смерть Петровы,
Рекла: сей человѣкъ предѣлъ мой нарушилъ,
И долѣ въ мїрѣ семъ Маѳусаила жилъ.
Такъ лѣта по дѣламъ щитая, возгласила,
И въ гробъ великаго сего Героя скрыла.
Но образомъ Его красуется сей градъ.
Взирая на Него Персъ, Турокъ, Готѳъ, Сарматъ,
Величеству лица Геройскаго чудится,
И мертваго въ мѣди безчувственной страшится.

НАДПИСЬ 6.

Которая изображена на великолѣпной серебряной ракѣ святому, благовѣрному и великому Князю Александру Невскому, построенной высочайшимъ повелѣнїемъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, въ Троицкомъ Александроневскомъ Монастырѣ.

Святый и храбрый Князь здѣсь тѣломъ почиваетъ,
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призираетъ,
И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
И гдѣ невидимо ПЕТРУ способствовалъ.
Являя Дщерь Его усердїе святое,
Сему Защитнику воздвигла раку въ честь
Отъ перваго сребра, что нѣдро Ей земное
Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть.

НАДПИСЬ 7.

На прибытїе Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ изъ Москвы въ Санктпетербургъ 1749 года.

Поднявшись солнце въ верхъ, возводитъ взоръ по свѣту,
Спѣшащу зритъ во градъ Петровъ ЕЛИСАВЕТУ,
Дивится, что зима покорна ей и снѣгъ,
И что по оному толь быстрой видитъ бѣгъ;
На коней пламенныхъ зардѣвшись негодуетъ,
И огненнымъ бичемъ за лѣность наказуетъ.
О солнце, не стыдись: краснѣйшая луны
Богиня къ намъ грядетъ Россїйскїя страны:

Мы блеску твоего не столько ожидаемъ,
Какъ видѣть свѣтлое лице Ея желаемъ.

НАДПИСЬ 8.

На спускъ корабля, имянуемаго святаго Александра Невскаго 1749 года.

Гора, что горизонтъ на сушѣ закрывала,
Внезапно съ берегу на быстрину сбѣжала,
Между палатъ стоитъ, гдѣ былъ недавно лѣсъ;
Мы веселимся здѣсь въ срединѣ тѣхъ чудесъ.
Но мы бы въ лодочкѣ на лужѣ чуть сидѣли,
Когдабъ великаго ПЕТРА мы не имѣли.

НАДПИСЬ 9.

Къ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ на Маскарады, 1751 года.

Природа какъ тебя на свѣтъ производила,
На то истощена была ея вся сила,
Дабы ни одного таланта не отнять.
Великъ былъ Твой Отецъ, была прекрасна Мать;
Герой Тебя родилъ, носила Героиня.
Какой быть долженъ плодъ? не иной, какъ Богиня.
Но сколько смертныхъ ты превыше почтена,
Ты столько сердцемъ къ нимъ и щедра и склонна;
И въ тѣ часы, когда лице свое скрываешь,
Къ народу своему щедротою сіяешь.

НАДПИСЬ 10.

на тѣ же.

Увидѣвъ множество одеждъ и лицъ отмѣнныхъ,
Я въ мысляхъ нынѣ зрю восторгомъ восхищенныхъ,
Монархиня, концы державы Твоея,
И въ оныхъ нахожу утѣхи видъ сея.
Отъ тихихъ всточныхъ водъ до береговъ Балтійскихъ,
Отъ непроходныхъ льдовъ до теплыхъ странъ Каспійскихъ
Въ одеждахъ много коль и въ лицахъ перемѣнъ!
Сугубымъ нынѣ я видѣньемъ удивленъ!
Я слышу тамъ, какъ здѣсь, пріятную музыку:
Тамъ отъ усерднаго народовъ разныхъ клику
Чрезъ горы, чрезъ поля, согласный шумъ течетъ,
Что Ты едина всѣмъ покровъ, отрада, свѣтъ.

НАДПИСЬ 11.

На иллуминацію, представленную передъ лѣтнимъ домомъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ торжественный день тезоименитства Ея, 1747 году, гдѣ изображена была Минерва въ храмѣ, значащая премудрость Ея Величества, по сторонамъ символическія изображенія мира и войны и прочая.

Ты миромъ и войной въ подсолнечной сіяешь,
И тѣмъ людей своихъ веселье умножаешь.
Тебѣ съ усердіемъ Минервѣ мы своей
Приносимъ радостныхъ сіяніе огней.

Но естьлибъ съ нашею любовью то сравнилось,
Тобъ солнце передъ нимъ въ полудни устыдилось.

НАДПИСЬ 12.

На иллуминацїю, представленную въ торжественный день восшествїя на Всероссїйскїй престолъ Ея Величества, 1747 года, передъ зимнимъ домомъ, на которой изображена была кристальная гора, а на ней Императорскїй престолъ съ около стоящими Императорскими на столпахъ признаками, а надъ трономъ вензловое имя Ея Величества.

Какъ вѣчная гора стоитъ блаженство наше,
Крѣпчае мрамора, рубина много краше.
И Твой, Монархиня, престолъ благословенъ,
На нашей вѣрности недвижно утвержденъ.
Пусть мнимая другихъ свобода угнѣтаетъ,
Насъ рабство подъ Твоей державой возвышаетъ.

НАДПИСЬ 13.

На иллуминацїю, представленную въ торжественный день коронованїя Ея Величества, 1748 года, передъ зимнимъ домомъ, гдѣ представленъ былъ въ храмѣ олтарь, изъ сердецъ сложенный, наверьху Императорскїй вѣнецъ, по сторонамъ галлереи къ восходящему и заходящему солнцу.

Во храмѣ ревности на олтарѣ сердецъ
Къ подавшему Тебѣ съ высотъ своихъ вѣнецъ

Отъ подданныхъ Твоихъ чистѣйшій огнь пылаетъ,
Да щастіемъ Твоимъ Россію увѣнчаетъ,
Да солнце возходя и заходя дивится,
Что всюду красота Твоихъ тріумфовъ зрится.

НАДПИСЬ 14.

На иллуминацію, представленную въ торжественный день Тезоименитства Ея Величества, 1748 года, Сентября 5 дня, передъ лѣтнимъ домомъ, на которой изображенъ былъ фонтанъ, а по сторонамъ храмы мира и войны.

Богиня красотой, породой Ты богиня,
Повсюду громкими дѣлами Героиня,
Ты Мать щедротами, Ты именемъ покой:
Смущенный бранью міръ миритъ Господь Тобой.
Россійска тишина предѣлы превосходитъ,
И льетъ избытокъ свой въ окрестные страны:
Воюетъ воинство Твое противъ войны,
Оружїе Твое Европѣ миръ приводитъ.

НАДПИСЬ 15.

На иллуминацію, представленную Ея Императорскому Величеству отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Ораніенбаумѣ, 1750 года, Іюля 31 дня, гдѣ изображены были два соединенныя сердца, пылающія на олтарѣ къ сіяющему надъ ними солнцу, по сторонамъ младой мѣсяцъ и восходящая денница.

Какъ солнце съ высоты, Богиня, къ намъ сіяешь,
И въ нашихъ жаръ сердцахъ усерднѣйшій раждаешь.

Мы

Мы оба чувствуя любовь Твою къ себѣ,
Приносимъ ревности взаимно жаръ Тебѣ.
Монархиня, Ты всѣмъ единъ източникъ свѣта,
Россійскій горизонтъ Тобою освѣщенъ,
Тобою нашъ восходъ на ономъ озаренъ.
Мы свѣтъ заимствуемъ, даетъ ЕЛИСАВЕТА.

НАДПИСЬ 16.

На иллуминацію, представленную въ торжественный день восшествія на престолъ Ея Величества, Ноября 25 дня, 1750 года, предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображенъ былъ Вавилонъ, окруженый зеленѣющимъ садомъ, по сторонамъ торжественные столпы.

Во время Твоея, Монархиня, державы,
Сугубой щастливы мы лѣта красотой.
Одну даетъ намъ Богъ округъ вѣковъ создавый,
Другую дарствуетъ приходъ, Богиня, Твой.
Изъ Вавилона бѣдъ изведены Тобою,
Вошли спокойствія въ прекрасные сады,
И ставя нынѣ столпы съ Твоею похвалою,
Вкушаемъ радости пріятные плоды.

НАДПИСЬ 17.

На иллуминацію, представленную въ торжественный день рожденія Ея Величества, Декабря 18 дня, 1750 года, предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображена была сіяющая звѣзда надъ олтаремъ, на которомъ пылаетъ сердце, по сторонамъ храмы.

Щастливая звѣзда на горизонтѣ блистала,
Когда ЕЛИСАВЕТЪ Россіи возсіяла.

Монар-

Монархиня, Твой къ намъ сверкнулъ пресвѣтлый лучь,
Возжегъ и освѣтилъ всѣхъ сердце послѣ тучь.
Единымъ сердцемъ всѣ равно къ Тебѣ пылаемъ,
И тое на олтарь усердій возлагаемъ.
Изъ храмовъ ревности желанія гласятъ,
Да Вышній дастъ сей день торжествовать стократъ.

НАДПИСЬ 18.

На иллюминацію, въ новый 1751 годъ, представленную предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображенъ былъ земный глобусъ, на которомъ стояло вензловое имя Ея Величества и число новаго года; по сторонамъ отверстые храмы и олтари съ возженнымъ на нихъ пламенемъ.

Отверсты храмы всѣ и олтари дымятся,
Желанья всѣхъ къ Тебѣ, Монархиня, стремятся,
И ревность подданныхъ со временемъ растетъ,
И оныхъ щастіе съ числомъ восходитъ лѣтъ,
Полсвѣта, что Твоя десница управляетъ,
Согласный шумъ до звѣздъ усердно возвышаетъ,
Да Вышній новый годъ съ Тобой благословитъ,
И слухъ Твой и другу полсвѣта удивитъ.

НАДПИСЬ 19.

На иллуминацїю, представленную въ торжественный день коронованїя Ея Величества, Апрѣля 25 числа, 1751 года, предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображена въ Амфитеатрѣ окруженная сїянїемъ Императорская корона и скипетръ на украшенномъ постаментѣ съ вензловымъ именемъ Ея Величества; по обѣимъ сторонамъ два портала далече простирающихся аллей, при которыхъ поставлены грудныя изображенїя четырехъ частей свѣта.

Лучи отъ Твоего, Монархиня, вѣнца
Въ четыре разлились вселенныя конца,
Европа, Африка, Америка, Азїя
Чудятся ясности, отъ коея Россїя
Сїяетъ чрезъ концы земны просвѣщена.
О ты блаженная въ подсолнечной страна!
Взведи свой умный взоръ къ божественному свѣту,
Дабы вѣнчанную въ сей день ЕЛИСАВЕТУ
На много лѣтъ своимъ блистаньемъ окружилъ,
И съ нами сѣверъ весь спокойствомъ озарилъ!

НАДПИСЬ 20.

На иллуминацїю, представленную въ день Тезоименитства Ея Величества Сентября 5 дня, 1751 года.

Повсюду нынѣ миръ возлюбленный цвѣтетъ,
Лежитъ оружїе, и съ кровью слезъ не льетъ;
И земледѣлецъ плугъ выноситъ безопасно:
Спокойство съ именемъ Твоимъ вездѣ согласно.

По правдѣ Божїй мирЪ, Монархиня, слывешь,
Когда ты тишину Европѣ всей даешь.
СЪ почтенїемЪ она главу свою склоняетЪ,
И славы храмЪ Тебѣ безсмертный возвышаетЪ.
Напрасно лютая война шумѣть спѣшитЪ,
Гдѣ имя кроткїя Богини вЪ свѣтЪ гремитЪ.

НАДПИСЬ 21.

На иллуминацїю, представленную вЪ день Коронованїя Ея Величества Апрѣля 25 дня, 1752 года, на которой изображенЪ былЪ зодїакЪ сЪ вешними зодїями, и сЪ текущимЪ посредѣ его солнцемЪ, внизу межЪ обелискомЪ и олтарь сЪ пламенемЪ.

Монархиня, нося порфиру десять лѣтЪ,
Гремящей славой Ты наполнила весь свѣтЪ.
Геройской былЪ восходЪ, и слѣдствїе побѣды:
Тобой побѣждены и спасены сосѣды.
Тобою ускоренЪ во всей Европѣ мирЪ;
Тобою дышетЪ вЪ ней спокойствїя ЗефирЪ.
Во упокоенномЪ Ты свѣтѣ нынь сїяешь,
И славу дѣлЪ СвоихЪ сЪ числомЪ лѣтЪ умножаешь.
Державства Твоего свѣтящїй зодїакЪ
По вся дни кажетЪ намЪ благополучный знакЪ.
И нынѣ празднуя, какЪ Ты вѣнчанна БогомЪ,
Вѣнчанну зримЪ Тебя спокойствїя залогомЪ.
НамЪ радуга Твое прїятїе вѣнца;
Поставлена весной вЪ созвѣздїе тельца,
Довольство и покой и радость изъявляетЪ,
И здравїе тебѣ и крѣпость обѣщаетЪ.

Ликуя, веселясь мы празднествомъ твоимъ,
Усердно всѣ въ Тебѣ усердно сердце чтимъ.

НАДПИСЬ 22.

На иллуминацїю, представленную въ тезоименитство Ея Величества Сентября 5 дня, 1752 года, гдѣ изображена была пристань съ Колоссомъ на подобїе Родскаго.

Желая нѣкогда преславный островъ Родъ
Пловущихъ по морю спасать отъ непогодъ,
Себѣ хвалу снискать, другимъ давать отраду,
Поставилъ на брегу пречудную громаду;
Великїй Исполинъ седмидесять локтей
Свѣтильникъ чрезъ всю ночь держалъ поверьхъ зыбей,
Далече блескъ пускалъ чрезъ море неустройно,
И корабли вводилъ въ пристанище спокойно.
Ты именемъ и всѣмъ, Монархиня, покой,
Твой слухъ, какъ Исполинъ, касаясь звѣздъ главой,
Лучемъ добротъ Твоихъ вселенну освѣщаетъ,
И именемъ востокъ и западъ наполняетъ.
Спасайтесь здѣсь отъ бурь, у насъ ЕЛИСАВЕТЪ
Отраду въ тишинѣ съ довольствомъ подаетъ.

НАДПИСЬ 23.

На иллуминацїю, представленную на день возшествїя Ея Величества на Всероссїйскїй престолъ Ноября 25 дня, 1752 года, гдѣ изображено было восходящее солнце и вазы съ чувствительными травами.

Когда ночная тьма скрываетъ горизонтъ,
Скрываются поля, лѣса, брега и понтъ.

Чувствительны цвѣты во тьмѣ себя сжимаютъ,
Отъ хладу кроются и солнца ожидаютъ.
Но только лишь оно въ луга̀ свой лучь прольетъ,
Открывшись въ теплотѣ сіяетъ каждой цвѣтъ,
Богатство красоты предъ онымъ отверзаетъ,
И свой пріятной духъ, какъ жертву проливаетъ.
Подобенъ солнцу Твой, Монархиня, восходъ,
Который освѣтилъ во тьмѣ Россійской родъ.
Усердны предъ тобой сердца̀ мы отверзаемъ
И жертву вѣрности Тебѣ всѣ изливаемъ.

НАДПИСЬ 24.

На иллуминацію, представленную въ Москвѣ на новый 1753 годъ, гдѣ изображенъ былъ орелъ, прилѣтающій отъ Санктпетербурга къ Москвѣ, и на востокъ и на западъ взирающій.

Въ любезной тишинѣ наставшій новый годъ
И Твой, Монархиня, всерадостный приходъ
Сугубой радостью сей городъ оживляетъ,
Сугубо щастіе Россіи обѣщаетъ.
Военной укротивъ во всей Европѣ шумъ,
Къ однѣмъ вперяешь намъ божественный Твой умъ.
Подобіемъ орла, на высоту возходишь,
Повсюду отъ среды Свой быстрой взоръ возводишь,
На сѣверъ и на югъ на западъ и востокъ,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина, гдѣ чистый Невскій токъ
Между Петровыхъ стѣнъ ликуя протекаетъ.
Въ отсутствіи Тебя, Богиня, ощущаетъ.
Россія вся Твоей щедротой такова,
Какъ нынѣ зря Тебя, красуется Москва,

Гласитъ: о Боже дай, чтобы ЕЛИСАВЕТА
Съ усердьемъ нашимъ къ Ней Свои сравнила лѣта!

НАДПИСЬ 25.

На иллуминацїю, представленную въ Москвѣ на день Коронованїя Ея Величества Апрѣля 25 дня, 1753 года, гдѣ изображено было вѣнчанное вензловое имя Ея Величества на торжественной колесницѣ, въ Трїумфальныя ворота въѣжжающей.

Побѣдѣ слѣдуетъ весело торжество,
Герой прїемлетъ честь и жертву божество.
Звучатъ въ полкахъ трубы, на плѣнникахъ оковы,
Въ противничей крови несутъ щиты багровы.
Побѣда Твой восходъ, Трїумфъ Твой праздникъ сей,
Монархиня, мы что явимъ къ хвалѣ Твоей?
Не городъ Ты одинъ, ниже едино войско
Въ свою прїяла власть чрезъ мужество геройско;
Но царство многихъ царствъ, порфиру и вѣнецъ
И многи тьмы къ тебѣ пылающихъ сердецъ.
Не кровїю земля кипящей обагрилась;
Но въ радости струяхъ Россїя насладилась.
Не ярый насъ страшилъ пожаръ горящихъ стѣнъ,
Но ревностью пылалъ народъ къ Тебѣ возженъ.
Не тяжкїя на насъ въ плѣну звучали узы;
Но съ плескомъ ставили мы вѣрности союзы,
Когда толь радостно Тобой плѣненнымъ быть,
Коль громка похвала побѣду получить!
Богиня, торжествуй тѣмъ болѣе надъ нами.
Чѣмъ выше смертныхъ Ты безсмертными дѣлами.

Торжественны врата, трофеи, колесница,
Въ насъ вѣрныя сердца и радостныя лица.

НАДПИСЬ 26.

На день тезоименитства Ея Величества 1753 года, гдѣ Россійской покой уподобляется прекрасному селенію съ великолѣпными зданіями.

Хотя щастливыя военныя дѣла
Монархамъ громкая на свѣтѣ похвала;
Но въ ясной тишинѣ возлюбленнаго мира
Прекраснѣе ко всѣмъ сіяетъ ихъ порфира.
Велико дѣло въ томъ, чтобъ часто побѣждать;
Но болѣе того всегдашней миръ держать.
Въ побѣдахъ надлежитъ полкамъ большая доля,
Въ побѣдахъ щастію почти дана вся воля.
Спокойной миръ хранитъ одна премудра власть,
Не можетъ войску быть, ни щастію въ томъ часть,
Производить плоды природно только лѣту,
И кроткій миръ единъ даетъ богатство свѣту.
То правда, надлежитъ и зиму тѣмъ хвалить,
Что можетъ суровство повѣтрій отвратить,
И вредны умертвить въ лѣсахъ и нивахъ гады:
Подобныя даетъ щастлива брань отрады.
Но какъ между стихій съ зимой минетъ война,
И намъ является прекрасная весна;
Отъ ней неистовы Бореи убѣгаютъ:
Отъ ней пріятные Зефиры вылетаютъ,
Дыхая по землѣ, дыхая по водамъ,
Велятъ всходить цвѣтамъ, велятъ упасть волнамъ.

Ведутъ

Ведутъ суда въ моря и земледѣльца въ нивы,
Готовятъ сладкой плодъ и въ пристань путь щастливый.
Льютъ радость въ понтъ, въ луга, и въ воздухъ, и въ еѳиръ,
Толь щастливы мѣста, гдѣ домъ имѣетъ миръ!
Но гдѣ прекраснѣе селенїе покою,
Какъ то, Монархиня, что далъ намъ Богъ Тобою?
Поставлена чужимъ Тобою тишина:
То коль спокойна быть должна Твоя страна!
Подобенъ крѣпости великихъ пирамидъ,
Среди щастливыхъ мѣстъ недвижимо стоитъ:
Возлегши на него блаженная Россїя,
Подъ скипетромъ Твоимъ считаетъ дни златыя.
Въ довольствѣ спѣетъ трудъ, довольствїе въ трудѣ:
Взаимно другъ другу способствуя вездѣ:
Какъ вьется виноградъ на илимѣ высокомъ;
Держась ихъ, и его питая сладкимъ сокомъ:
Толикимъ множествомъ божественныхъ даровъ
Довольствуемся мы имѣя всѣмъ покровъ
Въ Тебѣ Монархинѣ отъ Бога просвѣщенной,
Къ нему и къ отчеству любовїю возженной.
Въ сей праздникъ веселясь веселїемъ Твоимъ,
Съ торжественнымъ огнемъ мы къ вышнему горимъ.
Да продолжитъ Тобой дни мирны и прекрасны,
Со кротостью Твоей и съ именемъ согласны.

НАДПИСЬ 27.

На день восшествїя на престолъ Ея Величества 1753 года, гдѣ Ея Величество уподобляется Минервѣ, молнїею поражающей дракона многоглавнаго.

О древность славная пречудными дѣлами,
Что Пиндаръ до небесъ трубящими устами

Чрезъ множество вѣковъ въ концы земны гремитъ,
Геройскихъ подвиговъ изображая видъ!
И вы великаго амфитеатры града,
Народа по войнахъ Латинскаго отрада,
Въ сей день скончайте вашъ до нынѣ слышный плескъ,
Яснѣе возсіялъ ЕЛИСАВЕТИНЪ блескъ.
Не зубы стеръ боецъ предъ Римлянами львицѣ,
Нижѐ кто облетѣлъ всѣхъ протчихъ въ колесницѣ;
Но мужествомъ прешла мужей ЕЛИСАВЕТЬ,
И подвига Ея смотритель цѣлой свѣтъ!
Седьмъ главъ сіяли въ тѣлѣ вдругъ единомъ,
Гдѣ зависть въ жалѣ ядъ носящая змѣиномъ,
И злобы мерзскія свирѣпый крокодилъ,
И вепрь неистовства неодолимыхъ силъ,
Съ языкомъ лисіимъ пронырливое льщенье,
Зѣвъ волчія алчбы, тигръ ярый похищенье,
И львины челюсти рыкающей войны
Въ одномъ чудовищѣ на дерзость рождены.
Взирая на сего ЕЛИСАВЕТЬ дракона
Лежащаго кругомъ отеческаго трона,
Рекла: что сей мнѣ врагъ препятствуетъ возходъ,
Котораго давно желаетъ Мой народъ.
Не Мой ли сей вѣнецъ? не Я ли Дщерь ПЕТРОВА?
И Россы Моего всѣ требуютъ покрова:
Ничто не можетъ Мнѣ путь къ славѣ пресѣчь.
Сію Геройскую окончевая рѣчь,
Сіяніемъ въ округъ небеснымъ просвѣтилась,
И выше смертныя величествомъ явилась:
Минервы чудный въ Ней изображался видъ,
ПЕТРОВЪ духъ былъ Ей шлемъ, любовь Россіянъ щитъ.
Безъ грому молнія изъ ясности блистая,
Въ драконовы главы и въ сердце ударяя,

Смутила

Смутила горду кровь, пронзила грозный взорѣ:
Сраженѣ, прогнанѣ, убѣгѣ Рифейскихѣ далѣ горѣ.
Угасла молнія, однѣ лучи сіяли:
Вселенныя концы руками возплескали.
Тогда красуясь Россѣ главу свою вознесѣ:
Петрополь мнилѣ себя превыше быть небесѣ.
Мы нынѣ празднуя той часѣ благословенный,
Огнями кажемѣ огнь во всѣхѣ сердцахѣ возженный.
О естьлибѣ сѣ внутреннимѣ огнь внѣшній равенѣ былѣ!
Онѣ выше бы возшелѣ вѣ ночь блещущихѣ свѣтилѣ.
Монархиня, Тобой любовь есть вѣ насѣ рожденна:
Какаяжѣ вѣ свѣтѣ вещь сѣ ней можетѣ быть сравненна?

НАДПИСЬ 28.

На день рожденія Ея Величества, гдѣ оное восходящей зарѣ уподобляется, во время отѣ торжественнаго вѣѣзду Петра Великаго отѣ Полтавы.

О вы, которы все по разсужденью злому
Обыкли случаю приписывать слѣпому,
Увѣрьтесь нынѣшнимѣ превожделѣннымѣ днемѣ,
Что промыслѣ Вышняго господствуетѣ во всемѣ.
Когда готовилѣ онѣ блаженство нашихѣ лѣтѣ,
Отѣ чреслѣ Петровыхѣ намѣ послалѣ ЕЛИСАВЕТЬ.
И знаки предѣявилѣ, которы отѣ Полтавы
Тогда наполнили весь свѣтѣ Петровой славы,
Сѣ рожденіемѣ Ея торжественный былѣ вѣѣздѣ.
Тогда взнесла свой гласѣ и духѣ Москва до звѣздѣ,
Младенца вѣ пеленахѣ Трофеи окружали,
И воплю первому войскѣ плески отвѣщали,

Подвиглись радостью земля, моря, ееиръ.
Петръ шествовалъ во градъ, ЕЛИСАВЕТА въ миръ.
Низвергнувъ Петръ враговъ; Она въ Петровы слѣды
Ко одержанїю подобныя побѣды.
Коль явственно тогда самъ промыслъ предъявилъ,
Что послѣ къ радости всеобщей совершилъ!
Родясь, какъ ясная заря намъ возсїяла
И царства своего день свѣтлый предвѣщала.
Монархиня, мы тѣмъ освѣщены всегда
Избавились во тьмѣ сокрытаго вреда;
И радостнымъ въ ночи огнемъ Тебѣ являемъ,
Что ночи мы въ сердцахъ и темноты не знаемъ.

НАДПИСЬ 29.

На новый 1754 годъ, гдѣ время уподобляется великому зданїю.

Взирая вѣчности на зданїе обширно,
На множество вѣковъ, на житїе всемирно;
Мы видимъ разность дѣлъ со разностїю лѣтъ.
Тамъ брань горитъ, тамъ миръ возлюбленный цвѣтетъ:
Тамъ вѣки ясностью ученїй просвѣщенны:
То въ мракѣ варварства глубоко погруженны:
Терзаетъ смертныхъ тамъ гоненїе и гладъ:
Тамъ все довольствїя безчисленныхъ отрадъ.
Сїи неравности прилѣжно разсуждая,
Зримъ ясно, отъ чего премѣна таковая.
Монарховъ милости, премудрость, добрый духъ
О щастьѣ многихъ странъ простерли вѣчный слухъ.
Благополучны ихъ державы были лѣта;
Но лучше нынѣ намъ даетъ ЕЛИСАВЕТА.

Подобясь

Подобяся время Ей въ божественныхъ дѣлахъ,
Являетъ образъ намъ во всѣхъ своихъ частяхъ.
Весна красясь всегда прїятными цвѣтами,
Равнится съ льющими отраду всѣмъ устами;
И лѣто съ осенью обильные плоды
Намъ сыплетъ, какъ Она съ избыткомъ за труды.
Зима въ спокойствїи довольствомъ услаждаетъ,
Какъ миромъ всѣмъ Она богатымъ украшаетъ:
И тщится ускорить щедротой всходъ наукъ,
И хитрость разную художественныхъ рукъ.
Россїя, ликовствуй и числи лѣта новы
Щастливы щастїемъ Наслѣдницы Петровы,
Проси, какъ просишь ты, отъ Вышняго проси,
И громкїй къ небу гласъ и сердце вознеси:
Да здравїемъ Ея всегда пребудемъ здравы,
И громкихъ дѣлъ Ея да насладимся славы!

НАДПИСЬ 30.

На день коронованїя Ея Величества 1754 года, гдѣ добродѣтели Ея прекрасной и великой горѣ уподобляются.

Кто знатныя дѣла въ натурѣ разсуждаетъ,
Петровой Дщери въ нихъ примѣры обрѣтаетъ.
Посмотримъ въ понтъ, въ поля, во весь посмотримъ свѣтъ;
Что славно найдемъ въ нихъ, въ чемъ къ Ней примѣра нѣтъ?
Коль всѣхъ красотъ число въ натурѣ есть пространно,
Толь множество добротъ въ Ней видимъ несказанно;
Не льзя представить всѣхъ предъ мысленный нашъ взоръ:
И такъ представимъ съ Ней едину славу горъ.
Онѣ за облака, онѣ къ звѣздамъ восходятъ:
Онѣ намъ щитъ, когда войну враги наводятъ:

Пловущимъ въ глубинѣ онѣ являютъ ходъ:
Изъ нихъ шумятъ ключи и токи многихъ водъ:
Поятъ лице земли, плодомъ обогащаютъ:
Прїятные сады и долы орошаютъ.
Не въ сихъ ли образъ всѣхъ ЕЛИСАВЕТЫ зримъ?
Она взошла къ звѣздамъ величествомъ своимъ:
Мы крѣпостью Ея отъ сопостатъ покрыты,
И въ бѣдствїя волнахъ бѣжимъ къ Ней для защиты:
Отъ Ней на подданныхъ течетъ щедротъ потокъ,
И разливается на западъ и востокъ,
Прекрасная гора отъ Бога утверждена,
ЕЛИСАВЕТЬ вѣнцемъ и славой увязенна,
Среди Россїйскаго рая недвижно стой,
Сїе гласитъ любовь и вѣрность предъ Тобой.
И удовольствїе съ надеждой несомнѣнной
Подъ тѣнїю Твоей щедроты несравненной.
Покровъ Твой смѣжныя пребудутъ небеса:
Къ намъ снидетъ отъ Тебя всегда отрадъ роса.
Коль чудныя дѣла ЕЛИСАВЕТЬ являетъ!
Чрезъ прохлажденїе въ насъ пламень возбуждаетъ.

НАДПИСЬ 31.

На иллуминацїю, представленную въ день тезоименитства Ея Величества 1754 года, гдѣ изображенъ былъ храмъ Россїйскаго благополучїя, предъ которымъ на вратахъ обелискъ съ вензловымъ именемъ Ея Величества, при томъ сѣдящая въ радости Россїя.

Россїя вознося главу на высоту,
Взираетъ на своихъ предѣловъ красоту:

Чудится

Чудится въ радости обильному покою,
Что въ оной утвержденъ, Монархиня, Тобою.
Считая многія довольства, говоритъ:
Коль сладкое меня блаженство веселитъ!
Противники къ моимъ предѣламъ не дерзаютъ,
И алчны мытари внутрь торгу не смущаютъ;
Сталъ тѣсенъ къ злобѣ путь коварникамъ въ судахъ.
Свобода съ тишиной и въ селахъ и въ градахъ;
Пристанищь, крѣпостей и храмовъ всходятъ стѣны.
И знанія цвѣтутъ щедротою снабдѣнны.
Что я Монархинѣ своей могу воздать?
И въ славу имени Ея мнѣ что создать?
Какія радости въ сей день представлю виды?
Мнѣ тѣсны храмы всѣ и ниски пирамиды.
Ахъ, естьлибъ ревности сравнилась крѣпость силъ!
Тобъ Кавказъ на хребтѣ Рифейскомъ нынѣ былъ:
Поставилабъ Ей въ честь пречудны обелиски
Превыше облаковъ, къ предѣламъ звѣзднымъ блиски.

НАДПИСЬ 32.

На день восшествія на престолъ Ея Величества 1754 года, гдѣ оное уподобляется великому свѣтильнику, возженному огнемъ небеснымъ и лучи свои простирающему на театръ, наполненный изображеніями дѣлъ Петра Великаго.

Отца отечества великаго Петра
Положены труды для общаго добра:
Ужасные врагамъ полки вооруженны
И флотами моря велики покровенны:

Полезные вездѣ обряды и суды,
Художествъ и наукъ всходящїе плоды
Отъ сѣмени его отъяты колебались,
И темной зависти во мракѣ покрывались.
Но Богъ ихъ осїялъ неизреченнымъ чудомъ,
Не попустивъ стоять свѣтильнику подъ спудомъ.
ЕЛИСАВЕТИНЫ доброты какъ свѣщи
Открылъ; и день блеснулъ пресвѣтлый намъ въ нощи.
На тронѣ возвышена, Монархиня, сїяешь,
И просвѣщенїе Петрово умножаешь,
И Вышнїй утвердилъ чрезъ ПАВЛА намъ завѣтъ,
Что племени подастъ неугасимый свѣтъ.

НАДПИСЬ 33.

На рожденїе Государя Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

Подъ славнымъ Скипетромъ Твоимъ ЕЛИСАВЕТА,
Къ блаженству Росскаго не доставало свѣта,
Въ потомкахъ одного наслѣдїя Петру.
Сего всѣ подданны въ усерднѣйшемъ жару,
Сего единаго чрезъ девять лѣтъ желали,
И гласы къ Вышнему и очи возвышали.
„Когда ты чрезъ Петра и чрезъ Петрову Дщерь
„Благоволилъ отверсть къ довольствамъ нашимъ дверь,
„О Боже! призри къ намъ единаго лишеннымъ,
„И успокой нашъ духъ довольствомъ совершеннымъ,
„Великїе труды Петровы помяни,
„Со славою его наслѣдїе сравни.

Сей

Сей гласъ, Монархиня, съ Твоимъ соединенный
Достигнулъ къ небесамъ, и Богъ имъ преклоненный
Возвеселилъ Петровъ благословенный домъ,
И съ нимъ Россію всю желаемымъ плодомъ.
Къ его же щедрости съ усердною мольбою
Зоземъ, да подъ Твоей щастливою рукою
Младаго ПАВЛА вѣкъ до зрѣлости взраститъ,
Тебя, родителей и насъ возвеселитъ;
Да племенемъ его какъ нынѣ мы сердечно,
Возрадуются всѣ потомки безконечно!

НАДПИСЬ 34.

На маскарадъ 24 числа Октября, 1754 года, въ домѣ Его Превосходительства, Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Ивана Ивановича Шувалова.

Европа что родитъ, что протчи части свѣта,
Что осень, что зима, весна и кротость лѣта,
Что воздухъ и земля, что море и лѣса:
Все было у тебя, довольство и краса.
Вчера я видѣлъ все, и нынѣ вижу духомъ,
Музыку, громъ и трескъ еще внимаю слухомъ.
Я вижу скачущи различны красоты,
Которыхъ, меценатъ, подвиглъ къ веселью Ты.
Отраду общую своею умножаешь,
И радость внутренню со всѣми сообщаешь.
Красуемся среди обильныхъ Райскихъ рѣкъ.
Коль щастливъ, коль красенъ ЕЛИСАВЕТИНЪ вѣкъ!

НАДПИСЬ 35.

На рожденіе Его Высочества.

Мы радость отъ небесъ, щедроты, благодать
Пріемлемъ чрезъ Тебя, Россіянъ вѣрныхъ Мать.
Въ тринатцать лѣтъ Твоей Божественной державы
Мы наслаждались всѣ, щедротъ, покоя, славы.
Но нынѣ промыслъ намъ сугубо доказалъ,
Что бодрствуетъ для насъ, какъ ПАВЛА намъ послалъ.
Что для Твоихъ добротъ, Богиня, несравненныхъ
Довольство удвоитъ во дняхъ благословенныхъ.
О щастливой народъ! блаженная странна!
Которой такова Монархиня дана?

НАДПИСЬ 36.

На иллуминацію и маскарадъ Его Сіятельства Графа Петра Ивановича Шувалова, Октября 26 дня, 1754 года.

Россія нѣкогда чрезъ грозную судьбину
Поверженна свою близь видѣла кончину!
Что Рурикъ съ скипетромъ Монаршескимъ пріялъ,
Что Ольга, Святославъ, Владиміръ Россамъ далъ;
Что Ярославомъ мы и храбрымъ Мономахомъ
Достигли, какъ враги взирали къ намъ со страхомъ;
Потомъ что Александръ отъ бѣдъ Геройствомъ спасъ;
Что отъ враговъ покрылъ Димитрій въ страшный часъ;
И чѣмъ насъ вознесли два строги Іоанны,
Всѣ славны ихъ труды оплакала попранны.

Едва

Едва главу свою изъ пепла подняла,
И въ прадѣдѣ Твоемъ помощника нашла.
Монархиня, онъ стѣнъ развалины возставилъ,
Нестройства прекратилъ, и отъ враговъ избавилъ.
Твой Дѣдъ на вышшую степень Россїю взвелъ,
И свѣту показалъ хвалу преславныхъ дѣлъ.
Великїй Твой Отецъ широкими стопами
Всходя, возвысилъ насъ надъ прочими странами;
Но не дошедъ верьха, по общей всѣхъ судьбѣ,
Весь трудъ свой совершить препоручилъ Тебѣ.
И бодрости Твоей Всевышнїй споспѣшаетъ,
На верьхнїй насъ степень Тобою поставляетъ.
Что вѣчно въ насъ его пребудетъ благодать,
Младый въ томъ ПАВЕЛЪ данъ залогъ намъ и печать.
О предковъ красота, Петрова Дщерь и слава!
Прїятна мужествомъ Твоимъ его держава,
Чрезъ снисхожденїе Твое къ намъ возстаетъ;
И жертва искреннихъ желанїй вопїетъ:
Да милости свои всевидящее око
Поставитъ надъ Тобой, какъ верьхъ небесъ высоко.

НАДПИСЬ 37.

БОГУ
Всемогущему,
и Его Угоднику
Благовѣрному и Великому
Князю
АЛЕКСАНДРУ Невскому,
Россовъ усердному защитнику
презрѣвшему прещенiе мучителя,
тварь боготворить повелѣвшаго,
укротившему варварство на востокѣ,
низложившему зависть на западѣ,
по земномъ княженiи въ вѣчное царство
преселенному въ лѣто 1263.
усердiемъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО
на мѣсто древнихъ и новыхъ
побѣдъ пренесенному 17-года.

Державнѣйшая
ЕЛИСАВЕТА
отеческаго ко святымъ почитанiя
Подражательница къ нему
благочестiемъ усердствуя,
сiю
мужества и святости
Его дѣлами
украшенную раку изъ первообрѣтеннаго
при Ея
благословенной державѣ
сребра
соорудить благоволила.
Въ лѣто 1752.

НАДПИСЬ 38.

На новый 1755 годъ, гдѣ владѣнiе Ея Величества улодобляется пристани съ храмомъ улокоенiя и съ входящими и изходящими кораблями.

По правдѣ вѣчность есть пространный Океянъ,
Что вихрямъ завсегда на колебанье данъ.
Въ ней лѣта, корабли, что скоро пробѣгаютъ,
И въ дальности себя безвѣстной закрываютъ.

Кто рока злобнаго въ пучинѣ погруженъ,
Или волненїемъ боязней утомленъ,
Тотъ черезъ стремнины и жерла бѣдъ глубоки
Не можетъ видѣть ихъ сквозь горькихъ слезъ потоки:
Но какъ пристанища чрезъ ихъ въ себя приходъ
Богатствомъ веселятъ и зрѣнїемъ народъ;
Подобно кроткая и намъ ЕЛИСАВЕТА
Въ пристанищѣ щедротъ являетъ долги лѣта.
Сїи наполнены довольствомъ корабли
Мы видимъ веселясь со щастливой земли.
По многимъ радостямъ мы долгость лѣтъ считаемъ,
И милости Ея ихъ мѣрой признаваемъ.
Пускай мимо другихъ среди валовъ летятъ,
Отъ нашей тишины отъѣздомъ не спѣшатъ.
Въ прекрасномъ островѣ державы вожделѣнной
Препровождаемъ вѣкъ спокойной, несравненной.
Изшедшимъ насладясь обильнымъ кораблемъ,
Что насъ увеселилъ въ пристанищѣ Твоемъ,
И новаго дождавъ, Монархиня, прихода,
Прими желанїя отъ вѣрнаго народа:
Дабы среди Твоихъ спокойныхъ царства водъ,
Великъ былъ щастїемъ корабль сей новый годъ;
Да многїе по томъ довольствѣ увидимъ полны,
Не вѣдая, что вихрь, не вѣдая, что волны.

НАДПИСЬ 39.

На слускъ корабля, именуемаго Іоанна Златоустаго.

Сойди къ намъ Златоустъ, оставивъ небеса:
Достойна твоего здѣсь зрѣнїя краса.

Петрова Дщерь тебѣ корабль сей посвящаетъ,
И именемъ твоимъ все море наполняетъ.
Когда ты пойдешь въ путь на немъ между валовъ,
Греми противъ Ея завистливыхъ враговъ,
Златыми прежде ты гремѣлъ въ церквахъ устами.
Но пламенными впредь звучи въ водахъ словами.

НАДПИСЬ 40.

На конное литое изъ мѣди изображенïе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ Амазонскомъ уборѣ.

Увидѣвъ Аполлонъ въ мѣди изображенный
Богини Россïя великолѣпный видъ,
И бодростью того металлъ одушевленный,
Со тщанïемъ спѣшилъ къ нему съ Парнасскихъ горъ:
Промолвилъ восхищенъ къ строителю перуновъ:
Стоялъ бы и поднесь мой городъ и Нептуновъ,
Когда бы защищать Прïамовъ скиптръ и тронъ
Пришла подобна сей Царица Амазонъ.
И тщетнабъ вся была коварныхъ Грековъ сила,
ЕЛИСАВЕТА бъ ихъ въ одинъ часъ низложила.

НАДПИСЬ 41.

На то же изображенïе.

Великаго Отца и Матери прекрасной,
Обѣмъ подобну Дщерь металлъ изобразивъ,
Геройской бодростью и кроткимъ взоромъ живъ.
Вѣщаетъ, кажется, отъ вещи къ намъ безгласной

Надежду, мужество, щедроты, милость, миръ,
Пріятна какъ весна, летаетъ какъ зефиръ.
Свѣтлѣе злата мѣдь въ семъ образѣ сіяетъ,
Что толь великую Богиню представляетъ.

НАДПИСЬ 42.

На отъѣздъ изъ Санктпетербурга въ Москву Ея Величества 1752 года, Декабря дня.

Что воздухъ тихъ стоитъ по толь бурливыхъ дняхъ?
Простерся мягкій снѣгъ въ спокойствѣ на поляхъ?
ЕЛИСАВЕТА въ путь прещедра поспѣшаетъ;
Монархиня, Твой взоръ къ тебѣ все привлекаетъ.
Не токмо на земли Твоя любезна власть,
Но небо шлетъ свою Тебѣ подъ ноги часть.

НАДПИСЬ 43.

На оказаніе высочайшей милости Ея Величества въ Москвѣ, 1753 года.

Монархиня, Твоя прещедрая рука
Обиліе намъ льетъ и радость, какъ рѣка;
Сильнѣе, нежели ключей Кастальскихъ токи,
Стремленіе къ стихамъ и духъ даетъ высокій.
О радостной восторгъ; куда я полечу?
Но большее языкъ богатство словъ являетъ,
Когда умѣренно веселіе бываетъ,
Веселіе мое безмѣрно, я молчу.

НАДПИСЬ 44.

На новое строенїе Сарскаго Села.

Хотя по царствамъ Римъ поверженнымъ ступалъ,
Однако семь вѣковъ и больше возставалъ;
Скорѣе кроткой Ты, Монархиня, рукою
Россїю безъ войны возводишь за Собою,
И щедролюбїемъ возносишь насъ Своимъ,
Не разрушая царствъ въ Россїи строишь Римъ.
Примѣръ въ томъ Сарской домъ; кто видитъ, всякъ чудится,
Сказавъ: что скоро Римъ предъ нами постыдится.
Ни время, ни труды, ни подданной весь свѣтъ
Тамъ такъ не успѣвалъ, какъ здѣсь ЕЛИСАВЕТЪ.

НАДПИСЬ 45.

Къ ракѣ Святаго Димитрїя Митрополита Ростовскаго.

ВСЕМОГУЩЇЙ и НЕПОСТИЖИМЫЙ
БОГЪ,
Чудными изкони дѣлами, явилъ
Святую свою великолѣпную славу
и во дни наши.
Въ благословенное государствованїе
Благочестивѣйшїя, Самодержавнѣйшїя,
Великїя Государыни
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ,
Самодержицы Всероссїйскїя,
новыми чудотворенїями въ Россїи просїявшаго,

здѣсь

здѣсь
почивающаго святаго Мужа,
Преосвященнаго
МИТРОПОЛИТА ДИМИТРІЯ
Ростовскаго и Ярославскаго,
Отдавшаго Божїя Богови:
Вѣрою, кротостїю, воздержанїемъ,
ученїемъ, трудолюбїемъ.
Кесарево Кесареви:
Ревностїю и терпѣнїемъ,
поборствуя
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ,
противъ суемудраго раскола.
Въ Богоспасаемомъ градѣ Кїевѣ
родился сей житель небеснаго Іерусалима
Декабря, 1651 года.
Ангельскїй образъ принялъ 18ти лѣтъ.
На святительскїй Престолъ
возведенъ
Марта 23 дня, 1701 года.
Пасъ церковь Божїю
7 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ, 26 дней.
живъ 58 лѣтъ.
Въ вѣчной покой преселился 1709 года.
Написавъ житїя святыхъ,
самъ въ ликѣ оныхъ вписанъ быть
удостоился
въ лѣто 1754, Апрѣля 9 дня (*)

О! Вы, что божество въ предѣлахъ чтите тѣсныхъ,
Подобїе его мня быть въ частяхъ тѣлесныхъ,

Впери-

(*) Сїя надпись взята изъ опыта Историческаго Словаря Россїйскихъ писателей стр. 60. и въ лѣтахъ поправлена съ Дневной Записки собственноручно Святымъ Димитрїемъ писанной, которая напечатана въ древней Россїйской Вивлїоѳики въ VI. части отъ стр. 315 до 403.

Вперите вЪ мысль, чему Святитель сей училЪ!
Что нынѢ вамЪ гласитЪ отЪ лика горнихЪ силЪ.
На милость вышняго, на истинну склонитесь,
И кЪ матери своей вы церкви примиритесь.

НАДПИСЬ 46.

Напечатана вЪ уставѢ Воспитательнаго вЪ МосквѢ Дома 1763 года.

Блаженство общества вседневно возрастаетЪ,
Монархиня труды кЪ трудамЪ соединяетЪ,
Стараясь о добрѢ великихЪ намЪ отрадЪ,
О воспитанiи печется малыхЪ чадЪ,
Дабы, что вЪ отчествѢ оставлено презрѢнно,
ПрiобрѢло ему сокровище безцѢнно;
И чтобЪ изЪ тяжкаго для общества числа
Воздвигнуть сЪ нравами похвальны ремесла.
Рачители добра грядущему потомству!
Внемлите сЪ радостью полезному питомству;
Похвально дѢло есть убогихЪ призирать,
Сугуба похвала для пользы воспитать:
Натура то гласитЪ, повелѢваетЪ вѢра.
Внемлите важности Монаршаго примѢра:
ЕКАТЕРИНА васЪ предводитЪ кЪ чести сей,
СпѢшите щедростью, какЪ вѢрностью за Ней.

НАДПИСЬ 47.

На Сарское село, Августа 24 дня, 1764 года. (*)

Луга, кустарники, пріятны высоты,
ПримѢрЪ и образецЪ Едемской красоты,
Достойно похвалить я нынѢ васЪ желаю,
Но выше по чему почтить, еще не знаю,
Не тѢмЪ ли, что вездѢ пріятности вЪ садахЪ
И нѢжны Зефиры роскошствуютЪ вЪ цвѢтахЪ?
Или что ради васЪ художествЪ славныхЪ сила
Возможность всю свою и хитрость истощила?
Или что мещетЪ сЪ васЪ златая блескЪ гора,
Откуда видимЪ градЪ Великаго ПЕТРА?
Гора, или то домЪ БогамЪ земнымЪ пристойной,
КЪ отдохновенію Величества спокойной?
ВсѢхЪ больше краситЪ сей ЕКАТЕРИНА край:
При Ней здѢсь вѢкЪ златой и расцвѢтаетЪ рай;
Она всѢ красоты присутствомЪ оживляетЪ,
КакЪ свѢтЪ добротами и славой восхищаетЪ.

НАДПИСЬ 48.

На изобрѢтеніе роговой Музыки.

Ловцов и пастуховЪ межь селами отрада,
Одни ловятЪ звѢрей, другіе смотрятЪ стада.
ОхотникЪ вЪ рогЪ реветЪ, пастухЪ свиститЪ вЪ свирѢль.
ТревожитЪ оной НимфЪ; пріятна тиха трѢль.
ТамЪ шумной песей ревЪ; а здѢсь у тихой рѢчки
Молоденьки блеютЪ по матери овечки.

(*) Сія надпись взята изЪ СанктпетербургскихЪ ежемѢсячныхЪ сочиненій 1764 году.

Здѣсь нѣжность и покой, здѣсь царствуетъ любовь,
Охотнической шумъ, какъ Марсовъ, движетъ кровь.
Но нынѣ къ обоимъ, вы Нимфы, собирайтесь,
И равно обоей музыкой услаждайтесь:
Что было грубости въ охотничьихъ трубахъ,
Нарышкинъ умягчилъ при нашихъ берегахъ;
Чего и дикія животны убѣгали,
Въ томъ слухи нѣжные пріятности сыскали.

НАДПИСЬ 49.

СЕ ЕЛИСАВЕТА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЕЛИКАЯ ДЩЕРЬ,
БЛАГОЧЕСТИВАЯ, ЩЕДРАЯ,
МУЖЕСТВЕННАЯ, ВЕЛИКОДУШНАЯ,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА;
МОЯ ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА,
ЗАЩИТНИЦА ПРОСВѢТИТЕЛЬНИЦА;
СЛАВА МОЯ, ВОЗНЕСШАЯ ГЛАВУ МОЮ,
ВО ГРОБЪ НИЗХОДИТЪ!
рыдайте области
Насладившіяся кроткою ЕЯ державою,
въ слезы обратитесь
великія мои моря и рѣки!
всѣ вѣрныя мои чада
Къ Богу Возопійте!

Упокой Спасе въ вѣрѣ къ тебѣ преставльшуюся,
И царствія твоего сопричастницу сотвори,
На тя бо упованіе возложи, человѣколюбче.

Стихи

СТИХИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, *на фейерверкъ изображающій благоденствующую Россію, представленный въ Санктпетербургѣ* 1 *Генваря* 1755 *года*; сочиненные г. Ломоносовымъ *и напечатанные ежемѣсячныхъ Академическихъ Санктпетербургскихъ сочиненій въ Генварѣ* 1755 *года на стран.* 24 *и* 25.

Ея Императорскому Величеству Великой и Всемилостивѣйшей нашей Монархинѣ.

Гдѣ въ свѣтѣ есть народъ, земля, страна и царство
Подобная странѣ, Монархиня, Твоей?
Отъ запада твое простерлось государство,
Отъ юга, сѣвера и утреннихъ полей.
Какой Монархъ возмогъ, чтобъ подъ одну державу
Народовъ множество толикое собрать?
Чуть знаютъ по рѣчамъ себя, лицу и нраву,
Но всѣ едину чтутъ Тебя, Россійска мать.

*

Какъ утреннимъ лучемъ престолъ Твой здѣсь сіяетъ,
Другую часть страны Твоей покоитъ ночь;
Какъ утренняя заря Камчатку озаряетъ,
Вечерняя отсель тогда отходитъ прочь;
Когда имѣетъ ночь народъ твой южній лѣтомъ,
То сѣверный народъ въ трудахъ полдневныхъ бдитъ:
Какъ звѣзднымъ Астрахань въ ночи блистаетъ свѣтомъ;
То Колъ во полнѣйшемъ блистаньѣ солнце зритъ.

Все то, что скипетрЪ Твой, богиня, освящаетЪ,
ВстокЪ, западЪ, сѣверЪ, югЪ усердіемЪ горитЪ,
Начавши отЪ Двины огнь празднечный пылаетЪ,
По дальнѣйшей АмурЪ, что ХинЪ отЪ насЪ дѣлитЪ.
И сЪ восклицаніемЪ во всѣхЪ странахЪ шумящимЪ
Языки разными вѣщаетЪ Твой народЪ;
Да новое Тебѣ, и всѣмЪ Тебѣ служащимЪ
Явится щастіе вЪ начавшійся сей годЪ.

*

Тебѣ и всей Твоей Фамиліи, Богиня!
Благополучны дни обильный сыплетЪ рогЪ;
Тебѣ раждается днесь новая година,
И сЪ новымЪ щастіемЪ вступаетЪ вЪ Твой чертогЪ:
Да коломЪ такЪ Твоей судьбины обращаетЪ,
КакЪ подданны Тебѣ щастливыхЪ просятЪ дней,
Да выше Твой ОрелЪ сЪ дня на день возлетаетЪ,
И щастіе цвѣтетЪ во всей странѣ Твоей.

РАЗНЫЯ

РАЗНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ,

которыя никогда еще не были напечатаны.

ПИСЬМО

Къ его Высокородію Ивану Ивановичу Шувалову.

Сіе письмо написано Августа 18 дня 1750 года. Тогда его Высокопревосходительство нынѣшній Оберъ-Камергеръ Иванъ Ивановичь Шуваловъ былъ Камеръ-Юнкеромъ.

Прекрасны лѣтни дни сіяя на исходѣ,
Богатство съ красотой обильно сыплютъ въ міръ;
Надежда радостью кончается въ народѣ;
Натура смертнымъ всѣмъ открыла общій пиръ.
Созрѣлые плоды древа отягощаютъ
И кажутъ солнечнымъ румянецъ свой лучамъ!
И руку жадную пригожствомъ привлекаютъ;
Что снятъ своей рукой, тотъ слаще плодъ устамъ.
Сіе довольствіе и красота всемѣстна
Не токмо жителямъ обильнѣйшихъ полей
Полезной роскошью является прелестна,
Богинь влечетъ она пріятностью своей.
Чертоги свѣтлые, блистаніе металловъ
Оставивъ, на поля спѣшитъ ЕЛИСАВЕТЪ;
Ты слѣдуешь за ней, любезный мой Шуваловъ,
Туда, гдѣ ей Цейлонъ и въ сѣверѣ цвѣтетъ,
Гдѣ хитрость мастерства преодолѣвъ природу,
Осеннимъ днямъ даетъ весны прекрасной видъ,
И принуждаетъ въ верьхъ скакать высоко воду,
Хотя ей тягость въ низъ и жидкость течь велитъ

Толь многи радости, толь разныя утѣхи
Не могутъ отъ тебя Парнасскихъ горъ закрыть.
Тебѣ пріятны коль Россійскихъ музъ успѣхи,
То можно изъ твоей любви къ нимъ заключить.
Ты будучи въ мѣстахъ, гдѣ нѣжность обитаетъ,
Какъ взглянешь на поля, какъ взглянешь на плоды,
Воспомяни, что мой покоя духъ не знаетъ,
Воспомяни мое раченье и труды.
Межъ стѣнъ и при огнѣ лишь только обращаюсь;
Отрада вся, когда о лѣтѣ я пишу;
О лѣтѣ я пишу, а имъ не наслаждаюсь,
И радости въ одномъ мечтаніи ищу.
Однако лѣто мнѣ съ весною возвратится,
Я оныхъ красотой и въ зиму наслаждусь,
Когда мой духъ твоимъ пріятствомъ ободрится,
Которое взнести я на Парнасъ потщусь.

Къ Пахомію.

Пахомей говоритъ, что для святаго слова
Риторика ничто; лишь совѣсть будь готова.
Ты будешь Казнодѣй, лишь только стань попомъ,
И стыдъ весь отложи. Однако врешь Пахомъ.
На что риторику совсѣмъ пренебрегаешь?
Ее лишь ты одну, и то худенько знаешь.
Василій, Златоустъ, церковные столпы
Учились долѣе какъ нынѣшни попы.
Гомера, Пиндара, Демосѳена читали,
И проповѣдь свою ихъ штилемъ предлагали,

Натуру

Натуру общую всей протчей твари мать,
Небесъ, земли, морей старались испытать:
Дабы Творца чрезъ то по мѣрѣ силъ постигнуть,
И важностью вещей сердца людски подвигнуть,
Не ставили за стыдъ изъ басенъ выбирать,
Чѣмъ къ праведнымъ дѣламъ возможно преклонять.
Ты словомъ Божїимъ незнанье закрываешь,
И больше тѣхъ мужей у насъ быть уповаешь;
Ты думаешь, Пахомъ, что ты ужъ Златоустъ!
Но мы увѣрены о томъ, что мозгъ твой пустъ.
Намъ слово Божїе чувствительно, любезно,
И лишь во ртѣ твоемъ безсильно, безполезно.
Нравоученїемъ преславной Телемакъ
Стократъ полезнѣе твоихъ нескладныхъ вракъ.

Отрывокъ.

Богиня дщерь божествъ науки основавшихъ,
И оныя растить Тебѣ въ наслѣдство давшихъ,
Ты шествуешь по ихъ божественнымъ стопамъ,
Распростираючи щедроты свѣтлость намъ;
Мы признаваясь, что едва того достойны,
Остались бы всегда въ трудахъ своихъ спокойны,
Но только къ славѣ сей того не достаетъ,
Чтобъ милость къ намъ Твою увидѣлъ ясно свѣтъ,
Дабы признали всѣ народы и языки,
Коль мирныя Твои дѣла въ войну велики;
Дабы украшенный Твоей рукой Парнасъ,
Любителей наукъ призвать возвысилъ гласъ,

И славнымъ именемъ гремя ЕЛИСАВЕТЫ,
При ликѣ ихъ расторгъ завистниковъ навѣты.
Теперь Германія войной возмущена,
Рыданія и слезъ и ужаса полна;
За собственныхъ сыновъ съ парнаскими цвѣтами,
Питаетъ сопостатъ съ кровавыми мечами.
Любитель тишины, соборъ драгихъ наукъ,
Защиты крѣпкія отъ бранныхъ ищетъ рукъ;
О коль велики имъ отрады и утѣхи,
Возслѣдуетъ и намъ въ ученіяхъ успѣхи;
И славный слухъ, когда Твой Университетъ,
О имени Твоемъ подъ солнцемъ процвѣтетъ!
Тобою данными красуясь вѣчно правы,
Для истинной красы Россійскія державы;
И юношество къ намъ отвсюду притекутъ,
Къ наукамъ прилагать въ Петровѣ градѣ трудъ.
Петрова ревность къ намъ, любовь ЕКАТЕРИНЫ,
И щедрости Твои воздвигнутъ здѣсь Афины.
Мы соружимъ похвалъ Тебѣ Минервы храмъ,
Въ приличность по Твоимъ божественнымъ дѣламъ;
Въ Россіи древности, въ натуры тайны вникнемъ,
И тьмами устъ Твои достоинства воскликнемъ!
Коль счастливъ оной день, коль счастливъ буду я,
Когда я середи Россійскихъ музъ стоя,
Благодѣяніе Твое представлю ново,
Великостью его о какъ возвышу слово!
Тогда мой средственной въ Россійской рѣчи даръ,
Въ благодареніи сугубой приметъ жаръ;
Пріемлемые въ нихъ учены пришлецы,
Разширютъ о Тебѣ въ подсолнечной концы;

Коль

Коль милосерда Ты, коль счастлива Россія,
Что царствуютъ съ Тобой въ ней времена златыя!
Рушитель знанія свирѣпой брани звукъ,
Подъ скипетромъ Твоимъ защитникъ сталъ наукъ;
Что выше мнѣнія сквозь дымъ, сквозь прахъ восходятъ;
Ихъ къ удивленію, насъ къ радости приводятъ;
Сіе исполнится не многими чертами,
Когда рука Твоя ущедрится надъ нами;
Для славы Твоея, для общаго плода,
Не могутъ милости быть рано никогда.

Стихи сочиненныя на дорогѣ въ Петергофъ, когда сочинитель въ 1761 году ѣхалъ просить о подписаніи привилегіи для Академіи; бывъ много разъ прежде за тѣмъ же.

Кузнечикъ дарагой, коль много ты блаженъ,
Коль больше предъ людьми ты щастьемъ одаренъ!
Препровождаешь жизнь межъ мягкою травою,
И наслаждаешься медвяною росою.
Хотя у многихъ ты въ глазахъ презрѣнна тварь;
Но въ самой истиннѣ ты передъ нами царь;
Ты Ангелъ во плоти; иль лутче ты бесплотенъ!
Ты скачешь и поешь, свободенъ беззаботенъ,
Что видишь, все твое; вездѣ въ своемъ дому,
Не просишь ни о чемъ, не долженъ никому.

КЪ И... И... Ш...

Спосибо за грибы, человъ за ананасъ,
За вина сладкія; я радъ, что не былъ квасъ.
Росиско кушанье сразилось съ Перуанскимъ;
А еслибы и квасъ влился въ кишки съ Шанпанскимъ,
То сдѣлался бы въ нихъ такой же разговоръ,
Какой межь стряпчими въ судѣ бываетъ споръ.
Я думалъ ужъ и такъ, что въ брюхо (*) забился,
И выпустить хотя, я чуть не надсадился.

(*) Здѣсь упомянулъ сочинитель имя славнаго ябедника, которой жилъ въ его время.

ПИСЬМА

КЪ ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ШУВАЛОВУ,

которыя никогда не были еще напечатаны.

Хотя сïи письма и не заключаютъ въ себѣ много, касающагося до наукъ, и не обращаютъ содержанïемъ своимъ любопытство каждаго читателя; но поелику все, что произшло изъ пера Г. Ломоносова не можетъ быть недрагоцѣнно, то сей причины ради онѣ въ собранïи семъ и напечатаны, тѣмъ наипаче что онѣ открываютъ публикѣ нѣкоторыя обстоятельства жизни сего великаго писателя.

ПИСЬМА

Къ Ивану Ивановичу Шувалову.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Поздравляю васъ съ благополучнымъ выѣздомъ въ тѣ прекрасныя мѣста, въ которыхъ холодноватые Россійскіе Зефиры не могутъ препятствовать натуры и искуства силѣ въ произведеніи красотъ, обыкновенныхъ въ благорастворенномъ теплотою климатѣ. Дай Боже, что бы прежестокая минувшія зимы стужа, и тяжелый продолжательныя весны холодъ награжденъ вамъ былъ прекраснаго лѣта пріятною теплотою. А чтобы въ оныхъ дняхъ ясность и тихость еще показалась вамъ пріятнѣе, то должно вамъ представлять въ умѣ противное время. Но какъ лѣто и зима вдругъ быть не могутъ, что бы вы сличивъ одно съ другимъ, при строгости и скучномъ видѣ одново, могли яснѣе видѣть и выше почесть другово красоту, нѣжность и пріятность, для того имѣю честь прислать вамъ зиму стихотворную въ еклогѣ, сочиненной студентомъ Поповскимъ. Я въ ней не поправилъ ни единова слова, но какову онъ прошедшей зимы далъ, такъ къ вамъ и вручить честь имѣю съ должнымъ почтеніемъ непремѣнно пребывая

Вашего высокородія

всепокорный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Санктпетербургъ
Маія 8 дня
1751 года.

Мило-

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь.

Его Сїятельство Графъ Михайло Ларїоновичь Воронцовъ по своей высокой ко мнѣ милости изволилъ взять отъ меня пробы мозаичныхъ составовъ для показанїя Ея Величеству; при которомъ случаѣ, ежели Вашему Превосходительству непротивно, всепокорно прошу постараться о моемъ нижайшемъ прошенїи, чтобы мнѣ имѣя случай и способы удобнѣе было производить въ дѣйствїе мои въ наукахъ предпрїятїя. Ибо хотя голова моя и много зачинаетъ, да руки однѣ, и хотя во многихъ случаяхъ можно бы употребить чужїя, да приказать не имѣю власти. За бездѣлицею принужденъ я много разъ въ канцелярїю бѣгать и подьячимъ кланяться, чево я право весьма стыжусь, а особливо имѣя такихъ, какъ вы, патроновъ. Нѣтъ ни единаго дня, въ которой бы я не упоминалъ о вашей ко мнѣ милости, и ею бы не радовался. Однако нѣтъ ни единаго моего въ Академїю прїѣзда, въ которой бы я не удивлялся, что она имѣя въ себѣ сына отечества, котораго вы любите и жалуете, не можетъ того дожить, что бы онъ отвратилъ отъ ней всѣ чрезъ 25 лѣтъ бывшїя всѣмъ успѣхамъ и должнымъ быть пользамъ препятствїя. Заключая сїе послѣднее мое о семъ прошенїе, съ великою надеждою ожидаю желаемого, и съ искреннимъ почтенїемъ пребываю до смерти

Вашего Превосходительства

всепокорный слуга
Михайло Ломоносовъ.

Санктпетербургъ
Августа 15 дня
1751 года.

Мило-

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Не могу преминуть, чтобы Вашему Превосходительству не сообщить сочиненныхъ мною послѣ спуску корабля за обѣдомъ краткихъ стиховъ, вѣдая Вашу къ наукамъ а особливо къ словеснымъ охоту.

Сойди къ намъ Златоустъ, оставивъ небеса;
Достойна твоего здѣсь зрѣнія краса:
ПЕТРОВА Дщерь тебѣ корабль сей посвящаетъ,
И именемъ твоимъ и море наполняетъ.
Какъ будешь ты ходить на немъ промежъ валовъ;
Греми противъ ея завистливыхъ враговъ.
Златыми прежде ты гремѣлъ въ церквахъ устами;
Но пламенными нынь звучи въ водахъ словами.

При семъ доношу, что я нынѣ *Демофонта* докончать стараюсь; и при томъ дѣлаю планъ, Россійской Исторіи, которой по возвращеніи Вашемъ въ Санктпетербургъ, показать честь имѣть буду, и непремѣнно съ глубокимъ почтеніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорный слуга
Михайло Ломоносовъ.

Въ Санктпетербургѣ
Сентября 10 дня
1751 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Неоднократное Вашего Превосходительства къ сочиненїю Россїйской исторїи ободренїе, хотя я всегда принималъ за истинный знакъ Вашего обо мнѣ милостиваго мнѣнїя, однако Вашего Превосходительства полученнымъ отъ 28 го числа Декабря ко мнѣ писмомъ, преисполненнымъ природнаго Вашего снисхожденїя и склонности къ наукамъ, столько я объ ономъ удостовѣрился, что въ крайней моей къ Вамъ благодарности погруженъ, почитаю Ваше справедливое желанїе, которое соединено съ пользою и славою отечества. Я бы отъ всего сердца желалъ имѣть такїя силы, чтобы оное великое дѣло совершенїемъ своимъ скоро могло охоту всѣхъ удовольствовать; однако оно само собою такого есть свойства, что требуетъ времяни. Коль великимъ счастїемъ я себѣ почесть могу, ежели моею возможною способностїю древность Россїйскаго народа, и славныя дѣла нашихъ Государей свѣту откроются, то весьма чувствую. И читая отъ Вашего Превосходительства ко мнѣ писанныя похвалы, которыя мое достоинство далече превосходятъ, благодарю отъ всего сердца; и радуясь, по предпрїятому моему намѣренїю со всякою ревностїю въ собранїи нужныхъ извѣстїй стараюсь, безъ которыхъ отнюдь ничего въ Исторїи предпрїять не возможно. Могу Васъ милостиваго государя увѣрить въ томъ заподлинно, что перьвой томъ въ нынѣшнемъ году съ Божїею помощїю совершить уповаю. Чтожъ до другихъ моихъ въ физикѣ и въ Химїи

упражне-

упражненїй касается, чтобы ихъ вовсе покинуть, то нѣтъ въ томъ ни нужды, ниже возможности. Всякъ человѣкъ требуетъ себѣ отъ трудовъ упокоенїя: для того оставивъ настоящее дѣло, ищетъ себѣ съ гостьми или съ домашними препровожденїя времяни, картами, шашками и другими забавами, а иные и табачнымъ дымомъ; отъ чего я ужѐ давно отказался, за тѣмъ, что не нашелъ въ нихъ ничего кромѣ скуки. И такъ уповаю, что и мнѣ на успокоенїе отъ трудовъ, которые я на собранїе и на сочиненїе Россїйской Исторїи и на украшенїе Россїйскаго Слова полагаю, позволено будетъ въ день нѣсколько часовъ времяни, чтобы ихъ вмѣсто бильяру употребить на физическїе и Химическїе опыты, которые мнѣ не токмо отмѣною матерїи вмѣсто забавы, но и движенїемъ вмѣсто лѣкарства служить имѣютъ; и сверьхъ сего пользу и честь отечеству конечно принести могутъ, едва меньше ли перьвой. Когда Ваше Превосходительство меня удостовѣрить изволите, что мои сочиненїя въ прозѣ не противны, то можете имѣть въ томъ новой опытъ, ежели мнѣ въ будущей 1754 годъ повелѣно будетъ говорить похвальное слово ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ въ публичномъ Академическомъ собранїи, на что я готовъ положить всѣ свои силы. Чтожъ докончанїя моего всепокорнѣйшаго прошенїя надлежитъ о фабрикѣ, то не думайте, милостивой государь, чтобы она могла мнѣ препятствовать: ибо тѣмъ окончаются всѣ мои великїе Химическїе труды, въ которыхъ я три года упражнялся, и которые бесплодно потерять мнѣ будетъ несносное мученїе, и много большее препятствїе, нежели

отъ самихъ оныхъ опасаться должно. И такъ уповая чрезъ милостивое Ваше предстательство прошенїю моему скораго рѣшенїя достигнуть, съ глубокимъ высокопочитанїемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшїй и усерднѣйшїй слуга.

Михайло Ломоносовъ.

Въ Санктпетербургѣ
Генваря 4. дня
1753 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Милостивое Вашего Превосходительства меня письмомъ напоминовенїе увѣряетъ къ великой моей радости о непремѣнномъ Вашемъ ко мнѣ снисходительствѣ, которое я чрезъ много лѣтъ за великое между моими благополучїями почитаю. Высочайшая щедрота несравненныя Монархини Нашея, которую я Вашимъ отеческимъ предстательствомъ имѣю, можетъ ли меня отвести отъ люблeнїя и отъ усердїя къ наукамъ, когда меня крайняя бѣдность, которую я для наукъ терпѣлъ добровольно, отвратить не умѣла. Не примите Ваше Превосходительство мнѣ въ самохвальство, что я въ свое защищенїе представить смѣлость принимаю. Обучаясь въ Спаскихъ школахъ, имѣлъ я со всѣхъ сторонъ отвращающїя отъ наукъ пресильныя стремленїя, которыя въ тогдашнїя лѣта почти непреодолѣнную силу имѣли. Съ одной стороны отецъ никогда дѣтей кромѣ меня не

имѣя,

имѣя, говорилъ, что я будучи одинъ, его оставилъ, оставилъ все довольство (по тамошнему состоянію), которое онъ для меня кровавымъ потомъ нажилъ, и которое послѣ его смерти чужія расхитятъ. Съ другой стороны несказанная бѣдность: имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, не льзя было имѣть на пропитаніе въ день больше какъ на денежку хлѣба, и на денежку квасу, протчее на бумагу, на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ жилъ я пять лѣтъ, и наукъ не оставилъ. Съ одной стороны пишутъ, что зная моего отца достатки, хорошіе тамошніе люди дочерей своихъ за меня выдадутъ, которые и въ мою тамъ бытность предлагали; съ другой стороны школьники малые ребята кричатъ и перстами указываютъ: смотриде какой болванъ лѣтъ въ двадцать пришолъ латинѣ учиться! послѣ того вскорѣ взятъ я въ Санктпетербургъ и посланъ за море и жалованье получалъ противъ прежняго въ сорокъ разъ. Оно меня отъ наукъ не отвратило; но по пропорціи своей умножило охоту, хотя силы мои предѣлъ имѣютъ. Я всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство въ томъ быть обнадежену, что я всѣ свои силы употреблю, чтобы тѣ, которые мнѣ отъ усердія велятъ быть предосторожну, были обо мнѣ беспечальны; а тѣ которые изъ недоброхотной зависти толкуютъ, посрамлены бы въ своемъ неправомъ мнѣніи были, и знать бы научились, что они своимъ аршиномъ чужихъ силъ мѣрить не должны; и помнилибъ, что музы не такія дѣвки, которыхъ всегда изнасильничать можно. Онѣ кого хотятъ того и полюбятъ. Ежели кто еще въ такомъ

мнѣнїи, что ученой человѣкъ долженъ быть бѣденъ, тому я предлагаю въ примѣръ съ его стороны Дїогена, которой жилъ съ сабаками въ бочкѣ, и своимъ землякамъ оставилъ нѣсколько остроумныхъ шутокъ для умноженїя ихъ гордости, а съ другой стороны Невтона, богатаго Лорда, Боила, которой всю свою славу въ наукахъ получилъ употребленїемъ великой суммы; Волфа, которой лекцїями и подарками нажилъ больше пяти сотъ тысячь и сверхъ того баронство; Слоана, въ Англїи, которой послѣ себя такую библїотеку оставилъ, что никто приватно не былъ въ состоянїи купить, и для того Парламентъ далъ за нее двацать тысячь фунтовъ Штерлинговъ. По приказанїю Вашему все исполнить не премину, съ глубокимъ высокопочитанїемъ пребывая

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшїй слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга
Маїя 10 дня
1753 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Полученное вчерашняго числа отъ 24 Маїя письмо Вашего Превосходительства, въ которомъ я чувствую непремѣнной знакъ особливой Вашей ко мнѣ милости, премного меня обрадовало; особливо тѣмъ, что Вы обьявить изволили свое удостовѣренїе о томъ, что я наукъ никогда

когда не оставлю. Въ разсужденїи другихъ не имѣю я никакого особливаго удивленїя, за тѣмъ, что они имѣютъ примѣры въ нѣкоторыхъ людяхъ, которые только лишь себѣ путь къ щастїю ученїемъ отворили, въ тотъ часъ къ дальнѣйшему происхожденїю другїя дороги приняли и способы изыскали, а науки почти совсѣмъ оставили, имѣя у себя патроновъ, которые у нихъ наукъ мало или и ничего не спрашиваютъ, и не какъ Ваше Превосходительство въ разсужденїи меня дѣлъ требуете, довольствуются только однѣмъ ихъ именемъ. Въ помянутыхъ оставившихъ въ своемъ счастїи ученїе людяхъ весьма ясно видѣть можно, что они только одно почти знаютъ, что въ малолѣтствѣ изъ подъ лозы выучились, а будучи въ своей власти, почти никакова знанїя больше не присовокупили. Я напротивъ того (позвольте, милостивый государь, не ради тщеславїя, но ради моего оправданїя обьявить истинну) имѣючи отца хотя по натурѣ добраго человѣка, однако въ крайнемъ невѣжествѣ воспитаннаго, и злую и завистливую мачиху, которая всячески старалась произвести гнѣвъ въ отцѣ моемъ, представляя, что я всегда сижу по пустому за книгами. Для того многократно я принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, и терпѣть стужу и голодъ, пока я ушолъ въ Спаскїя школы. Нынѣ имѣя къ тому по высочайшей Ея Императорскаго Величества милости совершенное довольство, Вашимъ отеческимъ предстательствомъ, и трудовъ моихъ одобренїе Ваше и другихъ знателей и любителей наукъ, и почти общее

въ

вЪ нихЪ удовольствїе, и на конецЪ ужѐ не дѣтское несовершеннаго возраста разсужденїе, могу ли я нынѣ вЪ моемЪ мужествѣ дать себя посрамить передЪ моимЪ дѣтствомЪ. Однако перестаю сими представленїями утруждать Вашу терпѣливость, вѣдая Ваши справедливыя мнѣнїя. И ради того доношу Вашему Превосходительству о томЪ, что похвальная Ваша кЪ наукамЪ охота требуетЪ. Во первыхЪ, что до електрической силы надлежитЪ, то изысканы здѣсь два особливые опыты весьма недавно, одинЪ господиномЪ РихманомЪ чрезЪ машину, а другой мною вЪ тучѣ; первой, что МушенброковЪ опытЪ сЪ сильнымЪ ударомЪ можно переносить сЪ мѣста на мѣсто, отдѣляя отЪ машины вЪ знатное разстоянїе около цѣлой версты; чему описанїе и рисунокЪ при семЪ сообщаю. Второе примѣтилЪ я у своей громовой машины, 25 числа сего Апрѣля, что безЪ грому и молнїи, чтобы слышать или видѣть можно было, нитка отЪ желѣзнаго прута отходила и за рукою гонялась; а вЪ 28 число тогоже мѣсяца, при прохожденїи дождеваго облака безЪ всякаго чувствительнаго грому и молнїи происходили отЪ громовой машины сильные удары сЪ ясными искрами и сЪ трескомЪ издалека слышнымЪ; что еще нигдѣ не примѣчено, и сЪ моею давною теорїею о теплотѣ и сЪ нынѣшнею о електрической силѣ весьма согласно, и мнѣ кЪ будущему публичному акту весьма прилично. Оной актЪ буду я отправлять сЪ господиномЪ ПрофессоромЪ РихманомЪ, онЪ будетЪ предлагать опыты свои, а я теорїю и пользу отЪ оной происходящую, кЪ чему ужѐ я прїуготовляюсь. Что же надлежитЪ до

второй

второй части руководства къ краснорѣчїю, то оная уже нарочито далече и въ концѣ Октября мѣсяца уповаю изъ печати выйдетъ, о ускоренїи которой всячески просить и стараться буду, а писменнаго не присылаю, за тѣмъ, что Ваше Превосходительство требовать изволите по листу печатныхъ. О первомъ томѣ Россїйской Исторїи по обѣщанїю моему старанїе прилагаю, чтобы онъ къ новому году писменной изготовился. Ежели кто по своей профессїи и должности читаетъ лекцїи, дѣлаетъ опыты новые, говоритъ публично рѣчи и диссертацїи, и внѣ оной сочиняетъ разные стихи и проекты къ торжественнымъ изъявленїямъ радости, составляетъ правила къ краснорѣчїю на своемъ языкѣ и Исторїю своего отечества, и долженъ еще на срокъ поставить, отъ того я ничего больше требовать не имѣю, и готовъ бы съ охотою имѣть терпѣнїе, когда бы только что путное родилось. Въ протчемъ удостовѣрясь многократно, коль охотно слушаете Ваше Превосходительство разговоры о наукахъ, весьма жадно ожидаю радостнаго и прїятнаго съ вами свиданїя, чтобы вы новыми моими старанїями удовольствїе имѣли, которыхъ всѣхъ въ отдаленїе сообщить не возможно. Въ домѣ Вашего Превосходительства обѣщанныхъ оптическихъ вещей еще долго устроить не уповаю, за тѣмъ, что еще нѣтъ ни половъ, ни потолоковъ, ни лѣсницъ, и недавно я ходилъ въ нихъ съ немалою опасностїю. Електрическїе шарики по вашему желанїю пришлю вамъ не умедливъ какъ возможно. Я могу увѣрить Ваше Превосходительство, что въ мастеровыхъ людяхъ здѣсь великая

скудость: такъ, что я для дѣланія себѣ Електрической машины не токмо гдѣ индѣ, но и съ вашего двора столяра за деньги не могъ достать. И для того по сїе время вмѣсто земной машины, служатъ мнѣ иногда облака, къ которымъ я съ кровли шестъ выставилъ. Какїе Вашему Превосходительству инструменты потребны, о томъ прошу дать мнѣ позволенїе представить въ канцелярїю Академическую именемъ Вашимъ, для приказанія мастерамъ, за тѣмъ, что они по шабашамъ долго протянутъ дѣло. Заключая сїе, съ глубокимъ Высокопочитанїемъ пребываю

всепокорнѣйшїй и вѣрный слуга
Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга
Маїя 31 дня
1753 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичь!

Что я нынѣ къ Вашему Превосходительству пишу, за чудо почитайте, для того, что мертвые не пишутъ. Я не знаю еще, или по послѣдней мѣрѣ сомнѣваюсь, живъ ли я, или мертвъ. Я вижу, что господина профессора Рихмана громомъ убило, въ тѣхъ же точно обстоятельствахъ, въ которыхъ я былъ въ тоже самое время. Сего Іюля въ 26 число въ первомъ часу по полудни поднялась громовая туча отъ Норда. Громъ былъ нарочито силенъ, дождя ни капли. Выставленную громовую машину посмотрѣвъ

рѣвъ, не видѣлъ я ни малаго признаку Електрической силы. Однако, пока кушанье на столъ ставили, дождался я нарочитыхъ Електрическихъ изъ проволоки искоръ, и къ тому пришла моя жена и другія; и какъ я, такъ и онѣ беспрестанно до проволоки и до привѣшеннаго прута дотыкались, за тѣмъ, что я хотѣлъ имѣть свидѣтелей разныхъ цвѣтовъ огня, противъ которыхъ покойной Професоръ Рихманъ со мною споривалъ. Внезапно громъ чрезвычайно грянулъ въ самое то время, какъ я руку держалъ у желѣза и искры трещали. Всѣ отъ меня прочь побѣжали. И жена просила, чтобы я прочь шолъ. Любопытство удержало меня еще двѣ или три минуты, пока мнѣ сказали, что щи простынутъ, а при томъ и Електрическая сила почти перестала. Только я за столомъ посидѣлъ нѣсколько минутъ, внезапно дверь отворилъ человѣкъ покойнаго Рихмана, весь въ слезахъ и въ страхѣ запыхавшись. Я думалъ, что его кто нибудь на дорогѣ билъ, когда онъ ко мнѣ былъ посланъ; онъ чуть выговорилъ: *Професора громомъ зашибло.* Въ самой возможной страсти, какъ силъ было много, пріѣхавъ увидѣлъ, что онъ лежитъ бездыхаенъ. Бѣдная вдова и ее мать таковы же, какъ онъ, блѣдны. Мнѣ и минувшая въ близости моя смерть и его блѣдное тѣло, и бывшее съ нимъ наше согласіе и дружба, и плачь его жены, дѣтей и дому столь были чувствительны, что я великому множеству сошедшагося народа не могъ ни на что дать слова или отвѣта, смотря на того лице, съ которымъ я за часъ сидѣлъ въ Конференціи, и разсуждалъ

о нашемъ будущемъ публичномъ актѣ. Первый ударъ отъ привѣшенной линеи съ ниткою пришолъ ему въ голову, гдѣ красновишневое пятно видно, на лбу; а вышла изъ него громовая Електрическая сила изъ ногъ въ доски. Нога и пальцы сини и башмакъ разодранъ, а не прожжонъ. Мы старались движенїе крови въ немъ возобновить, за тѣмъ, что онъ еще былъ теплъ; однако голова его повреждена; и больше нѣтъ надежды. И такъ онъ плачевнымъ опытомъ увѣрилъ, что Електрическую громовую силу отвратить можно; однако на шестъ съ желѣзомъ, которой долженъ стоять на пустомъ мѣстѣ, въ которое бы громъ билъ сколько хочетъ. Между тѣмъ умеръ господинъ Рихманъ прекрасною смертїю, исполняя по своей Профессїи должность. Память его никогда не умолкнетъ: но бѣдная его вдова, теща, сынъ пяти лѣтъ, который добрую показывалъ надежду, и двѣ дочери, одна, двухъ лѣтъ, другая около полугода, какъ объ немъ, такъ и о своемъ крайнемъ несчастїи плачутъ. Того ради Ваше Превосходительство, какъ истинный наукъ любитель и покровитель, будьте имъ милостивый помощникъ, чтобы бѣдная вдова лутчаго Профессора до смерти своей пропитанїе имѣла, и сына своего маленькаго Рихмана могла воспитать, чтобы онъ такой же былъ наукъ любитель, какъ его отецъ. Ему жалованья было 860 руб. Милостивой государь! исходатайствуй бѣдной вдовѣ его или дѣтямъ до смерти. За такое благодѣянїе Господь Богъ васъ наградитъ, и я буду больше почитать нежели за свое. Между тѣмъ, чтобы сей случай не былъ про-

толкованЪ противу приращенія наукЪ, всепокорнѣйше прошу миловать науки и

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшаго слугу вЪ слезахЪ

Михайла Ломоносова.

СанктпетербургЪ
26 Іюля
1753 года

Милостивый Государь ИванЪ Ивановичь!

ПолучивЪ отЪ студента Поповского переводЪ перьваго письма Попіева Опыта о человѣкѣ, не могу преминуть чтобы не сообщить Вашему Превосходительству. ВЪ немЪ нѣтЪ ни единаго стиха, который бы мною былЪ поправленЪ. Я весьма опасаюсь, что бы его вЪ закоснѣніи не оставили. ОнЪ давно уже достоинЪ произведенія. Нынѣ есть мѣсто ректорское вЪ гимназіи, послѣ ректора Ратгаккера, которое онЪ весьма способно управлять можетЪ, зная Латинской языкЪ совершенно, и при томЪ изрядно разумѣя Греческой, Французской и Нѣмецкой; а о искуствѣ вЪ РоссійскомЪ сей примѣрЪ объ немЪ свидѣтельствуетЪ. Для того и ПрофессорЪ ФишерЪ, который самЪ былЪ долго ректоромЪ, весьма его кЪ сей должности ободряетЪ. Ш.... хотя кажетЪ видЪ, что то же хочетЪ дѣлать, однако отнюдь вѣрить не льзя, и больше, чаю, противное сдѣлать намѣренЪ. Публичное дѣйствіе послѣ Рихмановой смерти обѣщалЪ неоднократно произвести вЪ дѣло, и часто ко мнѣ присылалЪ о поспѣшеніи: а какЪ я

нынѣ читалъ, то онъ сказалъ, что изъ Москвы не имѣетъ извѣстія, будетъ ли актусъ. Между тѣмъ слышалъ я отъ Профессора Г которому онъ сказалъ, что Актусъ будетъ отложенъ. Академическое собраніе послѣ смерти Рихмановой и послѣ отъѣзда Краценштейнова весьма мало осталось, состоя въ четырехъ Профессорахъ, изъ которыхъ я съ неизмѣннымъ глубокопочитаніемъ пребываю до смерти

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга
Августа 23 дня
1753 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичь!

Переписанную рѣчь мою къ Вашему Превосходительству переслать принимая смѣлость, еще Васъ милостиваго государя прошу, чтобы о произведеніи оной къ 25 Ноября постараться: ибо мнѣ даютъ навѣтки, что ее въ комментаріи напечатать; однако я тѣмъ отнюдъ не могу быть доволенъ, и за прямой отказъ почесть долженъ. Она такимъ образомъ сочинена, чтобы говорить въ собраніи, и послѣ особливаго случая. Въ другихъ обстоятельствахъ долженъ я буду много перемѣнить и выкинуть, что мнѣ много труда стоитъ. Сверхъ того съ ком-

комментаріями выйдетЪ она весьма поздо. При семЪ Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу не забыть Вашего милостиваго обѣщанія, чтобы меня доставить вторымЪ томомЪ Татищева исторіи: за тѣмЪ, что онЪ вЪ первомЪ много на второй ссылается. Ожидая милостиваго вЪ семЪ неоставленія, сЪ усерднымЪ высокопочитаніемЪ за всегда пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло ЛомоносовЪ.

ИзЪ Санктпетербурга
Октября 7 дня
1753 года.

Милостивый государь ИванЪ Ивановичь!

По приказу Вашего Превосходительства старался я достать примѣчанія на вѣдомости, но получить ихЪ не могЪ. Уже многіе и за нѣсколько лѣтЪ ихЪ спрашиваютЪ; однако сыскать не могли, за тѣмЪ, что ихЪ по малу было печатано, и не по мѣрѣ Россійскаго государства; а особливо нынѣ, узнавЪ нашЪ народЪ пользу наукЪ, больше такія книги хранитЪ для ихЪ рѣдкости. ГосподинЪ СовѣтникЪ НартовЪ сказалЪ, что у него есть; только не переплетеныя и не вЪ одномЪ мѣстѣ между политическими разсѣянныя, и обѣщался собрать для Вашего Превосходительства; однако не могу знать, сдѣлаетЪ ли. Я уповаю не лутче ли поискать у приватныхЪ охотниковЪ вЪ Москвѣ на время, пока для Вашего Превосходительства

тельства собственно здѣсь прiищутся. Весьма бы полезно и славно было нашему отечеству, когда бы въ Академiи начались подобныя симъ перiодическiя сочиненiя : только не на такихъ бумажкахъ по одному листу; но повсямѣсячно, или по всякую четверть или треть года, дабы одна или двѣ три матерiй содержались въ книжкѣ, и въ меньшемъ форматѣ; чему много имѣемъ примѣровъ въ Европѣ, а изъ которыхъ лутчимъ послѣдовать, или бы свой примѣнясь выбрать можно. Исполни Господь Богъ намѣренiя и желанiя любителей наукъ, чего я всегда, а особливо въ началѣ новаго года, прошу, поздравляя съ тѣмъ Ваше Превосходительство отъ истиннаго усердiя ; и желая благополучнаго теченiя и радостнаго окончанiя съ глубокимъ высокопочитанiемъ завсегда пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшiй слуга
Михайло Ломоносовъ.

Изъ Устьрудицъ съ бисерныхъ заводовъ
Генваря 3 дня
1754 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичь !

Получивъ отъ Вашего Превосходительства милостивой свыше моихъ заслугъ въ прочемъ на мое письмо отвѣтъ, только о томъ сожалѣю, что оно почтено ласкательнымъ, въ чемъ мнѣ природа сама совсѣмъ почти отказала; и ежели гдѣ нѣкоторое подобiе покажется, то конечно

нечно не мои вымыслы; но только какихъ нибудь обстоятельствъ внезапная буря принуждаетъ. Всепокорнѣйшее мое прошенїе къ Вашему Превосходительству только ту силу имѣетъ и намѣренїе, что бы я Вашимъ милостивымъ благодѣянїемъ предостереженъ былъ въ разсужденїи тѣхъ должностей, которыя наблюдать должно въ разсужденїи толь великой особы, къ которой мое сочиненїе простирается; штиля моего и другихъ хотя никто больше и лутче судья Васъ быть не можетъ, что я собственнымъ искуствомъ всегда могу засвидѣтельствовать; однако все мое къ Вашему Превосходительству прошенїе состоитъ въ разсужденїи перваго. Господинъ Поповской свой переводъ всѣхъ стиховъ Попїевыхъ, нѣсколько еще исправленныхъ, сего дня чрезъ меня въ канцелярїю для посылки къ Его Сїятельству отдалъ. При семъ Вашему Превосходительству принимаю смѣлость донести, что .

(Здѣсь въ подлинникѣ нѣсколько строкъ отодрано.)

Однако мы господа въ коммисіи, иной боится отрѣшить чтобы не раздражить какого нибудь знатнаго господина иной говоритъ, что онъ бѣденъ, однако прошу меня извинить; не могу всѣхъ пристрастій и всѣхъ обстоятельствъ изобразить. Словомъ: съ одного конца Академію хотятъ починивать, а съ другаго портятъ. Все сносно, только того нѣтъ тяжелѣе, ...

....

....

окончаніе сего дѣла ясно покажетъ; и я никогда по чистой моей совѣсти не останусь лживымъ человѣкомъ. Мое истинное желаніе въ томъ состоитъ, что бы мнѣ Богъ судилъ съ Вашимъ Превосходительствомъ во всякомъ благополучіи видѣться; и засвидѣтельствовать, что я съ глубокимъ почтеніемъ безпрестанно пребываю

Вашего Превосходительства.

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Санктпетербурга
28 Марта
1754 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичь!

Изъ вчерашняго Вашего Превосходительства милостиваго разговора примѣтилъ я, что злоба преодолѣваетъ благости,

благости, подкрадываясь подъ святость высочайшихъ повелѣнiй: и такъ ежели не возможно, чтобы я по моему всепокорнѣйшему прошенiю былъ произведенъ въ Академiи, для пресѣченiя коварныхъ предпрiятiй; то всеуниженно Ваше Превосходительство прошу, что бы Вашимъ отеческимъ предстательствомъ переведенъ я былъ въ другой корпусъ; а лутче всего въ иностранную Коллегiю, гдѣ не меньше могу принести пользы и чести отечеству; а особливо имѣя случай употреблять вспоможенiе архивы къ продолженiю Россiйской Исторiи. Я прошу Всевышняго Господа Бога, дабы онъ воздвигъ и ободрилъ Ваше великодушное сердце въ мою помощь, и чрезъ Васъ бы сотворилъ со мною знаменiе во благо: да видятъ ненавидящiи мя и постыдятся: яко Господь помоглъ ми и утѣшилъ мя есть, изъ двухъ единымъ: дабы или всѣ сказали: Камень его же не брегоша зиждущiи, сей бысть во главу угла: отъ Господа бысть сей; или бы въ мое отбытiе изъ Академiи ясно оказалось, чего она лишилась, потерявъ такого человѣка, которой чрезъ толь много лѣтъ украшалъ оную, и всегда съ гонительми наукъ боролся, не смотря на свои опасности. Ожидая того, или другова въ твердомъ на милостивѣйшее Ваше ходатайство уповании съ усерднымъ глубокопочитанiемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшiй и нижайшiй слуга

Михайло Ломоносовъ.

Декабря 30 дня
1754 года.

Милостивой Государь Иванъ Ивановичь!

По приказанію Вашего Высокопревосходительства сыскалъ я такого человѣка, которой въ состояніи Васъ удовольствовать историческими переводами и екстрактами съ Россійскаго языка на Францускої. Господинъ Модрахъ, Профессоръ исторіи, надѣюсь, Вамъ извѣстенъ, который по Французски искусенъ, и Россійской языкъ основательно знаетъ, весьма желаетъ услужить симъ трудомъ Вашему Высокопревосходительству, и уже началъ дѣлать екстрактъ изъ Камчатской Исторіи; въ чемъ могу ему спомоществовать моимъ совѣтомъ, и для переписки набѣло употребить студентовъ. Мои манускрипты могутъ нынѣ больше служить, нежели я самъ, не имѣя отъ моихъ недоброжелателей покоя. Сверхъ сего не продолжая времени долженъ я при перьвомъ случаѣ обьявить въ ученомъ свѣтѣ, всѣ новыя мои изобрѣтенія ради славы отечества, дабы не воспослѣдовало съ ними того же, что съ ночезрительною трубою случилось. Сей ущербъ чести отъ моихъ трудовъ сталъ мнѣ вдвое горестенъ, для того, что тѣ, которые сіе дѣло невозможнымъ почитали, еще и по нынѣ жестоко съ досадительными словами спорятъ, такъ что видя, не видятъ, и слыша, не слышатъ. Не взирая на то, стараюсь произвести въ дѣйствіе еще новой оптической инструментъ, которымъ бы много глубже видѣть можно было дно въ рѣкахъ и въ морѣ, нежели какъ видимъ просто. Коль сіе въ жизни человѣческой полезно, всякъ удобно разсудить можетъ. При семъ не могу преминуть, что бы не показать явнаго безсовѣстія моихъ не-

доброхотовЪ. ВЪ трудолюбивой, такЪ называемой, Пчелѣ напечатано о Мозаикѣ весьма презрительно. Сочинитель того Тр совокупилЪ свое грубое незнанїе сЪ подлою злостїю, что бы моему раченїю сдѣлать помѣшательство; здѣсь видѣть можно цѣлой комплотЪ. Тр сочинилЪ, СумароковЪ принялЪ вЪ Пчелу, Т далЪ напечатать безЪ моего увѣдомленїя вЪ той командѣ, гдѣ я присудствую. По симЪ обстоятельствамЪ ясно видѣть, Ваше Высокопревосходительство можете, сколько сїи люди даютЪ мнѣ покою, не престая повреждать мою честь и благополучїе при всякомЪ случаѣ! Умилосердитесь надо мною, милостивый государь, свободите меня отЪ такихЪ нападковЪ, которые меня огорчая, не даютЪ мнѣ простираться далѣе вЪ полезныхЪ и славныхЪ моихЪ отечеству упражненїяхЪ. Никакого не желаю мщенїя; но токмо всеуниженно прошу оправданЪ быть передЪ свѣтомЪ Высочайшею конфирмацїею докладу отЪ Правительствующаго Сената о украшенїи Петропавловской церкви, чего цѣлой годЪ ожидая, претерпѣваю, сверхЪ моего раззоренїя, посмѣянїе и ругательство. Ваше сильное ходатайство можетЪ меня отЪ всего скоро избавить и увѣрить меня о непремѣнной милости, которую за особливое щастїе и честь вЪ жизни моей почитаю

Вашего Высокопревосходительства

всенижайшїй и усердный слуга
Михайло Ломоносовъ.

ИзЪ Санктпетербурга
8 Іюля 1759 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Сокращенное описанiе самозванцовъ и стрѣлецкихъ бунтовъ еще переписавъ имѣю честь подать чрезъ сiе письмо Вашему Превосходительству. Сами можете отмѣтить, что Вамъ не разсудится за благо перевести на Французской языкъ. Сокращенiе о житiи Государей Царей Михаила, Алексѣя и Ѳеодора, стараюсь привести къ окончанiю подобнымъ образомъ. Всепокорнѣйше прошу не причесть мнѣ въ предосужденiе, что о своихъ свидѣтельствахъ и трудахъ при семъ прилагаю. Не ради своего самохвальства то сдѣлать осмѣлился; но что бы себя оборонить отъ моихъ презрителей и поносителей *съ верху Парнасскихъ горъ долой.* Домашнiя мои заботы въ разсужденiи строенiя фабрики и прочаго приходятъ къ окончанiю, и я уповаю доказать великими доводами въ самомъ дѣлѣ, что оныя слова, самая пустошь. Въ ожиданiи обѣщаннаго портрета, хотя и въ нетерпѣливости, однако какъ завсегда съ глубокимъ высокопочитанiемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшiй и нижайшiй слуга

Михайло Ломоносовъ.

Октября 10 дня
1757 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Поздравляю васъ съ прiѣздомъ въ прекрасное Сарское село, въ которое я отсюда какъ въ рай мыслiю взираю,

и завидую Тамирѣ, что она щастливѣе своего сочинителя, за тѣмъ, что предстанетъ безъ него предъ очи великія Монархини, въ томъ пріятнѣйшемъ мѣстѣ, которое отъ него усердными похвалами возвышено. Я чаю, что когда Тамира въ концѣ третьяго дѣйствія отъ отца своего бѣжать намѣрится; то Заисаномъ будетъ поимана не въ самомъ бѣгствѣ, но когда засмотрится на красоту великолѣпнаго зданія и въ изумленіи остановится, забывъ о Селимѣ; и Мамай отъ Нарсима тогда будетъ проколотъ, когда онъ въ полѣ на позлащенные верхи оглянется. О томъ я думаю такъ, а въ протчемъ, что бы она безъ меня также поступила, какъ недавно у меня въ домѣ, того равно такъ сильно желаю, какъ съ искреннимъ почитаніемъ пребываю

Вашего Высокородія

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Въ исполненіе приказанія, отъ Вашего Превосходительства въ нынѣшнемъ письмѣ присланнаго, не могу никоимъ образомъ отказаться, по Вашему убѣжденію, почитая Вашу неоднократно обьявленную мнѣ волю. И такъ, хотя учинить отпоръ моимъ ненавистникамъ, не знаю и весьма сомнѣваюсь, не больше ли я имъ благодарить и ихъ хвалить, нежели мстить и уничтожать, долженъ; благодарить за то во перьвыхъ, что они меня

своей

своей хулой хвалятъ, и къ большему приращенїю малой моей славы не пожалѣли себя опредѣлить въ Зоилы, что я не за меньшую услугу себѣ почитаю; второе за то, что они подали причину Вашему Превосходительству къ составленїю нынѣшняго Вашего ко мнѣ письма, съ разными разсужденїями, до словесныхъ наукъ касающимися, которое бывшихъ, настоящихъ и будущихъ Зоиловъ злобу въ ничто обращаетъ, и въ которомъ я несколько заслуги, сколько свою должность вижу. Они стихи мои осуждаютъ и находятъ въ нихъ надутыя изображенїя, для того, что они самыхъ великихъ древнихъ и новыхъ стихотворцевъ высокопарныя мысли, похвальныя во всѣ вѣки и отъ всѣхъ народовъ почитаемыя, унизить хотятъ. Для доказательства предлагаю Вашему Превосходительству примѣры, которыми основательное оправданїе моего имъ возможнаго подражанїя показано быть можетъ.

Изъ Гомеровой Илїады л. 5.

Внезапно всталъ Нептунъ съ высокїя горы,
Пошелъ, и тѣмъ потрясъ и лѣсы и бугры;
Трикраты онъ ступилъ четвертый шагъ достигнулъ
До мѣста, въ кое гнѣвъ и духъ его подвигнулъ.

Изъ Виргил. Енеиды кн. 3.

Едва онъ рѣчь скончалъ, великая громада
Съ горы къ водамъ идетъ, среди овечья стада
Ужасной Полифемъ, пресквернный изувѣръ,
Исполненъ ярости и злобы выше мѣръ.

Лишася

Лишася зрѣнія онъ дубъ несетъ рукою
Какъ трость, и ищетъ тѣмъ дороги предъ собою.
Зубами заскрипѣлъ и моремъ побѣжалъ,
Едва во глубинѣ до бедръ касался валъ.

Какъ сему Камоенсъ подражаетъ, можно видѣть въ моей риторикѣ § 158. Кромѣ сихъ Героическаго духа стихотворцевъ и нѣжный Овидій исполненъ высокопарными мыслями:

Изъ превращеній. кн. 1.

Трикраты страшные власы встряхнулъ Зевесъ,
Подвигнулъ горы тѣмъ, моря, поля и лѣсъ.

и изъ книги 15.

Я таинства хочу невѣдомыя пѣть;
На облакѣ хочу я выше звѣздъ взлетѣть,
Оставивъ низъ пойду небесною горою.
Атланту наступлю на плечи я ногою.

Конецъ первой части.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

СОДЕРЖАНІЕ

первой части.

Жизнь покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова. I.

страни.

Предисловіе о пользѣ книгъ церьковныхъ - - - - - 3
Письмо о правилахъ Россійскаго стихотворства - - 11
Оды духовныя - - - - - - - - - - - - - 25
Оды похвальныя - - - - - - - - - - - - 57
Вѣнчанная надежда Россійскія Имперіи - - - - 229
Разговоръ съ Анакреонтомъ - - - - - - - - 239
Ода на щастіе сочиненія г. Руссо - - - - - - 250
Той же Оды переводъ г. Сумарокова - - - - 262
Похвальныя надписи - - - - - - - - - 271
Разныя Стихотворенія, которыя никогда еще не были напечатаны - - - - - - - - - - - - - 311
Письма къ Ивану Ивановичу Шувалову, которыя никогда еще не были напечатаны - - - - - - 319

)o(

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Lomonosov, Michail Vasilʹevič, 1711-1765

Polnoe sobranie sočinenij s priobščeniem žizni sočinitelja i s pribavleniem mnogich ego nigdě ešče ne na pečatannych tvorenij

Bd.: 1. Žizn' pokojnago Michajla Vasil'eviča Lomonosova. - 1784. - XVIII, 3
45 S. : Ill., 1 Portr. - Enth.

Sanktpeterburg 1784

Opp. 658 w-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10605614-0